

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
при Правительстве Москвы

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

Научный журнал
№4, 2014 г.

Москва

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

научный журнал
выходит 4 раза в год

№ 4-2014 (41)
декабрь 2014 г.

Журнал зарегистрирован
в Центральном территориальном управлении
Министерства Российской Федерации по делам
печати, телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций. Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00633 от 15.03.2002

Журнал включен
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель Московская академия предпринимательства
при Правительстве Москвы

Главный редактор С.И. Королёва,
доктор экономических наук, профессор

Подписка проводится во всех отделениях почтовой
связи Российской Федерации, странах СНГ и Балтии.
Каталог Агентства «Роспечать»
«Газеты. Журналы» – индекс 80913

Статьи рецензируются.
**В соответствии с решением президиума
Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки
России журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук**

*Мнение редакции может не совпадать
с точкой зрения авторов публикаций*

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале
«Вестник академии» допускается только с письменного
разрешения редакции.

Ответственность за достоверность рекламных
объявлений несут рекламодатели.

Адрес редакции:
125319, г. Москва, ул. Планетная, 36
Тел. (499) 152-71-88, факс (499) 152-46-91
E-mail: pochta@mosap.ru
Интернет-сайт: <http://www.vestnik-mosap.ru>

Дизайн Ю. В. Поповой. Верстка О. Г. Свиридовой

Подписано в печать 15.12.2014
Формат 60×84 1/8. Печ. л. 23,25
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Зак. №

Цена договорная

Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»
Телефон: 8 (495) 592-2998.
Адрес сайта: www.sciencelib.ru
E-mail: idnb11@yandex.ru, info@sciencelib.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель

В. И. Малышков, доктор экономических наук,
профессор Президент Московской академии
предпринимательства при Правительстве Москвы

Заместители председателя Совета

С. И. Королёва, доктор экономических наук,
профессор, ректор Московской академии
предпринимательства при Правительстве Москвы

Ю. В. Рагулина, доктор экономических наук,
профессор, проректор Московской академии
предпринимательства при Правительстве Москвы,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

Члены Совета

О. Э. Башина, доктор экономических наук, про-
фессор, проректор Московского государственного
университета экономики, статистики и информатики

А. И. Болонин, доктор экономических наук,
профессор, проректор Московской академии
предпринимательства при Правительстве Москвы

Л. А. Брагин, доктор экономических наук, про-
фессор, проректор по учебной работе и
международной деятельности Российского
экономического университета им. Г. В. Плеханова

М. Вочозка, профессор, ректор Института тех-
нологий и бизнеса Высшей школы техники и
экономики (Чехия)

Г. Джун, профессор, заместитель декана Института
экономики и бизнес-администрирования,
Пекинский технологический университет (Китай)

С. В. Дудников, доктор экономических наук,
профессор, ректор Московской академии рынка
труда и информационных технологий

Л. А. Каргина, доктор экономических наук,
профессор Московской академии предпри-
нимательства при Правительстве Москвы

Д. Лаи, профессор, декан Института экономики и
бизнес-администрирования, Пекинский
технологический университет (Китай)

А. Палениус, профессор, директор кампуса
г. Керава Университета прикладных наук Лауреа
(Финляндия)

П. П. Пилипенко, доктор экономических наук,
профессор, ректор Международной академии
политики и права, лауреат премии Правительства
Российской Федерации в области науки и техники

О. Г. Ракаускиене, профессор, Университет им.
Миколаса Ромериса (Литва)

Я. Собонь, доктор экономических наук, профессор
Тщепенской академии (Польша)

А. М. Туфетулов, доктор экономических наук,
профессор, заместитель директора по научной
деятельности Казанского федерального
университета

Р. Н. Федосова, доктор экономических наук, про-
фессор, Финансовый университет при Пра-
вительстве Российской Федерации

В. А. Цветков, доктор экономических наук, про-
фессор, заместитель директора ЦЭМИ РАН

Л. Ясинский, доктор экономики, профессор,
Институт наук экономических ПАН (Польша)

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЭКОНОМИКИ

Ефимов В. А., Величко М. В.	Проблемы обеспечения конкурентоспособности инновационного развития агропромышленного комплекса и реального сектора экономики	5
Королева С. И., Гулько Д. А. Благирева Е. Н.	Об организационных механизмах мультибрендовых и монобрендовых компаний, реализующих товары класса «люкс»	11
	Некоторые аспекты повышения конкурентоспособности экономики региона с помощью системы индикаторов	17
Цыгалов Ю. М., Бахметьева И. С., Хасанов Р. Р.	Потребительский рынок: понятие, развитие, классификация	20
Кожаринов А. В., Миловидова Н. А., Смирнова А. А.	О некоторых аспектах системы управления инновационным предпринимательством в Российской Федерации	25
Сафрончук М. В.	Влияние информационной экономики и глобализации на факторы экономического роста	31
Чаккиев Г. Г., Дорошина И. П., Ходжаева И. Г.	Развитие территориальных кластеров как направление инновационной политики регионов	35
Ахметжанова Л. Р., Мишина М. М.	К вопросу о равномерности развития региональной экономики: постановка проблемы	40
Костусенко И. И.	К вопросу обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости региона	44
Левович Н. В., Азизов Ш. Ш., Шахзадянц М. Г.	Основные направления и принципы финансового взаимодействия государства с коммерческими и некоммерческими организациями	51
Жемухова И. М.	Государственное регулирование рынка алкогольной продукции	57
Гешко О.А.	Проблемы, перспективы и опыт развития социального предпринимательства в Омском регионе	66
Каргина Л.А.	Электронный маркетинг как инструмент повышения конкурентоспособности компании ...	70

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

Каргина Л. А., Петрова М. А.	Методология продвижения продукта на рынке, создание и развитие бренда	75
Пронина Л. И. Благирева Е. Н.	Финансовые основы муниципальной реформы 2014 года	80
	Инструменты наблюдения за состоянием регионального развития в Российской Федерации	87
Демьянченко Н. В., Григорьева Е. А. Рожкова Н. В.	Совершенствование механизма управления туристской организацией в рамках развития услуг в сфере внутреннего туризма в России	93
	Совершенствование государственной инвестиционной политики развития инновационной системы региона в сфере туризма на основе экономики знаний	98
Дуллуев З. А.	Правовое государство и конституционный контроль	101

Певцова Е. А., Соколов Н. Я.	Конструктивный подход к пониманию качества юридической деятельности	107
Бутова Т. В., Добрина Л. Р.	Особенности применения государственно-частного партнерства в реализации инновационной деятельности	116
Бутова Т. В., Кузьмина Д. А., Цыплакова М. С.	Роль федеральных целевых программ в социально-экономическом регулировании государства. Проблемы разработки и реализации федеральных целевых программ на примере программы «Доступная среда» на 2011–2020 гг. и возможные пути их решения	122
Валеева Р. Р., Шутов И. В.	К вопросу о современном функционировании национальной финансовой системы	128
Федотов П. В., Москвитина Е. И., Ходжаева И. Г.	Теоретические аспекты определения легитимности политической власти	132
Семенова Т. Н., Джабарова А. Р., Носенкова М. Ю.	Теоретические аспекты культуры политических режимов	137
Ефимов В. В.	Экономическая безопасность в системе обеспечения национальной безопасности государства	143
Пичугин А. В.	Система механизмов и мероприятий по финансовой стабилизации	150
Никодимова Н. Д.	Совершенствование деятельности промышленных предприятий как фактор развития экономики Омской области	155
Ахильгов А. А., Цороева З. Б.	Система государственного управления в Ингушетии	158
Скобара В. В., Подкопаев В. В.	Методика анализа производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий ...	162
Евстропов Н. А.	Современная специфика ресурсного потенциала в сфере коммерческой недвижимости Москвы	166
ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ		
Сухомлинова М. В., Нерсесян А. М.	Роль основных новообразований младших подростков в формировании психологического здоровья	169
Гузенина С. В.	Новые вызовы нового времени: специфика изучения социального поведения эпохи постмодерна	174
Михайлова А. И.	Вопросы оптимизационного моделирования профессиональной подготовки специалиста аграрного профиля	177
Информация об авторах		183
Условия публикации и правила оформления статей		186

В

опросы предпринимательства и экономики

УДК 336.02, 336.1, 336.7, 347.73

В. А. Ефимов,
доктор экономических наук,
профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, Россия;
e-mail: spbgau@mail.ru

М. В. Величко,
кандидат экономических наук,
доцент Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, Россия;
e-mail: nbvpvmv@yandex.ru

Проблемы обеспечения конкурентоспособности инновационного развития агропромышленного комплекса и реального сектора экономики

Аннотация

Цель работы. Статья посвящена проблеме воздействия «финансового климата» на возможности инновационного развития агропромышленного комплекса и реального сектора экономики России в целом.

Материалы и методы. В статье сопоставляются возможности инновационного развития предприятий реального сектора в условиях «финансового климата» России и в условиях «финансового климата» государств-лидеров научно-технического прогресса.

Результат. Показана невозможность инновационного развития в условиях «финансового климата», созданного в России в результате реформ 1990-х гг. и политики, проводимой Центробанком РФ по настоящее время.

Заключение. Предложены меры по изменению «финансового климата» в целях обеспечения конкурентоспособности предприятий отечественного реального сектора при обеспечении возможностей их инновационного развития.

Ключевые слова: «финансовый климат», инновационное развитие, кредитные ресурсы, реальный сектор, банковский сектор.

Questions of business and economics

V. A. Efimov,
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Rector of St. Petersburg State Agrarian University;
e-mail: spbgau@mail.ru

M. V. Velichko,
Candidate of Economic Sciences,
docent St. Petersburg State

Problems of ensuring competitiveness innovative development of agrarian and

Agrarian University;
e-mail: nbvpmv@yandex.ru

Industrial complex and real sector of economy

Abstract

Purpose of work. Article is devoted to an influence perspective of «financial climate» on possibility of innovative development of agrarian and industrial complex and real sector of economy of Russia in general.

Materials and methods. Possibilities of innovative development of the enterprises of real sector in the conditions of «financial climate» of Russia and in the conditions of «financial climate» of the states – leaders of scientific and technical progress are compared.

Results. The impossibility of innovative development in the conditions of the «financial climate», which was created in Russia as a result of reforms 1990-x and the policy pursued by the Central Bank of the Russian Federation to the present is shown.

Вопрос о развитии и повышении конкурентоспособности промышленного производства – это вопрос первостепенной значимости для обеспечения реального суверенитета и устойчивого развития нашего государства. В условиях ВТО становится невозможным получить цену и доходы от продажи любого своего товара выше, чем это позволяет конъюнктура мирового рынка. Это касается всех конкурентов, чья продукция претендует на то, чтобы быть проданной на мировом рынке (с оговоркой на транспортные расходы). Следовательно, успех отечественного бизнеса в ВТО возможен только в том случае, если ему обеспечены равные конкурентные условия функционирования по затратам, связанным с его функционированием на территории России. А это вопрос не только уровня организации и технологического обеспечения производства на любом предприятии, но и вопрос о формировании «финансового климата», в котором находится предприятие, об отличии этого «финансового климата» от финансового климата, в котором действуют предприятия-конкуренты, прежде всего, зарубежные.

Один из наиболее ярких примеров на эту тему приводит К. А. Бабкин – президент ЗАО «Новое Сдруже-

ство» и ассоциации «Росагромаш». Он опубликовал данные о том, почему невозможно организовать в России тракторное производство, идентичное тому, которое принадлежит «Ростсельмашу» и успешно функционирует на территории Канады. Согласно его расчетам (см. диаграмму на рисунке), при организации в России тракторного производства, полностью идентичного по технологиям и конструкции производимой продукции заводу в Канаде, приносящему ежегодно 16,4 миллионов долларов США прибыли, ежегодные убытки в России будут составлять порядка 21,7 миллионов долларов США [1].

Его расчеты показывают, что обеспечение модернизации страны и ее дальнейшего инновационного развития – это не столько проблема разработки новых технологий и технологического оборудования, разработки наукоемкой продукции на основе новейших достижений фундаментальной науки, а прежде всего – задача формирования в стране «финансового климата», в котором фундаментальная и прикладная наука, система подготовки и переподготовки профессионально состоятельных кадров, реальный сектор экономики и домашние хозяйства (т.е. граждане) будут иметь издержки, связанные с

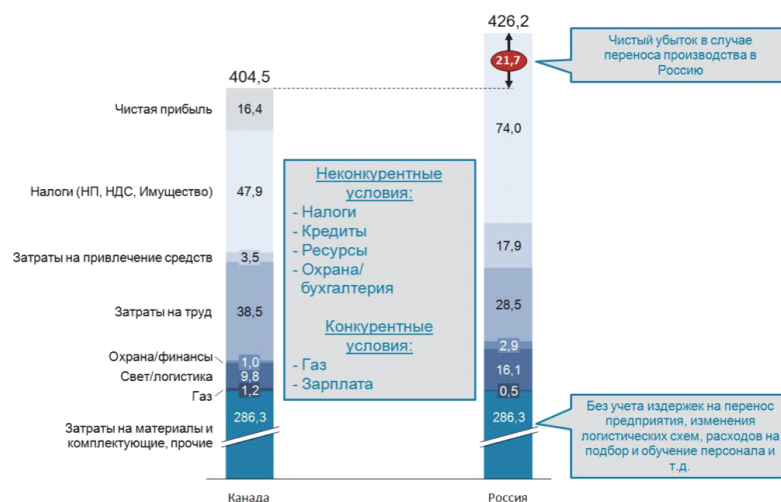

Рис. Различие структур функционально обусловленных расходов тракторного производства в «финансовом климате» Канады и России (по данным К. А. Бабкина (USD))

их деятельностью, гарантированно оказывающиеся в пределах их доходов при сложившейся конъюнктуре рынков продукции и труда. Это все в совокупности – прямая обязанность государства, поскольку общественная потребность в создании благоприятного для развития страны финансового климата есть, однако ни частные лица, ни общественные неправительственные организации решить эту проблему не способны.

Все вопросы, связанные с этой проблемой, ставились в разное время Президентом нашей страны В. В. Путиным. В этом легко убедиться, если сегодня задать интернет-поисковикам такие словосочетания, как «национализация ЦБ», «продажа сырья и энергоресурсов за рубли», «Путин о снижении ставки кредитования». В нынешних политических условиях, когда общество уже осмыслило эти проблемы, когда их прекрасно поняли даже студенты, есть возможность перейти к их практическому разрешению. И представляется, что именно организации предпринимателей должны оказать поддержку инициативам Президента, которые до настоящего времени успешно блокируются так называемой «либерально мыслящей» общественностью и ее действующей периферией в Центробанке, Правительстве, Госдуме. Если вчера по политическим мотивам это было рано, то завтра может оказаться уже поздно.

Выполнив системный анализ, мы пришли к выводу, что де-факто исходным инструментом макроэкономического управления любым государством является уровень заданной по произволу, под тем или иным предлогом ставки рефинансирования его Центробанка, который в либерально-рыночной модели вообще ни за что не отвечает ни перед государством, ни перед обществом вне зависимости от того, гражданское это общество либо политически пассивное.

Это имеет место и в России. Статья 75 часть 2 Конституции РФ определяет функции Центробанка следующими образом: *«Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти»*. Но реальность такова, что понятие «устойчивость рубля» в экономической науке – вопрос дискуссионный, т.е. такой, по которому нет единства мнений: то ли это стабильность валютного курса, то ли это оценка покупательной способности и динамики ее изменения по определенной по составу «потребительской корзине», то ли еще что. А юридически обязывающих критериев утраты рублем заданных Думой, Правительством, Президентом параметров устойчивости в России нет. Понимания методологической несостоятельности оценок деятельности ЦБ, судя по всему, нет ни в Думе, ни в Правительстве.

Вопросы кредитования под процент, а равно принципиальный запрет ростовщичества, по сути, не являются предметом экономической теории, это вопросы нравственно-этического характера. Так, сура 2 Корана, к примеру, запрещает любое получение процентов, квалифицируя кредитование под процент как разновид-

ность сатанизма. Ветхий завет, напротив, дает рецепты надгосударственного управления с использованием инструментария процентного кредитования и объясняет глобально-политические выгоды от этого занятия в виде достижения мирового господства посредством финансовых инструментов. Процентные платежи, политкорректно именуемые «расходами по обслуживанию долга», относятся на себестоимость продукции, существенно удорожают ее, особенно при длительных внедренческих и производственных циклах, что характерно для отраслей, работающих на оборону, иных наукоемких производств, а также и для сельского хозяйства.

Процессы обновления спектра выпускаемой продукции и технологического обновления предприятий, реализуемые по преимуществу на заемные средства, под воздействием рыночного ценообразования и принципа самокупаемости с неизбежностью перемещаются в страны с низкими ставками кредитования. Центробанк РФ, поднимая ставку рефинансирования, закрывает инновационному развитию страны все пути, обрекая ее на статус сырьевого придатка, а население на геноцид. Умышленно завышенная ставка кредитования порождает, прежде всего, неизбежный сопряженный с нею рост тарифов естественных монополий. Но они без проблем кредитуются под любой процент, поскольку полностью перекалдывают эти расходы на потребителей своей продукции. А вот промышленный сектор и сельское хозяйство выходят на кошелек конечного покупателя, оказываются крайними, поскольку возможности роста цен на их продукцию ограничены покупательной способностью конечного потребителя, уничтожаемой тем же самым ссудным процентом и ограничением эмиссии рубля под несостоятельным предлогом сдерживания инфляции.

После этого из-за снижения рентабельности промышленного производства естественно возникает бесчисленное количество проблем второго уровня, анализируя которые никогда не выйдешь из замкнутого круга этих вторичных проблемных факторов. Установленная нашим ЦБ ставка рефинансирования обрекает реальный сектор на нищету, поскольку более чем в 150 раз превосходит ставку, принятую в Европе. Это создает неравные конкурентные условия и полностью исключает возможности инновационного развития, запуска серьезных проектов со значительными сроками окупаемости, а ипотечное кредитование превращается при такой ставке в геноцид по отношению к собственному народу, связанный с реальными многочисленными самоубийствами на фоне невозможности рассчитаться по кредиту.

Анализ денежного обращения, выполненный нашим университетом совместно с факультетом прикладной математики и процессов управления большого университета на основе правил Кирхгофа и моделей межотраслевого баланса, показывает, что государству, собственнику кредитно-финансовой системы, не нужен ссудный процент, поскольку именно он, при превышении порога в 1–2% годовых, препятствует организации

процессов модернизации и инновационного развития промышленного производства.

Расчеты показывают, что, при равномерном ежегодном инвестировании – за счет 7%-ой инфляции и кредитования под 15%, себестоимость проектов, реализуемых на основе кредитных ресурсов, к началу их эксплуатации увеличится: для проекта продолжительностью 2 года – в 1,4 раза; для проекта продолжительностью 5 лет – в 2 раза; для проекта продолжительностью 10 лет – в 3,7 раза. При этом необходимый объем кредитования с учетом погашения процентных платежей на 10-ый год в этом случае в 7,46 раза превосходит объем инвестиций, который был бы необходим при нулевой инфляции и беспроцентном кредитовании. В этом и кроется секрет чрезвычайной дороговизны нашей военной, авиационной, другой высокотехнологичной техники, цикл выпуска которой от идеи до внедрения чрезвычайно велик в условиях нынешних кредитных ставок. Конкретика этого явления применительно к высокотехнологичному производству современных тракторов и оборудования для них представлена выше по данным К. А. Бабкина. По данным директора тракторного производства Кировского завода (Санкт-Петербург), процентные платежи по всем звеньям производства трактора составляют до 60% в его общей себестоимости.

Аналогичный подрыв конкурентоспособности отечественных производителей затрагивает все отрасли. Так, если вы решили из металла сделать проволоку, из нее – трансформатор, установить его на прибор, а прибор вмонтировать в готовое изделие, то при кредитовании под 10–15% этой долгосрочной цепочки вы не сможете получить на выходе конкурентоспособный по цене продукт при любых самых передовых в мире технологиях. У вас остается одна-единственная возможность – торговать металлом, что и приводит к принципиальной невозможности запуска процессов инновационного развития, к снижению спроса на специалистов высшей квалификации в нашей стране и к их массовой миграции в страны с более благоприятным «финансовым климатом».

Банки должны получать свою прибыль лишь как часть той реальной, а не воздушной прибыли, которая создается (при их содействии по праву обслуживающих структур) реальным сектором производства. При этом прибыли банков, если они по примеру беспроцентных японских банков являются основными инициаторами и организаторами инноваций, могут превосходить ныне получаемые в схеме процентные доходы.

Дело в том, что, если идти по технологической цепочке производства наукоемкой продукции и соотносить с каждым из этапов долю *добавленной стоимости из цены конечного продукта*, приходящуюся на соответствующий этап, то выявляется закономерность: чем ближе к готовому продукту (т.е. чем дальше от сырья, от энергоносителей и от фундаментальной науки) – тем выше доля добавленной стоимости, приходящаяся на соответствующий технологический этап.

Необходимые для инноваций длинные кредитные ресурсы так удорожают каждый из этапов модерниза-

ции, что ни одна разработка, без посторонней подпитки через нефтегазовые или банковские прибыли, не может дать на выходе продукта, конкурентоспособного по цене. Ссудный процент всегда относится на себестоимость продукции, генерирует необратимый рост цен и заведомо неоплатный долг, некоторым образом распределенный между всеми пользователями глобальной кредитно-финансовой системы, частью которой является ныне и наш Центральный банк. В нашей научной школе, работающей совместно со специалистами факультета прикладной математики и процессов управления СПбГУ, неизбежность кризисов доказывается так же математически строго, как школьниками решается задача о неизбежности перетока воды из бассейна А (реальный сектор) в ниже расположенный бассейн Б (банковский сектор), когда аналогом воды выступают деньги, а диаметр соединительной трубы эквивалентен размеру ставки кредитования.

При этом, умышленно вводя в заблуждение руководство страны и население, финансовый блок, во имя безмерных прибылей и из-за собственной безответственности за результаты хозяйственной деятельности, объясняет процентный произвол высокой инфляцией, хотя на деле связь ставки и инфляции имеет прямо противоположную направленность: именно ставка рефинансирования и является первичным генератором инфляции.

Именно это было отмечено в выступлении губернатора Белгородской области Е. С. Савченко на заседании Госсовета по вопросам *развития отечественного бизнеса и повышения его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО* 18 сентября 2014 г.: «... мы должны отказаться от явно непропорциональных, если не сказать дискриминационных отношений между кредитными финансовыми организациями и реальным сектором нашей экономики, сделать кредитные ресурсы доступными для бизнеса. О каком экономическом развитии может идти речь в обрабатывающих отраслях, в сельском хозяйстве – главных локомотивах будущего экономического роста, если половина полученной ими прибыли уходит на оплату процентных платежей, а вторая половина – на возврат кредитов. То есть весь инвестиционный ресурс, прибыль этих отраслей уходит кредитным организациям. Утверждение о том, что у нас дорогие деньги, потому что высокая инфляция, не соответствует элементарной экономической логике, все с точностью наоборот. Рост инфляции генерируют кредитные учреждения высокой процентной ставкой. Если в ближайшее время учетная ставка Центрального банка станет примерно такой же, как у западных финансовых регуляторов, то инфляция снизится до 2–3 процентов в год, а экономика начнет набирать обороты – при условии, конечно, заслона перетоку денег в спекулятивный оборот» [3].

Вопреки неоднократным требованиям Президента на совещаниях и в ЦБ, и в финансовом блоке Правительства, несмотря на требования Совета Федерации, снижение ставки кредитования в нашей стране блокируется

Таблица

Динамика изменения уровня цен 10 товаров в России на протяжении XIX века

Товары	1895	1890	1880	1870	1860	1850	1840	1830	1820	1794
Мясо	100	109	124	120	109	86	99	94	97	78
Коровье масло	100	107	133	107	110	69	89	83	89	70
Кофе	100	108	89	63	60	66	86	108	82	80
Медь	100	126	146	160	225	184	216	256	309	273
Железо	100	120	128	118	150	144	363	336	280	262
Шелк	100	140	150	226	306	156	218	192	314	148
Сахар	100	126	208	230	242	199	343	256	304	357
Сало	100	90	110	137	176	117	164	173	202	139
Дерево	100	114	128	164	159	159	268	138	441	128
Пшеница	100	140	184	198	228	171	282	194	462	222
Среднее 10 товаров	100	118	140	152	176	135	213	193	258	172

финансовым сектором, в условиях его безумных доходностей. При этом узаконенное воровство из сферы реального производства замаскировано под так называемый банковский бизнес. Достаточно сказать, что ежеквартальная чистая прибыль Сбербанка превосходит все средства госбюджета, запланированные на программу развития сельских территорий (а это – 98% площади страны) с 2014 по 2020 годы. Во всех развитых странах ставка рефинансирования не только на порядки ниже российской, но и многократно ниже уровня инфляции, что опровергает практически заведомо лживую демагогию представителей финансового сектора экономики РФ.

И вопреки потребностям развития реального сектора экономики РФ Центробанк в 2014 г. систематически поднимает ставку рефинансирования. 25 апреля Центробанк РФ неожиданно поднял ставку до 7,5%. «В сопроводительном пресс-релизе ЦБ обосновал свое решение тем, что годовая инфляция может превысить целевой уровень в 5%; это вызвано «более сильным, чем ожидалось, влиянием курсовой динамики на потребительские цены, ростом инфляционных ожиданий, а также неблагоприятной конъюнктурой рынков отдельных товаров». В марте–апреле 2014 года годовой темп прироста потребительских цен увеличился. На 21 апреля 2014 года, по расчетам ЦБ, он составил 7,2%» [5].

31 октября 2014 г. «Центробанк решением Совета директоров, заседавших по вопросу денежно-кредитной политики, постановил увеличить до 9,5 процента ключевую ставку (была равна 8-ми процентам)» [2]. Эти шаги по-прежнему трактуются как меры по борьбе с инфляцией, хотя со всей очевидностью они должны давать и дают на практике прямо противоположные результаты. Под прямое игнорирование требований Президента по сокращению ставки кредитования подводятся такие обоснования, которые противоречат не только элементарному здравому смыслу, но и всей общемировой практике. Во время кризиса все развитые страны, включая США, административным путем, без увязки с инфляцией одномоментно фактически обнулили ставку рефинансирования. Как известно, 4 сентября 2014 г. Европейский ЦБ снизил ставку рефинансирования с 0,15% до 0,05%, а депозитную – с минус

0,1% до значения минус 0,2%, подчеркивая тем самым необходимость тончайшей настройки кредитно-финансовой системы на нужды производства, когда значимы даже сотые доли процента. 29 октября Швеция обнулила ставку кредитования и дала промышленникам гарантии сохранения этих условий, по крайней мере, до середины 2016 года. При отрицательной депозитной ставке финансы можно сохранить лишь через развитие реального, а не спекулятивного бизнеса. Это, как свидетельствуют многочисленные исторические факты, когда ростовщичество каралось вплоть до смертной казни, единственный способ снижения всепожирающей инфляции, инновационного развития сектора реального производства, в том числе и в нашей стране. Отметим, что в работе Д. И. Менделеева «С думою о благе российском» приводится динамика цен на основные промышленные и сельскохозяйственные товары с 1795 по 1895 гг. (таблица) [3, с. 99].

За сто лет цены снизились в среднем в 1,7 раза, соответственно в такой же пропорции увеличилась покупательная способность национальной валюты, возможности пенсионного обеспечения. Но на протяжении всего этого времени по инициативе промышленников действовали законодательные нормы, ограничивающие ныне безмерные аппетиты обслуживающих их кредитно-финансовых учреждений.

По нашему мнению, при выравнивании кредитно-финансовых условий и параметров «финансового климата» с условиями, характерными для стран-конкурентов, при переориентации финансового сектора на нужды реального производства, все остальные проблемы развития отечественного бизнеса получают свое безусловное разрешение на основе творчества масс и предпринимательской инициативы.

В стратегическом плане проблема создания «финансового климата», благоприятного для преодоления кризиса и выведения страны на путь устойчивого инновационного развития, требует переработки всего действующего законодательства о финансовой и хозяйственной деятельности, начиная с Конституции страны. Но и в рамках действующего законодательства многое можно сделать для улучшения финансового климата. В ча-

стности, промышленники и предприниматели, во имя сохранения своего бизнеса, должны внести в Антимонопольный комитет, в Парламент страны требования о выравнивании конкурентных финансовых условий работы российских предприятий реального сектора, о законодательном установлении в этих целях предельного порога ставки кредитования реального сектора производства, увязав этот порог со средневзвешенной ставкой кредитования промышленно развитых стран: США, Японии, Великобритании.

Литература

1. *Бабкин К. А.* Почему тракторный завод останется в Канаде. URL: <http://babkin-k.livejournal.com/182898.html>.
2. Ключевая ставка поднята Центробанком до 9,5 процента. URL: <http://creditbook.ru/news/17-news/2913-klyuchevaya-stavka-podnyata-tsentrbanom-do-95-protenta>.
3. *Менделеев Д. И.* С думою о благе российском. Избранные экономические произведения. Новосибирск: Наука, 1991.
4. *Рагулина Ю.В., Бутова Т.В.* Теория и практика взаимодействия бизнеса и властных структур. М., 2013.
5. *Савченко Е. С.* Выступление Губернатора Белгородской области Савченко Евгения Степановича на заседании Государственного совета 18 сентября 2014 года. URL: <http://garantfond.ru/news/vyistuplenie-gubernatora-belgorodskoj-oblasti-savchenko-evgeniya-stepanovicha-na-zasedanii-gosudarstvennogo-soveta-18-sentyabrya-2014-goda>.

belgorodskoj-oblasti-savchenko-evgeniya-stepanovicha-na-zasedanii-gosudarstvennogo-soveta-18-sentyabrya-2014-goda.

6. *Тофанюк Е., Метелица Е.* ЦБ напрасно поднял ставку: в результате может замедлиться не инфляция, а экономика // Сайт ежедневной деловой газеты РБК. URL: <http://rbcdaily.ru/finance/562949991315824>.

References

1. Babkin K. A. Why tractor plant will remain in Canada. URL: <http://babkin-k.livejournal.com/182898.html>.
2. The Central Bank raised key rate to 9,5 percent. URL: <http://creditbook.ru/news/17-news/2913-klyuchevaya-stavka-podnyata-tsentrbanom-do-95-protenta>.
3. Mendeleev D. I. (1991) With the thought about the good of Russia. Selected economic work.
4. Ragulina Yu.V., Butova T.V. (2013) Theory and practice of interaction between business and authorities.
5. Savchenko E. S. Speech of the Governor of Belgorod Region E. S. Savchenko at a meeting of the State Council of 18 September 2014. URL: <http://garantfond.ru/news/vyistuplenie-gubernatora-belgorodskoj-oblasti-savchenko-evgeniya-stepanovicha-na-zasedanii-gosudarstvennogo-soveta-18-sentyabrya-2014-goda>.
6. Tofanyuk E., Metelitca E. Central Bank has raised needlessly: as a result cannot slow down inflation and the economy // Daily website business RBC. URL: <http://rbcdaily.ru/finance/562949991315824>.

УДК 339.13

С. И. Королева,
доктор экономических наук,
профессор, Московская академия
предпринимательства при
Правительстве Москвы, Россия;
e-mail: koroleva@mosap.ru

Д. А. Гулько,
Генеральный директор и
Управляющий партнер ООО
«Лакшери Ритейл Консалтинг»,
аспирант Московской академии
предпринимательства при
Правительстве Москвы, Россия

Об организационных механизмах мультибрендовых и монобрендовых компаний, реализующих товары класса «люкс»

Аннотация

Цель работы. Проанализировать деятельность крупнейших и наиболее влиятельных мультибрендовых и монобрендовых компаний на рынке товаров класса «люкс».

Материалы и методы. Систематизированы данные об основных люксовых группах, брендах в их составе, а также о независимых люксовых брендах.

Результат. Обобщены результаты исследований специалистов по данной теме.

Заключение. Показана актуальность методических и методологических подходов к проблеме.

Ключевые слова: люксовые бренды, товары класса «люкс», люксовые группы, независимые бренды, организационные механизмы, мультибрендовые конгломераты, монобрендовые компании.

S. I. Koroleva,
Doctor of Economics, Professor,
Moscow Academy of
Entrepreneurship under the
Government of Moscow, Russia;
e-mail: koroleva@mosap.ru

D. A. Gulko,
general Director, managing partner
Society with limited liability «Luxury
Retail Consulting», post-graduate
student Moscow Academy of
Entrepreneurship under the
Government of Moscow, Russia

On the organizational mechanisms of multi-brand and mono-brand companies selling Luxury goods

Abstract

Purpose of work. To analyze the operations of the major influencers among the multi-brand and mono-brand companies on the luxury goods market.

Materials and methods. Systematize the data on the main luxury groups, brands in their portfolios, as well as on independent luxury brands.

Results. Studying the organizational mechanisms of multi-brand and mono-brand luxury retail companies on the luxury goods market.

Conclusion. Of research and publications of Russian and foreign specialists on this subject.

Keywords: luxury brands, luxury goods, luxury groups, independent brands, organizational mechanisms, multibrand conglomerates, monobrand companies.

Появление товаров класса «люкс» на российском рынке в значительной мере обязано вхождением Рос-

сии в рыночные отношения и формированию в этих условиях целевой аудиторией потребителей.

Ежегодный значительный рост числа предприятий розничной торговли, реализующих товары класса «люкс», их заинтересованность в освоении российского рынка свидетельствуют о необходимости его исследования и разработки стратегии, обеспечивающей их экономически эффективное развитие. Формирование рынка продажи товаров класса «люкс» и его развитие изучены недостаточно, несмотря на непосредственную актуальность и возможность посредством его адаптировать российский рынок к европейским стандартам.

Согласно классификации, предложенной специалистами компании McKinsey & Co в 1990 г., к рынку товаров класса «люкс» (роскоши) относятся 14 секторов производства, включающие от кутюр, прет-а-порте, парфюмерию, ювелирные украшения, часы, изделия из кожи (сумки, кошельки, ремни), обувь, автомобили, вино, шампанское, крепкие алкогольные напитки, столовые приборы, хрусталь и фарфор [7]. Такое выделение секторов сохранило актуальность и по сей день.

Анализ применения организационных механизмов в развитии компаний, реализующих товары класса «люкс», показал, что некоторые компании становятся мультибрендовыми конгломератами, а другие сохраняют свой монобрендовый статус.

Наиболее крупными и влиятельными мультибрендовыми группами являются LVMH, Richemont, Kering, а также группы Prada Group и Swatch Group. LVMH, Richemont, Kering являются многопрофильными группами. Prada Group работает только в секторе фэшн, а Swatch Group специализируется на торговле часами и ювелирными изделиями.

Состав портфелей основных люксовых групп по информации, представленной в ноябре 2014 г. на их официальных интернет-сайтах, следующий:

Портфель брендов группы LVMH [8]:

- *вино и алкогольные напитки*: Moët & Chandon, Dom Pérignon, Veuve Clicquot, Krug, Mercier, Ruinart, Chateau d'Yquem, Chateau Cheval Blanc, Hennessy, Glenmorangie, Ardbeg, Belvedere, Domaine Chandon California, Bodega Chandon Argentina, Domaine Chandon Australia, Domaine Chandon India, Domaine Chandon China, Cloudy Bay, Cape Mentelle Vineyards, Newton Vineyard, Terrazas de los Andes, Numanthia, Wenjun;

- *мода и кожгалантерея*: Dior, Louis Vuitton Malletier, Celine, Loewe, Berluti, KENZO, Givenchy, Marc Jacobs, Fendi, Emilio Pucci, Thomas Pink, Donna Karan, Edun, NOWNESS, Loro Piana, Nicholas Kirkwood, Giuseppe Zanotti;

- *парфюмерия и косметика*: Dior, Guerlain, Parfums Givenchy, Kenzo Parfums, BeneFit Cosmetics, Fresh, MAKE UP FOR EVER, Acqua di Parma, Perfumes Loewe, Fendi Perfumes, Emilio Pucci Parfums, NUDE;

- *часы и ювелирные украшения*: TAG Heuer, Zenith, Hublot, Chaumet, Bulgari, De Beers, Fred;

- *элитная сеть розничной торговли*: DFS, Starboard Cruise Services, Sephora, Le Bon Marché.

Портфель брендов группы компаний Richemont [9]:

Vacheron Constantin, Baume & Mercier, Jaeger-LeCoultre, Lange & Söhne, Cartier, Officine Panerai, IWC, Piaget, Van Cleef & Arpels, Montblanc, Roger Dubuis, Giampiero Bodino, Ralph Lauren Watch & Jewelry Company (совместное предприятие), Purdey, Lancel, Alfred Dunhill, Chloé, Azzedine Alaïa, Shanghai Tang, NET-A-PORTER.COM (интернет-магазин люксовых товаров), Peter Millar.

Портфель брендов группы компаний Kering [10]:

люксовые бренды: Gucci, Bottega Veneta, Saint Laurent, Alexander McQueen, Balenciaga, Brioni, Christopher Kane, McQ, Stella McCartney, Sergio Rossi, Boucheron, Dodo, Girard-Perregaux, Jeanrichard, Pomellato, Qeelin;

Sport & Lifestyle brands: Puma, Volcom, Cobra, Electric, Tretorn.

Портфель брендов группы компаний Swatch [11]:

Breguet, Harry Winston, Swatch, Blancpain, Omega, Certina, Longines, Rado, Tissot, Pierre Balmain, Glashütte Original, Jaquet Droz, L'yon Hatot, Union Glashütte, Tissot, Calvin Klein watches + jewelry, Mido, Hamilton, Flik Flak.

Портфель брендов группы компаний Prada [3]:

Prada, Miu Miu, Church's, Car Shoe.

Указанные группы конкурируют между собой за право занять большую долю рынка и привлечь наибольшее количество покупателей. Присоединяя к себе известные бренды, они понимают огромную ценность такого актива, как репутация бренда, стараются сохранить в той или иной мере самостоятельность каждого бренда, входящего в их портфель. Для этого группы создают организационную структуру, способную успешно сочетать децентрализацию в творческом процессе с централизацией в операционных процессах. Централизуя свои бизнес-процессы (закупку материалов, заказ логистических или рекламных услуг у одного поставщика), группа достигает эффекта синергии и получает более выгодные условия по сделкам ввиду большого объема заказов. В творческом процессе группа представляет дизайнерам широкую свободу, осуществляя постоянный контроль за сохранением традиций и уникальных черт каждого бренда в ходе самовыражения дизайнера. Группы стремятся сочетать творческий подход с жесткой финансовой и коммерческой дисциплиной. Менеджеры брендов, входящих в состав групп, тщательно отбираются на стадии приема на работу, обучаются непрерывно внутри группы. Им предоставляется самостоятельность в управлении до тех пор, пока бренды демонстрируют прибыльность. В случае возникновения каких-либо сложностей к управлению подключаются дополнительные управленческие ресурсы, технологии и опыт. В случае если прибыльность восстановить не удастся, бренды выставляются на продажу.

LVMH, в дополнение к своей мультибрендовой стратегии, использует и стратегию звездных брендов, т.е. привлечение в портфель брендов – звезд в мире това-

ров класса «люкс». Под звездой понимается бренд или имя, которое по устоявшемуся мнению является самым лучшим и по фактическим показателям деятельности является самым прибыльным. По мнению Бернара Арно, звездный бренд должен обладать четырьмя необходимыми характеристиками: вечный, современный, быстрорастущий и высокоприбыльный» [2].

В целях поддержания аутентичности звездного бренда и обеспечения его традиционного качества LVMH предпочитает производить их продукцию на собственных предприятиях, где бы они ни располагались. Например, сумки марки Louis Vuitton изготавливаются на предприятиях, находящихся во Франции и Испании. Такая политика продемонстрировала свою состоятельность и позволила брендам показывать положительные финансовые результаты даже в кризисный период. Так, по данным, опубликованным на официальном сайте группы LVMH, за первое полугодие 2014 г. выручка от продаж в подразделении «Мода и кожгалантерея» выросла на 4%, а прибыль от основного производства составила 1 487 000 000 (один миллиард четыреста семьдесят семь миллионов) Евро.

Один из основных конкурентов LVMH – группа Kering – также обладает звездным брендом Gucci, который вполне удовлетворяет критериям, предложенным господином Арно. Однако группа Kering проводила свою мультибрендовую стратегию, делая ставку одновременно на нескольких брендах. В процессе оказалось, что не все «ставленники» оправдали надежды руководства группы. Например, эффективность бренда Ives Saint Laurent в виде прибыли падала с каждым годом, и группа переключила свое внимание на другие бренды. На сегодняшний день одним из активно развивающихся звездных брендов является Bottega Veneta.

Анализ отраслевой стратегии группы LVMH показал следующее. С целью оптимального распределения управленческой нагрузки и обеспечения более профессионального и тщательного контроля за различными секторами деятельности группы, достижения экономии от масштаба и сокращения издержек производства компания по решению руководства была разделена на отделения, специализирующиеся на отдельных сегментах люксовых товаров и услуг. Данный процесс начался с создания в 1997 г. подразделения парфюмерии и косметики, далее в 1999 г. были образованы фэшн- и часовое подразделения, а позднее – подразделения вин и спиртных напитков.

Значительную конкуренцию крупным люксовым группам составляют независимые игроки люксового рынка, такие как Armani, Chanel, Tiffany, Burberry и ряд других. Некоторые из независимых брендов производят товары только одного сектора, другие – товары разных секторов. Например, имя Burberry известно преимущественно в фэшн-секторе, а Chanel, помимо фэшн, представлен и в таких секторах, как парфюмерия и косметика, ювелирные изделия и кожгалантерея. Данные бренды привлекают покупателя именно комбинацией

исконных качеств бренда, таких как аутентичность, индивидуальность, шарм и история, ремесленные традиции, сохранение традиционных и уникальных технологий производства.

Особая роль отводится такому уникальному независимому игроку на рынке люксовых товаров, как Chanel. Этот независимый бренд является одним из самых звездных, не принадлежащих ни к одной группе брендов. Он существует на рынке с 1915 г., успешно конкурирует с такими брендами, как Dior, Louis Vuitton, Gucci и др., обеспечивая самый высокий уровень качества своих товаров и обслуживания покупателей. Феномен данного бренда и секрет уникальной способности удерживать лидирующие позиции на рынке до сих пор не раскрыты, однако успех бренда и лояльность клиентов к нему, на наш взгляд, тесно связаны непосредственно с личностью создателя данной марки, г-жой Шанель, а также с историей создания и развития данного бренда, его уникальной женственностью и трогательностью, бережно сохраненными владельцами бренда, многолетней грамотной коммерческой политикой.

«Создание уникальных люксовых групп является чрезвычайно важным не только для определения люкса как индустрии, но и для создания платформы для обучения профессионалов люксовой индустрии, с обширным опытом в люксе как отрасли и не обязательно специализирующимися на каком-то отдельном секторе. Успешные программы образования в сфере люксовой индустрии являются сейчас очень востребованными, и все больше студентов получают возможность обучаться в различных секторах люкса» [8].

Анализируя деятельность таких групп, как LVMH и Kering (PPR) становится заметным, что ни один из их наиболее успешных брендов в составе группы для поддержания прибыльности не запускает так называемые «вторые линии» товаров – товарные линии того же бренда, но в более низкой ценовой категории. Для сравнения: конкурирующие независимые бренды, такие как Ralph Lauren, Giorgio Armani или Burberry процветают благодаря своим более доступным по цене коллекциям. Так, по данным официального сайта Burberry, цена на различные модели плащей из дорогой коллекции Prorsum осень–зима 2014 варьируется от 420 000 рублей до 110 000 рублей. В то же время плащи из более доступной коллекции Brit реализуются по цене от 90 000 рублей до 27 000 рублей. Кожаная сумка среднего размера модели Borngonovo из коллекции осень–зима 2014 линии Giorgio Armani, согласно данным официального сайта бренда, составляет 83 062 рубля, а аналогичная по материалу и размеру сумка из коллекции Emporio Armani осень–зима 2014 модели Noho стоит 62 832 рубля. Данные действия, хотя и являются коммерчески оправданными, все же могут нанести непоправимый урон репутации бренда на рынке и перевести бренд с уровня «люкс» на более низкие уровни.

В других секторах люксовых товаров, таких как часы и ювелирные украшения, брендам, принадлежащим

независимым компаниям, приходится доказывать, что они могут быть такими же успешными, как и бренды, входящие в крупные группы. Каждый бренд выбирает свои способы доказательств, и они иногда оказываются очень успешными. Например, в часовом сегменте бренд Rolex до сих пор не встречает прямого конкурента, равного по размеру, среди брендов, входящих в состав таких групп, как Swatch или Richemont.

Политика крупных групп по приобщению к своему портфелю новых брендов ведется подчас агрессивно и порой не встречает одобрения у владельцев брендов и бизнес-сообщества.

Так, в 2011 г. группа LVMH стала участником сделок по приобретению акций двух стратегически важных люксовых брендов – покупки итальянского ювелирного бренда Bulgari и приобретения 21,4% пакета акций французского независимого модного дома Hermes. Далее, в последующие годы вплоть до июля 2013 г. продолжалась тайная скупка акций дома Hermes компанией LVMH, что привело к тому, что 23,1% акций Hermes оказались во владении LVMH. Данные приобретения вызвали большой общественный резонанс, поскольку многие считают, что вхождение данных брендов в группу LVMH приведет к утрате индивидуальности данных брендов. Компания Hermes подвергла критике действия группы LVMH по планомерной тайной скупке акций дома Hermes [6]. Представители компании Hermes не разделяют ценностей группы LVMH, которые, по их словам, в основном сводятся к достижению максимальных объемов продаж. По мнению представителей дома Hermes, наиболее важным для бренда является сохранение бренда, выражающего его исконное ремесленное наследие.

На сегодняшний день существуют различные мнения о том, какой путь развития окажется более эффективным для брендов и какие тенденции развития будут преобладать в ближайшие годы.

По мнению А. Н. Андреевой [1], состояние современных люксовых брендов в фэшн-бизнесе показывает необходимость внедрения важных тенденций в управленческой практике, которые могут определить будущее этих брендов.

Так, мультибрендовый подход – это создание портфеля дизайнерских брендов, объединенных единой организационной структурой, в которой каждый из брендов сохраняет творческую независимость. По такому принципу сформированы группы LVMH, Kering, Prada. Будучи созданными в середине 1990-х гг. путем агрессивной покупки акций более мелких брендов, слияний и поглощений, данные группы с их управленческой структурой оказались устойчивыми к кризисам в индустрии моды и товаров класса «люкс». При этом политика группы предусматривала не только приобретение перспективных брендов, но также и беспощадное исключение тех брендов, которые, вопреки ожиданиям, не являлись прибыльными в течение долгого времени. Так, в начале XXI в. LVMH в 2005 г. продала бренд

Christian Lacroix. Группа Kering заявляла о возможной продаже брендов Alexander McQueen, Stella McCartney и Balenciaga, если к поставленному группой сроку эти бренды не начнут приносить прибыль.

Монобрендовый подход, по мнению А. Н. Андреевой, является классическим (и историческим) для дизайнерских брендов. Здесь также формируется портфель брендов, объединенных общим «родительским» брендом. В качестве примера можно привести такие бренды, как Armani Group, Versace, Chanel, Dolce & Gabbana. Данные компании, стремясь сохранить свою независимость, вынуждены особо тщательно охранять конфиденциальность и управленческую практику, они в основном не публикуют финансовую отчетность и в подавляющем большинстве случаев осуществляют самостоятельный контроль за собственными розничными сетями.

В условиях мировой глобализации, перенасыщения мирового рынка товарами, усложнения механизмов взаимодействия между продавцами и покупателями тенденция мультибрендового подхода к формированию портфеля брендов в рамках крупной группы имеет больше перспектив на доминирование в ближайшие десятилетия.

Дискуссия о том, что является оптимальным путем развития бренда – присоединение к глобальной группе, использование ее ресурсов и технологий управления для достижения лучших коммерческих результатов или самостоятельное развитие за счет собственных средств при сохранении традиций бренда и способов управления, – по нашему мнению, будет идти еще долгое время, поскольку однозначного ответа на данный вопрос еще нет. Известны случаи, когда вхождение в группы некоторых «спящих» или малоприбыльных брендов позволяло этим брендам за непродолжительный период стать вновь популярными на рынке и коммерчески успешными. К таким примерам можно отнести Fendi и Celine, принадлежащие группе LVMH, Bottega Veneta и Balenciaga, принадлежащие группе Kering, и Van Cleef Arpels, принадлежащий группе Richemont. Успех некоторых других брендов, таких, как, например, Givenchy, Boucheron мог быть не столь явным, если бы данные бренды не входили в состав глобальных люксовых групп.

Изучение проблем становления и развития брендов товаров класса «люкс» позволило сделать вывод, что в последние годы тенденция по присоединению люксовых брендов к глобальным люксовым группам является доминирующей. Данная тенденция объединения, по нашему мнению, имеет два основных начала.

Во-первых, борьба между крупными люксовыми группами за увеличение своей доли рынка в настоящее время активно развивается. Каждая из групп заинтересована в покупке наиболее ярких индивидуальных брендов для улучшения собственного портфеля брендов. Поэтому за брендами, которые имеют какие-либо финансовые сложности, ведется пристальное наблюдение, и в удобный момент группы предпринимают активные действия.

Во-вторых, владельцы некоторых независимых брендов самостоятельно анализируют свои возможности по обеспечению успешности бренда на рынке, коммерческой выгоды для себя сделки с какой-либо из групп, плюсов и минусов присоединения бренда к глобальной группе и самостоятельно принимают решение о продаже бренда полностью или частично. Решение в пользу присоединения бренда к группе чаще принимается владельцами брендов, чья прибыльность и возможности по ее самостоятельному улучшению оставляют желать лучшего, а также теми владельцами, которые не стремятся к продолжению единоличного управления данным брендом, а более заинтересованы в получении дохода от его полной или частичной продажи. Так, например, известный итальянский бренд Giuseppe Zanotti теперь стал частью группы LVMH, продав 30% акций концерну LVMH. Переговоры о присоединении Giuseppe Zanotti к LVMH начались еще в декабре 2013 г., но окончательное соглашение между компаниями было достигнуто лишь в апреле 2014 г. В отличие от вышеприведенных высказываний представителей дома Hermes о нежелательности сделки по приобретению части акций модного дома концерном LVMH, представители марки Giuseppe Zanotti заявили, что для них это большая честь – стать частью концерна LVMH, и они надеются, что это поможет бренду выйти на новый уровень [6].

Учитывая ряд доводов, приведенных нами и другими авторами в защиту независимого существования люксовых брендов и преимуществ данного пути развития, мы считаем, что сохранить индивидуальность даже самого уникального бренда легче в условиях наличия достаточных финансовых и управленческих ресурсов, чем в условиях исконно традиционных методов управления и ведения бизнеса в условиях ограниченности финансирования. В ситуации, когда бренд приносит недостаточно прибыли, требуя постоянных инвестиций в развитие, приобретение новых рынков и каналов сбыта, внедрение нового современного товарного ассортимента, сохранение традиционно высокого качества, развитие бренда будет происходить медленнее, чем этого требуют современный рынок и искушенный потребитель. Поиск способов финансирования и поддержки бренда «на плаву» нередко заканчивается утратой уникальности и люксовости бренда. Примером может служить уже описанное выше искушение Burberry, Ralph Lauren и Giorgio Armani создать линии менее дорогих товаров. К сожалению, ситуация часто сводится к парадоксу – чем больше клиентов бренду удастся привлечь путем такой коммерческой политики, тем менее люксовым и востребованным он становится. Для удержания необходимого уровня цен на весь ассортимент необходимы существенные усилия и средства, которых у независимых брендов порой не оказывается.

Группы же обладают достаточной финансовой базой за счет уже отлаженной работы наиболее крупных и прибыльных брендов, входящих в портфель, для вос-

становления финансово благоприятной ситуации вновь приобретенных брендов, а также сильной базой управленческих технологий и ресурсов, способных квалифицированно и быстро, на основе нарабатанного опыта в других брендах, решить проблему восстановления прибыльности и налаживания процесса развития такого бренда. При этом владельцы крупных люксовых групп являются людьми, обладающими обширным опытом в сфере люксового бизнеса, они понимают главную ценность бренда – его уникальность, индивидуальность – и поэтому сами в первую очередь стремятся сделать все для сохранения аутентичности брендов, составляющих красочную и многогранную палитру брендового портфеля.

Литература

1. Андреева А. Н. Портфельный подход к управлению люксовыми брендами в фэшн-бизнесе: базовые концепции, ретроспектива и возможные сценарии. Научные доклады № 27 (R)–2006. СПб.: НИИ Менеджмента СПбГУ, 2006.
2. Арно Бернар. Совершенный парадокс звездных брендов [Электронный ресурс]. URL: [//hbr.org/product/perfect-paradox-of-star-brands-an-interview-with-bernard-arnault-of-lvmh/R0109H-PDF-ENG/](http://hbr.org/product/perfect-paradox-of-star-brands-an-interview-with-bernard-arnault-of-lvmh/R0109H-PDF-ENG/), 2001.
3. Индустрия люкса: Преимущества для Франции. Париж, 1990.
4. Килкули-О'Хэлоран Скарлет. LVMH приобретает долю в Джузеппе Занотти [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vogue.co.uk/news/2014/04/08/lvmh-acquires-stake-in-giuseppe-zanotti>.
5. Люксовые группы против независимых игроков люксового рынка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpp-luxury.com/luxury-groups-versus-independent-luxury-companies/> 2012.
6. Hermes против LVMH. Хронология драмы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thefashionlaw.com/hermes-vs-lvmh-a-timeline-of-the-drama/2014>.
7. URL: <http://www.lvmh.com/the-group/lvmh-companies-and-brands>.
8. URL: <http://www.richemont.com/our-businesses>.
9. URL: <http://www.kering.com>.
10. URL: <http://www.swatchgroup.com>.
11. URL: <http://www.pradagroup.com>.

References

1. Andreyeva A. N. (2006) A portfolio approach to the management of luxury brands in the fashion world: basic concepts, retrospective and possible scenarios.
2. Arno Bernar (2001) The perfect paradox of star brands. URL: [//hbr.org/product/perfect-paradox-of-star-brands-an-interview-with-bernard-arnault-of-lvmh/R0109H-PDF-ENG/](http://hbr.org/product/perfect-paradox-of-star-brands-an-interview-with-bernard-arnault-of-lvmh/R0109H-PDF-ENG/), 2001.
3. Industry Suite: Advantages for France (1990).
4. Kilkylly-O'Kheloran Skarlet (2104) LVMH acquires stake in Giuseppe Zanotti. URL: <http://www.vogue.co.uk/news/2014/04/08/lvmh-acquires-stake-in-giuseppe-zanotti>.

5. Luxury group against independent players in the luxury market (21012). URL: <http://www.cpp-luxury.com/luxury-groups-versus-independent-luxury-companies/2012>.

6. Hermes against LVMH. History of drama (2014). URL: <http://www.thefashionlaw.com/hermes-vs-lvmh-a-timeline-of-the-drama/2014>.

7. URL: <http://www.lvmh.com/the-group/lvmh-companies-and-brands>.

8. URL: <http://www.richemont.com/our-businesses>.

9. URL: <http://www.kering.com>.

10. URL: <http://www.swatchgroup.com>.

11. URL: <http://www.pradagroup.com>.

УДК 332.14

Е. Н. Благирева,
кандидат экономических наук,
проректор по общественным связям
и социальным проектам, профессор
кафедры гуманитарных дисциплин,
Российская государственная
специализированная академия
искусств, Москва, Россия;
e-mail: blagireva@list.ru

Некоторые аспекты повышения конкурентоспособности экономики региона с помощью системы индикаторов

Аннотация

Цель работы. Анализ отдельных ключевых аспектов конкурентоспособности региональной экономики.

Материалы и методы. Представленная автором система индикаторов.

Результат. Важнейшим фактором для разработки системы индикаторов реальной конкурентоспособности выступает неразрывная связь оценки уровня и динамики реальной конкурентоспособности регионов.

Заключение. Материалы могут быть использованы для оценки социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: конкурентоспособность экономики региона, оценка эффективности региональной экономики, потенциал региона, конкурентные преимущества региона, конкурентные позиции региона.

E. N. Blagireva,
Candidate of Economics, Vice Rector
for Public Relations and Social
projects, Professor of humanities
disciplines, Specialized Russian State
Academy of Arts, Moscow, Russia;
e-mail: blagireva@list.ru

Some aspects of improving the competitiveness of the region's economy through a system of indicators

Abstract

Purpose of work. Analysis of some key aspects of the competitiveness of the regional economy.

Materials and methods. Provided by the author system of indicators.

Results. The most important factor for the development of a system of indicators of real competitiveness appears inextricably linked assess the level and dynamics of the real competitiveness of regions.

Conclusion. Materials can used to assess the socio-economic development of regions of the Russian Federation.

Keywords: competitiveness of the regional economy, evaluation of the effectiveness of the regional economy, the region's potential, competitive advantages of the region's competitive position in the region.

Важнейшим фактором и исходным положением для разработки системы индикаторов реальной конкурентоспособности, по мнению автора, выступает *неразрывная связь оценки уровня и динамики реальной конкурентоспособности регионов*. С одной стороны, достигнутые в регионе экономические результаты, отражающие его

текущую конкурентоспособность, являются в то же время исходными предпосылками последующих изменений и характера возможных тенденций в территориальном развитии. С другой стороны, взаимосвязь уровней и динамических оценок региональной конкурентоспособности наиболее последовательно показывает влияние те-

кущей экономической конъюнктуры на региональное развитие и, следовательно, наиболее репрезентативно отражает текущую конкурентную позицию того или иного региона в глобальной экономике.

Главным направлением оценки конкурентоспособности региона выступает *оценка эффективности региональной экономики*, рассматриваемой как эффективность текущей хозяйственной деятельности.

В качестве наиболее репрезентативного оценочного индикатора уровня эффективности региональной экономики предлагается использовать **индекс сравнительного уровня производительности труда**, который определяется как соотношение регионального и среднероссийского уровней производства валового регионального продукта (ВРП) на одного занятого в экономике.

Следует вместе с тем отметить, что *сравнительный уровень производительности труда более корректно и последовательно характеризует эффективность экономики, чем широко применяемый в анализе показатель сравнительного среднедушевого уровня ВРП, так как только при расчете производительности труда непосредственно соотносится конечный результат процесса общественного производства с затраченными ресурсами живого труда*. При этом важно исходить из того, что региональные индексы производительности труда, отражающие как сравнительный уровень, так и динамику ее роста, учитывают не только относительную экономию живого труда, но и экономию материальных затрат.

Общий уровень благосостояния населения региона рекомендуется оценивать на основе показателя среднедушевых денежных доходов населения (с учетом уровня покупательной способности), рассчитанных в процентном соотношении с аналогичным среднероссийским показателем. Данный показатель наиболее репрезентативно отражает сравнительный уровень реальных доходов населения в регионе, являющийся важнейшей составляющей уровня благосостояния в целом и одним из ключевых аспектов региональной конкурентоспособности.

Уровень активности в регионе частных инвесторов в практике экономических исследований наиболее адекватно оценивается индикатором объема частных инвестиций в основной капитал на душу населения. В составе объема частных инвестиций учитываются только инвестиции за счет собственных средств предприятий и кредитов банков.

В свою очередь, **уровень активности предприятий региона на зарубежных товарных рынках** оценивается по отчетным данным таможенной статистики на базе показателя сравнительного со среднероссийским объема экспорта продукции на душу населения. В данном случае при анализе рассматриваемого аспекта региональной конкурентоспособности следует предусматривать повышение в структуре экспорта субъектов Российской Федерации удельного веса продукции инновационно значимых отраслей, включая электроэнергетику, машиностроение и металлообработку, химическую промышленность, а также ряд других отраслей

обрабатывающей промышленности с высокой степенью переработки (деревообрабатывающая, легкая, пищевая, фармацевтическая и др.).

Принимая во внимание современную первостепенную роль отраслей добывающей промышленности и минерально-сырьевого комплекса как в экономике страны в целом, так и значительного числа российских регионов, учет внешнеэкономической активности в структуре интегральной оценки территориальной конкурентоспособности целесообразно осуществлять на данном этапе хозяйствования исходя из совокупного объема экспортируемой продукции, независимо от ее отраслевой принадлежности.

Такой подход в то же время позволяет исключить искажающее влияние территориальной специфики отраслевых структур на конечные параметры региональной конкурентоспособности.

Степень развития малого предпринимательства в регионах России, с учетом стратегии развития данного сектора экономики, рекомендуется оценивать на основе показателя объема оборота малых предприятий товаропроизводящих отраслей на душу населения. В числе товаропроизводящих отраслей (видов экономической деятельности) современной статистикой должны также учитываться и другие, в том числе обрабатывающие производства, сельское хозяйство и строительство.

Текущее финансовое состояние предприятий (организаций) региона рекомендуется оценивать на основе показателя величины сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток по всем видам экономической деятельности) на одного занятого в экономике. Рассматриваемый показатель учитывается в структуре интегральной оценки региональной конкурентоспособности только в абсолютном выражении, без ее индексной формы.

Уровень эффективности бюджетно-финансовой системы региона предлагается оценивать на основе показателя общего объема поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет субъекта РФ (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения. Отмеченный показатель в комплексе отражает общий уровень прибыльности экономики региона, уровень собираемости налогов и иных платежей на его территории, а также характер бюджетно-финансовых взаимоотношений между федеральным центром и данным субъектом Российской Федерации.

Отметим также, что важность учета территориальных различий в стоимости стандартной потребительской корзины определяется тем, что ресурсы регионального бюджета, пополняемые за счет указанных финансовых поступлений, являются основным источником текущего содержания социальной сферы региона и финансирования инвестиций в развитие социальной и общехозяйственной (в том числе транспортно-коммуникационной) инфраструктуры.

Общий уровень инновационной активности в регионе, как одну из ключевых характеристик его конкурентоспособности, по нашему мнению, можно оцени-

Таблица

Система показателей текущей конкурентоспособности экономики регионов России

№ п/п	Уровневые показатели	Динамические показатели
1	ВРП на одного занятого в экономике (производительность труда), в % к среднему по РФ	Прирост ВРП на одного занятого в экономике (в сопоставимых ценах), руб.
2	Денежные доходы (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения, в % к среднему по РФ	Прирост среднедушевых реальных денежных доходов населения (в сопоставимых ценах), руб.
3	Объем частных инвестиций в основной капитал на душу населения, в % к среднему по РФ	Прирост частных инвестиций в основной капитал на душу населения (в сопоставимых ценах), руб.
4	Экспорт на душу населения, в % к среднему по РФ	Прирост экспорта на душу населения, долл. США
5	Объем товарооборота малых предприятий товаропроизводящих отраслей на душу населения, в % к среднему по РФ	Прирост оборота малых предприятий товаропроизводящих отраслей на душу населения (в сопоставимых ценах), руб.
6	Сальдированный финансовый результат на одного занятого в экономике, руб.	Прирост сальдированного финансового результата на одного занятого в экономике, руб.
7	Объем поступлений в региональный бюджет налогов, сборов и иных обязательных платежей (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения, в % к среднему по РФ	Прирост поступлений в региональный бюджет налогов, сборов и иных обязательных платежей (в реальном выражении) на душу населения, руб.
8	Сводный показатель (индекс) инновационной активности, в % к среднему по РФ	Прирост индекса инновационной активности (с учетом его сравнительного уровня на начало периода)

вать на основе сводного (комплексного) показателя, учитывающего, с одной стороны, сравнительный уровень патентной активности, а с другой стороны, сравнительный уровень производства в регионе инновационных товаров (услуг), т.е. учитываются наиболее репрезентативные факторы инновационного процесса.

Выбор указанных факторов базируется на понимании того, что, во-первых, получение патентов является конечным результатом деятельности исследовательских коллективов и отдельных исследователей, а также функционирования прикладной науки как вида экономической деятельности. Во-вторых, производство инновационных товаров и услуг выступает уже результатом реализации исследовательских разработок в текущей хозяйственной деятельности.

В связи с этим в практических расчетах указанный сводный показатель (индекс) инновационной активности определяется как средняя величина двух следующих частных индексов соотношения регионального и среднероссийского значений: 1) количества выданных патентов на 10 тыс. занятых в экономике; 2) объема производства инновационных товаров (услуг) на 1 занятого в экономике.

Результатирующий сводный индекс характеризует сравнительный со среднероссийским уровень инновационной активности в данном регионе.

Вместе с тем для оценки динамики воздействия каждого из вышеотмеченных факторов региональной конкурентоспособности на ее общий уровень могут быть использованы соответствующие показатели прироста за установленный отчетный период, определяемые в абсолютном выражении. Это позволит методически наиболее корректно учесть исходный (базисный) уровень влияния соответствующего фактора в каждом отдельном регионе в целях недопущения его переоценки в случае крайне высокой его относительной динамики.

Наряду с этим, учитывая синтетический характер индекса инновационной активности в регионе, доктор

экономических наук А. О. Польшнев предлагает оценивать ее динамику на базе прироста данного сводного индекса, скорректированного на поправочный коэффициент, учитывающий фактически достигнутый сравнительный уровень инновационной активности на начало отчетного периода. Расчет осуществляется по следующей формуле [1; 2]:

$$Y = \Delta X \cdot \frac{X_0}{1 + X_0},$$

где Y – показатель динамики инновационной активности в регионе;

ΔX – прирост сводного индекса инновационной активности в отчетном периоде;

X_0 – значение сводного индекса инновационной активности на начало отчетного периода.

Отметим, что предложенная система индикаторов, характеризующая отдельные ключевые аспекты конкурентоспособности региональной экономики, является открытой к последующим уточнениям и изменениям в содержании и принципах расчета. Полный перечень данных индикаторов представлен в таблице.

Литература

1. Польшнев А. О. Конкурентные возможности регионов: Методология исследования и пути повышения. М.: Кранд, 2010.
2. Польшнев А. О. Межрегиональная экономическая дифференциация: Методология анализа и государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2011.

References

1. Polynev A. O. (2010) Competitive opportunities regions: Research methodology and ways to improve.
2. Polynev A. O. (2011) Interregional economic differentiation: analysis methodology and state regulation.

УДК 339.13

Ю. М. Цыгалов,
доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой
«Менеджмент», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия

И. С. Бахметьева,
студентка факультета
«Государственное и муниципальное
управление» Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия;
e-mail: i.bakhmetyeva@mail.ru

Р. Р. Хасанов,
студент факультета
«Государственное и муниципальное
управление» Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия;
e-mail: doom354@rambler.ru

Потребительский рынок: понятие, развитие, классификация

Аннотация

Цель работы. Выявить значение потребительского рынка. Рассмотреть понятие «потребительский рынок». Рассмотреть условия для удовлетворения спроса населения на потребительские товары и услуги.

Материалы и методы. Проведен анализ структуры потребительского рынка и показан механизм его функционирования.

Заключение. Потребительский рынок находится в непосредственной зависимости от других рынков, влияет на денежные доходы, платежеспособность населения, регулирует товарно-денежные отношения, способствует конкурентоспособности отечественных товаров и всего рыночного механизма.

Ключевые слова: потребительский рынок, рыночный механизм, товары, услуги, товарный рынок, экономика.

Yu. M. Tsygalov,
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor Head of
Management, Financial University at
Government of the Russian
Federation Moscow, Russia

I. S. Bakhmetyeva,
student at the Department of State
and municipal management, Financial
University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow, Russia;
e-mail: i.bakhmetyeva@mail.ru

Consumer market: concept, development, classification

R. R. Hasanov,

student at the Department of State
and municipal management Financial
University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow, Russia;
e-mail: doom354@rambler.ru

Abstract

Purpose of work. *Identify the value of the consumer market. Consider the notion of «consumer market». Consider the conditions to meet the population's demand for consumer goods and services.*

Materials and methods. *The analysis of the structure of the consumer market and shows the mechanism of its functioning.*

Conclusion. *The consumer market is directly dependent on other markets affect cash income, solvency of the population, regulates commodity-money relations, promotes the competitiveness of domestic goods and the entire market mechanism.*

Keywords: *consumer market, the market mechanism, goods, services, commodity market economy.*

Потребительский рынок представляет собой важнейшую часть современной экономики. Значительная составляющая муниципального управления – регулирование потребительского рынка. От его состояния, уровня цен, ассортимента предлагаемых товаров и услуг зависит повседневная жизнь населения, уровень удовлетворения которых, в конечном счете, определяет эффективность функционирования городской экономики в целом.

Создание условий по продвижению на потребительский рынок качественных товаров и торговых марок местных производителей, поддержка малого и среднего бизнеса, содействие развитию деловых связей между производителями и предприятиями оптовой и розничной торговли – вот главные приоритеты работы органов местного самоуправления на современном этапе. Подавляющая часть потребительского рынка представлена в настоящее время частными предприятиями и организациями. В то же время огромный объем ресурсов, обращающихся в сфере потребительского рынка, делает его уязвимым звеном в системе городского хозяйства, потенциальным источником напряжения, что заставляет органы местного самоуправления внимательно следить за его состоянием, своевременно принимая предупредительные меры, поддерживая и развивая данную сферу, исходя из нужд населения.

Государственное и муниципальное регулирование потребительского рынка представляет собой систему скоординированных действий управления и регулирования развития торговли, общественного питания и бытового обслуживания.

Само значение потребительского рынка в общем смысле – это сфера обмена товарами или группами товаров и услугами между товаровладельцами, исполнителями услуг и покупателями, сложившаяся на основе разделения труда.

Дабы вывести общее определение, необходимо рассмотреть ряд понятий потребительского рынка, предложенных учеными.

А. Г. Войтов, кандидат экономических наук, доцент кафедры политэкономии Московского государственного университета путей сообщения, под потребительским рынком подразумевает исходную, первичную и сегодня самую распространенную форму товарного рынка. Потребительский рынок обеспечивает население предметами потребления. Это исходная форма рынка товаров¹.

Интересная позиция у доктора экономических наук, профессора Т. С. Бронниковой и доктора экономических наук А. Г. Чернявского. По их мнению, «потребительский рынок» – это отдельные лица и домашние хозяйства, приобретающие товары и услуги для личного потребления².

В более широком смысле кандидат юридических наук Г. Б. Царева трактует определение «потребительский рынок» как систему политических, социально-экономических, правовых, технических, организационных, психологических и иных отношений, возникающих между субъектами потребительского рынка, по поводу соблюдения установленных требований к товарам (работам, услугам), процессу их реализации, а также правового режима деятельности продавцов в связи с реализацией товаров, выполнением работ и оказанием услуг³.

Уральский ученый доктор экономических наук, профессор А. И. Татаркина утверждает, что потребительский рынок – это система отношений между продавцами и конечными потребителями, которые приобретают товары для личного, домашнего или семейного пользования⁴.

В работе докторов экономических наук Т. И. Николаевой и Н. Р. Егоровой понятие «потребительский рынок» включает в себя, помимо отношений, связан-

¹ Войтов А. Г. Экономика. Общий курс (Фундаментальная теория экономики): учебник. М., 2003.

² Бронникова Т. С., Чернявский А. Г. Маркетинг: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999.

³ Царева Г. Б. Административно-правовая деятельность милиции общественной безопасности по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – С. 208.

⁴ Татаркин А. И. Урал на рубеже веков: проблемы и прогнозы социально-экономического развития. М., 1999.

ных с товарным обращением, отношения, возникающие в результате оказания услуг⁵.

Ученые Института экономики УрО РАН доктора экономических наук И. Н. Сосунова, Е. Л. Кротова, Л. В. Петухова определяют содержание понятия «потребительский рынок» как систему экономических отношений между продавцами (производителями) и покупателями (потребителями) товаров и услуг, предназначенных для личного потребления, действующую на основе рыночного механизма спроса и предложения⁶.

На основе приведенных данных, высказываний ученых возникло наше собственное определение потребительского рынка – это система экономических отношений между производителями и конечными потребителями, которые функционируют на основе рыночного механизма спроса и предложения, и в состав которой входит рынок потребительских услуг и рынок потребительских товаров.

Стоит рассмотреть классификацию потребительского рынка, т.к. в дальнейшем мы будем рассматривать связь потребительского рынка и муниципальных образований.

Потребительский рынок обслуживает в основном сферу личного потребления населения⁷. Он представляет собой сложную систему. Состав и структуру потребительского рынка можно классифицировать по:

- региональному признаку;
- назначению (рынок продовольственных, непродовольственных товаров, товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода);
- каналам реализации товара.

Такая классификация позволяет в составе всего потребительского рынка выделить рынки регионов и отдельных товаров для анализа их развития и достижения пропорциональности спроса и предложения как в целом по стране, так и по регионам, отдельным товарам, а также целенаправленно формировать структуру потребления товаров населением страны.

Потребительский рынок характеризуется прежде всего долей в его составе продовольственных и непродовольственных товаров. В свою очередь каждая из этих составляющих товарооборота подразделяется на отдельные товарные группы. Например, в составе продовольственных товаров выделяются хлеб и хлебобулочные изделия, мясо и мясные продукты, кондитерские изделия и др. Детальная структура каждой группы представляет собой ассортимент товаров (например, хлеб украинский, хлеб минский и др.).

Для рынка продовольственных товаров характерны следующие специфические черты:

- широкая взаимозаменяемость товаров по своему функциональному назначению, что обуславливает отсутствие отложенного спроса;

- сезонность производства ряда продовольственных товаров, что вызывает существенные сезонные колебания реализованного спроса;

- широкие связи между торговлей и производством;
- совпадение в основном сроков производства товаров с их потреблением;
- ограниченность срока хранения ряда продуктов питания.

Рынок непродовольственных товаров отличается от продовольственного рынка более широким ассортиментом, высокой степенью его обновления, существенным изменением спроса под воздействием моды, отсутствием естественных ограничений размеров потребления товаров, выраженной индивидуальностью в спросе населения, четким разграничением товаров по функциональному назначению, высокими требованиями населения к ассортименту и качеству товаров.

Для рынка товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода характерны:

- длительные сроки потребления;
- отложенный спрос населения на отдельные изделия;
- ярко выраженное влияние НТП и жилищных условий населения;
- общественный характер использования многих предметов;
- организация дополнительных услуг по эксплуатации ряда изделий, торговля запасными частями.

Эти особенности обуславливают своеобразие подходов к прогнозированию спроса и формированию структуры товарооборота. Например, нельзя правильно определить перспективы развития спроса, не располагая данными о наличии товаров длительного пользования у населения.

В переходный период потребительский рынок приобретает различные формы, появляются новые каналы реализации товаров населению.

По каналам реализации товаров потребительский рынок можно подразделить на организованный и неорганизованный.

Организованный рынок охватывает реализацию товаров через официально зарегистрированную торговую сеть магазинов, палаток, киосков, предприятий общественного питания всех форм собственности. К этой категории относится также реализация товаров населению непосредственно производящими предприятиями и организациями, а также осуществляющими реализацию товаров, полученных по обменным операциям и торговым сделкам, колхозами и совхозами непосредственно из собственных хозяйств.

Продажа сельскохозяйственной продукции на городских рынках охватывает ее реализацию крестьянами, фермерами и отдельными гражданами.

⁵ Николаева Т. И., Егорова Н. Р. Потребительский рынок и торговля: проблемы развития и регулирования. Препринт. Екатеринбург, 1998.

⁶ Сосунова И. Н. Потребительский рынок Урала и его региональные особенности. Екатеринбург, 1994; Кротова Е. Л., Петухова Л. В. Спрос на потребительском рынке региона: методологическая гипотеза исследования. Препринт. Екатеринбург, 1995.

⁷ Рагулина Ю. В., Бутова Т. В. Теория и практика взаимодействия бизнеса и властных структур. М., 2013.

Неорганизованный рынок охватывает реализацию частными лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, товаров, произведенных в республике и привезенных из стран ближнего и дальнего зарубежья, в порядке свободной торговли в специально отведенных местах (на стадионах, вещевых и смешанных рынках и т.д.) либо на улицах, площадях и в других местах.

Также следует рассмотреть стадии развития потребительского рынка и розничной торговли в Российской Федерации (таблица).

На сегодняшний день стадия «быстрый рост» наблюдается лишь в крупных регионах, более развитых. Однако темп роста начинает спадать и плавно переходить

в стадию «замедление роста». На наш взгляд, эта стадия должна начаться лишь в 2018–2020 гг. Причина кроется в политических и экономических разногласиях России со странами Евросоюза и США.

Что же касается стадии «зрелость», то пока еще рано говорить о предстоящем этапе, можно озвучивать только прогнозы и догадки.

Оборот розничной торговли за 2013 год составил почти 132 млрд рублей и вырос на 7,4% по сравнению с прошлым годом в сопоставимых ценах (см. диаграмму на рисунке).

Однако, несмотря на достаточно высокие темпы роста, в структуре товарооборота по сравнению с про-

Таблица

Стадии развития потребительского рынка

Стадия и временной период	Показатели, характеризующие стадию развития
Формирование (1992–2000 гг.)	Большое количество мелких независимых игроков; преобладают небольшие магазины, киоски, рынки. Для розничного предложения характерно низкое качество, невысокая эффективность процессов розничной торговли и смежных отраслей.
Быстрый рост (с 2000-х гг.)	Укрупнение бизнеса, усиление конкуренции, дифференциация форматов, ориентированных на различные потребительские группы. Развитие розничной торговли происходит преимущественно за счет ввода новых объектов в строящихся спальных районах. Неравномерность территориального распространения современных форматов.
Замедление роста (2016–2021 гг.)	Равномерное территориальное распространение современных форматов, рост уровня консолидации отрасли, преобладание современных форматов, высокий уровень розничного предложения и конкуренции.
Зрелость (нет сроков)	Рост прибыли за счет повышения эффективности бизнес-процессов, снижения издержек, повышения инновационного уровня бизнеса, достижения высокого уровня консолидации отрасли с доминированием современных форматов в условиях высокого уровня конкуренции и большого разнообразия форматов.

Динамика оборота розничной торговли за январь–декабрь 2009–2013 г.г.

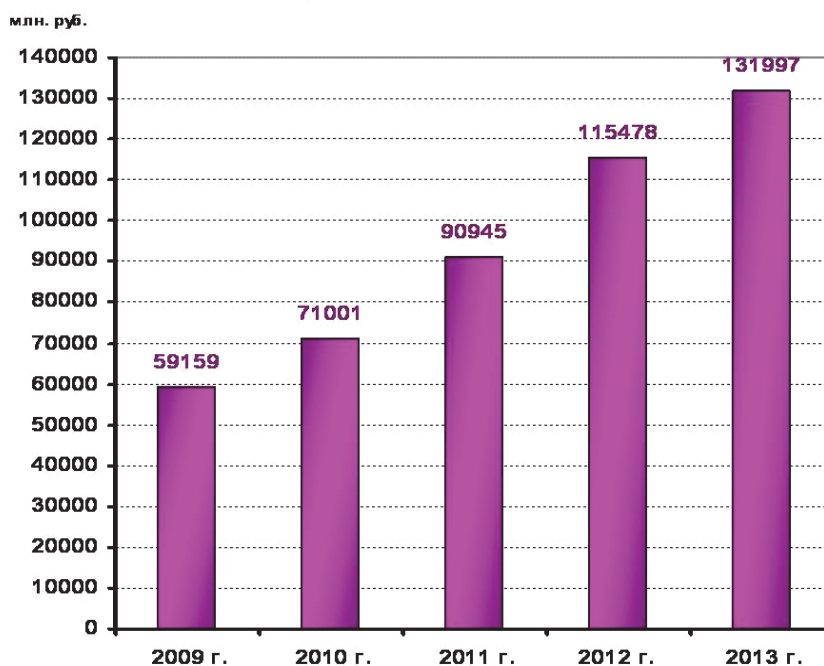

Рис. Динамика роста розничной торговли

шлым годом отмечаются негативные изменения. В 2013 году население отдает приоритеты покупке продовольствия, а не промышленных товаров, как это было в 2012 году и в годы финансово-экономической стабильности и роста. Доля продаж продовольственных товаров в общем объеме оборота розничной торговли в 2013 году составила 51,1%, непродовольственных – 48,9%. Темпы роста продаж непродовольственных товаров значительно замедлились, т.к. инфляционные ожидания сдерживают потребительскую активность населения.

Главная задача потребительского рынка – создание условий для удовлетворения спроса населения на потребительские товары и услуги, обеспечение качества и безопасности их предоставления, обеспечение доступа к товарам и услугам для всех социальных групп.

По прогнозам, к 2020 году российский потребительский рынок может стать крупнейшим в Европе и четвертым по величине в мире, а к 2025 году оборот в потребительском секторе России может достичь 3 трлн долларов. Российский потребительский рынок сейчас активно развивается и в долгосрочной перспективе должен продемонстрировать большой потенциал. Если посмотреть на то, где потребительский рынок был несколько лет назад и где он находится сейчас, то очевиден достаточно существенный рост, который сохранится и в ближайшие несколько лет.

Пока, по словам экспертов, российский потребительский рынок зарубежными инвесторами недооценен. Так, акции российских компаний, связанных с потребительским сектором, котируются с неоправданно большим дисконтом, т.к. инвесторы переоценивают зависимость российского фондового рынка цен на нефть. Сейчас премия за риск вложений в российский рынок приближается к максимуму за последние 10 лет.

Потребительский рынок находится в непосредственной зависимости от других рынков, влияет на денежные доходы, платежеспособность населения, регулирует товарно-денежные отношения, способствует конкурентоспособности отечественных товаров и всего рыночного механизма. Поэтому создание условий эффективного развития потребительского рынка, совершенствование механизма его регулирования яв-

ляются одной из важнейших составляющих экономической политики.

Литература

1. *Беляевский И. К., Кулагина Г. Д., Коротков А. В. и др.* Статистика рынка товаров и услуг. М.: Финансы и статистика, 1997.
2. *Бронникова Т. С., Чернявский А. Г.* Маркетинг: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999.
3. *Булатова А. С.* Экономика. М.: БЕК, 1994.
4. *Войтов А. Г.* Экономика. Общий курс (Фундаментальная теория экономики): учебник. М., 2003.
5. *Лебедев Н.А., Рагулина Ю.В.* Протекционизм и свобода торговли в системе экономической политики России: история и современность. М., 2013.
6. *Рагулина Ю. В., Бутова Т. В.* Теория и практика взаимодействия бизнеса и властных структур. М., 2013.
7. *Царева Г. Б.* Административно-правовая деятельность милиции общественной безопасности по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
8. *Шабунина И. М., Ломовцева О. А., Трубин М. Ю.* Теория и практика региональной экономики. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1996.

References

1. Belyaevsky I. K., Kulagina G. D., Korotkov A. V. et al. (1997) Statistics market for goods and services.
2. Bronnikova T. S., Chernyavskii A. G. (1999) Marketing: a tutorial.
3. Bulatova A. S. (1994) Economics.
4. Voitov A. G. (2003) Economics. General Course (Fundamental Theory of Economics): a tutorial.
5. Lebedev N. A., Ragulina Yu. V. (2013) Protectionism and free trade in the economic policy of Russia: history and modernity.
6. Ragulina Yu. V., Butova T. V. (2013) Theory and practice of interaction between business and government structures.
7. Tzareva G. B. (2003) Administrative-legal activity of public security police to fight crimes in the sphere of the consumer market.
8. Shabunina I. M., Lomovtseva O. A., Trubin M. Yu. (1996) Theory and practice of regional economy.

УДК 334.02

А. В. Кожаринов,
кандидат экономических наук,
доцент, проректор по социальной и
воспитательной работе Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия

Н. А. Миловидова,
студентка факультета
«Государственное и муниципальное
управление», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия

А. А. Смирнова,
студентка факультета
«Государственное и муниципальное
управление», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия

О некоторых аспектах системы управления инновационным предпринимательством в Российской Федерации

Аннотация

Цель работы. Рассмотрение системы управления инновационным предпринимательством на федеральном и муниципальном уровнях.

Материалы и методы. Анализ составляющих инновационной структуры.

Результат. Особое внимание уделено инновационной инфраструктуре, в состав которой входят производственно-технологическая инфраструктура, территории инновационного развития, информационная и экспертно-консалтинговая инфраструктура, а также финансовая инфраструктура.

Заключение. Авторы выносят предложения по улучшению системы поддержки инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, инновационная инфраструктура, производственно-технологическая инфраструктура, территории инновационного развития, информационная и экспертно-консалтинговая инфраструктура, финансовая инфраструктура.

A. V. Kozharinov,
Candidate of Economics, Associate
Professor, Vice-Rector for social and
educational work of the Financial
University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow, Russia

N. A. Milovidova,
student of State and municipal
management, Financial University
under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia

A. A. Smirnov,
student of State and municipal
management, Financial University

Some aspects of the control system of innovative entrepreneurship in the Russian Federation

under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

Purpose of work. *The authors consider a system of management of innovative enterprise on federal and municipal levels in this article.*

Materials and methods. *Analysis of the components of the innovative structure.*

Results. *Particular attention was paid to the innovation infrastructure, which includes industrial and technological infrastructure, innovative development of territories, information and expert consulting infrastructure, and financial infrastructure.*

Conclusion. *In conclusion the authors make proposals to improve the system of support for innovative activities in the Russian Federation.*

Keywords: *innovative entrepreneurship, innovation infrastructure, industrial and technological infrastructure, innovative territory of development, information and expert consulting infrastructure, financial infrastructure.*

Под системным управлением подразумевается подход, эффективно действующий на сегодняшний момент в большинстве крупных и малых предприятий. Каждая организация – это довольно сложный по своей структуре объект, и для каждой организации система управления разрабатывается в индивидуальном порядке.

Особое внимание следует обратить на систему управления инновационным предпринимательством.

Одним из главных федеральных органов, проводящих инновационную политику в России на федеральном уровне, является Министерство экономического развития. В рамках рассматриваемой темы его главными задачами являются совершенствование действующего законодательства по поддержке инновационной, инвестиционной и производственной деятельности; реализация инновационных и инвестиционных проектов, внесенных в перечень инновационных и инвестиционных проектов; создание венчурного фонда для финансирования инновационных проектов; информационные и имиджевые мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности; создание технопарков в сфере высоких технологий; сохранение налоговых льгот управляющим организациям технопарков, а также резидентам технопарков.

Тем не менее, несмотря на действенную политику, для инновационного развития характерен ряд проблем:

во-первых, преобладающее число научных и аналогичных организаций, а также фондов, финансирующих инновационную и научно-исследовательскую деятельность, созданы в организационно-правовой форме учреждений, из чего следует, что они не вправе создавать другие организации, в том числе малые инновационные фирмы;

во-вторых, Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «О некоммерческих организациях» устанавливают ограничения по пользованию имуществом и участию в хозяйственном обороте предприятий, что также затрудняет инновационную деятельность указанных организаций;

в-третьих, на сегодняшний день многие льготы, предоставляемые за осуществление научно-исследовательской деятельности, зависят не от характера самой деятельности, а от типа организации – является она научной или научно-технической. Данный подход к определению ста-

туса научной организации ограничивает число субъектов научной и (или) научно-технической деятельности, т.к. из них исключаются юридические лица, для которых эта деятельность не является основной (к примеру, вузы, промышленные предприятия, инновационные фирмы);

в-четвертых, отсутствуют положения о «налоговых каникулах» для малых инновационных предприятий на начальном этапе их функционирования.

Тем не менее нельзя не отметить некоторый прогресс в сфере инновационной инфраструктуры. Дело в том, что еще несколько лет назад на федеральном уровне российского законодательства не было четкого определения инновационной инфраструктуры. Пока в середине июля 2011 года не были внесены поправки в Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127 «О науке и государственной научно-технической политике», инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, научные парки, технопарки, центры поддержки субподряда, инвестиционные фонды упоминались законодателем лишь как элементы инфраструктуры поддержки предприятий малого и среднего бизнеса.

С внесенными поправками удалось законодательно дать четкое определение инновационной инфраструктуры как совокупности организаций, содействующих реализации инновационных проектов, включая предоставление организационных, консультационных, кадровых, информационных, финансовых, материально-технических и управленческих услуг. Под инновационным проектом, в свою очередь, понимается система направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по претворению в жизнь инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов.

В понятие инновационной инфраструктуры входят производственно-технологическая, экспертно-консалтинговая, информационная, а также финансовая инфраструктуры. Рассмотрим более подробно каждый из типов инновационной инфраструктуры.

К производственно-технологической инфраструктуре относятся:

1. Технопарки, являющиеся главными элементами инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства.

Основная задача технопарков – это создание жизнеспособной среды для развития компаний-резидентов. В основном их услугами пользуются малые и средние инновационные предприятия, которые находятся на разных стадиях коммерциализации наукоемких технологий, ноу-хау и научных знаний.

2. Бизнес-инкубаторы, являющиеся институтами поддержки малых предприятий в начале их развития (на стадии стартапа) на ограниченный срок. Они предоставляют резидентам такие услуги, как аутсорсинг бухгалтерских и юридических услуг, консультационные услуги, предоставление помещений на льготных условиях, обеспечение офисной техникой и средствами коммуникаций. Один из видов бизнес-инкубаторов – инновационный бизнес-инкубатор, ориентированный на поддержку инновационных проектов.

При этом инновационные бизнес-инкубаторы преимущественно расположены в Московской (11), Калужской (5) областях и в Чувашской республике (3).

3. Центры трансфера технологий – самостоятельные юридические лица либо структурные подразделения на промышленном предприятии, в научной организации или высшем учебном заведении, основной сферой деятельности которых является коммерческое внедрение технологий прикладного характера, полученных по результатам исследований и разработок или инновационной деятельности.

4. Центры коллективного пользования (ЦКП), являющиеся институтами оказания услуг по предоставлению программных комплексов потребителям (коммерческим, промышленным предприятиям, сотрудникам вузов и т.п.) услуг по подготовке высококвалифицированного персонала в ходе стажировок, уникального оборудования и приборной базы, участием студентов, магистрантов и аспирантов в выполнении научных исследований. Около 400 ЦКП различной специализации зарегистрировано в базе данных Департамента приоритетных направлений науки и технологий Минобрнауки России.

5. Инжиниринговые центры, являющиеся организациями, оказывающими комплекс инжиниринговых услуг, которые включают инженерно-консультационные услуги по подготовке и обеспечению процесса производства и передачи товаров, работ и услуг (проведение предпроектных работ, проектирование и конструкторская проработка объектов техники и технологии на стадии внедрения инноваций, послепроектные услуги при монтаже и пусконаладочных работах и т.п.).

6. Центры кластерного развития, являющиеся институтами создания условий для плодотворного взаимодействия предприятий – органов государственной, региональной и местной власти, учреждений науки и образования, общественных и некоммерческих организаций, участников территориальных кластеров и инвесторов с целью развития территориального кластера и обеспечения реализации совместных кластерных проектов.

Сейчас центры кластерного развития существуют в Москве и Санкт-Петербурге, Пермском крае, Респуб-

ликах Башкортостан и Татарстан, Ульяновской, Томской, Самарской, Пензенской, Курганской, Калужской, Воронежской и Астраханской областях.

К территориям инновационного развития относятся:

1. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа, т.е. территории, наделенные государством определенным юридическим статусом и экономическими льготами для привлечения российских и иностранных инвесторов в значимые для национальной экономики отрасли. Создаются эти зоны с целью развития транспортной инфраструктуры, высокотехнологичных отраслей, обрабатывающих отраслей промышленности, производства новых видов продукции, а также туризма и санаторно-курортной сферы.

В России создано четыре технико-внедренческие особые экономические зоны, расположенные в крупных российских научных центрах:

- ОЭЗ «Зеленоград». Его приоритетными направлениями являются биотехнологии, информационные технологии, нанотехнологии, оптическая электроника и микроэлектроника;

- ОЭЗ «Санкт-Петербург». Его приоритетные направления – это точное приборостроение, нанотехнологии, медицинские технологии и фармацевтика, информационные технологии и телекоммуникации;

- ОЭЗ «Дубна». Его приоритетные направления – биотехнологии, ядерные технологии, нанотехнологии, оптическая электроника, телекоммуникации и информационные технологии;

- ОЭЗ «Томск». Его приоритетными направлениями являются ресурсосберегающие технологии, нанотехнологии и наноматериалы, медицина и биотехнологии, информационные технологии и телекоммуникации.

2. Наукограды – муниципальные образования со статусом городского округа, имеющие обширный научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом. Статус наукограда присваивается постановлением Правительства Российской Федерации на срок 5 лет. На территории Российской Федерации статус наукограда получили 14 городов, из них 9 расположены в пределах Московской области (Черноголовка, Протвино, Пущино, Фрязино, Реутово, Королев, Троицк, Жуковский, Дубна), 1 в Калужской области (Обнинск), 1 в Новосибирской области (Кольцово), 1 в Тамбовской области (Мичуринск), 1 в Ленинградской области (Петергоф) и 1 в Алтайском крае (Бийск). У некоторых городов статус наукограда не продлен, например, г. Петергоф прекратил иметь его в 2010 г. [1].

К информационной и экспертно-консалтинговой инфраструктуре относятся:

1. Фонды (центры) поддержки малого и среднего предпринимательства – юридические лица, которые оказывают следующие услуги: информационное, юридическое, патентно-лицензионное, маркетинговое, финансовое сопровождение субъектов малого и среднего предпринимательства; услуги по подбору персонала, организации сертификации инновационных товаров, работ и

услуг; проведение форумов, конференций, семинаров; создание и реализация особых программ обучения для субъектов малого и среднего предпринимательства.

2. Информационные центры, включая институты научно-технической информации, сформированные с целью информационной поддержки начинающих инновационных предприятий. К основным услугам этих центров можно отнести проведение оптово-закупочных ярмарок, выставок продаж, научно-технических, коммерческих выставок; проведение презентаций образцов новой техники, промышленной продукции, товаров потребительского спроса; оказание патентно-информационных услуг; создание, размещение и демонстрацию рекламы; сбор и обработку сведений о научно-технических достижениях; проведение аналитических, конъюнктурных, маркетинговых и других исследований; осуществление в установленном порядке сотрудничества с зарубежными информационными организациями и партнерами по обмену научно-технической и коммерческой информацией; формирование банков (фондов) научно-технической информации.

В последние годы в России активно развивается Евро Инфо Корреспондентский Центр (ЕИКЦ) за счет стимулирования региональной активности по сценарию финансовой поддержки Минэкономразвития РФ.

Центр и его представительства предоставляют малому и среднему бизнесу России помощь в поиске иностранных партнеров из стран Евросоюза по трем направлениям:

- Модуль 1 – осуществляет услуги по установлению деловых отношений с европейскими партнерами (компаниями) и интернационализации (проходит на базе Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса);

- Модуль 2 – осуществляет услуги по передаче инноваций, технологий и научного опыта на расширение технологического сотрудничества (на базе Российской сети трансфера технологий);

- Модуль 3 – предоставляет услуги по помощи компаниям в участии в программах ЕС (осуществляется на базе Союза инновационно-технологических центров России).

Данные центры обеспечивают предпринимателей такими услугами, как составление списка потенциальных национальных и зарубежных партнеров; консультации по логистике и таможенному оформлению; обучение на семинарах и в образовательных программах; размещение бизнес-предложений в международных и региональных базах данных, а также на сайте Евро Инфо Корреспондентского Центра; организация участия в российских и международных выставках и ярмарках; международный маркетинг; формирование деловых миссий, бирж, контактов и других проектов; презентация продукции и услуг в деловых миссиях и брокерских мероприятиях; проведение семинаров по изучению требований российских и зарубежных рынков; ознакомление контактов с партнерами.

На данный момент ЕИКЦ существуют в 37 субъектах Российской Федерации, а в Республике Хакасия, Калининградской и Томской областях, Ставропольском и

Пермском краях эти центры существуют на основе торгово-промышленных палат.

К финансовой инфраструктуре относятся:

1. Венчурные фонды, занимающиеся высокорисковым инвестированием средств в инновационные предприятия с целью получения прибыли от их дальнейшего развития и расширения и прироста стоимости вложенных средств. Венчурное инвестирование, в отличие от посевного, осуществляющегося на стадии создания инновационного предприятия (стадии стартапа), осуществляется на начальных стадиях развития и расширения, когда фирма начинает приносить первый доход.

2. Гарантийные фонды, возникшие для обеспечения доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым и кредитным ресурсам, развития системы гарантий и поручительств по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства и инфраструктуры поддержки их субъектов, основанной на договорах займа, лизинга и кредитных договорах.

3. Государственные и муниципальные фонды поддержки инновационного предпринимательства – они, в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства», являются одним из важнейших составляющих элементов инфраструктуры государственной и муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Данные фонды создаются для финансирования проектов, мероприятий и программ, направленных на развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства, посредством задействования доходов от выпуска и размещения ценных бумаг; добровольных взносов физических и юридических лиц, в том числе иностранных; средств, поступающих от приватизации государственного и муниципального имущества; доходов от собственной деятельности; бюджетных средств; а также доходов, получаемых по процентам от льготных кредитов, выделенных на конкурсной основе субъектам малого и среднего предпринимательства.

Итак, основными направлениями деятельности фондов поддержки малого и среднего предпринимательства являются:

- осуществление программ микрофинансирования (займы в размере до 1 млн руб.);

- выдача льготных займов (в размере более 1 млн руб.);

- обеспечение выдачи поручительств по договорам кредитов и лизинга;

- поддержка предпринимателей по консультационным и информационным вопросам;

- выдача субсидий предпринимателям для реализации региональных и муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства.

Стоит отметить, что на данный момент государственные и муниципальные фонды поддержки малого и среднего предпринимательства сформированы практически во всех регионах России.

Таким образом, системе финансирования инновационного предпринимательства на муниципальном уровне

уделяется большое внимание, однако его не достаточно, т.к. существует ряд проблем, препятствующих развитию инновационной деятельности на данном уровне. Рассмотрим более подробно систему финансирования инновационного предпринимательства на примере жизненного цикла инновационного предприятия (рисунок).

График демонстрирует, что на стадии стартапа (start up) и посевной стадии (seed) компания убыточна и не имеет никаких доходов. Собственно на этих двух этапах и создается инновационный продукт, инновационное оборудование, инновационные технологии – то есть то, что даст инновационной компании конкурентные преимущества на 20 лет вперед. Итак, процесс построен следующим образом. Сначала проводятся маркетинговые исследования с целью определить потребности потенциальных потребителей, анализируются свободные рыночные ниши. Одновременно проводятся научные исследования техники и технологий, разрабатываются технические решения прототипов новых продуктов. Параллельно разрабатываются патентные исследования на предмет патентной чистоты. И в результате этого процесса рождаются идеи, большинство которых затем отбрасывается как не перспективные, и остается ограниченное количество идей, имеющих технические и коммерческие перспективы.

Определенные НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) проводятся для проверки идей на практике. В результате них идея материализуется, и появляется либо прототип инновационного про-

дукта, либо опытный экземпляр конечного продукта, либо модель технологического оборудования. После этого образцы проходят испытания. В случае, когда в опытных экземплярах обнаруживаются недостатки, проводятся дополнительные НИОКР до той поры, пока не будет уверенности в правильности выбранного пути. Далее переходят к стадии ОКР (опытно-конструкторских работ). На ней протекают работы по созданию конечной инновационной продукции, которая, после отладки производства, будет продаваться потребителям. Затем, как будет готова конструкторская документация на конечную продукцию, начинают разработку конструкторской документации (конструкторскую подготовку производства) на оснащение конечной серийной продукции, а также разрабатывают технологии (производят технологическую подготовку производства). После того, как будут закончены все этапы подготовки производства (конструкторская и технологическая), приступают к организации производства и освоению производства. Организовывать процесс инновационного производства сложнее, нежели процесс типового производства, поскольку связано это либо с производством нового продукта, либо с задействованием новых технологий или нового технологического оборудования.

График демонстрирует, что на посевной стадии инновационного проекта финансированием занимаются частично венчурный фонд РВК (Фонд посевных инвестиций) и «Фонд науки». Стоит учесть, что на этом этапе получить инвестиции крайне трудно. Связано это с тем,

Рис. Развитие инновационной компании от этапа зарождения «Идеи» (посевная) до этапа «Промышленного производства» (расширение) [2]

что количество организаций, предоставляющих инвестиции, весьма ограничено, а также объем предоставляемых инвестиций недостаточен. Помимо этого, существуют ограничения: по стоимости инвестиций для заявителя (размер доли компании, передаваемой в обмен на инвестиции: от 25 до 80%), по срокам организации конкурсов (1–2 раза в год), по срокам, на которые предоставляются инвестиции (для РВК – Фонда посевных инвестиций), по требованиям к возрасту инновационной компании (до 2-х лет), по требованиям к заемщикам, по условиям предоставления инвестиций, по объемам предоставляемых инвестиций и по темам инновационных проектов (соответствие перечням научных тем, установленных Правительством РФ). Отметим, что на следующем этапе («старта») инвесторов становится гораздо больше и они испытывают большой недостаток в инновационных проектах. Это те же фонды при Минпромторге, Минобрнауке, Инвестиционные фонды, РВК, Банк развития (ВЭБ) со своими партнерами. Следовательно, заметно, что спрос на инвестиции со стороны инновационных компаний на этапе «посева» является огромным и неудовлетворенным. Также из-за несоответствия спроса и предложения на инвестиции заметна тенденция, из-за которой коммерческие структуры, участвующие в инвестировании на начальных стадиях инновационных проектов, стараются получить максимальную прибыль от сделок в ущерб инновационным предприятиям посредством получения в собственность (в обмен на инвестиции) пакетов акций в размере от 30 до 80%.

Таким образом, масштабы финансирования разработок и исследований не соответствуют потребностям национальной экономики. Наибольшие и непреодолимые проблемы возникают перед инновационными проектами, находящимися на начальных стадиях жизненного цикла: «посев» и «старт». Большая часть инвестиционных фондов не финансируют НИОКР, а в тех фондах, где подобное финансирование возникло, объемы финансирования чрезвычайно малы. К примеру, некоторые региональные фонды выдают инноваторам гранты на сумму от 100 до 200 тысяч рублей, а в Фонде содействия развитию малых фирм в научно-технической сфере величина финансирования не должна превышать 1 млн рублей, что, конечно, недостаточно для промышленных инноваций [4]. Зарубежный опыт демонстрирует, что минимальная сумма государственного финансирования промышленных инноваций должна находиться в диапазоне от \$100 тыс. до \$10 млн [3].

В качестве заключения стоит внести предложения по улучшению системы поддержки инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации:

- создание федерального закона, прямо регулирующего инновационную деятельность, а также закрепляющего первоочередные положения в этой области отношений;

- принятие федерального закона, определяющего основные направления, принципы и формы поддержки инновационной деятельности;

- создание федерального закона, регулирующего передачу объектов интеллектуальной собственности, полученных за счет бюджетных средств;

- создание федерального закона о государственных гарантиях инновационной деятельности;

- совершенствование системы правового регулирования деятельности венчурных фондов и венчурных бирж.

Формирование определенной правовой основы создаст новый импульс к развитию инновационной сферы, поскольку от эффективности правового регулирования зависят национальные исследования и их коммерциализация. Коммерциализация и исследования результатов НИОКР дадут толчок развитию национальной экономики, обеспечат ей конкурентоспособность на международном рынке. Иностраный опыт доказывает, что эффективное законодательство является одним из лучших условий успешного регулирования инновационной сферы.

Литература

1. Бутова Т. В., Кокаев З. А. Роль инноваций в устойчивом развитии экономики Российской Федерации // Вестник Академии. 2013. № 2. С. 123–125.

2. Бутова Т. В., Чехлань Е. Ю., Дахкильгов И. Б. Современные модели взаимодействия властных структур и бизнеса // Вестник Академии. 2014. № 1. С. 44–48.

3. Рагулина Ю. В. Малое предпринимательство как субъект экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5. Ч. 1. С. 633–635.

4. Рагулина Ю. В. Стратегия внедрения технологий управления знаниями в отраслях промышленного производства // Предпринимательство. 2009. № 1. С. 76–82.

5. Светуных М. Г. Предпринимательство и инновации / М. Г. Светуных, С. Г. Светуных. Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 128 с.

References

1. Butova T. V., Cocaev Z. A. (2013) Role of Innovation in sustainable development of the economy of the Russian Federation. *Bulletin of the Academy*, no 2, pp. 123–125.

2. Butova T. V., Chehlan E. Yu., Dakhkilgov I. B. (2014) Modern models of interaction between power structures and business. *Bulletin of the Academy*, no 1, pp. 44–48.

3. Ragulina Yu. V. (2014) Small business as the subject of economic development. *Economics and Entrepreneurship*, no 5, part 1, pp. 633–635.

4. Ragulina Yu. (2009) Implementation Strategy of knowledge management technologies in industry. *Business*, no. 1, pp. 76–82.

5. Svetunkov M. G. (2010) Entrepreneurship and Innovation, p. 128.

УДК 330.354

М. В. Сафрончук,
кандидат экономических наук,
профессор кафедры прикладной
экономики МГИМО (Университета)
МИД России;
e-mail: msafronchouk@gmail.com

Влияние информационной экономики и глобализации на факторы экономического роста

Аннотация

Цель работы. В данной статье рассматривается, как условия информационной экономики и экономической глобализации изменяют рынки факторов производства, повышают их мобильность, открывают новые аспекты экономического роста.

Материалы и методы. Анализ базовых неоклассических моделей экономического роста.

Результат. Автор делает попытку отразить эти изменения в неоклассических моделях экономического роста.

Заключение. Делается вывод о необходимости дальнейшего дезагрегирования некоторых факторов роста.

Ключевые слова: факторы производства, труд, капитал, модели экономического роста, информационная экономика, глобализация, информационные технологии, доля капитала в национальном доходе, цена труда, человеческий капитал, цифровой капитал, креативный капитал.

M. V. Safronchuk,
Candidate of Economic Sciences,
Professor, Department of Applied
Economics MGIMO (University) MFA
of Russia;
e-mail: msafronchouk@gmail.com

The influence of the information economy and globalization on the factors of economic growth

Abstract

The purpose of the work. This article discusses how an information economy and economic globalization are changing factor markets, increase their mobility, opening up new aspects of economic growth.

Materials and methods. Analysis of the basic neoclassical model of economic growth.

Results. The author tries to reflect these changes in the neoclassical model of economic growth.

Conclusion. The conclusion about the need for further disaggregation of some growth factors.

Keywords: factors of production, labor, capital, economic growth models, information economy, globalization, information technology, the share of capital in national income, the price of labor, human capital, the digital capital, creative capital.

Глобализация как новый этап экономической интеграции на основе информационно-коммуникационных технологий влияет на экономику всех стран, несмотря на их различную включенность в этот процесс. Она охватывает производство товаров и услуг, использование рабочей

силы, инвестиции в физический и человеческий капитал, технологии и их распространение из одних стран в другие, что отражается на эффективности производства, производительности труда и конкурентоспособности, на культуре, образе жизни и системе ценностей.

Глобализация оказывает влияние на эволюцию национальных экономических систем. Усиливается взаимная зависимость различных национальных экономик в реальном секторе. Ускоряется международное перемещение материальных, технологических и интеллектуальных ресурсов, все больше индустриализируется структура мировой торговли. Международный обмен отражает уже не только разделение труда между странами, но и распределение производственных функций внутри транснациональных концернов. Интенсификация развития научно-технического и производственно-инвестиционного сотрудничества все больше перемещает международный обмен товарами и услугами в рамки международного корпоративного обмена, активизирует трансфер технологий и образование глобальных предприятий. Происходит промышленная реструктуризация и производственно-технологическое сближение национальных экономик.

Новые технологии являются движущей силой глобализации. Стимулируя конкуренцию, она стимулирует их дальнейшее развитие и распространение среди стран. В результате глобализации происходит рост торговли услугами, включая финансовые, юридические, управленческие, информационно-консультационные и прочие, что способствует созданию новых рабочих мест и повышению доходов.

Глобализация, основанная на информационных технологиях, развитие которых привело к появлению информационной (или новой глобальной) экономики, не может не влиять на механизмы, факторы, условия и темпы экономического роста. Рассмотрим это подробнее.

Как пишут исследователи информационной экономики, технологии ускорили глобализацию, коммуникационные и операционные издержки резко сократились, мир приблизился к единому, глобальному рынку труда, капитала и других средств производства. Причем различные компоненты глобальной цепи, мобильность которых благодаря развитию информационных технологий возрастает, легко перемещаются туда, где размещаются трудовые ресурсы, без особых проблем и затрат¹.

Таким образом, под влиянием информационных технологий формируется единый глобальный рынок труда и капитала, что дает возможность их эффективного использования независимо от местонахождения. Это, во-первых, снимает проблему мобильности ресурсов (как в условиях совершенной конкуренции). Во-вторых, удешевляет их использование, снижая трансакционные издержки. В-третьих, дает возможность производителям выбрать наиболее качественный или наиболее подходящий для заданной цели ресурс и использовать его наилучшим образом.

Новые направления развития технологий на глобальном пространстве позволяют интегрировать, объеди-

нить источники труда и капитала, а также создавать новые рынки.

В сферах глобализированной новой (информационной) экономики машины более интенсивно заменяют труд, чем в традиционных секторах экономики. Соответственно начала развиваться тенденция снижения спроса на простой труд и простой капитал. Сформировался так называемый *информационный капитал* и тенденция к расширению его использования. Набирающий силу *креативный класс* расширяет и углубляет свою деятельность. Растут материальные стимулы: в форме степенного закона увеличивается вознаграждение тех, кто готов внедрять инновации, создавать новые продукты и бизнес-модели. Идеи креативного класса становятся фактором производства, причем более дефицитным фактором, чем труд и капитал. Для получения прибыли компании все чаще используют не просто технологии, а технологии плюс глобализацию.

Глобализация на базе информационных технологий двояко воздействует на факторы производства, в частности, на услуги труда. Во-первых, глобальная мобильность ресурсов и интеграция рынков труда приводит к выравниванию его оплаты по странам. В результате перестает действовать фактор дешевизны труда в развивающихся странах (даже в Китае труд уже не дешевый). Соответственно развивающиеся страны теряют свои преимущества по привлечению иностранных инвестиций в виде дешевой рабочей силы.

Одновременно действует и другая тенденция: простой труд, как правило, на производстве или в сфере услуг, вытесняется новым поколением капитала – робототехникой и цифровым оборудованием, что усиливает конкуренцию на рынке труда. В результате заработная плата снижается в развитых странах.

Таким образом, услуги простого труда и в развитых, и в развивающихся странах вытесняются капиталом. Вклад простого (некреативного) труда в ВВП уменьшается, и этот фактор дешевеет относительно капитала.

Происходит изменение пропорций между трудом и капиталом в пользу последнего. Это означает, что расходы производителей на другие ресурсы: услуги труда, топливо, материалы – сокращаются за счет их более экономного использования. Такое расширенное проникновение капитала в производственный процесс исследователь экономического роста Томас Пикетти в работе «Капитал в XXI веке» называет «углублением» капитала². Его исследования показали, что доля капитала в экономике увеличивается, когда доля доходности капитала становится выше общего темпа экономического роста.

Теперь рассмотрим, как изложенные выше последствия технологической глобализации и новой экономики отражаются в моделях экономического роста. Начнем с базовой версии неоклассической модели экономического роста Кобба–Дугласа.

¹ Brynjolfsson E., McAfee E., Spence M. (2014) New World Order. Labor, Capital and Ideas in the Power Law Economy. *Foreign Affair*. July/August. Vol. 93. Number 4.

² Brynjolfsson E., McAfee E., Spence M. (2014) New World Order. Labor, Capital and Ideas in the Power Law Economy. *Foreign Affair*. July/August. Vol. 93. Number 4.

Расширение использования капитала через автоматизацию и уменьшение использования простого и даже квалифицированного труда, а также соответствующее изменение дохода владельцев этих факторов должны отражаться в базовой формуле прежде всего через изменение значений b и v . Повышается значение b – доля капитала в совокупном доходе, т.е. вознаграждение капитала, соответствующее его вкладу в ВВП. Уменьшается значение v или $(1 - b)$ – доля труда в совокупном доходе, т.е. вознаграждение услуг труда, соответствующее вкладу этого ресурса в ВВП.

Действительно, если американский экономист П. Дуглас наблюдал устойчивое значение доли капитала в ВВП на уровне 0,3 в экономике США (за период с 1948 по 1989 годы)³, то за последние 10 лет соотношение между долями НД, которые приходятся на труд и материальный капитал, заметно изменились. По данным обзора рынка труда Бюро трудовой статистики США за 2011 г., доля труда до 2000 г. составляла примерно 0,64, а в 2010 г. наблюдалось ее падение до 0,58⁴.

Так, исследователи приводят пример крупной китайской компании Foxconn по сборке iPhone и iPad, еще недавно насчитывавшей более млн дешевой рабочей силы (низкооплачиваемых работников). Но уже сейчас в ней идет процесс замещения и дополнения дешевого труда робототехникой. Это приводит к постепенному исчезновению дешевого ручного труда в развивающихся странах, даже если он был переведен туда из развитых стран (в данном примере – из США).

Однако снижение доли вклада труда в ВВП и, соответственно, его вознаграждения происходит относительно доли капитала, а в абсолютном выражении доход этого фактора увеличивается. Во-первых, исходя из свойства функции Кобба–Дугласа в условиях равновесного роста увеличение использования капитала приводит к росту предельной производительности другого фактора – труда. Во-вторых, общий рост производительности технологий в новой информационной экономике повышает предельную производительность всех факторов производства (и труда, и капитала). Это и дает возможность больше платить более производительным работникам, которые замещают низкооплачиваемый малоквалифицированный труд.

Следует учитывать и сетевые эффекты, влияние которых происходит через резкое снижение издержек как производителей, так и пользователей цифрового продукта, что приводит к одновременному расширению и спроса, и предложения в секторах с использованием цифровых технологий.

Усилению экономического роста способствует явление цифрового капитала, что приведет к еще более резкому повышению производительности и, соответственно, темпов роста.

Рассмотрим влияние глобализации на механизм и условия экономического роста, описанные в модели Солоу.

Рост производительности и дохода приводит к реальному расширению потребления и сбережений населения. Резкое увеличение производительности и снижение издержек, как правило, стимулирует инвестиции, чему особо способствует ускорение темпов смены технологий. Рост инвестиций приводит к росту капиталовооруженности, т.е. к увеличению количества капитала на одного работника. Изменяется и норма выбытия капитала, т.к. увеличивается скорость обновления технологий. Однако рост производительности технологий не дает сократить капиталовооруженность. Таким образом, объем выпуска на одного работника серьезно повышается, так же, как и темпы роста производительности работника, отраженные в единичной производственной функции. Эти изменения влияют на конфигурацию производственной функции – она не просто смещается вверх, но и увеличивается крутизна ее наклона.

Что касается условия максимизации потребления по золотому правилу накопления ($MPK = d + g + n$)⁵, то происходит рост равновесного потребления за счет роста нормы выбытия капитала d и темпов технического прогресса g , несмотря на то, что темп роста дохода уменьшается. Очевидно, что с помощью нового технологического уклада возможно решение проблемы, которая представляет собой дилемму, или взаимоисключающие цели экономической политики: как сохранить, если уж не максимизировать объем потребления при сокращающейся доле рабочей силы и увеличивающейся доле стареющих людей.

Весьма продуктивной, на наш взгляд, для исследования влияния глобализации на экономический рост является модель Мэнкью–Ромера–Уэйла (*MRW-model*)⁶.

Однако в новых реалиях уже недостаточно опираться только на человеческий капитал и норму его накопления. Для более точного отражения влияния на экономический рост новой экономики и глобализации, делающей доступными самые уникальные ресурсы в режиме реального времени независимо от их местонахождения, необходимо отделить их от более общего фактора. Для этого следует дезагрегировать два фактора – капитал K и человеческий капитал H . Так как *MRW-model* исследует влияние материализованного, эндогенного технического прогресса, следует отдельно учитывать цифровой капитал, а из фактора «человеческий капитал» целесообразно выделить креативный капитал. Этот прием помог бы более точно определять вклад традиционных и новых факторов производства в рост национального дохода. Модель, учитывающая новые факторы, современные изменения в структуре и в соотношении факторов производства, позволила бы оценить изменение их до-

³ Н. Грегори Мэнкью. Макроэкономика / пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 113.

⁴ Brynjolfsson E., McAfee E., Spence M. (2014) New World Order. Labor, Capital and Ideas in the Power Law Economy. *Foreign Affairs*. July/August. Vol. 93. Number 4.

⁵ Н. Грегори Мэнкью. Макроэкономика / пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 177.

⁶ Mankiw N. G., Romer D., Weil D. (1992) A Contribution to the Empirics of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*. May, p. 407–437.

лей в совокупном продукте и определить новые пропорции вознаграждения их владельцев.

Итак, проанализировав базовые неоклассические модели экономического роста и их современные модификации, а также условия новой экономики, развивающейся на основе информационных технологий и сетевых эффектов, можно сделать следующие *выводы*.

Во-первых, в ходе научно-технического прогресса и развития общества изменяются условия роста и происходит эволюция его факторов. При смене технологической парадигмы резко возрастает производительность технологий, что обеспечивает одновременный рост производительности и труда, и капитала. Соответственно увеличивается их вознаграждение.

Во-вторых, удалось установить, что в ходе развития информационно-коммуникационных технологий изменилось соотношение удельного веса труда и капитала в создании национального дохода в пользу владельцев капитала.

В-третьих, для исследования экономического роста можно выделить новые его факторы, полученные на основе дальнейшей дезагрегации капитала, – это цифровой капитал, вызывающий эффект углубления капитала, и креативность как составляющую человеческого капитала (креативный капитал).

Современные постиндустриальные технологии и вызванная ими экономическая глобализация создали благоприятные условия для перемещения ресурсов и производств, значительно повысили мобильность ресурсов, снизив транзакционные издержки их использования.

Повысились требования к человеческому капиталу, а именно к уровню инновационности, качеству и глубине знаний. Выделяется роль накопленного человеческого и накопленного цифрового капитала в обеспечении роста и конкурентоспособности современной экономики.

Литература

1. *Зарецкий А., Иванова Т.* Промышленные технологии и инновации: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2014. – 480 с.

2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

3. *Колодко Гж. В.* Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? / Г. В. Колодко; вводные слова Р. С. Гринберга. М.: Магистр, 2011. – 176 с.

4. *Мэнкью Н. Г.* Макроэкономика / пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1994. – 736 с.

5. *Стрелец И. А.* Новая экономика и информационные технологии. М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 256 с.

6. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. – 421 с.

7. Brynjolfsson E., McAfee E., Spence M. (2014) New World Order. Labor, Capital, and Ideas in the Power Law Economy. *Foreign Affairs*. July/August. Vol. 93. Number 4.

8. Mankiw N. G., Romer D., Weil D. (1992) A Contribution to the Empirics of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*. May, p. 407–437.

References

1. Zaretsky A., Ivanova T. (2014) Industrial Technology and Innovation: a textbook for high schools, p. 480.

2. Castells M. (2000) Information Age: Economy, Society and Culture, p. 608.

3. Kolodko Gj. B. (2011) Globalization, transformation, crisis – what next? P. 176.

4. Mankiw N. G. (1994) Macroeconomics, p. 736.

5. Strelets I. A. (2003) New Economy and Information Technology, p. 256.

6. Florida R. (2005) Creative Class people who are changing the future, p. 421.

7. Brynjolfsson E., McAfee E., Spence M. (2014) New World Order. Labor, Capital, and Ideas in the Power Law Economy. *Foreign Affairs*. July/August. Vol. 93. Number 4.

8. Mankiw N. G., Romer D., Weil D. (1992) A Contribution to the Empirics of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*. May, p. 407–437.

УДК 332.146

Г. Г. Чахкиев,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Корпоративное
управление», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва

И. П. Дорошина,
член Научного студенческого
общества факультета
«Государственное и муниципальное
управление», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва

И. Г. Ходжаева,
член Научного студенческого
общества факультета
«Государственное и муниципальное
управление», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва

Развитие территориальных кластеров как направление инновационной политики регионов

Аннотация

Цель работы. Проанализировать направления региональной инновационной политики и определить преимущества развития кластеров в регионах Российской Федерации.

Материалы и методы. В статье представлены основные задачи инновационной политики. Рассмотрены основные направления Инновационной стратегии-2020 и проанализированы бюджетные расходы, необходимые для ее реализации. Охарактеризованы преимущества кластерного подхода. Предложены возможные пути развития кластеров и ряд мер по совершенствованию региональной инновационной политики.

Результат. На основе изученных теоретических и практических материалов определено положительное влияние развития кластеров на инновационную сферу Российской Федерации и выявлена необходимость корректировки инновационной политики регионов с учетом преимуществ кластерного подхода.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы органами региональной власти для совершенствования инновационной политики.

Ключевые слова: инновационная политика, Инновационная стратегия-2020, кластер, кластерный подход, инвестиционная привлекательность.

G. G. Chakhiev,
Candidate of Economic Sciences,
associate Professor of the Department
of Corporate management, Finance
University under the Government
of the Russian Federation

I. P. Doroshina,
the member of Scientific Community
of the faculty of State and municipal
management, Finance University
under the Government
of the Russian Federation

Development of clusters as the direction of regional innovation policy

I. G. Khodzhaeva,

the member of Scientific Community
of the faculty of State and municipal
management, Finance University
under the Government
of the Russian Federation

Abstracts

Purpose of work. To analyze the directions of regional innovation policy and to identify the benefits of cluster development in the regions of the Russian Federation.

Materials and methods. The article reveals the main objectives of innovation policy. The main directions of innovation strategy 2020 are considered and the budget expenditures necessary for its implementation are analyzed. The advantages of cluster approach are described. The measures to improve the regional innovation policy and possible ways of cluster development are presented.

Results. On the basis of the reviewed theoretical and practical materials a positive influence of the cluster development on innovation sector of the Russian Federation is identified and the need for regional innovation policy adjustments is revealed.

Conclusion. The results can be used by authorities to improve the effectiveness of control of current migration processes.

Keywords: innovation policy, Innovation strategy 2020, cluster development, investment attractiveness.

В постоянно меняющихся условиях общемирового развития инновации выступают в качестве фактора, ускоряющего трансформацию экономики. Развитие экономики определяется разработкой и внедрением новых технологий, сменой технологического уклада, усилением наукоемкого производства, применением эффективных методов и форм управления во всех отраслях экономики, приращением интеллектуального капитала, что, в свою очередь, формирует эффективную конкурентную среду и обеспечивает национальную безопасность страны.

Инновационная политика России представлена общегосударственным и региональным уровнями. Развитие регионов носит неравномерный характер, что связано с различием в географическом положении, уровне развития инфраструктуры, наличии природно-сырьевых ресурсов, а также политикой, проводимой региональными властями. От качества управления экономическими процессами и финансово-бюджетной системой зависит уровень экономического развития региона [10]. Все перечисленные факторы задают вектор инновационного развития, который определяет конкурентоспособность региона в глобальном пространстве.

Перед Российской Федерацией стоит задача не допустить дальнейшего отставания России от развитых стран по уровню инновативности экономики. В связи с этим принимаются меры по стимулированию инновационного развития не только экономики страны в целом, но и регионального хозяйства [7]. В рамках программы поддержки малых и средних предприятий Министерство экономического развития осуществляет софинансирование создания в регионах центров кластерного развития, коллективного доступа к высокотехнологическому оборудованию, прототипирования и промышленного дизайна, инновационных бизнес-инкубаторов, которые являются элементами инновационной инфраструктуры [1].

Согласно Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р, инновационная активность является одним из ключевых результатов деятельности региональных властей. За счет разработки региональных программ развития конкуренции, поддержки малого и среднего бизнеса, поддержки инновационного предпринимательства на региональном уровне, формирования базовой инновационной инфраструктуры будет достигнута активизация инновационной политики на региональном уровне.

Согласно стратегии развития инновационной сферы, к 2020 году планируется увеличить объем финансирования мероприятий по поддержке инновационного развития (таблица). Бюджетные расходы вырастут в три раза по статьям «Оказание дополнительной финансовой помощи субъектам Российской Федерации, активно содействующим развитию инновационного сектора экономики» и «Финансирование наукоградов», а объем финансирования развития инновационных кластеров увеличится в 10 раз [6].

Государство оказывает поддержку развитию кластеров, предоставляя субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на цели осуществления предусмотренных программами мероприятий, обеспечивая реализацию мероприятий программ развития инновационных территориальных кластеров в рамках федеральных целевых программ и государственных программ Российской Федерации, привлекая государственные институты развития к реализации программ развития инновационных территориальных кластеров, а также стимулируя участие крупных компаний, реализующих программы инновационного развития, в деятельности инновационных территориальных кластеров.

Министерство экономического развития принимает ряд мер, направленных на интеграцию инновацион-

ных территориальных кластеров с институтами развития и крупнейшими компаниями. Для реализации данной задачи создана Рабочая группа по деятельности институтов развития на конкретных территориях, включая инновационные территориальные кластеры.

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года определены следующие направления инновационного развития:

1) Повышение инновационной активности бизнеса, что может быть достигнуто в результате модернизации технологических процессов и вывода на рынок конкурентоспособных на мировом рынке продуктов. Спрос на результаты российских исследований и разработок остается на невысоком уровне среди отечественных компаний, а созданная инновационная инфраструктура не используется с необходимой интенсивностью. В связи с этим ключевой задачей является повышение восприимчивости экономики к инновациям.

2) Развитие человеческого капитала, то есть развитие кадрового потенциала инновационной экономики, подразумевающее наличие конкурентоспособных высококвалифицированных кадров (исследовательских, преподавательских, управленческих), а также создание соответствующих благоприятных условий для подобного развития. В соответствии со Стратегией, федеральные и региональные власти должны стимулировать приток квалифицированных специалистов, упрощая миграционный режим на законодательном уровне.

3) Продвижение инноваций в государственном секторе. Посредством принятия ряда мер, связанных с последовательной ликвидацией существующих административных барьеров и ограничений, государство должно обеспечить благоприятную среду для инновационной активности.

Важно отметить, что формирование и развитие кластеров представляет собой наиболее эффективный способ привлечения прямых иностранных инвестиций. За счет активизации внешнеэкономической интеграции и повышения конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, а также получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям существенно возрастает скорость и качество экономического развития [3].

Для стимулирования инновационной деятельности региональные органы власти осуществляют бюджетные расходы, в том числе в форме государственно-частного партнерства, или применяют инструменты налоговой

политики. В зависимости от решения региональных властей инновационные компании могут получать льготы по налогу на прибыль, на имущество организаций, а также поддержку посредством механизма инвестиционного налогового кредита.

На региональном уровне инновационная стратегия ориентирована на координацию усилий по созданию инновационной инфраструктуры, развитие инновационного предпринимательства, улучшение взаимодействия региональных администраций с существующими стейкхолдерами региональной инновационной системы: центрами исследований и разработок, центрами трансфера технологий, бизнес-инкубаторами, технопарками, центрами коллективного пользования научным оборудованием, общественными организациями, образовательными центрами, инфраструктурой финансирования инноваций, инновационными компаниями. Формирование инфраструктурных компонентов будет способствовать выходу создаваемой инновационной продукции на региональные, российские и международные рынки.

С целью наращивания конкурентного преимущества регионам следует использовать инвестиционный, производственный, инновационный, природно-климатический и ресурсный потенциал с максимальной эффективностью. Стратегический анализ регионального хозяйства является основой выявления предпосылок для эффективного использования механизмов внедрения в геоэкономическое пространство, включая создание зон опережающего развития и формирование кластеров. Проводя оценку возможности формирования кластеров в регионе, следует критически отнестись к факторам, которые могут оказать влияние на способность организаций усилить конкурентные преимущества посредством специализации промышленных и сервисных зон. Например, в промышленных компаниях с целью улучшения инновационного климата в регионах необходимо модернизировать производство, что предполагает кардинальное обновление технологической базы, осуществляемое за счет импорта известных, освоенных технологий [5].

Для решения сложившихся проблем требуется разработка региональных целевых программ инновационного развития, которые будут охватывать как крупные, так и средние инновационные предприятия, а также способствовать созданию новых предприятий, осуществляющих деятельность в сфере инноваций и относящихся к малому бизнесу.

Таблица

Отдельные статьи бюджетных расходов, необходимые для реализации Стратегии (млрд рублей) [3]

Предоставление дополнительной поддержки инновационному развитию регионов	2010	2012	2020
Оказание дополнительной финансовой помощи субъектам Российской Федерации, активно содействующим развитию инновационного сектора экономики	-	5,0	15,0
Финансирование наукоградов	0,54	1,0	3,0
Развитие инновационных кластеров (в т.ч. в рамках программы поддержки малого и среднего предпринимательства)	0,1	1,0	10,0

С целью создания региональной системы поддержки инноваций и технологического развития необходимо принять следующие меры:

1) Формирование юридических, финансовых, организационных структур и механизмов, которые оказывают поддержку созданию и распространению инноваций, формируют взаимовыгодную коммерческую реализацию знаний и технологий.

Это может быть достигнуто в результате формирования благоприятной среды для генерации знаний, усиления финансовой поддержки научных проектов, активизации взаимодействия научных и образовательных учреждений, создания условий для коммерческого использования результатов научных исследований и разработок, ускорения воспроизводства кадрового потенциала региональной научной сферы, обновления оборудования исследовательских центров, поддержки малого бизнеса в сфере инноваций, создания системы бизнес-инкубаторов и технопарков, развития механизмов венчурного финансирования, страхования рисков инновационных компаний при осуществлении инвестиций в технологии; развития механизмов поддержки экспорта наукоемкой продукции.

2) Формирование системы обеспечения региональных приоритетов технологического развития, основанной на масштабных инновационных проектах, реализуемых путем государственно-частного партнерства. С целью наращивания научно-технического потенциала критических технологий, технологического перевооружения приоритетных отраслей экономики региона и развития отдельных прорывных технологий необходимо сформировать региональную базу стратегических инновационных проектов, которые основаны на перечне критических технологий Российской Федерации.

3) Стимулирование развития региональных кластеров, подразумевающее повышение эффективности системы профессионального образования, содействие сотрудничеству между предприятиями и образовательными учреждениями, осуществление целевых инвестиций в развитие объектов инновационной инфраструктуры, снижение административных барьеров [2].

Кроме того, на региональном уровне необходимо сформировать механизм инновационного трансфера, чтобы выстроить связь между необходимыми элементами технологической, институциональной и организационной структур, образуя целостный контур территориального инновационного развития, обеспечивающий создание и внедрение научно-технологических нововведений [3].

Одним из главных результатов создания кластеров будет повышение эффективности участия малого и среднего бизнеса в промышленности за счет концентрации малых и средних фирм различных отраслей вокруг крупных инновационных предприятий.

Создание кластеров инновационных предприятий будет оказывать благоприятное влияние на социальную сферу за счет привлечения квалифицированных кадров

и повышения уровня средней заработной платы, а также на финансовую сферу в результате увеличения объема привлекаемых инвестиций [8].

Наиболее важными задачами в области регулирования инновационной деятельности являются следующие:

- совершенствование амортизационного законодательства;
- упрощение порядка импорта технологий, патентов и лицензий;
- формирование системы технических регламентов и стандартов, отвечающей современным требованиям;
- привлечение иностранных технологий;
- повышение инвестиционной привлекательности.

Структурная перестройка промышленности должна опираться на сочетание эффективной предпринимательской конкуренции и мер региональной политики по стимулированию инновационно-промышленной политики на основе программно-целевого подхода к инвестиционным и инновационным проектам и будет возможна в результате значительного ускорения роста высокотехнологичных производств и выхода на внешние и внутренние рынки с новой конкурентоспособной продукцией [4].

Регулирование развития инновационной сферы необходимо осуществлять на основе взаимодействия субъектов, деятельность которых связана с инновациями, с федеральными и региональными властями, поскольку в ведении властных структур находятся финансовые ресурсы, которые направляются в инновации в качестве инвестиций. Для повышения эффективности функционирования системы управления инновационной сферой необходимо совершенствовать критерии отбора инновационных программ, а также разработать более обоснованные критерии оценки результатов деятельности, что будет способствовать усилению косвенного контроля [1].

На наш взгляд, при отсутствии заинтересованности региональных органов власти в стимулировании инновационного развития реализация федеральных механизмов не будет успешной [1].

Одним из наиболее эффективных методов обеспечения роста экономики, применяемых властными структурами при управлении инновационным развитием регионов, является кластерный подход. Необходимость эффективного развития экономики Российской Федерации определяет значение создания инновационных кластеров в различных регионах.

Можно выделить следующие преимущества кластерного подхода:

- все участники получают возможность функционировать как конкурентоспособные предприятия, осуществляя обмен опытом при сотрудничестве с другими компаниями;
- за счет гибкости все участники имеют возможность быстро наращивать инновационный потенциал.

По этой причине посредством формирования инновационных кластеров возможно осуществлять эффек-

тивную программно-целевую поддержку инновационной деятельности, что обеспечит активное инновационное развитие региона.

Таким образом, значительный рост доли инновационного сектора в экономике страны остается одним из важнейших приоритетов государственной власти Российской Федерации. Характеризуя нынешнюю ситуацию, необходимо отметить, что основы инновационной социально ориентированной экономики в стране сформированы и некоторые инструменты поддержки инновационной деятельности (например, инновационная инфраструктура) в отдельных регионах работают эффективно. Государство может опираться на поддержку со стороны крепнущего инновационного сообщества [9].

Необходимо переходить к динамичному развитию, коррекции и гармонизации инновационного сектора экономики России. Обеспечение высокого уровня и качества жизни населения, а также закрепление лидерской геополитической позиции можно отнести к элементам национальной идеи современной России.

Литература

1. Бортник И. М., Здунов А., Кадочников П., Михеева Н., Сенченя Г., Сорокина А. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России // *Инновации*. 2012. № 9 (167).

2. Евдокимова Е. Н. Малое инновационное предпринимательство и промышленная политика монопрофильных и малых городов. М.: Лаб. базовых знаний, 2003.

3. Инновационная Россия–2020: проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] / Мин-во экономического развития РФ. М.: Минэкономразвития России. URL: economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations.

4. Коваленко Е., Зинчук Г. Региональная экономика и управление: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008.

5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // *Российская нация*. 2011.

6. Миндели Л. Э. О проекте Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. // *Инновации*. 2011. № 2 (148).

7. Михеева Н., Семенова Р. Инновационный потенциал регионов: проблемы и результаты измерения // *Новая экономика. Инновационный портрет России*. М.: Центр стратегического партнерства, 2011.

8. Рагулина Ю.В., Нечаева О.А. Понятие и сущность комплексного социально-экономического развития му-

ниципальных образований // В книге: *Объединение экономистов и правоведов – ключ к новому этапу развития. The unification of economists and lawyers – is a key to the new stage of development* / сборник научных работ Международного научно-практического конгресса. 2013. С. 158–161.

9. Региональная экономика и управление: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008.

10. Россия: курс на инновации. Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», 2013.

11. Сагайдачная О. А., Дуцкий М. В. Влияние миграции на инновационное развитие региона // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 3 (11).

References

1. Bortnik I. M., Zdunov A., Kadochnikov P., Mikheeva N., Senchenya G., Sorokina A. (2012) Assessment and monitoring of innovative development of regions of Russia. *Innovations*, no 9 (167).

2. Evdokimov E. N. (2003) Small innovation enterprise and industrial policy and single-industry towns.

3. Innovative Russia 2020: draft strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020. URL: economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations.

4. Kovalenko E., Zinchuk G. (2008) Regional Economics and Management: a tutorial.

5. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 (2011). *The Russian nation*.

6. Mindeli L. E. (2011) About the Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020. *Innovations*, no 2 (148).

7. Mikheeva N., Semenova R. (2011) Innovative potential of region: problems and results of measurement. *New Economy. Innovative portrait of Russia*.

8. Ragulina Yu. V., Nechaeva A. O. (2013) The concept and essence of complex socio-economic development of municipalities. *In the book: the Association of economists and lawyers – the key to a new stage of development.*, pp. 158–161.

9. Regional Economics and Management: a tutorial (2008).

10. Russia: a course on innovation. Outdoor expert analytical report on the implementation of the «Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020» (2013).

11. Sagaidachnaya O. A., Dutsky M. V. (2010) Impact of Migration on the innovative development of the region. *Bulletin of Tomsk State University*, no 3 (11).

УДК 332.14

Л. Р. Ахметжанова,
докторант Московской академии
предпринимательства при
Правительстве Москвы, Россия

М. М. Мишина,
аспирант Московской академии
предпринимательства при
Правительстве Москвы, Россия

К вопросу о равномерности развития региональной экономики: постановка проблемы

Аннотация

Цель работы. Рассмотреть причины неравномерности развития регионов Российской Федерации.

Материалы и методы. Анализ статистических данных о размере среднедушевых доходов по федеральным округам Российской Федерации и их взаимосвязи с размерами инвестиций по регионам.

Результат. Определяется взаимосвязь отдельных показателей, характеризующих экономическое состояние территорий, с уровнем жизни населения.

Заключение. Обосновывается необходимость уменьшения дифференциации уровня развития субъектов Федерации.

Ключевые слова: региональная экономика, неравномерность развития, глобализация экономики, цикличность развития, либерализация рынков.

L. R. Akhmetzhanova,
Doctoral Candidate of the Moscow
Academy of Entrepreneurship under
the Government of Moscow, Russia

M. M. Mishina,
graduate student of the Moscow
Academy of Entrepreneurship under
the Government of Moscow, Russia

The question of the uniformity regional economic development: problem

Abstract

Purpose of work. Consider the reasons of the uneven development of regions of the Russian Federation.

Materials and methods. The analysis of statistical data on the size of per capita income on federal districts of the Russian Federation and their relationship with the size of investment in the regions.

Results. Determined by the relationship of the individual indicators characterizing the economic situation of the territory, with the standard of living of the population.

Conclusion. The necessity to reduce the level of differentiation of the Federation.

Keywords: regional economy, the uneven development, globalization of the economy, the cyclical of development, market liberalization.

Ключевой особенностью ведения хозяйства на современном этапе становится проникновение информационных технологий во все сферы деятельности человека. Применительно к экономическим отношениям эта особенность проявляется, во-первых, в увеличении скорости обмена информацией о совершении хозяйственных операций на всех стадиях общественного воспроизводства и ускорении оборачиваемости капитала за счет использования электронных систем платежей; во-вторых, в повышении прозрач-

ности отношений и информационной доступности сведений о финансово-экономическом и производственно-технологическом потенциале агентов экономической системы; в-третьих, в глобализации экономических отношений и интеграции экономических процессов на региональном, государственном и мировом уровнях.

Имея в практике развития экономических отношений как на уровне региональной экономики, так и в государственном и мировом масштабах те или иные формы их

проявления, мы должны констатировать, что современный мир живет в эпоху глобализации, социально-экономической турбулентности и неустойчивости. Это означает высокую вероятность возникновения кардинальных эволюционных преобразований в экономике на любом уровне, особенно это важно для регионов России в силу разноплановости и разнонаправленности их развития. Подобную проблему поднимают, в частности, В. И. Карпунин, Т. С. Новашина, А. И. Болонин и др.¹

Сложность, глобальность и высокие темпы протекания процессов воспроизводства оказывают существенное влияние на всех агентов экономической системы, что проявляется, прежде всего, во взаимном транслировании разнообразных рисков и в усилении хаотичности динамики экономических показателей деятельности объектов экономики, повышении неопределенности и непредсказуемости будущего.

Комплексное воздействие рисков оказывает влияние на стабильность функционирования и равномерность развития экономической системы, что и является предметом рассмотрения данной статьи.

Применительно к управлению национальной экономикой следует обратить внимание на такие специфические черты российских регионов, как ярко выраженная неравномерность их экономического потенциала, что является объективной проблемой, и усиление дифференциации в социально-экономическом развитии регионов, представляющее собой в большей степени субъективную проблему.

Очевидным свидетельством неравномерности развития территорий является различие в уровне денежных доходов населения. В 2013 г. наибольшие среднедушевые денежные доходы зафиксированы в Ненецком автономном округе (66 225 руб.), а наименьшие – в Калмыкии (11 310,8 руб.); таким образом, разница составила 5,89 раз.

Различия в среднедушевых доходах видны не только в масштабах страны, что можно объяснить террито-

риальным размещением производительных сил, климатическими особенностями регионов, но и в масштабах федерального округа (табл. 1).

Среди причин неравномерности развития можно отметить сохраняющиеся и даже углубляющиеся противоречия между целями и задачами развития макроэкономики России и микроэкономики каждого отдельно взятого субъекта Федерации, во многом являющиеся следствием существующей бюджетно-финансовой политики. На данную проблему обращает внимание Г. В. Двас, который пишет, что «возможность финансирования государственных полномочий, относимых действующим законодательством к полномочиям субъектов Федерации, поставлена в зависимость не от качества участия этого региона в реализации общей стратегии развития государства, а от возможности наполнить региональный бюджет, пусть даже в ущерб стратегическим интересам России»².

Фактическая неоднородность экономического пространства обусловлена также рядом причин юридического характера: в различных субъектах Федерации действует различное законодательство в сфере инвестиционной деятельности, предопределяющее значительные различия уровней инвестиционных рисков, что непосредственным образом сказывается как на объемах привлекаемых инвестиций, так и на производительности труда. Между тем инвестиционная активность представляет собой базу последующего роста в циклической экономике при переходе экономической системы на повышающую волну в периодически повторяющихся фазах цикла. Инвестиции являются импульсом для последующего развития производства и роста производительности труда, повышения занятости и формирования налоговой базы.

К проблемам политического характера можно отнести «чрезмерный уровень централизации власти и недостаточность полномочий на местах»³.

Наше исследование показало, что между инвестиционной активностью, уровнем доходов населения и

Таблица 1

Минимальный и максимальный размер среднедушевых доходов по федеральным округам Российской Федерации в 2013 г.*

Федеральный округ	Минимальные среднедушевые доходы, руб.	Максимальные среднедушевые доходы, руб.	Различие, раз
Центральный федеральный округ	Костромская область (17 438)	Москва (55 100,2)	3,15
Северо-Западный федеральный округ	Псковская область (17 376)	Ненецкий автономный округ (66 225,6)	3,81
Южный федеральный округ	Калмыкия (11 310,8)	Краснодарский край (25 774,6)	2,27
Северо-Кавказский федеральный округ	Ингушетия (14 193,4)	Дагестан (21 669,8)	1,52
Приволжский федеральный округ	Мордовия (14 270,6)	Самарская область (26 356)	1,84
Уральский федеральный округ	Курганская область (17 370)	Ямало-Ненецкий автономный округ (56 685)	3,26
Сибирский федеральный округ	Республика Тыва (13 016,1)	Красноярский край (24 515,9)	1,88
Дальневосточный федеральный округ	Еврейская автономная область (20 406,6)	Чукотский автономный округ (48 958,6)	2,39

* Составлено авторами на основе данных Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm.

¹ Болонин А. И., Новашина Т. С., Карпунин В. И., Ахметов Ш. Г. Евразийская резервная система – институциональная основа обеспечения финансовой устойчивости развития регионов России // Вестник Академии. 2014. № 2. С. 12.

² Двас Г. В. Управление региональной экономикой на основе теории надежности. – СПб.: Наука, 2005. – С. 7–8.

³ Ясин Е. Неравномерность развития регионов РФ связана с чрезмерной централизацией власти [Электронный ресурс] // Агентство экономической информации Прайм. URL: http://1prime.ru/state_regulation/20130611/764037285.html (дата обращения 24.10.14).

объемом ВРП на душу населения имеется тесная зависимость. Так, в большинстве случаев регионы с низкими денежными доходами на душу населения имеют и низкие позиции по количеству среднедушевых инвестиций, а также низкий среднедушевой объем ВРП, а регионы с высокими показателями доходов соответственно высокие показатели и по инвестициям, и по среднедушевому ВРП (табл. 2).

Наш анализ динамики индекса производительности труда в Российской Федерации за 2010–2012 гг. показал, что в Центральном федеральном округе отрицательная динамика индекса производительности труда зафиксирована в 17 регионах из 18 (рост в г. Москве 0,3%), в Северо-Западном ФО – в 10 регионах из 11 (рост в Новгородской области 7,1%), в Южном ФО – в 4 из 6 (рост в Адыгее – 0,7% и Астраханкой области – 3,3%), в Северо-Кавказском ФО – в 4 из 7 (рост в Ингушетии – 5,6%, Кабардино-Балкарии – 2,1%, Чеченской Республике – 1,9%), Приволжском ФО – в 11 из 14 (рост в Республике Марий Эл – 3,7%, Татарстане – 0,4%, Пензенской области – 1,2%), в Уральском ФО – во всех регионах, в Сибирском ФО – в 10 из 12 (рост в Республике Тыва – 2,2%, Иркутской области – 3,5%), в Дальневосточном ФО – в 7 из 9 (рост в Магаданской области – 1,8%, Чукотском автономном округе – 4,6%).

В целом по России падение производительности труда составило 0,7%⁴.

Индексы физического объема валового регионального продукта (ВРП) имеют положительную динамику

в 2012 г.: Брянская область (0,1%), Костромская область (0,2%), Москва (0,2%), Калининградская область (0,1%), Мурманская область (0,7%), Новгородская область (4,7%), Республика Адыгея (0,3%), Астраханская область (3,5%), Республика Ингушетия (5,9%), Кабардино-Балкария (1,7%), Чеченская Республика (0,3%), Республика Марий Эл (3,8%), Тыва (1,2%), Хакасия (0,3%), Иркутская область (4,9%) и Магаданская область (1,2%).

Снижение индекса физического объема валового регионального продукта по России в 2012 г. в целом составило 2,3%⁵.

Исходя из динамики индексов роста производительности труда и физического объема ВРП можно сделать вывод о движении экономики России по понижающей волне очередного экономического цикла, что может стать причиной дальнейшего усиления дифференциации регионов.

По нашему мнению, способствовать изменению ситуации с развитием регионов и уменьшению их дифференциации может реализация следующих практических мер: в части принятия политических решений – дальнейшая либерализация рынков и укрепление институциональной основы экономики (независимость и объективность судебной системы, признание права частной собственности), в экономической части – предоставление больших полномочий региональным органам власти с одновременным пересмотром структуры доходов бюджетов субъектов Федерации.

Таблица 2

Показатели среднедушевых денежных доходов и инвестиций по регионам РФ*

Регион	Среднедушевой доход в 2013 г., руб.	Место по уровню дохода в федеральном округе	Инвестиции на душу населения в 2012 г., руб.	Место по уровню инвестиций в федеральном округе	Место по объему ВРП в федеральном округе в 2012 г.
Костромская область	17 438	18 из 18	32 026	17 из 18	14
Москва	55 100	1 из 18	84 356	3 из 18	1
Псковская область	17 376	11 из 11	50 619	10 из 11	11
Ненецкий АО	66 225,6	1 из 11	882 306	1 из 11	1
Калмыкия	11 310,8	6 из 6	48 425	4 из 6	6
Краснодарский край	25 774,6	1 из 6	150 312	1 из 6	1
Ингушетия	14 193,4	7 из 7	24 057	7 из 7	6
Дагестан	21 669,8	1 из 7	51 869	1 из 7	1
Мордовия	14 270,6	14 из 14	60 208	4 из 14	13
Самарская область	26 356	1 из 14	60 208	3 из 14	4
Курганская область	17 370	6 из 6	37 875	6 из 6	6
Ямало-Ненецкий АО	56 685	1 из 6	1 048 217	1 из 6	1
Республика Тыва	13 016,1	12 из 12	35 464	11 из 12	12
Красноярский край	24 515,9	1 из 12	132 313	1 из 13	1
Еврейская автономная область	20 406,6	9 из 9	143 663	5 из 9	9
Чукотский АО	48 958,6	1 из 9	279 253	2 из 9	2

* Составлено авторами на основе данных Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_56/Main.htm; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.

⁴ Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения 23.10.2014).

⁵ Там же.

По рекомендациям международных организаций российское правительство еще в период 1992–1998 гг. проводило либерализацию различных рынков: потребительских товаров, услуг, продукции промышленного производства, капитала, природных ресурсов и др. Однако либерализация не затронула рынок труда. Как следствие, интеграция России в международное экономическое пространство может осуществляться не за счет факторов богатства, а за счет низкооплачиваемого квалифицированного труда. Этот фактор, по сути дела, и составляет значимое, но не используемое в нужном объеме конкурентное преимущество России. Вслед за изношенным капиталом низкого качества, который становится дорогим, возникают предпосылки для удорожания товаров и услуг при сохранении низкой оплаты труда. Ю. В. Рагулина и А. И. Болонин полагают, что причина подобных сдвигов в том, что отсутствуют эффективно работающие институты экономической оценки, вписанные в контекст хозяйственной эволюции. Это несоответствие между ценой капитала и ценой рабочей силы приводит к деформации инвестиционной структуры и фактически не дает экономике России поддерживать устойчивые темпы роста⁶.

Литература

1. Болонин А. И., Новашина Т. С., Карпунин В. И., Ахметов Ш. Г. Евразийская резервная система – институциональная основа обеспечения финансовой устойчивости развития регионов России // Вестник Академии. 2014. № 2. С. 11–18.
2. Двас Г. В. Управление региональной экономикой на основе теории надежности. СПб.: Наука, 2005.
3. Рагулина Ю.В., Бутова Т.В. Организация взаимодействия властных структур и бизнеса. М., 2014.

4. Рагулина Ю. В., Болонин А. И. Тенденции глобализации и роль знаний в управлении финансами и процессами производства // Транспортное дело России. 2011. № 8. С. 117–119.

5. Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#.

6. Ясин Е. Неравномерность развития регионов РФ связана с чрезмерной централизацией власти [Электронный ресурс] // Агентство экономической информации Прайм. URL: http://1prime.ru/state_regulation/20130611/764037285.html.

References

1. Bolonin A. I., Novashina T. S., Karpunin V. I., Akhmetov Sh. G. (2014) Eurasian Reserve System – institutional basis to ensure the financial sustainability of development the Russian regions. *Bulletin of the Academy*, no 2, pp. 11–18.
2. Dvas G. V. (2005) Management of regional economies based on reliability theory.
3. Ragulina Yu. V., Butova T. V. (2014) Organization of interaction between the authorities and business.
4. Ragulina Yu. V., Bolonin A. I. (2011) Trend of globalization and the role of knowledge in financial management and production processes. *Transportation business in Russia*, no 8, pp. 117–119.
5. Rosstat. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#.
6. Yasin E. The uneven development of regions of Russia connected with the excessive centralization of power [Electronic resource]. *Business News Agency Prime*. URL: http://1prime.ru/state_regulation/20130611/764037285.html.

⁶ Рагулина Ю. В., Болонин А. И. Тенденции глобализации и роль знаний в управлении финансами и процессами производства / Транспортное дело России. 2011. № 8. С. 117.

УДК 338.439

И. И. Костусенко,
доктор экономических наук,
преподаватель кафедры
Бухгалтерского учета и аудита
Санкт-Петербургского
государственного аграрного
университета,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail:
kafedra_ek_analiza_spbgay@mail.ru

К вопросу обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости региона

Аннотация

Цель работы. Рассмотреть теоретические подходы к определению понятий «продовольственные ресурсы», «продовольственная безопасность», «продовольственная независимость».

Материалы и методы. Исследовано экономическое содержание рассматриваемых категорий: дано определение продовольственных ресурсов; доказано, что степень обеспеченности продовольственными ресурсами непосредственно влияет на состояние продовольственной безопасности страны и региона и зависит, в первую очередь, от развитости агропромышленного комплекса страны.

Результат. Исследованы подходы к определению «продовольственной безопасности» страны и региона; выявлено, что продовольственная независимость является одним из критериев продовольственной безопасности.

Заключение. На основе проведенного научного исследования сделан вывод о необходимости рассмотрения на региональном уровне понятия продовольственной безопасности отличного от продовольственной безопасности страны; предложены критерии для классификации регионов по уровню продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственные ресурсы, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, продукты питания.

I. I. Kostusenko,
Doctor of Economics, Professor,
Department of Accounting and
Auditing St. Petersburg State
Agrarian University
e-mail:
kafedra_ek_analiza_spbgay@mail.ru

The question food security and food self-sufficiency region

Abstract

Objective. The article deals with the theoretical approaches to the definition of «food resources», «food security», «food sovereignty».

Materials and Methods. In this regard, studied the economic content of the considered categories: a definition of food resources; proved that the degree of security of food resources directly affect the state of food security of the country and the region, and depends primarily on the development of agriculture of the country.

Result. The authors investigated the approaches to the definition of «food security» of the country and the region; found that food sovereignty is one of the criteria of food security.

Conclusion. Based on scientific research concluded that the need to consider at the regional level of the concept of food security than the country's food security. The criteria for the classification of regions in terms of food security.

Keywords: food resources, food security, food sovereignty, food.

Вопросы продовольственной безопасности и продовольственной независимости занимают одно из важнейших мест в разработке и реализации агропродовольственной политики страны и субъектов федерации. Обсуждение данных вопросов в мировом сообществе усилилось еще в конце прошлого века. Объективные предпосылки развития экономической системы в нашей стране в 90-е годы прошлого столетия привели к резкому снижению объемов производства сельскохозяйственной продукции отечественными аграриями, неизбежному возрастанию импорта продовольствия, появлению и усилению негативных сдвигов в распределении продовольственных ресурсов. Указанные факторы обусловили важнейшую необходимость исследования проблемы продовольственной безопасности страны, региона, оценке возможностей обеспечения их продовольственной независимости.

Для целей исследования проблем продовольственного обеспечения населения страны и ее регионов базовым понятием выступают «продовольственные ресурсы», сущность которого в экономической литературе трактуется неоднозначно. На наш взгляд, продовольственные ресурсы можно определить как источник, средства обеспечения населения страны (региона) продуктами питания.

Продовольственные ресурсы формируются за счет запасов продовольствия в сельском хозяйстве, перерабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговли в стране (регионе) на начало года, объемов производства продовольствия в стране (регионе) в течение года и объемов его соответствующего ввоза. Степень обеспеченности продовольственными ресурсами непосредственно влияет на продовольственную безопасность и продовольственную независимость страны и регионов.

В общемировом масштабе продовольственная безопасность означает состояние, когда все люди всегда имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию в количестве, достаточном для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде, в объемах, необходимых для активной здоровой жизни¹.

Глотов О.А. рассматривает продовольственную безопасность как обеспечение определенного уровня производства, либо полное самообеспечение, либо поддержание критического минимума².

Под продовольственной безопасностью Российской Федерации понимается состояние экономики страны, при котором обеспечивается ее продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства страны о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни³.

Е. В. Серова под продовольственной безопасностью понимает «уровень доступности для основной части населения страны продуктов питания, необходимых для поддержания нормального образа жизни». По ее мнению, «безопасность нации, в том числе и продовольственная, повышается при расширении международных торговых связей и общей взаимозависимости стран. Продовольственная же безопасность, чаще всего, связана не непосредственно с агропродовольственным производством внутри страны, а с общим экономическим положением»⁴.

Фактически данной же позиции придерживается С. Н. Жабина, которая считает, что «надежность продовольственной безопасности государства достигается как достаточным самообеспечением продуктами питания, так и наличием средств для их ввоза в нужных количествах»⁵.

Международная практика обеспечения продовольственной безопасности обосновывает ее достаточный уровень для граждан любой страны в размере 80% и более потребляемых ими продуктов питания, которые должны производиться собственным аграрным сектором этой страны. В России уровень продовольственной безопасности в настоящее время по разным оценкам составляет от 65-75% (импорт продовольствия 25-35%). При этом доля импорта в крупных мегаполисах страны достигает примерно 50-60%⁶.

Обеспечение национальной продовольственной безопасности связано с преодолением влияния негативных факторов, которые формируют угрозы продовольственной безопасности, ведущие к уменьшению количества, отсутствию или ухудшению пищевой и энергетической ценности основных видов пищевых продуктов⁷.

В обеспечении продовольственной безопасности страны главную роль играет агропромышленный комплекс, от слаженного, эффективного функционирования которого зависят поставки в достаточном объеме отечественных продуктов питания, уровень жизни сель-

¹ Костусенко И.И. Пространственное распределение продовольственных ресурсов: вопросы дифференциации и пути сглаживания неравномерности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени докт. экон. наук по специальности 08.00.05. СПб.; 2009.

² Глотов О.А. Продовольственная безопасность российской Федерации: риски и угрозы, основные направления государственной экономической политики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. Вып. 1, ч. 2. С. 240-246.

³ Указ Президента РФ № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30.01.2010.

⁴ Серова Е. В. Аграрная экономика. М.: ГУ ВШЭ, 1999. – 480 с.

⁵ Жабина С. Н. Продовольственная безопасность России и ВТО // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ, 2003. С. 69-71.

⁶ Степанов П. Ю. Продовольственная Безопасность России в современных экономических условиях // НБ: Национальная безопасность. 2014. № 1. С. 45-63.

⁷ Симонова С. С. Проблемы продовольственной безопасности в современной России // НБ: Национальная безопасность. 2014. № 1. С. 1-8.

ского населения и, как следствие, экономическая доступность продовольствия⁸.

Составляющей продовольственной безопасности является продовольственная независимость, обеспечиваемая через отечественное производство и потребление пищевых продуктов. Исходя из требований продовольственной независимости, основными источниками пищевых продуктов является продукция сельского, лесного, рыбного, охотничьего хозяйств, пищевой промышленности, а также государственный продовольственный резерв⁹.

Обеспечение национальной продовольственной безопасности связано с преодолением влияния негативных факторов, которые формируют угрозы продовольственной безопасности, ведущие к уменьшению количества, отсутствию или ухудшению пищевой и энергетической ценности основных видов пищевых продуктов.

Продовольственная независимость рассматривается как условие обеспечения продовольственной безопасности, при котором в случае прекращения поставок продуктов питания из-за рубежа не возникает чрезвычайной продовольственной ситуации¹⁰.

А. А. Семенов под продовольственной независимостью понимает «состояние сельского хозяйства и АПК в целом, при котором обеспечивается надежное (бесперебойное) и достаточное (по медицинским нормам) снабжение населения страны отечественным продовольствием, исключающее угрозу голода или недоедания»¹¹. Из данного определения следует – его автор считает, что продовольственная безопасность страны обеспечивается только за счет отечественного производства.

В отличие от А. А. Семенова, М. А. Кочанов под продовольственной безопасностью России понимает «как возможность стабильного обеспечения минимально необходимого по медицинским нормам уровня питания наименее обеспеченных слоев населения»¹².

В. И. Назаренко и А. Г. Папцов к характеристике сущности понятия «продовольственная безопасность» используют системный подход. По их мнению, продовольственная безопасность, как система, включает нескольких подсистем:

– продовольственную независимость – «способность страны удовлетворять внутренние продовольственные потребности за счет внутренних же источников»;

– социальную стабильность – «возможность доступа к продовольствию всех социальных групп населения»;

– демографическую стабильность – здоровье общества, «зависящее от уровня питания и продовольственного обеспечения»;

– сферу производства продовольствия – «основу всего жизнеобеспечения населения»¹³.

О. А. Чернова и В. Е. Степаненко¹⁴ в своих исследованиях обращают внимание на то, что понятие «продовольственная безопасность» чаще всего заменяют понятием «продовольственная независимость», что не одно и то же. И с этим нельзя не согласиться, т.к. продовольственная независимость – это обеспечение населения основными видами продовольствия в рамках медицинских норм потребления в рамках собственного производства.

Согласно Доктрине, продовольственная независимость государства будет возможна в том случае, если удельный вес отечественной сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка составит в процентном отношении:

– по мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) – не менее 85%;

– по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) – не менее 90%;

– по зерну – не менее 95%;

– по сахару – не менее 80%;

– по растительному маслу – не менее 80%;

– по рыбе и рыбопродуктам – не менее 80%;

– по картофелю – не менее 95%¹⁵.

Изучение научных публикаций и законодательных документов по рассматриваемой проблеме позволяет сделать вывод под национальной продовольственной безопасностью можно понимать такое состояние с продовольственными ресурсами государства, при котором потребности в продовольствии в нем удовлетворяются главным образом за счет отечественного производства в размерах, достаточных для нормальной жизнедеятельности населения. На наш взгляд, для оценки продовольственной безопасности страны достаточно проанализировать:

– степень удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах питания;

⁸ Зарецкая А. С., Гришакина Н. И. Обеспечение продовольственной безопасности – одна из стратегических целей развития региона // Вестник Новгородского государственного университета. 2012. № 69. С. 70–74.

⁹ Воронин Б. А. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности российского государства в условиях ВТО // Право ВТО и экономика: Электронный научный журнал. 2013. № 1.

¹⁰ Костусенко И. И. Продовольственная безопасность и продовольственная независимость регионов: сущность и подходы к их оценке // Аграрный вестник Урала. 2009. №1. С. 8–13.

¹¹ Семенов А. А. Вступление России в ВТО и продовольственная безопасность // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ, 2003. С. 64–66.

¹² Кочанов М. А. Основные направления обеспечения продовольственной безопасности России // Научные основы разработки и реализации региональных программ стабилизации и развития АПК, систем ведения агропромышленного производства и обеспечения продовольственной безопасности РФ. Новосибирск: СибНИИЭСХ, 1998. С. 251–252.

¹³ Назаренко В. И., Папцов А. Г. Сельское хозяйство, продовольственная безопасность, внешняя торговля России и ВТО. М., 2002. – 190 с.

¹⁴ Чернова О. А., Степаненко В. Е. Продовольственная безопасность: научно-теоретические подходы к определению терминологии // Юридический мир. 2006. № 10. С. 44–48.

¹⁵ Указ Президента РФ № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30.01.2010.

– уровень энергетического содержания рациона питания населения;

– степень экономической доступности продовольствия наиболее бедным слоям населения, относящихся к 20%-процентной группе домашних хозяйств с наименьшими денежными доходами;

– уровень национальной продовольственной независимости;

– степень обеспеченности оперативными и стратегическими резервами продовольствия¹⁶.

Таким образом, продовольственная независимость является одним из критериев для оценки уровня продовольственной безопасности страны.

Часть ученых считает, что в отношении регионов употребление понятий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» некорректно в силу единства продовольственного рынка страны, отсутствия барьеров по перемещению продовольствия между регионами.

В связи с этим Д. Ф. Вермель ведет речь не о продовольственной безопасности регионов, а о региональных особенностях обеспечения продовольственной безопасности России¹⁷. Для этого он все регионы России подразделяет на две группы: ввозящие и вывозящие продовольствие. В каждой из этих групп автор выделяет ряд подгрупп регионов в зависимости от специфики природно-экономических условий сельскохозяйственного производства в них и региональной специализации сельского хозяйства.

Вторая точка зрения по данному вопросу является диаметрально противоположной, т.е., что и в отношении регионов необходимо рассматривать состояние продовольственной безопасности и продовольственной независимости, также как и применительно к отдельно взятой стране. В этом случае исследователи сводят понятие продовольственной безопасности к самообеспеченности продовольствием, что, собственно, и характеризует продовольственную независимость региона. Так А. А. Лылов пишет: «Продовольственная безопасность определяется созданием гарантированной возможности продовольственного обеспечения населения за счет собственных ресурсов на уровне, удовлетворяющем биологические потребности людей в питании с учетом требований:

– стабильности производства и предложения по массе и структуре рациона, удовлетворяющего требованиям нормального развития и жизнедеятельности организма, а также конкурентоспособности и устойчивости этого производства;

– возможности самообеспечения продовольствием активного населения;

– создания гарантий продовольственного обеспечения нетрудоспособной части населения и населения невостребованного либо исключенного из активной трудовой деятельности»¹⁸.

Наконец, третий подход заключается в том, что для регионов вполне правильным и корректным является рассмотрение их продовольственной безопасности, а понятие «продовольственная независимость» применимо только к национальному уровню.

Имеются и другие определения. Так, А. И. Костяев и М. У. Тимофеев под продовольственной безопасностью региона понимают «способность системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли продуктами питания обеспечивать ими стабильно и равномерно в течение года все категории населения соответствующих территорий в размерах потребления, отвечающих научно-обоснованным медицинским нормам»¹⁹.

На наш взгляд может быть четвертый подход, сущность которого заключается в том, что с нормативной точки зрения к региональному уровню приемлемо лишь понятие «продовольственная безопасность». То есть речь идет о том, что для любого региона может быть разработаны и реализованы такие нормативные документы как закон, концепция, стратегия, программа и т.п. обеспечения его продовольственной безопасности.

При этом сущность понятия «продовольственная безопасность региона» принципиально отличается от аналогичного понятия на уровне страны.

Под продовольственной безопасностью любого региона, на наш взгляд, следует понимать такое состояние его экономики, при котором существуют условия, и имеется отлаженный механизм удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания в соответствии с существующим платежеспособным спросом.

Из данного определения следует, что продовольственная безопасность региона обеспечивается не только за счет внутреннего производства сельскохозяйственной продукции, но и в значительной степени – ввоза, который, однако, рассматривается не как стихийное явление, а как результат целенаправленных экономических, правовых и организационных мер, осуществляемых органами государственной власти субъекта Федерации. При этом пороговые значения продовольственной безопасности для уровня регионов могут быть ниже, чем для страны в целом.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности региона имеет интегральный характер, так как в

¹⁶ Костусенко И. И. Продовольственная безопасность и продовольственная независимость регионов: сущность и подходы к их оценке // Аграрный вестник Урала. 2009. № 1. С. 8–13.

¹⁷ Вермель Д. Ф. Региональные особенности обеспечения продовольственной безопасности России // Сборник тезисов 1-ой Международной конференции «Продовольственная безопасность России». 12–14 марта 2002 г. М., 2002.

¹⁸ Лылов А. А. Проблемы региональной продовольственной безопасности в Сибири // Научные основы разработки и реализации региональных программ стабилизации и развития АПК, систем ведения агропромышленного производства и обеспечения продовольственной безопасности РФ. Новосибирск: СибНИИЭСХ, 2008. С. 152–153.

¹⁹ Костяев А. И., Тимофеев М. У. Национальная и региональная продовольственная безопасность // Региональная экономика: Стабилизация и развитие. Сборник научных трудов. М.: ВНИЭТУСХ РАСХН, 2000. С. 500–517.

ней аккумулируются ключевые моменты агропромышленной и экономической модернизации, реальное состояние и тенденции развития производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, отечественного рынка продовольствия, изменения степени его зависимости от импорта, платежеспособности населения в различных регионах России²⁰.

В научной литературе имеются примеры классификации регионов по уровню их продовольственной безопасности, в которых отражается и степень их продовольственной зависимости от ввоза, в том числе и от импорта. Так, выделяются следующие уровни продовольственной безопасности регионов:

1) Продовольственная сверхбезопасность региона (уровень самообеспеченности продовольствием 100% и регион имеет сверх этого возможности для вывоза продовольствия на межрегиональные и мировые рынки).

2) Устойчивая продовольственная безопасность региона (уровень самообеспеченности основными видами продовольствия 100% и регион сверх этого вывозит продовольствие на региональные и мировые рынки).

3) Предкризисное состояние продовольственной безопасности региона (предельно допустимая нижняя граница уровня самообеспеченности продовольствием, для достижения полной обеспеченности платежеспособного спроса населения региона продовольствие ввозится в него из сопредельных территорий Российской Федерации и из-за рубежа).

4) Состояние опасности (угрозы) продовольственной безопасности региона (кризисное состояние сельского хозяйства, продовольственная безопасность отсутствует).

5) Состояние продовольственной предкатастрофы (население полностью зависит от внешних поставок продовольствия).

6) Состояние продовольственной катастрофы (в регионе отмечается голод, естественная и миграционная депопуляция населения).

По нашему мнению данная классификация в большей степени отражает не состояние продовольственной безопасности региона, исходя из ее сущности, раскрытой нами в ее определении, а показывает различные уровни продовольственной зависимости регионов. Однако при этом данная классификация страдает рядом недостатков:

– уровни продовольственной безопасности регионов не имеют количественно выраженных предельных показателей, вследствие чего весьма затруднительно классифицировать регионы по предложенной схеме;

– существует значительный качественный разрыв между 1-м и 2-м уровнями, с одной стороны, и 3-им уровнем, с другой стороны.

По нашему мнению, классификация регионов по уровням продовольственной зависимости должна отра-

жать качественную сторону проблемы, но вместе с тем характеризоваться и количественными показателями.

В связи с этим, могут быть предложены следующие уровни продовольственной зависимости регионов в соответствии с количественными значениями показателя самообеспеченности:

– 80–90% – незначительная зависимость (продовольственная безопасность не утрачена);

– 50–79% – существенная зависимость (продовольственная безопасность региона обеспечивается за счет организованного ввоза продуктов питания);

– менее 50% – сильная зависимость (продовольственная безопасность утрачена).

Современный агропромышленный комплекс России не в полной мере обеспечивает продовольственную и экономическую безопасность в своем секторе экономики, который в системе народного хозяйства выполняет ключевую стабилизирующую роль. Потенциал АПК реализован далеко не полностью, а состояние продовольственной безопасности вызывает серьезные опасения. Сохраняется высокая импортная зависимость страны по отдельным видам сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия, что ведет к угрозе нарушения экономической безопасности²¹.

Наиболее сильную продовольственную зависимость, в первую очередь от импортных поставок, имеют индустриальные регионы, а также районы Севера и Дальнего Востока, где доля продуктов местного производства в продовольственных ресурсах недопустимо мала и для ее роста необходимы существенные бюджетные средства для поддержки местных сельских товаропроизводителей.

При этом доставка продовольственных грузов в районы Севера и Дальнего Востока сопряжена с использованием сложных комбинированных транспортных схем, включающих железнодорожный, морской, речной, автомобильный и воздушный виды транспорта. Для обеспечения продовольственной безопасности в этих районах возникает необходимость формирования и поддержания нормативных сезонных запасов продовольствия до 395–517 суток.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) Продовольственную безопасность и продовольственную зависимость регионов необходимо рассматривать в качестве состояния с формированием их продовольственных ресурсов.

2) Количественная оценка продовольственной безопасности и продовольственной зависимости регионов на основе обозначенных выше методических подходов позволит выявить дифференциацию субъектов Российской Федерации по их уровню.

3) Показатели уровня продовольственной безопасности и продовольственной зависимости регионов дадут возможность провести классификацию субъектов Федерации и выработать нормативные меры по вырав-

²⁰ Климова Н. В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности региона // Фундаментальные исследования. 2012. № 9 (часть 1). С. 214–219.

²¹ Климова Н. В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности региона // Фундаментальные исследования. 2012. № 9 (часть 1). С. 214–219.

ниванию территориальной неоднородности в формировании продовольственных ресурсов страны.

Литература

1. Указ Президента РФ № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30.01.2010.

2. Вермель Д. Ф. Региональные особенности обеспечения продовольственной безопасности России // Сборник тезисов 1-ой Международной конференции «Продовольственная безопасность России». 12–14 марта 2002 г. М., 2002.

3. Воронин Б. А. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности российского государства в условиях ВТО // Право ВТО и экономика: Электронный научный журнал. 2013. № 1.

4. Глотов О. А. Продовольственная безопасность российской Федерации: риски и угрозы, основные направления государственно-экономической политики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. Вып. 1, ч. 2. С. 240–246.

5. Жабина С. Н. Продовольственная безопасность России и ВТО // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ, 2003. С. 69–71.

6. Зарецкая А. С., Гришакина Н. И. Обеспечение продовольственной безопасности – одна из стратегических целей развития региона // Вестник Новгородского государственного университета. 2012. № 69. С. 70–74.

7. Климова Н. В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности региона // Фундаментальные исследования. 2012. № 9 (часть 1). С. 214–219.

8. Костусенко И. И. Пространственное распределение продовольственных ресурсов: вопросы дифференциации и пути сглаживания неравномерности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени докт. экон. наук по специальности 08.00.05. СПб.; 2009.

9. Костусенко И. И. Продовольственная безопасность и продовольственная независимость регионов: сущность и подходы к их оценке // Аграрный вестник Урала. 2009. № 1.

10. Костяев А. И., Тимофеев М. У. Национальная и региональная продовольственная безопасность // Региональная экономика: Стабилизация и развитие. Сборник научных трудов. М.: ВНИЭТУСХ РАСХН, 2000. С. 500–517.

11. Кочанов М. А. Основные направления обеспечения продовольственной безопасности России // Научные основы разработки и реализации региональных программ стабилизации и развития АПК, систем ведения агропромышленного производства и обеспечения продовольственной безопасности РФ. Новосибирск: СибНИИЭСХ, 1998. С. 251–252.

12. Лылов А. А. Проблемы региональной продовольственной безопасности в Сибири // Научные основы разработки и реализации региональных программ стабилизации и развития АПК, систем ведения агропромыш-

ленного производства и обеспечения продовольственной безопасности РФ. Новосибирск: СибНИИЭСХ, 2008. С. 152–153.

13. Назаренко В. И., Панцов А. Г. Сельское хозяйство, продовольственная безопасность, внешняя торговля России и ВТО. М., 2002. – 190 с.

14. Семенов А. А. Вступление России в ВТО и продовольственная безопасность // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ, 2003. С. 64–66.

15. Серова Е. В. Аграрная экономика. М.: ГУ ВШЭ, 1999. – 480 с.

16. Симонова С. С. Проблемы продовольственной безопасности в современной России // НБ: Национальная безопасность. 2014. № 1. С. 1–8.

17. Степанов П. Ю. Продовольственная Безопасность России в современных экономических условиях / НБ: Национальная безопасность. 2014. № 1. С. 45–63.

18. Чернова О. А., Степаненко В. Е. Продовольственная безопасность: научно-теоретические подходы к определению терминологии // Юридический мир. 2006. № 10. С. 44–48.

References

1. Presidential Decree N 120 «On approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation» dated 30.01.2010.

2. Vermeil D. F. (2002) Regional features ensure food security in Russia. Abstracts of the 1st International Conference «Food security of Russia» March 12–14, 2002.

3. Voronin B. A. (2013) The problem of food security of the Russian state in the WTO. *WTO rules and the economy: Electronic scientific journal*, no 1.

4. Glotov O. A. (2011) Food security of the Russian Federation: the risks and threats, the main directions of state economic policy. *Proceedings of the Tula State University. Economic and legal science*. Vol. 1, ch. 2, pp. 240–246.

5. Zhabina S. N. (2003) Food safety of Russia and the WTO. *Agro-food policy and Russia's WTO accession*, pp. 69–71.

6. Zaretskaya A. S., Grishakina N. I. (2012) Ensuring food security – one of the strategic objectives of the region. *Vestnik Novgorod State University*, no 69, pp. 70–74.

7. Klimova N. V. (2012) Food security – the basis of economic security of the region. *Basic Research*, no 9, pp. 214–219.

8. Kostusenko I. I. (2009) Spatial distribution of food resources: questions of differentiation and smoothing the path of non-uniformity.

9. Kostusenko I. I. (2009) Food security and food sovereignty regions: the nature and approaches to assessing. *Agrarian bulletin of the Urals*, no1, pp. 8–13.

10. Kostyaev A. I., Timofeev M. U. (2000) National and regional food security. *Regional economy: stabilization and development. Collection of scientific papers*, pp. 500–517.

11. Kochanov M. A. (1998) The main directions of food security of Russia. *Scientific bases of development and*

implementation of regional programs and stabilization of agribusiness development, management systems of agricultural production and food security of the Russian Federation, pp. 251–252.

12. Lylov A. A. (2008) Problems of regional food security in Siberia. *Scientific bases of development and implementation of regional programs for the stabilization and development of agribusiness management systems of agricultural production and food security of the Russian Federation*, pp. 152–153.

13. Nazarenko V. I., Paptsov A. G. (2002) Agriculture, food security, Russia's foreign trade and the WTO, p. 190.

14. Semenov A. A. (2003) Russia's accession to the WTO and food security. *Agro-food policy and Russia's WTO accession*, pp. 64–66.

15. Serova E. V. (1999) Agrarian economy, p. 480.

16. Simonova S. S. (2014) Food safety issues in contemporary Russia. *NB: National security*, no 1, pp. 1–8.

17. Stepanov P. Yu. (2014) Russia's food security in today's economy. *NB: National security*, no 1, pp. 45–63.

18. Chernova O. A., Stepanenko V. E. (2006) Food security: research and theoretical approaches to the definition of terminology. *Legal World*, no 10, pp. 44–48.

УДК 330.117

Н. В. Легошич,
кандидат экономических наук,
доцент, заместитель декана по
учебной и воспитательной работе
факультета «Менеджмент»,
Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации, Москва

Ш. Ш. Азизов,
студент факультета
«Государственное и муниципальное
управление», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва

М. Г. Шахзадянц,
студент факультета
«Государственное и муниципальное
управление», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва

Аннотация

Цель работы. Авторами описаны основы взаимодействия государства с частным сектором экономики и некоммерческими организациями.

Материалы и методы. Определены цели государства, которые поставлены для разработки рациональной политики в этом направлении.

Результат. Выявлены проблемы и препятствия, стоящие на пути взаимодействия государства с коммерческими и некоммерческими организациями.

Заключение. Сделаны предложения для улучшения необходимых условий.

Ключевые слова: государство, коммерческие и некоммерческие организации, финансовое взаимодействие, направления и принципы.

N. V. Levoshich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Deputy Dean on
educational work of the Department
of Management, Finance university
under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia;

Sh. Sh. Azizov,
student of the Department of State
and municipal management, Finance
University under the Government of
Russian Federation, Moscow, Russia

M. G. Shakhzadyants,
student of the Department of State
and municipal management, Finance
University under the Government of
Russian Federation, Moscow, Russia

Основные направления и принципы финансового взаимодействия государства с коммерческими и некоммерческими организациями

The main directions and principles of financial relations between the state and commercial and non-profit organizations

Abstract

Purpose of work. *In the article authors described the basics of interaction between state and private sector and non-profit organizations.*

Materials and methods. *The aims of the state, which are set for the development of sound policies in this regard.*

Results. *The problems and obstacles standing in the way of interaction between the state, commercial and nonprofit organizations.*

Conclusion. *Suggestions for improving the necessary conditions are made.*

Keywords: *State, commercial and non-profit organizations, financial cooperation, directions and principles.*

Перед государством стоит задача определения рациональной политики финансового взаимодействия с коммерческими организациями на внутреннем и внешнем рынках.

В ходе экономической реформы институты государственного управления были нацелены в основном на проведение рыночной макроэкономической политики. Однако создание макроэкономических условий экономического роста не способно переломить негативные тенденции экономического спада. Недостаточное внимание государственных органов к проведению активной микроэкономической политики не позволило максимально реализовать потенциал экономической реформы и наладить эффективное функционирование рыночного механизма.

Одним из основных препятствий на пути к экономическому росту становится медленный процесс преобразований на уровне организаций (предприятий). Не следует ожидать автоматического эффекта в виде роста инвестиций и производства, поскольку нет готовности получателей инвестиций к эффективному освоению средств по причине низкого качества управления, а инвесторы не готовы вкладывать капиталы в не реформированные организации по причине высоких рисков, таких как:

- незащищенность прав собственности;
- значительный риск невозврата средств из-за неэффективности системы управления;
- непрозрачность финансового состояния организаций;
- несовершенствование бухгалтерского учета, которое, в свою очередь, влечет за собой отсутствие достоверной информации о финансово-экономическом состоянии организации для собственников, акционеров, руководителей, потенциальных инвесторов и кредиторов, а также для органов государственного управления и фискальных органов;
- слабое влияние собственников (акционеров) на решения, принимаемые в организациях, где имеется государственный пакет акций;
- отсутствие эффективных механизмов обеспечения выполнения контрактных обязательств;
- медленные темпы приобретения в собственность земельных участков, на которых расположены организации.

Чтобы переломить негативные тенденции экономического развития, необходимо сконцентрировать усилия государства и коммерческих организаций на обеспечении эффективного развития экономической системы России, где в основе взаимодействия государства с коммер-

ческими организациями лежат рыночные отношения, регулируемые государством в интересах общества.

В сложившихся условиях требуется содействие организациям в реструктуризации, необходимой для успешной работы в условиях рыночной экономики, улучшение управления, стимулирование их деятельности по повышению эффективности производства, конкурентоспособности выпускаемой продукции, производительности труда, по снижению издержек производства, улучшению финансово-экономических результатов деятельности и экономического подъема на базе освоения новых перспективных технологий.

Государство должно создавать более благоприятные условия хозяйствования для совершенствования финансового взаимодействия государства с коммерческими организациями, а также повышать эффективность инвестиций, что достаточно важно в условиях ограниченности источников и объемов инвестирования.

В этом направлении приоритетными задачами являются:

- 1) создание единой системы регистрации прав пользования, владения и распоряжения имуществом, без которой невозможна защита прав акционеров (государства и организаций), защита прав собственности, четкое разграничение ответственности собственников и управляющих, развитие механизмов совместного управления, обеспечение свободного перераспределения прав участия в капитале акционерного (открытого) общества и перехода таких прав к эффективным собственникам;
- 2) упорядочение деятельности специализированных регистраторов, осуществляющих ведение и хранение реестров акционеров;
- 3) создание системы защиты контрактов, укрепление контрактного права;
- 4) обеспечение инвестиционной привлекательности совместных организаций;
- 5) обеспечение необходимой информацией органов управления, а также доступа к информации о финансово-экономическом состоянии организации собственников, инвесторов, кредиторов;
- 6) создание эффективного механизма управления организацией, полностью или частично находящейся в государственной собственности.

Для реализации поставленных задач предусматривается определить требования (оценочные критерии), предъявляемые к реформированию организаций, включая:

- ведение реестра акционеров независимым регистратором (для акционерных обществ);
- информация о ценных бумагах и т.д.;
- рыночная оценка активов организаций;
- международные стандарты бухгалтерского учета;
- отсутствие текущей задолженности по уплате налогов;
- уплата НДС и акцизов по методу отгрузки;
- снижение неденежных форм расчетов;
- экономические нормативы, лимитирующие уровень кредиторской задолженности организаций (с учетом просроченной) относительно собственного капитала, налогооблагаемого имущества, валовой и налогооблагаемой прибыли;
- размер выплачиваемых дивидендов относительно валовой и чистой прибыли, фонда оплаты труда и фонда потребления, расходов на управление;
- размер и структура дебиторской задолженности.

Следует отметить в качестве преимуществ в обеспечении инвестиционной привлекательности для инвесторов, кроме очевидных, связанных с рыночной оценкой акций, переход от налога на имущество к налогу на недвижимость и формирование более рациональной стратегии в отношении использования собственных активов. Кроме того, хотелось бы внести изменения в амортизационную политику, т.е. повысить степень свободы при выборе методов амортизационной политики, упрощение и укрупнение норм амортизации.

Что касается создания эффективного механизма управления организацией, полностью или частично находящейся в государственной собственности, то здесь необходимо существенное обновление и усовершенствование механизма доверительного управления государственным пакетом акций (долей) и представительства интересов государства в органах управления акционерных (открытых) обществах. Как нам представляется, право доверительного управления целесообразно передавать исключительно на конкурсной основе. Доверительный управляющий реализует цели, определенные в соответствующем договоре, где также определены юридические формы ответственности лица за действия, совершаемые им в качестве представителя государства. При этом необходимо принять меры по недопущению случаев представительства интересов государства в органах управления акционерных (открытых) обществах лицами, состоящими в трудовых отношениях с данной организацией.

Представительство интересов государства в органах управления акционерных (открытых) обществ физическим лицом (за вознаграждение), получившим это право по конкурсу, должно осуществляться на основе полного разграничения компетенции и ответственности государственных органов, осуществляющих регулирующие и контрольные функции (в т.ч. в отдельных отраслях), с одной стороны, и органов и лиц, представляющих интересы государства как собственника, с другой стороны. Одной из основных функций является

выбор организациями (предприятиями) правового статуса, предусматривающего большую степень ответственности учредителей (участников) юридического лица за состояние дел на предприятии, а именно организационно-правовые формы, предполагающие полную либо дополнительную ответственность учредителей (участников) по обязательствам предприятия. Для этого предлагается увеличить минимальный уставный капитал открытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Стимулируемый государством процесс перехода на общепринятые в рыночной экономике принципы функционирования коммерческих организаций – дело не простое и потому не быстрое, а поэтапное.

Во-первых, формируется путь развития, участники получают то, что создают (производят) и зарабатывают.

Во-вторых, совместная собственность не вызывает ощущения несправедливости. Владение собственностью равное и совместное, а распоряжение (управление) профессиональное, поскольку наем управляющей компании проходит на конкурсной и контрактной основе.

В-третьих, независимо от формы собственности участники имеют все возможности для сотрудничества и социального партнерства, действуют на основе согласованных и взаимовыгодных решений.

В западных странах накоплен богатый опыт взаимодействия между государственными структурами и некоммерческим сектором. Данное взаимодействие может принимать разные формы и иметь различные результаты. Практика деятельности организаций «третьего сектора» на Западе показала необходимость налаживания конструктивного диалога и сотрудничества с властью и коммерческими структурами ради полноценного удовлетворения потребностей граждан и обеспечения населения качественными услугами. Установление подобных партнерских отношений невозможно без предварительного научно-теоретического изучения специфики деятельности государства и НКО, их целей и ценностных ориентаций.

Американский ученый, директор Центра по изучению некоммерческих организаций (НКО) университета г. Кливленда Д. Янг выделяет три основные модели взаимодействия государства и «третьего сектора».

Модель 1. НКО как дополнение к государственным службам.

Одним из первых эту модель описал западный исследователь Б. Вейсброд, который полагает, что НКО обеспечивают поставку общественных благ гражданам на добровольной основе. Исходным положением данной модели является утверждение о том, что у разных людей разные предпочтения относительно типов, качества и количества необходимых им общественных благ. У каждого человека есть также собственное мнение по поводу цены, которую он готов заплатить за то или иное благо. Правительство, учитывая потребности граждан, определяет достаточные для населения объем и качество общественных благ. При этом власть стал-

квивается с определенными ограничениям, в числе которых принцип равенства, бюрократические процедуры, связанные с уплатой налогов, уровень предложения общественных благ и др. Указанные ограничения существуют в силу того, что государство ориентировано на среднего избирателя – потребителя общественных благ. Так как в любом многонациональном и мультикультурном обществе у людей разные потребности и предпочтения, то многие из них останутся недовольны уровнем удовлетворения своих нужд. В первую очередь, это будут граждане, чьи потребности существенно отличаются от запросов среднего избирателя. В результате они будут вынуждены либо платить больше и получать больше благ, чем им необходимо, либо, наоборот, платить меньше и получать блага в меньшем объеме, чем требуется. Впоследствии именно эти граждане объединяются для того, чтобы создать дополнительные возможности для удовлетворения своих нужд.

Данные объединения возникают на основе мобилизации ресурсов и существуют в форме добровольных некоммерческих организаций, действующих в рамках «третьего сектора». Б. Вейсброт отмечает, что НКО не являются единственным решением проблемы обеспечения населения необходимыми благами в условиях, когда предпочтения и потребности граждан разнородны. Люди могут воспользоваться услугами частных фирм и предпринимателей. Так, для охраны частной собственности не обязательно обращаться в государственные правоохранительные органы. Можно, например, нанять специально обученных сотрудников частных охранных предприятий или приобрести служебных собак.

Кроме того, в крупных федеративных государствах (таких, как США, Россия, Германия и др.) разные регионы имеют свою специфику. Они отличаются друг от друга налогами, ценами, качеством государственных услуг. Иными словами, в каждом регионе существует особое отношение к проблеме удовлетворения потребностей населения. Гражданин такой страны может выбрать для проживания и работы тот регион, который подходит ему больше остальных.

Согласно данной модели, отношения между государством и «третьим сектором» достаточно разноплановы и затрагивают различные сферы деятельности. Например, в таких областях, как искусство, где запросы людей существенно разнятся, роль НКО будет более значимой, чем в сфере обеспечения порядка и безопасности населения, где предпочтения граждан несильно отличаются. В сферах, где интересы и потребности людей непостоянны (например, в системе социального обеспечения), добровольные ассоциации способны быстро реагировать на смену настроений и мнений.

Модель 2. НКО и власть как взаимодополняющие институты.

Профессор Института политических исследований Джона Хопкинса Л. Саламон утверждает, что отношения между НКО и правительством носят, в основном, сотруднический характер. В рамках этого сотрудниче-

ства государственные учреждения заключают с добровольными ассоциациями договоры, согласно которым правительство производит общественные блага и услуги, а НКО доставляют их населению. М. Олсон в своей теории коллективного поведения обращает внимание на феномен «фрирайдинга» (free riding), суть которого заключается в стремлении некоторых людей получить общественные блага за чужой счет. Если какое-либо общественное благо является неконкурентным (т.е. его потребление одним человеком не мешает потреблению данного блага другими людьми) и не исключаемым (т.е. от его потребления невозможно отстранить граждан), то люди могут перестать вносить свой вклад в его производство. При этом они продолжают потреблять это благо, если оно предоставляется другими людьми. В результате добровольные коллективные действия не смогут обеспечить эффективное и достаточное по объему производство подобных благ, т.к. многие люди не прочь «поживиться на дармовщину». Проблема фрирайдинга особенно актуальна в больших однородных группах, т.к. интересы и потребности их членов схожи, и никто не хочет прилагать усилия по производству благ, способных удовлетворить эти потребности. В группах с разнородным составом у людей разные интересы и нужды, поэтому они вынуждены самостоятельно удовлетворять свои специфические потребности. Решить данную проблему можно с помощью общественного давления (обращение к совести людей, порицание «халзящиков» и т.п.), объединения индивидуальных стимулов (средств поощрения) со спросом на общественные блага (например, бонусы, предлагаемые работникам общественных радиостанций в США), принуждения (использование возможностей государственных органов правопорядка для сбора налогов). Власть, в свою очередь, должна гарантировать финансирование общественных благ либо напрямую, либо посредством налогового стимулирования.

Модель 3. НКО и государство как соперники.

Согласно моделям, рассмотренным выше, власть и общественные организации не препятствуют деятельности друг друга. Напротив, они ради достижения общих целей сотрудничают в самых разных сферах (изменение нормативной базы, социальных стереотипов и установок, взаимное стимулирование, направленное на решение значимых общественных проблем). Однако теоретическое осмысление взаимодействия государства и НКО, по мнению Д. Янга, было бы неполным без учета еще одного варианта их отношений. Речь идет о соперничестве между этими институтами, об их конкуренции при определении приоритетных направлений социальной политики страны и при доставке услуг населению. Д. Янг полагает, что экономическая теория позволяет составить адекватное представление о данной форме взаимоотношений власти и общественных организаций.

Теория неэффективного государства Б. Вейсброта может объяснить некоторые аспекты соперничества власти и НКО. В разнородных обществах, где потреб-

ности меньшинства редко учитываются при принятии политических решений, меньшинство создает добровольные объединения не только для того, чтобы обеспечить себя необходимыми благами и услугами, но и с целью давления на правительство и защиты своих интересов. Государство всегда стремится угодить большинству, поэтому практически все действия власти направлены на удовлетворение запросов основной массы населения. Однако концентрация усилий меньшинства на отдельных проблемах может привлечь к ним внимание широкой общественности и государственных служб. НКО представляют собой одну из наиболее эффективных форм защиты интересов граждан и мобилизации усилий данных меньшинств.

Теория Б. Вейсброта также позволяет объяснить механизм появления новых государственных услуг в результате деятельности НКО. Первоначально новые идеи и программы подобных услуг не находят широкой общественной поддержки и, следовательно, не утверждаются государством. Тогда немногочисленные сторонники данных программ активно включаются в работу по их пропаганде и лоббированию во властных структурах. Кроме того, указанные программы проходят апробацию в рамках организаций «третьего сектора». Важная роль в этом процессе принадлежит некоммерческим научным центрам, общественным фондам и т.п. В конце концов, концепция новых государственных услуг может получить поддержку большинства. Это вынуждает правительство обеспечить полноценное финансирование данных услуг.

Причиной соперничества государства и НКО, по мнению Д. Янга, является их различное восприятие последствий действий друг друга. Например, власти могут выступить с инициативой по снижению налогов и упрощению налогового кодекса, не имея при этом намерения нанести вред НКО. Однако данная инициатива, в конце концов, ухудшает положение добровольных некоммерческих ассоциаций. Большинство граждан всегда одобряет то, что кажется им общественным благом, а интересы меньшинства, представляемые НКО, связаны с борьбой с тем, что они считают общественным злом. Непонимание и отсутствие полноценного диалога между властью и общественными организациями в подобной ситуации может привести к конфликту.

Д. Янг полагает, что рассмотренные модели не исключают друг друга и являются взаимодополняющими. НКО могут одновременно финансировать удовлетворение общественных потребностей, оставленных государством без внимания; доставлять социальные блага, оплаченные правительством, населению; побуждать власть изменить свою политику и в то же время испытывать на себе влияние государства. Можно сказать, что границы между рассмотренными подходами к отношениям между властью и «третьим сектором» размыты. Например, в США в руководящий состав некоторых общественных организаций, занимающихся благоустройством района или квартала, входят государственные чиновники, а многие государственные университеты и

библиотеки пользуются услугами активистов НКО по сбору средств и имеют соответствующие фонды в своих структурах. Подобные смешанные, или гибридные, частно-государственные организационные формы весьма широко распространены в Северной Америке.

Данные представленного анализа позволяют заключить, что зарубежный опыт исследования взаимодействия между государством и общественными организациями может быть полезен представителям российских властей. Выстраивание партнерских отношений между этими двумя институтами, без сомнения, является залогом эффективной модернизации российской экономики и социальной сферы. Кроме того, практика функционирования НКО на Западе свидетельствует о мощном мобилизационном потенциале ассоциаций «третьего сектора».

Социально-экономическая политика государства должна быть направлена на последовательное улучшение качества и уровня жизни населения, улучшение материального и социального благосостояния, предотвращение возможного возникновения очагов социальной напряженности, что возможно только при общественно-политической стабильности. Перед государственной социальной политикой в современной России прежде всего стоят задачи:

- приостановки социальной деградации;
- сохранения эффективных механизмов и социальных стандартов постсоциалистического общества;
- приспособления и адаптации социальной сферы к рынку.

Россия достигла относительно немногого в плане превращения знаний в экономические и социальные выгоды. Рынок заставил учиться, прежде всего, планомерно ведению хозяйства.

Для решения проблем, встающих перед государственным аппаратом, обмена идеями и их реализации необходимо создать такие механизмы формирования системы взаимодействия государства с коммерческими организациями, которые будут служить эффективным инструментом совершенствования управления финансовыми ресурсами, повышения отдачи от правительственных ведомств, рационализации управленческих инструментов и процедур, усиления управленческого контроля за использованием финансовых ресурсов.

В Российской Федерации сегодня отсутствует, образно говоря, институт-координатор по взаимодействию государства с коммерческими организациями, да и в целом с бизнесом, обществом, что снижает эффективность развития данного направления деятельности. Координация окажет содействие государственным органам власти и иным заинтересованным участникам в вопросах расширения и укрепления финансового взаимодействия, а также развития финансовой архитектуры, формирования единых принципов и подходов на российских и международных финансовых рынках.

Новизна идеи создания в России института-координатора несет, возможно, риски и потери, но определяет

функции и задачи по взаимодействию государства с коммерческими организациями. Участниками реализации идеи могли бы стать представители заинтересованных государственных органов власти, бизнес-сообществ, общественных структур, профессиональных и научных сообществ, институтов развития, медиа и PR-бизнеса.

Функциями и задачами по координации должны стать:

- участие в разработке и обсуждении рекомендаций по взаимодействию государства с коммерческими организациями для российского и международного финансово-экономического сообщества;

- разработка и проведение целевых рекламных кампаний, ориентированных на привлечение иностранных и российских эмитентов, инвесторов и участников финансового рынка;

- изучение, обобщение и распространение лучшей практики и опыта корпораций, профессиональных объединений, научных и деловых кругов, экспертов, в том числе международных, в сфере финансового взаимодействия;

- обеспечение взаимодействия и информационного обмена с участниками финансового рынка и их профессиональными объединениями;

- оказание содействия Минэкономразвития России в обеспечении создания и функционирования единого постоянно обновляемого и многоязычного интернет-портала;

- организация широкого обсуждения актуальных, востребованных и социально значимых идей в российских и иностранных СМИ и на конференциях.

Литература

1. О реформе предприятий и иных коммерческих организаций: Постановление Правительства РФ от 30.10.1997 № 1373.

2. Библиотека менеджмента. URL: <http://www.managment.aaanet.ru/economics/restrukturizaciya.php>.

3. Горемыкин В. А., Лещенко М. И., Старцева Т. Е. Банковский менеджмент: монография. М., 2012.

4. Мильнер Б. З. Теория организации. – 2-е изд. М., 2000.

5. Мисанова И. Н. Концепция финансового взаимодействия государства с коммерческими организациями в России // Вестник Университета. 2012. № 14–1.

6. Мисанова И. Н. Основные направления и принципы финансового взаимодействия государства с коммерческими организациями // Вестник ТГУ. 2012. № 6 (110).

7. Мисанова И. Н. Финансовое взаимодействие государства с коммерческими организациями (вопросы теории и практики в России): дисс. ... д-ра экон. наук. М., 2013.

8. Окатов А. В. Проблема взаимодействия государства и организаций // Вестник ТГУ. 2012. № 11 (115).

9. Сергеев И. В. Экономика предприятия. М., 2000. С. 87–96.

References

1. On the reform of enterprises and other commercial organizations: Resolution of the Government of the Russian Federation from 30.10.1997 № 1373.

2. URL: <http://www.managment.aaanet.ru/economics/restrukturizaciya.php>.

3. Goremykin V. A., Leshchenko M. I., Statseva T. Ye. (2012) Bank management: monograph.

4. Milner B. Z. (2000) Organisation theory.

5. Misanova I. N. (2012) The concept of financial relations between the state and commercial organizations in Russia. *Bulletin of The University*, no 14–1.

6. Misanova I. N. (2012) The main directions and principles of financial relations between the state and commercial organizations. *Vestnik of Tomsk state University*, no 6 (110).

7. Misanova I. N. (2013) Financial relations between the state and commercial organizations (theory and practice in Russia).

8. Okatov A. V. (2012) The problem of interaction between the state and organizations. *Vestnik of Tomsk state University*, no 11 (115).

9. Sergeyev I. V. (2000) Enterprise economy.

УДК 351/354

И. М. Жемухова,
студентка факультета
«Государственное и муниципальное
регулирование» Финансовый
университет при правительстве
Российской Федерации;
e-mail: Indira.Zhemuhova@yandex.ru

Государственное регулирование рынка алкогольной продукции

Аннотация

Цель работы. Анализ действующей практики государственного регулирования рынка алкогольной продукции. Разработка практических рекомендаций, направленных на совершенствование системы функционирования и регулирования рынка алкогольной продукции в России.

Материалы и методы. Проведен комплексный анализ состояния и развития рынка алкогольной продукции. Рассмотрены основные методы государственного регулирования алкогольного рынка.

Результат. Сделаны выводы, а также внесены предложения по дальнейшему совершенствованию системы мер регулирования рынка алкогольной продукции.

Заключение. Исследование может быть использовано экономистами и предпринимателями в их работе.

Ключевые слова: алкогольная продукция, Росалкогольрегулирование, лицензирование, акцизная политика, нелегальная алкогольная продукция, анализ состояния рынка алкогольной продукции.

I. M. Zhemukhova,
student of the faculty of «State and
municipal regulation» of the Financial
University under the government of
the Russian Federation;
e-mail: Indira.Zhemuhova@yandex.ru

State regulation of the market of alcoholic products

Abstract

Purpose of work. The analysis of the operating state regulation practice of the market of alcoholic products. Development of the practical recommendations directed to improvement the system of functioning and regulation of the market of alcoholic products in Russia.

Materials and methods. The complex analysis of a state and development of the market of alcoholic products is carried out. The main methods of state regulation of the alcoholic market are considered.

Result. Conclusions are drawn, and also offers on further improvement of regulation the system of measures of the alcoholic products market are made.

Conclusion. Research can be used by economists and businessmen in their work.

Keywords: alcoholic products, Federal Service for Alcohol Market Regulation, licensing, excise policy, illegal alcoholic products, analysis of a state of the market of alcoholic products.

В настоящее время рынок алкогольной продукции является одним из самых динамично развивающихся сфер экономики, который благодаря своим объемам производства, потребления продукции и особой спецификой вызывает большой интерес как отечественных, так и иностранных производителей, инвесторов. Но существует много проблем, связанных с функционированием алкогольного рынка, государственным регулированием производства и оборота алкогольной продукции, что в свою очередь и определяет важность создания новых путей для совершен-

ствования стратегии развития ликероводочной промышленности и рынка алкогольной продукции.

Для Российской Федерации задача государственного регулирования рынка алкогольной продукции имеет особое значение и это обусловлено рядом факторов (рис. 1).

Существуют разные точки зрения по вопросам, связанным с ролью государства в решении проблем устойчивого развития и регулирования рынка алкогольной продукции, что и отражает всю сложность и многогранность данной темы.

В последние годы различные аспекты проблем, связанных с производством и оборотом алкогольной продукции, широко рассматривали такие авторы, как: В. Дмитриев, О. Р. Тегетаева, А. Генсон, О. Смирнова, А. М. Соловьев, А. Демидов, С. Алдатов, Р. Скоков, Н. Терновский и др.

Тем не менее, следует отметить, что исследования перечисленных авторов недостаточно полно характеризуют специфику государственного регулирования алкогольного рынка. Не были комплексно исследованы факторы, влияющие на рынок алкогольной продукции, а также вопросы, связанные с повышением эффективности производства и акцизной политики.

Алкогольная продукция – пищевая продукция, произведенная с использованием или без использования этилового спирта, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации¹.

В 2006 году всего в мире приходилось: на долю монополии – 14,7% (16 стран из общего количества – 128 стран), лицензии – 73,4% (80 стран), свободного производства и продажи – 11,9% (13 стран)².

Рассмотрим особенности государственного регулирования рынка алкоголя в Канаде. Здесь существует монополия на продажу всех алкогольных напитков и

лицензированная система их производства. В то же время нет ограничений на рекламу алкогольных напитков в средствах массовой информации (телевидение и радио, печатные материалы и рекламные щиты), на спортивных мероприятиях, и имеются частичные ограничения для молодежных соревнований. С другой стороны, в Канаде существует ограничение на потребление алкогольных напитков в общественных учреждениях. В России действуют «либеральные» ограничения, так запрещена реклама всей продукции, кроме пива, на ТВ и радио, причем ограничения распространяются на рекламу пива до 23-00 часов; запрещено потребление алкоголя в общественных местах. Реклама и потребление алкогольной продукции в других местах частично разрешены.

На доступность алкогольной продукции оказывает влияние также и количество мест продажи. Количество торговых точек, продающих крепкие алкогольные напитки, в расчете на 100 000 человек в России в 7–10 раз выше, чем в странах Скандинавии. В Исландии на 1 магазин, торгующий крепкими алкогольными напитками, приходится 15,9 тыс. человек, в Норвегии – 4,5 тыс. чел., в Финляндии – 6,3 тыс. чел., в Швеции – 4,5 тыс. чел.³

Анализ структуры и организации алкогольного сектора провинций Онтарио и Квебек (Канады) позволяет сделать следующие выводы:

Рис. 1. Факторы, доказывающие необходимость государственного регулирования рынка алкогольной продукции

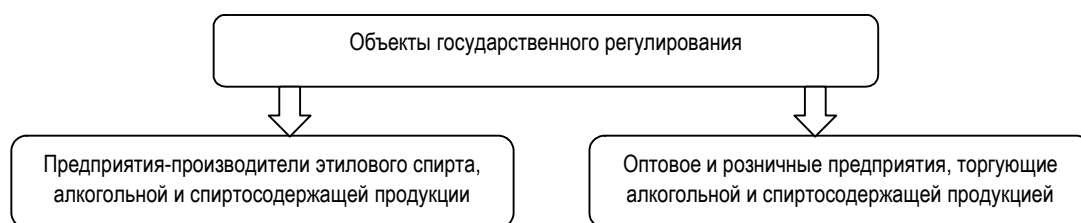

Рис. 2. Объекты государственного регулирования на рынке алкогольной продукции

¹ ФЗ от 22 ноября 1995 г. N 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 21.07.2011 N 253-ФЗ).

² Соловьев А.М. Социальные последствия потребления алкогольной продукции в России // Экономический анализ: теория и практика. № 31(196), 2010 октябрь, Москва.

³ Соловьев А.М. Социальные последствия потребления алкогольной продукции в России // Экономический анализ: теория и практика. № 31(196), 2010 октябрь, Москва.

- В алкогольном секторе найден и постоянно совершенствуется баланс прав и ответственности между органами государственного управления и бизнес-сообществом.

- Бизнесу предоставляются довольно широкие полномочия в некоторых направлениях вплоть до законодательских, но после санкционирования, согласования и под контролем и с отчетностью перед государственными органами. Ассоциация канадских производителей вин разработала первые национальные канадские стандарты качества на вина, участвует в разработке нормативов по этикетированию.

- В розничном секторе около 50% бизнеса ведет, регулирует и контролирует в государственных магазинах региональная государственная организация Liquor Control Board of Ontario (LCBO), отчитывающаяся перед Министром совершенствования общественной инфраструктуры.

Перед тем как рассмотреть действующую практику государственного регулирования рынка алкогольной продукции, на наш взгляд, следует провести краткий обзор истории функционирования рынка алкогольной продукции. Так как анализ истории государственного регулирования алкогольного рынка дает возможность сделать выводы применительно к современному положению дел в России (см. таблицу 1).

Таблица 1

История функционирования рынка алкогольной продукции

Год	Особенности функционирования рынка алкогольной продукции в указанный период. Основные изменения
1985 г.	В СССР подписывается Указ «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом», который в народе назвали «полусухой закон». Количество магазинов, в которых продавалось спиртное, сократилось в разы. Оставшиеся вино-водочные магазины могли продавать алкоголь с 14.00 до 19.00, строго в ограниченном количестве. Цены на алкогольные напитки повысились на 45%. У вино-водочных магазинов выстраивались огромные очереди, стоять в которых приходилось по несколько часов. Больных алкоголизмом принудительно отправляют в лечебно-трудовые профилактории. В стране развивается самогонарение. В результате антиалкогольной кампании среднестатистические продажи легального спиртного снизились более, чем в 2,5 раза. Значительно увеличилась рождаемость, снизилась смертность, выросла продолжительность жизни. В государстве повысилась производительность труда, ускорился рост ВВП. Кроме того, снизился уровень преступлений, совершенных на почве алкоголизма.
1988 г.	Уменьшение продаж алкоголя нанесло серьезный ущерб советской бюджетной системе. В СССР набирает оборот экономический кризис, начавшийся в 1987 году из-за падения мировых цен на нефть и Чернобыльской катастрофы. Советское руководство вынуждено свернуть борьбу с производством и потреблением алкоголя.
1992 г.	В России отменяется государственная монополия на производство и торговлю алкоголем. Сложившейся ситуацией воспользовались импортеры, которые начали активно поставлять алкогольную продукцию из-за рубежа. В стране резко увеличивается рост потребления алкоголя. Рождаемость падает до минимума. Смертность катастрофически растет. В 1992 в России впервые вводится система акцизного налогообложения, при которой ставки устанавливаются в процентах от цены продукции или ее себестоимости (так называемая адвалорная система). В условиях высокой инфляции адвалорная акцизная система позволяла автоматически индексировать поступления налогов в бюджет при повышении цен. Вместе с тем проявляются недостатки новой системы – производители и импортеры алкоголя часто занижали отпускную цену, что приводило к существенному недополучению налоговых поступлений в бюджет.
1994 г.	Россия перешла в экстремальный режим смертности населения, который сохраняется до сих пор. В «докладе о состоянии здоровья в мире», обнародованном в 1994 году Всемирной организацией здравоохранения, говорится, что «в России – взрывной рост алкогольной и общей смертности – беспрецедентный для индустриально развитой страны в мирное время». В 1994 году отмечается резкое падение продолжительности жизни до 57,7 лет у мужчин и 71,1 года у женщин. В некоторых частях страны падение было еще большим – до 49 лет у мужчин, величины, сопоставимой со многими беднейшими странами Африки.
1995 г.	Принимается Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». Новым законом вводится запрет на торговлю спиртным в киосках. И разрешается торговля алкоголем только в специально оборудованных торговых залах. Запрещается продажа спиртного несовершеннолетним. Восстанавливается старая практика, запрещающая продажу алкоголя вблизи школ. Вводится полный запрет на рекламу алкоголя (за исключением пива) на телевидении.
1997 г.	1. Вводится новая специфическая система взимания акцизов на алкоголь – от единицы объема за 1 литр безводного этилового спирта в рублях и копейках. Такая система действует и сегодня. Например, алкогольная продукция крепостью от 28 градусов облагалась в 1997 году акцизом 45 рублей за 1 литр безводного этилового спирта, слабоалкогольные напитки – 2 рубля, этиловый спирт – 12 рублей. Вина, пиво и другие слабоалкогольные напитки, при изготовлении которых не добавлялся спирт, облагаются более простой ставкой акциза – ставка взимается исходя из 1 литра готовой продукции. В итоге реформы поступления акцизов в бюджет за год выросли почти в два раза. 2. Введен порядок обязательной маркировки алкогольной продукции. Нарушение этого порядка влечет административную и финансовую ответственность. Производство и реализацию алкогольной продукции на предприятии контролируют налоговые посты, к проверкам законности действий производителей привлекаются работники милиции.

Продолжение Таблицы 1

1998 г.	Создается Государственный комитет Российской Федерации по обеспечению монополии на алкогольную продукцию (Госкомалкогольмонополия России). Этот госорган так и не успел толком начать работать, так как указ о его создании вступил в силу после новогодних праздников. А в августе разразился тяжелейший экономический кризис.
1999 г.	Госкомалкогольмонополия России расформирована.
2000 г.	Резко увеличены ставки акцизов на алкоголь. В среднем на 40%.
2001 г.	С этого времени российские органы власти начали активно вносить, принимать поправки и дополнения в закон о государственном регулировании алкоголя. Начавшийся процесс продолжается и сегодня. Заметно сокращается количество нелегальных производств, вводится запрет на распитие любых алкогольных напитков, включая пиво, в любых общественных местах для несовершеннолетних, запрещено распитие и реклама алкоголя на транспорте, стадионах и на массовых мероприятиях. Реклама пива разрешается только в ночное время.
2005 г.	Президент России Владимир Путин выступает с резкой критикой системы контроля алкогольной продукции. По словам главы государства, система контроля крайне неэффективна и коррумпирована, качество алкогольной продукции низкое. В стране очень высока смертность от пьянства и отравлений алкоголем. Президент высказывает мнение о необходимости введения монополии государства на производство и оборот спирта.
2006 г.	<ol style="list-style-type: none"> Акцизные склады отменяются. Руководство страны приходит к выводу, что акцизные склады привели к схемам уклонения от уплаты налогов. Акциз на алкоголь начинает взиматься на заводах, как это было до 2001 года. На бутылку наклеивается только одна федеральная специальная марка. В России вводится единая государственная автоматизированная информационная система учета спирта в алкогольной и спиртосодержащей продукции (ЕГАИС). Эта система предполагает, что на каждом этапе движения алкогольной продукции – от производителя и оптовика до магазина все участники рынка будут заносить всю информацию в единую базу данных. Оборот нелегального спиртного в таком случае мог стать невозможным, так как продукция, не прошедшая через ЕГАИС, автоматически могла признаваться нелегальной и преследоваться по закону. <p>С вводом в действие ЕГАИС оказалось, что далеко не все производители алкоголя успели поставить на предприятиях дорогостоящие счетчики учета спирта. Сама система работала с многочисленными сбоями, связанными с недоработками программного обеспечения. Не хватало специалистов, устанавливающих программу. Не были учтены нюансы учета спирта в сладких спиртных напитках, из-за чего система выдавала искаженную информацию. Не были вовремя напечатаны специальные марки. В итоге введение ЕГАИС отложили до устранения всех неполадок и учета всех нюансов.</p> <ol style="list-style-type: none"> В Российской Федерации введен полный запрет на ввоз алкоголя из Молдавии и Грузии.
2008 г.	Запрещается реклама алкоголя в метро.
2009 г.	<ol style="list-style-type: none"> Создается и начинает работать Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование) – единый орган, контролирующий производство, оборот, качество, объемы выпуска и безопасность этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Росалкогольрегулирование напрямую подчиняется правительству Российской Федерации. Новая федеральная служба наделена правом проверять законность действий участников алкогольного рынка, в том числе соблюдение ими лицензионных условий. Росалкогольрегулирование отвечает за выработку и реализацию государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере алкоголя. Ведомство выдает федеральные специальные марки для маркировки алкогольной продукции. В полномочия ведомства также входит определение минимальной цены на алкогольную продукцию крепостью свыше 28%, производимую на территории России и ввозимую из-за границы. В этом же году начинается борьба с алкоголизацией населения. Президент России ставит три главные задачи. Во-первых, необходимо остановить рост потребления алкогольных напитков. Во-вторых, президент призывает задуматься о новых мерах регулирования производства и оборота пива и слабоалкогольных напитков. В-третьих, глава государства считает, что государству надо активнее заниматься профилактикой алкоголизма и здорового образа жизни. «Жизнь, – говорит президент России, – доказывает: одними административными запретами проблему не решить».
2010 г.	В России приказом Росалкогольрегулирования вводится минимальная цена на розничную продажу водки за 0,5 литра в размере 89 руб. Водка, разливаемая выше или ниже этого объема в бутылки рассчитывается исходя из объема 0,5. Цена легальной поллитровки складывалась из следующих расчетов: акциз – 42 руб., себестоимость производства – 17 рублей, НДС – 10 руб., минимальная оптовая надбавка в размере 10% и минимальная розничная наценка в размере 15%. Водка, продаваемая ниже 89 руб., в России автоматически признается нелегальной. Нарушителей ждут серьезные штрафы, а в соответствии с принимающимися сейчас поправками возможен также отзыв лицензий на розничную продажу алкоголя.
2011 г.	<p>С 1 января 2011 года Приказом Росалкогольрегулирования установлена минимальная цена на:</p> <ul style="list-style-type: none"> • коньяк для розничной продажи, производимый на территории РФ или ввозимый на таможенную территорию РФ (193 руб. за 0,5 л. готовой продукции); • коньяк, производимый на территории Российской Федерации и поставляемый другим организациям (152 руб. за 0,5 л.); • коньяк, производимый на территории РФ или ввозимый на таможенную территорию организацией, осуществившей закупку у иной организации составляет 167 руб. за 0,5 л. готовой продукции; • водку для розничной продажи, производимую на территории РФ или ввозимую на таможенную территорию РФ (98,00 руб. за 0,5 л. готовой продукции); • водку, поставляемую производителем (77,70 руб. за 0,5 л. готовой продукции);

Окончание Таблицы 1

	<ul style="list-style-type: none"> этиловый спирт из пищевого сырья, производимого на территории РФ (68 рублей за 1 литр безводного спирта). Росалкогольрегулирование устанавливает минимальные цены в целях противодействия реализации нелегально произведенной алкогольной продукции. Занижение указанных минимальных цен влечет административную ответственность по статье 14.6. Кодекса РФ об административных правонарушениях. <p>Президент России Дмитрий Медведев подписал ФЗ РФ от 18 июля 2011 г. N 218-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и отдельные законодательные акты РФ и признании утратившим силу ФЗ «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе»⁴. Федеральный закон принят Государственной Думой 7 июля 2011 года и одобрен Советом Федерации 13 июля 2011 года. Опубликовано в «РГ» – Федеральный выпуск №5535 от 22 июля 2011 года. Вступил в силу 22 июля 2011 года.</p>
2012–2013 гг.	Существенных изменений не было произведено.

Российский рынок крепких алкогольных напитков в период с 2006 по 2008 годы демонстрировал устойчивый рост, темпы роста в стоимостном выражении составляли более 20% в год⁴. По итогам 2010 года прирост объема российского алкогольного рынка был незначителен, объем рынка в денежном выражении составил свыше 100 млрд рублей.

Согласно оценкам компании Global Reach Consulting (GRC), в 2011 году объем рынка крепких алкогольных напитков в стоимостном выражении вырос относительно уровня 2010 года более чем на 4%⁵.

По итогам 2010 года производство крепкого алкоголя на отечественных предприятиях немного сократилось по сравнению с предыдущим годом. В 2011 году также произошло снижение объемов производства данной продукции, но уже более чем на 10%⁶.

В структуре производства крепких алкогольных напитков по основным видам продукции в натуральном выражении наибольшую долю занимает водка – ее суммарная доля в 2010 году составила свыше 80%.

В последние годы наметилась определенная тенденция роста доли водки в общем объеме производства крепких алкогольных напитков. Так, по итогам 2010 года доля водки выросла практически на 8%. Согласно данным маркетингового исследования, проведенного GRC, в 2011 году доля водки в производстве крепкого алкоголя продолжила рост⁷.

Наибольшие объемы производства водки приходятся на предприятия, расположенные на территориях Центрального и Приволжского федеральных округов. Среди регионов, производящих водку, наиболее крупным является Московская область.

В структуре производства коньяков наибольшие объемы приходятся на предприятия, расположенные на территориях Северо-Кавказского и Северо-Западного федеральных округов, а среди регионов наиболее крупные объемы коньяков производятся в Республике Дагестан, Калининградской области и Москве.

На рынке крепких алкогольных напитков пока еще действует большое количество небольших производителей, однако, наиболее значимые объемы продукции выпускаются на предприятиях, объединенных в крупные холдинги.

Наиболее крупными производителями на российском водочном рынке являются ЗАО «Группа компаний «Русский алкоголь», ОАО «Группа компаний «Синергия», ОАО «Московский завод «Кристалл», ООО «Алкогольная сибирская группа», ОАО «Татспиртпром» и ОАО «Башспирт»⁸.

В 2010 году доля импортной продукции на рынке составила более 20%, на долю же отечественной продукции по итогам года пришлось соответственно практически 80% всего объема рынка крепкого алкоголя.

Согласно оценочным данным GRC, в 2011 году доля импортных крепких алкогольных напитков в России немного увеличилась и составила примерно 25% в стоимостном выражении⁹.

По итогам 2010 года общий объем импорта крепких алкогольных напитков в натуральном выражении увеличился за год примерно на треть, и почти достиг величины 2005 года – максимального значения за период 2005–2011 годы. В 2011 году рост приостановился, и началось незначительное падение объемов импорта крепкого алкоголя в Россию по сравнению с уровнем 2010 года.

При этом в 2011 году ввоз крепких алкогольных напитков в Россию в стоимостном выражении показал рост более чем на 20% относительно показателя 2010 года, что говорит о повышении цен на алкогольную продукцию зарубежных производителей.

В 2011 году доля водки немного сократилась и составила 29,1% всего объема импорта крепкого алкоголя на российском рынке.

При этом виски увеличило свою долю с 16,3% в 2010 году до 21,8% в 2011-м. Коньяки и иные напитки на основе виноградного вина практически не изменили свою долю в российском импорте¹⁰.

⁴ <http://www.habeas.ru/prod/2009/1/elite-analize>.

⁵ Global Status Report on Alcohol 2004. World Health Organization Department of Mental Health and Substance Abuse. Geneva. 2004.

⁶ Global Status Report on Alcohol 2004. World Health Organization Department of Mental Health and Substance Abuse. Geneva. 2004.

⁷ Global Status Report on Alcohol 2004. World Health Organization Department of Mental Health and Substance Abuse. Geneva. 2004.

⁸ <http://www.oilcapital.ru>.

⁹ Global Status Report on Alcohol 2004. World Health Organization Department of Mental Health and Substance Abuse. Geneva. 2004.

¹⁰ Global Status Report on Alcohol 2004. World Health Organization Department of Mental Health and Substance Abuse. Geneva. 2004.

При анализе географии поставок крепкого алкоголя в Россию можно увидеть, что товары данной группы импортируются в Россию со всего мира. Но несомненным лидером здесь является Украина.

По данным таможенной службы, которые опубликованы на сайтеalconews.ru порядка 90% импортируемой в РФ водки производится в Украине. При этом 70% поставок в Россию обеспечивает холдинг Global Spirits с ТМ «Хортиця»¹¹.

Согласно данным федеральной таможенной службы РФ, в 2012 году из общего объема импорта водки на рынок РФ, составляющего 4,29 млн декалитров, на водку родом из Украины пришлось 3,84 млн декалитров, или 89,4%¹².

Крупнейшим украинским импортером водки в РФ является Global Spirits, увеличивший объемы поставок на 63%, до 2,71 млн декалитров. При этом ТМ «Хортиця» стала самой популярной иностранной водкой России. Компания «Национальные алкогольные традиции» (дистрибутор ГК «Баядера»), заняла второе место по объемам поставок и сократившая их на 9,5%, до 0,78 млн дал. В 2012 году продолжила сокращать объемы поставок и компания Nemiroff – в 2010-м году она поставила более 1 млн декалитров продукции, в 2011-м – уже 0,43 млн декалитров, в 2012-м – только 0,11 млн декалитров.

John Walker & Son Ltd, Chivas Brothers Ltd, Willam Grant & Sons Limited, Glasgow Whisky Limited (Великобритания) – крупнейшие производители виски, поставлявшие свою продукцию на российский рынок. Компания John Walker & Son Ltd по итогам 2010 года импортировала в Россию около 13% виски.

До 2008 года на российском рынке крепких алкогольных напитков наблюдалась тенденция уменьшения продаж в сегменте водки и ликеро-водочных изделий и увеличения продаж коньяков. По итогам 2010 года доля сегмента водки и ликеро-водочных изделий в структуре продаж крепкого алкоголя по видам составила более 90%¹³.

В период с 2005 по 2010 годы в структуре продаж крепких алкогольных напитков наблюдалась тенденция увеличения объема продаж в сегменте коньяков и умень-

шения – в сегменте водки и ЛВИ. В настоящее время данный тренд продолжается.

Таким образом, продажи крепких алкогольных напитков в России в 2011 году выросли на 4%.

С 1 июля 2012 года винодельческая сфера в РФ была приостановлена на несколько месяцев из-за новых изменений в законодательстве, согласно которым компании должны получать лицензии на право реализации, производства и сохранения каждого из 4-х видов вина (натурального, игристого, ликерного, фруктового). На сегодняшний день законодательно предусмотрено 9 видов вина, на которые нужно получать одну лицензию.

Также с 1 июля 2012 года импортеры должны использовать для каждого из 4-х видов вина определенные марки. Сегодня они уже разработаны. В соответствующих органах утверждают, что старые марки будут действительны до января 2014 года. Аналогичная ситуация складывалась в России и в конце прошлого 2011 года. Росалкогольрегулирование начало акцию по замене лицензий для всех игроков рынка. При этом требования к получению разрешительной документации были предельно ужесточены. В свою очередь, участники рынка обвиняли ведомство в том, что оно действует в интересах лишь крупных производителей, которым значительно проще выполнить поставленные требования. Одновременно чиновники объясняли данную процедуру существующей необходимостью борьбы с контрафактом. В результате в РФ на 30% сократилось число компаний, которые законно продают алкоголь. Кроме того, в России снизилось производство вина и алкогольных напитков в целом. В частности, производство столовых вин упало на 10,5% по сравнению с 2010 годом (до 40 400 000 дол.), а водки – на 9,5% (до 86 300 000 дол.)¹⁴.

К инструментам административного воздействия относятся установленные законодательством ограничения, которые направлены на сохранение здоровья населения страны, улучшение качества производимой продукции, т.е. нацелены на решение социальных за-

Таблица 2

Методы государственного регулирования алкогольного рынка РФ¹⁵

Методы государственного регулирования алкогольного рынка РФ		
Через государственный сектор:	Административные методы:	Косвенные (экономические) методы:
<ul style="list-style-type: none"> • Контрольный пакет акций; • Использование государственных производственных мощностей. 	<ul style="list-style-type: none"> • Лицензирование; • Маркировка; • Декларирование; • Стандартизация; • Контроль за производством и оборотом (ЕГАИС); • Установление минимальных цен; • Регулирование экспорта, импорта; • Квотирование. 	<ul style="list-style-type: none"> • Налоговая политика страны; • Установление перечня подакцизных товаров; • Установление ставок акцизов; • Установление размера пошлин за предоставление лицензий.

¹¹ <http://www.alconews.ru/>.

¹² <http://www.customs.ru/>.

¹³ Исследование Intesco Research Group «Рынок водки и ликероводочных изделий. Предварительные итоги 2010 года».

¹⁴ <http://rosinvest.com>.

¹⁵ Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О лицензировании отдельных видов деятельности».

дач¹⁶. Но несмотря на это, на наш взгляд, государственное регулирование данной сферы носит больше фискальный характер.

Деятельность осуществляется в двух направлениях: ведение тщательного контроля за деятельностью (лицензирование) и увеличение бюджетных поступлений (посредством налоговых платежей).

«Лицензирование – деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования»¹⁷.

Лицензию на розничную продажу алкогольной продукции выдают лицензирующие органы исполнительных органов власти субъектов РФ.

Срок действия лицензий составляет 5 лет, действует на всей территории России. Стоимость за предоставление лицензий предусмотрена Налоговым кодексом РФ (п. 94 ст. 333.31 НК РФ в ред. ФЗ от 18.07.2011 N 218)¹⁸.

Государственный орган, призванный регулировать деятельность в данной сфере – Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка, создана в 2009 году Постановлением Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. N 154 «О Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка».

Росалкогольрегулирование – единый орган, контролирующий производство, оборот, качество, объемы выпуска и безопасность этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Проанализировав практику функционирования данной службы можно сделать некоторые выводы. Создание Росалкогольрегулирования должно было упростить сложную систему лицензирования, которая была сосредоточена между ФНС РФ и уполномоченными структурными подразделениями региональных органов власти, но все получилось наоборот. В частности, в Кабардино-Балкарской Республике в начале 2002 г. насчитывалось в среднем 60 предприятий, на сегодняшний день – всего лишь 15, притом только 4 из них имеют действующие лицензии, а в 2013 г. лицензию получила лишь 1 компания.

Были случаи, когда в РАР отказывались рассматривать заявки на получение лицензии из-за отсутствия электронной почты. А повторная подача заявки, как известно, приводит к излишним затратам времени и средств. Т.е. РАР вместо того, чтобы создавать благо-

приятные и равные условия для производителей всех субъектов данного рынка, наоборот все усложняет. А когда предприниматель понимает, что его хотят «субрать» с рынка, то он начинает искать пути выживания, которые не всегда согласуются с «прозрачностью» и законностью¹⁹. В следствии чего не реализуется такой мощный потенциал производства высококачественной алкогольной продукции, который сформирован в Кабардино-Балкарской республике.

Ставки акцизов на алкогольную продукцию, выпускаемую в Российской Федерации, уже не первый год являются предметом обсуждений и споров. Их ежегодный рост не избавляет российскую экономику и алкогольный рынок от большой доли нелегального рынка, в связи с чем существует значительным недобором налогов в федеральный бюджет. Очевидно, что пути решения проблемы лежат не в повышении ставок акцизов, а в пересмотре общей концепции начисления налогов.

Увеличение ставок акцизов в очередной раз усугубит все существующие проблемы. Так, разрыв между стоимостью легальной продукции и стоимостью нелегальной будет только увеличиваться, общая сумма сборов от поступления акцизов – снижаться. Именно поэтому повышение ставок не самая лучшая идея.

Рассмотрим второй вариант – снижение ставки акцизов. В этом случае рынок с существующей системой распределения акцизов по-прежнему будет в значительной степени нелегальным. Даже небольшая ставка будет стимулировать уход производителей в тень.

Таким образом, нынешний подход к акцизной политике полностью себя исчерпал. Неверность этого подхода давно доказана как историей, так и статистикой. На наш взгляд, корень решения существующих проблем лежит в изменении межбюджетного распределения акцизов. Необходимо, чтобы субъекты Российской Федерации были одинаково заинтересованы как в поступлении акцизов от местного производителя, так и в поступлении акцизов от продукции из других регионов. Необходимо либо изменить соотношение поступлений от акцизов на алкогольную продукцию в бюджеты субъектов РФ и в федеральный бюджет, либо заменить акцизные поступления в бюджеты субъектов РФ поступлениями большей доли налога на прибыль организаций. Перспективно также в счет компенсации «выпадающих» доходов бюджетов субъектов РФ заменить акцизы частью НДС. Акцизы на этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию должны зачисляться в федеральный бюджет.

Путь к решению проблемы нелегального рынка лежит в общем пересмотре системы зачисления акцизов на алкогольную продукцию.

Данные предоставленного анализа позволяют заключить, что необходимо полностью пересмотреть по-

¹⁶ Федеральным законом от 22.11.1995 г. №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

¹⁷ Ст.3(п.2) Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О лицензировании отдельных видов деятельности».

¹⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ).

¹⁹ Журнал ВАК, О.Р. Тегетаева «Государственное регулирование рынка алкогольной продукции в РФ».

литику государственного регулирования рынка алкогольной продукции. Следует создавать благоприятные, льготные условия для отечественных производителей. Это приведет к тому, что подпольные предприятия захотят легализовать свой бизнес, в следствие чего произойдет уменьшение уровня производства фальсифицированной продукции, уровень доходов от акцизов в государственный бюджет значительно возрастет.

Одновременно необходимо создавать бренд и решить проводить рекламные и PR- кампании, продвигать торговые марки. Данные мероприятия важно проводить совместно с Росалкогольрегулированием и Торгово-промышленной палатой.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что производство и оборот спирта и алкогольной продукции достаточно четко контролируется государством. Отрицательным моментом, на наш взгляд, является то, что контроль сосредоточен в одних руках – в Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка, что создает ситуацию, когда не все проблемы местных производителей могут быть «услышаны» в федеральном центре.

Для гармоничного развития алкогольного рынка необходимо разработать государственную концепцию регулирования производства и оборота этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции, на основе которой должны строиться федеральная и региональная нормативно-правовая базы, федеральные и региональные органы государственного контроля отраслевого рынка, политика по отношению государственных (муниципальных) и коммерческих предприятий, работающих в рассматриваемой сфере.

Для обеспечения здоровья населения следует увеличить контроль за качеством алкогольной продукции, ужесточить ответственность за нарушение законодательства, несоблюдения стандартов и норм.

Обеспечить с привлечением общественных организаций проведение на постоянной основе общенациональной информационно-пропагандистской кампании, направленной на информирование населения о вреде, причиняемом алкоголем здоровью, семейному благополучию и духовной целостности человека, и о мерах антиалкогольной политики.

Литература

1. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. N 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 21.07.2011 N 253-ФЗ).
2. Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О лицензировании отдельных видов деятельности».
3. Исследование Intesco Research Group «Рынок водки и ликероводочных изделий. Предварительные итоги 2010 года».
4. *О.Р. Тегетаева* «Государственное регулирование рынка алкогольной продукции в РФ».

5. Постановление Правительства РФ от 6 декабря 1999 г. N 1344 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по производству, хранению и поставке спиртосодержащей непищевой продукции».

6. Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. N 154 «О Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка» (с изменениями от 31 января 2012 г.).

7. Постановление Правительства РФ от 9 июля 1998 г. N 727 «О лицензировании деятельности по производству, хранению и обороту этилового спирта, изготовленного из всех видов сырья, спиртосодержащей и алкогольной продукции».

8. Российский статистический ежегодник, 2011 г.// www.gks.ru.

9. *С. Пепеляев*. Основы налогового права: Учебно-методическое пособие/Под ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Инвест Фонд, 2011. – 496 с.

10. *Соловьев А.М.* «Социальные последствия потребления алкогольной продукции в России» // Экономический анализ: теория и практика. № 31(196), 2010 октябрь, Москва. 9. Цены в России. 2010.

11. *Соловьев А.М.* Анализ производства и оборота алкогольной продукции в мире // Проблемы прогнозирования, № 4, 2010.

12. *Шанкин П.С.* Акцизная политика: проблемы и пути их решения, 2013.

13. Global Status Report on Alcohol 2004. World Health Organization Department of Mental Health and Substance Abuse. Geneva. 2004.

14. <http://www.customs.ru/>.

15. <http://demoscope.ru/weekly/knigi/alkogol/alkogol.pdf>.

16. <http://economy-lib.com/analiz-i-prognozirovanie-proizvodstva-i-oborota-alkogolnoy-produktsii>.

17. <http://www.uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/2027-2013-03-12-08-55-58>.

18. <http://fsrar.ru/activities/gosudarstvennoe-regulirovanie-v-subektah-rossiisko>.

19. <http://rosinvest.com>.

20. <http://www.habeas.ru/prod/2009/1/elite-analize>.

References

1. Federal law from November 22, 1995, N 171-FZ «On state regulation of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products and on the restriction of consumption (drinking) of alcoholic products» (as amended on 21.07.2011 N 253-FZ).
2. Federal law dated 04.05.2011 N 99-FZ (as amended on 04.03.2013) «On licensing separate types of activities».
3. Study Intesco Research Group «Market of vodka and alcoholic beverages. Preliminary results 2010».
4. Tegetaeva O. P. State regulation of alcohol market in Russia.
5. The RF Government decree of 6 December 1999 1344 N «On approval of the Regulations on licensing of activities in the production, storage and supply of non-food alcohol containing products».

6. The RF Government decree dated February 24, 2009 N 154 «On the Federal service for regulation of the alcohol market» (with amendments as of January 31, 2012).
7. The decree of the RF Government dated 9 July 1998, N 727 «On licensing of activities in the production, storage and turnover of ethyl alcohol produced from all types of raw materials, alcohol and alcoholic beverages».
8. Russian statistical Yearbook, 2011 // www.gks.ru.
9. Pepelyaev S. (2011) Basics of tax law: textbook.
10. Solovev A. M. (2010) Social consequences of alcohol consumption in Russia. *Economic analysis: theory and practice*, no. 31 (196).
11. Solovev A. M. (2010) Analysis of production and turnover of alcoholic products in the world // *problems of forecasting*, no. 4.
12. Shapkin P.F. (2013) Excise policy: problems and ways of their solving.
13. Global Status Report on Alcohol 2004. World Health Organization Department of Mental Health and Substance Abuse. Geneva. 2004.
14. <http://www.customs.ru/>.
15. <http://demoscope.ru/weekly/knigi/alkogol/alkogol.pdf>.
16. <http://economy-lib.com/analiz-i-prognozirovanie-proizvodstva-i-oborota-17-alkogolnoy-produktsii>.
17. <http://www.uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/2027-2013-03-12-08-55-58>.
18. <http://fsrar.ru/activities/gosudarstvennoe-regulirovanie-v-subektah-rossiisko>.
19. <http://rosinvest.com>.
20. <http://www.habeas.ru/prod/2009/1/elite-analize>.

УДК 332.14

О.А. Гешко,
старший преподаватель кафедры
Экономика, менеджмент и
маркетинг факультета Экономики,
менеджмента, сервиса и туризма
ФГБОУ ВПО «Омский
государственный педагогический
университет»

Проблемы, перспективы и опыт развития социального предпринимательства в Омском регионе

Аннотация

Статья посвящена развитию социального предпринимательства в России на примере опыта Омского региона. Особое внимание обращается на необходимость формирования успешных механизмов и практик развития социальной сферы региона при поддержке местных органов власти.

Цель работы. Показать, что для развития социальной сферы необходимо сотрудничество государства и субъектов бизнес-среды.

Материалы и методы. Приведен опыт Омского региона по созданию условий для привлечения предпринимателей к разработке и внедрению социально ориентированных проектов и программ.

Результат. Сформулированы предпосылки развития социального предпринимательства в России и определены основные проблемы, оказывающие тормозящее воздействие на протекание процессов в указанной сфере.

Заключение. Развитие социального предпринимательства как в Омском и других регионах России позволит раскрыть предпринимательскую инициативу и реализовать социальное призвание бизнеса, а также будет способствовать решению острых проблем социального обеспечения отдельных категорий граждан.

Ключевые слова: социально предпринимательство, государственно-частное партнерство, социальная инфраструктура общества, незащищенные слои населения, социальные проекты и программы.

O.A. Geshko,
senior lecturer, Department of
Economics, management and
marketing faculty of Economics,
management, service and tourism
Omsk state pedagogical University

Problems, prospects and experience of social entrepreneurship development in Omsk region

Abstract

The article is devoted to the development of social entrepreneurship in Russia based on the experience of the Omsk region. Special attention is drawn to the necessity of building a successful mechanisms and practices of social development of the region with the support of local authorities.

Purpose of work. To show that social development requires the cooperation of States and entities of the business environment.

Materials and methods. The experience of the Omsk region to create conditions for attracting entrepreneurs to the development and implementation of socially oriented projects and programs.

Results. The preconditions of development of social entrepreneurship in Russia and the main problem, which has a retarding effect on the flow of the processes in this area.

Conclusion. *The development of social entrepreneurship in Omsk and other regions of Russia will allow to reveal entrepreneurial initiative and implement a social vocation of the business, and will help solve the acute problems of social security to individual categories of citizens.*

Keywords: *social entrepreneurship, public and private partnership, society social infrastructure, vulnerable segments of the population, social projects and programs.*

Тема социального предпринимательства в последние годы активно обсуждается на федеральном и региональном уровнях власти. Конституция нашей страны определяет Россию как социальное государство, в котором решению вопросов социального обеспечения, а также социальной ответственности и солидарности, всегда отведено особое место.

С каждым годом окружающая нас действительность становится все более динамичной, наблюдается усложнение структуры общества, так что возрастает нагрузка на государственные институты, которым нужна поддержка в решении проблем социальной заботы населения. В этой связи социальное предпринимательство должно стать тем механизмом, который будет способствовать модернизации социальной сферы в России.

Главный проблемный аспект социального предпринимательства заключается в том, что оно находится на стыке двух серьезных направлений: развитие социального государства и реализация предпринимательской инициативы граждан. Само название «социальное предпринимательство» указывает на то, данный вид бизнеса в большей степени нацелен не на извлечение максимальной прибыли, а на создание условий по решению или смягчению существующих в обществе социальных проблем [5].

В России всегда были желающие приносить пользу нашему обществу. Но предприятия в сфере социального предпринимательства это не благотворительные организации, успешность которых зависит от постоянного притока пожертвований. Главная цель социальных предприятий заключается в их самоокупаемости, где в основу бизнес-модели составляет социальная направленность его деятельности [1].

Социальное предпринимательство, по сравнению с благотворительными организациями имеет большие преимущества в ресурсном обеспечении, во времени и пространстве. В связи с тем, что социальные предприятия ориентированы на масштабируемость и тиражируемость, они нацелены не на локальные решения единично возникающих вопросов, а на повышение уровня качества в преодолении социально значимых проблем нашего общества.

Итак, основными предпосылками развития социального предпринимательства в России являются следующие:

1. Недостаточная эффективность со стороны государства в решения социальных проблем посредством создания различных благотворительных и социальных фондов;
2. Необходимость создания конкурентной среды для повышения качества оказываемых социальных услуг;
3. Создание условий для вовлечения заинтересованных лиц в процессы решения и сглаживания острых социальных проблем общества;

4. Наличие в российском обществе групп населения, социальному обеспечению которых уделяется относительно мало внимания, как со стороны государства, так и со стороны «традиционного» бизнеса. Данную «нишу» могут занять социальные предприниматели;

4. Возможность за счет появления социальных предприятий создания системы, направленной на регулирование и компенсирование разницы в возможностях и благополучии людей на самоподдерживающейся основе, но под контролем государства за качеством предоставляемых социальных услуг.

Несмотря на динамичность развития сектора социального предпринимательства, появления новых лидеров, разработку и введение новых инструментов поддержки социальных предпринимателей, как на федеральном, так и региональном уровнях существует ряд проблем, которые требуют решения для сохранения обозначенных тенденций:

1. Недостаточность развития нормативно-правовой базы для эффективного и устойчивого развития субъектов в сфере социального предпринимательства. В частности необходимость принятия закона о социальном предпринимательстве.

2. Низкая эффективность налогового стимулирования субъектов в сфере социального предпринимательства.

3. Отсутствие механизма по пропагандированию и продвижению идей социального предпринимательства.

4. Недостаточный уровень финансирования программ социального предпринимательства на федеральном, региональном и муниципальных уровнях.

5. Наличие сложностей у субъектов социального предпринимательства в получении внешнего финансирования, а также высокая стоимость банковских кредитов.

6. Незрелость системы подготовки кадров в сфере социального предпринимательства [3].

Указанные проблемы характерны и для Омского региона. В Омской области внимание к развитию бизнеса в социальной сфере уделяется уже не первый год [6]. Развитие социального предпринимательства в Омской области выделено в отдельный блок с 2013 года. Проекты в сфере социального предпринимательства выявляются, приводятся в соответствие и запускаются в рамках осуществляемого взаимодействия с Омским центром инноваций социальной сферы, а также в рамках деятельности Школы социального предпринимательства.

ОРОО «Центр инноваций социальной сферы» был создан в июле 2012 года в рамках Соглашения с АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Школа социального предпринимательства представляет собой модель подготовки социальных предпринимателей ОРОО «Центр инноваций социаль-

ной сферы». Здесь ежегодно находят свою реализацию проекты, включающие в себя следующие программы:

- Образовательная и консультационная программы (учебная программа «Социальное предпринимательство»);
- Программа менторского сопровождения (участие представителей бизнеса, региональных и муниципальных органов власти, а также экспертов по отдельным сферам деятельности социальных предпринимателей);
- Программа переговорных площадок с представителями региональной и муниципальной власти (созданы для комплексного решения социальных проблем на территориях реализации проектов).
- Инвестиционная программа (формирование внебюджетного инвестиционного портфеля для поддержки стартапов и программ развития социально-предпринимательских проектов в регионе).

Благодаря деятельности школы социального предпринимательства, в Омской области за 4 года ее существования удалось реализовать более 50 проектов.

Специфика деятельности омской школы заключается в том, что акцент здесь ставится на мобилизацию собственных ресурсов, а не на получение субсидий, как при традиционном подходе.

Модель, внедряемая в Омской области основана на принципе доступности социальных услуг или товаров. Направленность социального предпринимательства в том, чтобы закрывать проблемы конкретных групп населения и предоставлять им возможность пользоваться ранее недоступными по разным причинам продуктами или услугами [7]. В результате из Школы выходят предприниматели уже с готовыми или находящимися на высокой стадии реализации социальными проектами. Подобный опыт рассматривается как эффективный инструмент по подготовке социальных предпринимателей и имеет аналогичное воплощение в других регионах России.

Кроме деятельности ОРОО «Центр инноваций социальной сферы» при поддержке Министерства экономики Омской области ежегодно проводятся конкурсы в сфере социального предпринимательства, в рамках которых выдаются субсидии предпринимателем, которые работают над проблемой нехватки мест в детских дошкольных учреждениях. Индивидуальным предпринимателям, осуществляющим образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотру и уходу за детьми предоставляется возможность получить до 5 млн рублей по итогам конкурсов. Так в 2013 г. предприниматели получили на эти цели более 14 млн рублей.

Министерства труда и социального развития Омской области проводит конкурсы по итогам которых субсидируются субъекты предпринимательской деятельности, оказывающие услуги в сфере социального обслуживания (проживания и питания) пожилых граждан. При этом размер субсидий составляет не более 14 тысяч рублей в месяц на одного получателя услуг. Решение проблем проживания и питания пожилых граждан актуально для Омского региона, т.к. по официальным

данным через семь лет их число вырастет до 525 тысяч, по сравнению с цифрой в 438 тысяч на сегодняшний день. Таким образом, совместные государственно-частные социальные проекты позволят повысить качество содержания пожилых людей в домах престарелых.

Опыт развития социального предпринимательства в Омской области ежегодно обсуждается в рамках Всероссийского форума социальных предпринимателей и инвесторов. Форум проводится при поддержке Правительства Омской области, Министерства экономики Омской области. Главной темой обсуждений в нынешнем году стало внедрение перспективных проектов «ответственного бизнеса» на территории всей страны. В связи с этим **цель форума была обозначена как продвижение и развитие социального предпринимательства в Российской Федерации**. Четвертый форум собрал представителей двадцати регионов, а также двенадцати иностранных государств.

Проведение форума способствовало решению следующих задач:

- Представление наиболее успешных механизмов и практик развития социальной сферы регионов РФ в целях повышения качества жизни граждан;
- Организация международного взаимодействия по обмену опытом реализации социальных практик;
- Представление инструментов социального инвестирования и обсуждение перспектив их использования;
- Презентация опыта деятельности Центров инноваций социальной сферы как инновационных инструментов регионального развития.

Отметим, что не все представленные зарубежные практики имеют возможность перенесения на российскую почву. Задача заключается в том, чтобы в совместной деятельности власти и социальных предпринимателей отобрать лучшие образцы и создать условия для их жизнеспособности в условиях региона [2].

Представленные примеры деятельности характеризуют внимание уделяемое вопросам развития социального предпринимательства в Омском регионе. Здесь имеется значительный потенциал по внедрению эффективных бизнес-процессов в сферу социальных услуг, при поддержке органов государственной власти.

Для дальнейшего развития социального предпринимательства в Омске и Омской области необходимо решить следующие задачи:

- Для привлечения внимания широких слоев ответственности, а также представителей бизнеса организовать деятельность по информационному сопровождению процессов протекающих в сфере социального предпринимательства;
- Способствовать дальнейшему развитию механизмов государственно-частного партнерства;
- Продолжить использование опыта действующих предприятий по подготовке социальных предпринимателей посредством внедрения института наставничества;
- Оказывать финансовую поддержку с целью дальнейшего стимулирования увеличения количества неком-

мерческих организаций, действующих в сфере социального предпринимательства;

Развитие социального предпринимательства как в Омском и других регионах России позволит раскрыть предпринимательскую инициативу и реализовать социальное призвание бизнеса, а также будет способствовать решению острых проблем социального обеспечения отдельных категорий граждан.

Литература

1. Баталина М., Московская А., Тарадина Л. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России / Рук. А. Московская. WP1/2008/02. Москва, ГУ-ВШЭ, 2008 [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://hse.ru/data/2010/05/04/1216403244/WP1_2008_02.pdf.

2. Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие / Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

3. Гатауллина А. А. Государственно-частное партнерство: теоретические основы [Текст] / А. А. Гатауллина // Молодой ученый. 2013. № 9. С. 160–163.

4. Рагулина Ю.В., Петрова Ю.И., Плахотников А.А., Елесина М.В. Государственно-частное партнерство: региональный опыт развития. М.: Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы, 2014. – 176 с.

5. Рагулина Ю., Бутова Т. Пространственная интеграция Москвы: понятие, сущность, значение // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 10. С. 67–74.

6. Московская А. Социальное предпринимательство и структура его поддержки в России. В: Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах: практика межсекторного взаимодействия. Сборник науч. статей. Минэкономразвития РФ. М.: АСИ, 2010.

7. Завалько Н.А. Региональная экономика как фактор, определяющий темпы экономического роста стра-

ны [Текст] / Н.А. Завалько // Вестник Академии. 2014, № 3 (40). С. 70–74.

8. Сербина И. Социального предпринимателя ждет успех, только если он предложит рынку уникальный продукт. Портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство» [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://nb-forum.ru/interesting/experts/irina-serbina.html#ixzz3KWh6nLXT>.

References

1. Batalina M, Moscovskaya A., Taradina L. (2008) Review of the experience and concepts of social entrepreneurship taking into account the possibilities of its application in modern Russia/Hands. A. Moscow. WP1/2008/02. Moscow, HSE, [Electron. resource] Mode of access: http://hse.ru/data/2010/05/04/1216403244/WP1_2008_02.pdf.

2. Varnavskiy B. G., Klimenko A. V., Korolev V. A. (2010) Public-private partnerships: theory and practice: textbook.

3. Gataullina A. A. (2013) Public-private partnership: theoretical foundations. *Young scientist*, no. 9, pp. 160–163.

4. Ragulina Yu. V., Petrova Yu. I., Plakhotnikov A. A., Elesina M. V. (2014) Public-private partnership: regional development experience, p. 176.

5. Ragulina Yu.V., Butova T.V. (2013) Spatial integration of Moscow: the concept of the essence, the value of. *Problems of theory and practice of management*, no. 10, pp. 67–74.

6. Moskovskaya A. (2010) Social entrepreneurship and the structure of its support in Russia. In: Social partnership and the development of civil society institutions in the regions and municipalities: the practice of cross-sector collaboration. *Sbornik nauch. articles*.

7. Zavalko N. A. (2014) Regional economy as a determinant of economic growth of the country. *Bulletin Of The Academy*, no 3 (40), pp. 70–74.

8. Serbina, I. Social entrepreneur will succeed only if it will offer the market a unique product. Portal «New business: social entrepreneurship» [Electron. resource] Mode of access: <http://nb-forum.ru/interesting/experts/irina-serbina.html#ixzz3KWh6nLXT>.

УДК 338.1, 65.01

Л.А. Каргина,
доктор экономических наук,
профессор кафедры «Торговое дело
и предпринимательство»

Электронный маркетинг как инструмент повышения конкурентоспособности компании

Аннотация

Работа посвящена рассмотрению инструментов современного маркетинга как способов повышения конкурентоспособности компании на примере зарубежных и российских компаний.

Цель работы. *Рассмотреть особенности различных инструментов электронного маркетинга для повышения конкурентоспособности организаций и предприятий.*

Материалы и методы. *Анализ деятельности интернет-сайтов, социальных сетей и поисковых систем.*

Результат. *Организовать работу с клиентами помогает разработка стратегии компании по управлению отношениями с клиентами – CRM.*

Заключение. *Основной трафик на сайте обеспечивают повторные посетители, поэтому важно сделать сайт таким, чтобы на него возвращались.*

Такая стратегия подразумевает сбор и обработку информации о потребностях и поведении клиентов для налаживания с ними более прочных отношений.

Ключевые слова: *маркетинг, реклама, интернет-реклама, электронный маркетинг, контент, блог, веб-страница, портал, веб-проектирование, веб-дизайн, веб-программирование, веб-администрирование.*

L. A. Kargina,
doctor of economic Sciences, Professor
of the Department of «Commerce and
entrepreneurship»

Email marketing as a tool to enhance the competitiveness of the company

Abstract

The article is about the modern marketing tools as ways to improve the company's competitiveness on the example of Russian and foreign companies.

Purpose of work. *Consider the peculiarities of different tools email marketing to enhance the competitiveness of organizations and enterprises.*

Materials and methods. *The analysis of the activities of Internet sites, social networks and search engines.*

Results. *To organize the work with clients helps to develop the company's strategy for managing customer relationships – CRM.*

Conclusion. *The main traffic on the website provide repeat visitors, so it is important to make a website so that it is returned.*

This strategy involves collecting and processing information about the needs and conduct of customers to establish with them a stronger relationship.

Keywords: *marketing, Advertising, online advertising, email marketing, content, blog, web page, portal, web design, web design, web programming, web-based administration.*

Электронный маркетинг (Electronic Marketing) – комплекс мероприятий маркетинга компании, связанный с применением электронных средств.

Сегодня электронный маркетинг – один из самых сильных и быстроразвивающихся элементов комплекса маркетинговых коммуникаций. Статистика показывает, что последние несколько лет обороты интернет-рекламы выросли втрое.

В последние десятилетия сохраняется устойчивый тренд падения интереса читателей и, соответственно, рекламодателей к печатному слову. В России доля газет в обороте рекламного рынка снизилась с 2000 года на 10%. Уже по итогам 2011 года реклама в прессе показала рост всего на 6%, по абсолютным показателям впервые уступив сети Интернет.

Российский Интернет рынок является вторым по величине в Европе, но проникновение сети составляет 37% против 77% в США и 83% в Великобритании. Эти цифры свидетельствуют о перспективах высокого роста. По прогноза на 2013 год рынок интернет рекламы в России составит около 1,75 млрд. долл. против 600 млн. долл. в 2009 году.

В 2011 крупнейшей интернет-компанией в России по охвату оставалась «Mail.ru Group» с аудиторией в 37,9 млн. человек при охвате 82,3% аудитории сети Интернет, у компании «Яндекс» – 37,7 млн при охвате 81,7%, «ВКонтакте» – 33 млн при охвате 71,5%, «Google» – 29,7 млн при охвате 64,5%, РБК – 18,9 млн с охватом 41%.

Для измерения показателей в сети Интернет компания TNS отобрала 12 респондентов 12-54 лет, репрезентирующих население крупных городов. В 2010 году доля интернет пользователей составила 40%.

Основополагающая задача маркетологов – распространить информацию о своих товарах и услугах для того, чтобы люди покупали их.

Для выполнения этой задачи маркетологи используют комбинации техник отвлекающего массового маркетинга, призванные достичь сознания потенциальных клиентов.

К числу таких техник относятся рассылки по электронной почте, телемаркетинг, прямая почтовая рассылка, телевидение, радио, печатная реклама и выставки – продажи.

Важное место в продвижении товара на рынок занимает Интернет реклама. При помощи Интернета происходит оповещение потребителей различными средствами о деятельности предприятия, направленное на достижение конечной цели – продажи товаров и услуг.

Инструменты электронного маркетинга способствуют усилению лояльности торговой марке, ее узнаваемости, ускоренному проникновению на рынок и росту объема продаж.

Потребители рекламы в традиционных СМИ как правило, пассивная аудитория, тогда как пользователи Интернета, напротив, активны в поиске и восприятии информации, что повышает ее эффективность.

Интернет находится в постоянном развитии: появляются новые технологии, рекламные площадки, новые конкуренты. Эти изменения необходимо постоянно отслеживать и вовремя на них реагировать, что требует от рекламодателей оперативности и гибкости.

Широта географического охвата Интернет – это отличный шанс быть услышанным, причем быть услышанным целым миром.

Интернет – одно из самых гибких медиа: в ответ на изменение рыночной или конкурентной ситуации общения могут изменяться практически мгновенно.

Личностный характер коммуникации.

Проблема заключается в том, что люди учатся отгораживаться от таких «помех», и традиционные маркетинговые методы утрачивают эффективность.

Десять лет назад приобретение списка контактов «представителей целевой аудитории» и рассылка информации по электронной почте давали хорошие результаты. Сегодня большинство пользователей Интернета применяют спам-фильтры, к тому же маркетологам во многих странах мира законодательно запрещено рассылать так называемые «несанкционированные сообщения» людям, которые не давали на это своего разрешения. По данным исследовательской компании MarketingSherpa, среднее количество просмотров электронных рекламных посланий снизилось с 39% в 2004 году до 22% в 2008 году.

Десять лет назад прямая почтовая рассылка как можно большему количеству адресатов представляла собой эффективное средство расширения клиентской базы – банки, выпускающие карточки, могут это подтвердить, потому что люди действительно читали все, что получали по почте.

Десять лет назад сотни тысяч долларов, потраченные на телерекламу, гарантировали охват огромной аудитории. Теперь люди используют цифровые технологии, позволяющие перемотать рекламу.

Десять лет назад люди слушали рекламу на радио дома, в машинах и офисах. Сегодня с развитием спутниковых радио систем резко снижается круг воздействия радио-рекламы. А с появлением iPod, iTunes люди вообще перестали слушать радио как дома, так и на работе.

Десять лет назад участие в торговых выставках позволяло компаниям наверняка донести информацию до бизнес-аудитории. Сегодня многие торговые выставки прекратили существование или же потеряли значительную долю участников. Люди предпочитают не тратить деньги на перелеты, гостиницы и тому подобное. Сегодня торговые выставки посещают в основном те, кто ищет работу или сам предлагает товары на продажу.

Десять лет назад многие подписывались на отраслевые издания и внимательно их изучали.

Сегодня отраслевые журналы теряют подписчиков и сокращают штатных сотрудников, которые будучи профессионалами, сегодня заводят блоги – и некоторые из них становятся намного популярнее тех же отраслевых журналов.

К интернет-маркетингу относят как создание сайта, так и любые способы его продвижения, а также различные методы продвижения в интернете бренда, товаров и услуг компаний с целью получения прибыли, укрепления имиджа, распространения сведений и для решения других задач.

Отрасли интернет-маркетинга

- Создание сайтов, веб-страниц, порталов, включающее в себя веб-проектирование, веб-дизайн, веб-программирование и веб-администрирование.

- Поисковая оптимизация сайта и поисковое продвижение, включающее в себя внутреннюю оптимизацию сайта и внешнюю оптимизацию SEO.

- Реклама в Интернете, которая делится на контекстную рекламу и баннерную рекламу, а также нестандартную рекламу.

- PR в интернете, которое подразумевает создание новостей, пресс-релизов и статей, а также их публикацию на различных сайтах с целью продвижения бренда, формирования лояльности, распространения сведений о компании и услугах, а также привлечения пользователей интернета на сайт.

- Реклама в социальных сетях – один из видов интернет-рекламы, который осуществляется в социальных сетях, интернет-сообществах и на форумах.

- Видеореклама – один из самых новых и популярных на западе видов нестандартной рекламы, где основным медианосителем рекламного сообщения является видеоролик.

Часто различные виды продвижения пересекаются и объединяются в новые направления, такие, например, как SEM или комплексное продвижение в поисковых системах, включающее в себя внешнюю и внутреннюю оптимизацию сайта, контекстную рекламу и переработку сайта. SEO может включать в себя и элементы PR, когда, например, речь идет о продвижении в поисковых системах с помощью размещения статей с ссылками на продвигаемый сайт.

Видеореклама часто используется как способ вирусного маркетинга, что, по мнению Сета Година (идея-вирус), пока является одним из нестандартных и эффективных рекламных методов, позволяющих привлечь максимальное количество целевой аудитории.

Продвижение сайта – это комплекс мер по обеспечению посещаемости сайта целевыми посетителями. Целевые посетители – это потенциальные потребители, которые заинтересованы в приобретении товаров или услуг, представленных на продвигаемом сайте.

Одним из важнейших этапов продвижения сайта является поисковая оптимизация (SEO), которая представляет собой комплекс мер по повышению позиции сайта в поисковых системах, и, таким образом, позволяет увеличить его целевую посещаемость.

На позицию сайта в выдаче поисковой системы влияет множество факторов, которые делятся на внешние и внутренние.

Внутренние факторы:

Название домена. Поисковые системы учитывают наличие ключевых слов в названии домена в виде транслита, английского слова, либо русского слова в русскоязычных доменах.

Также учитывается региональная принадлежность домена.

Заголовок страницы. Должен содержать ключевые слова. Желательно, чтобы они были в той же форме, что и

запрос пользователя в поисковой системе (например, если пользователь вводит запрос «специальное предложение», то страница с заголовком, содержащим фразу «специальное предложение» при всех прочих равных условиях будет выше, чем страница, в заголовке которой присутствует фраза «специальные предложения»). Причем лучше, чтобы эта фраза находилась в начале заголовка. Рекомендуется не превышать 60 знаков содержание элемента title.

Текст на странице (контент), наличие в нем ключевых слов, которые пользователь набирает в поисковой системе для поиска предоставляемой Вами информации.

- Наличие ключевых слов в тексте страницы, соотношение количества ключевых слов к общему количеству слов.

- Выделение ключевых слов заголовками h1, h2..., тегами b, strong и т.д.

- Близостью ключевых слов к началу страницы.

Количество страниц

- Общее количество ссылок на сайте.

HTML-разметка

- Наличие на странице мета-тегов description и keywords.

- атрибут alt у картинок должен содержать ключевые слова для поиска данной картинки.

- ссылки должны быть выполнены с помощью тега <a>. Если ссылка выполнена с помощью JavaScript, то такая ссылка поисковой системой не учитывается.

Если Вы хотите, чтобы она была учтена, необходимо ее продублировать обычной HTML – ссылкой.

- meta name=>»revisit-after» content=>»XXdays».

- Сама разметка должна быть по возможности хорошо структурированной и без ошибок.

Мета-теги, такие как description, keywords и т.д. Содержимое тега description отображается некоторыми поисковыми системами как текст под ссылкой на сайт в выдаче. Содержимое тега keywords учитывается при определении соответствия страницы поисковому запросу.

Плотность ключевых слов из содержимого мета-тега keywords в содержимом мета-тега description по возможности должна составлять 5-10 %

- «Внутренняя перелинковка» – ссылки между страницами сайта.

В значении атрибута description не желательно наличие более 200 знаков. В значении атрибута keywords не должно быть более 1000 знаков.

Площадки электронного маркетинга для размещения рекламы:

- 1) контекстное размещение на базах поисковых систем;
- 2) информационные сайты общей направленности;
- 3) площадки бесплатных серверов;
- 4) специализированные информационные сайты;
- 5) баннерные сети;
- 6) сайты смешанного типа;
- 7) блоги и социальные сети.

Основными формами оплаты являются:

а) размещение с оплатой за 1000 показов (оплата производится только за совершенные показы рекламного носителя);

- б) статичное размещение на определенный период;
- в) размещение с оплатой за переход.

На рекламной площадке обычно размещается HTML – код, который собирает данные о пользователе и передает их на сервер, хранящий рекламные материалы и инструкции по их демонстрации, в случае если информация о пользователе не противоречит инструкциям, то загружается рекламный материал.

В инструкциях содержатся указания по тагетингу, (из какой страны пользователь выходит в Интернет, какой регион, какой город) по времени (по дням недели, по времени суток, продолжительности пребывания), уникальным пользователям – демонстрация рекламного материала конкретному пользователю, заданное число раз в сутки или за все время кампании.

Сайты сети Интернет можно разделить по типам:

- поисковые – интернет ресурсы, содержат массивы информации на различные темы;
- корпоративные – сайты отдельных компаний, содержащие подробную информацию о компании, ее продукте и услугах;
- промо-сайты или сайты, посвященные конкретному продукту или услуге;
- интернет – сервисы – сайты, которые предлагают определенную услугу (электронную почту, коммуникационные услуги, почтовые рассылки, доступ к различной информации, каталогам и т.п.).

Поисковая деятельность в Интернете охватывает два взаимосвязанных вида: поисковую оптимизацию (SEO) и оплаченное размещение (SEM). Обычно поисковые системы выдают сотни тысяч, если не миллионы результатов. Поисковая оптимизация нацелена на то, чтобы занять выгодную позицию в списке результатов поиска. SEO является комплексной и быстро развивающейся технологией, где являются важными по меньшей мере два обстоятельства:

- 1) кроме разработчиков никто точно не знает порядок ранжирования веб-страниц, что делается в рамках повышения защищенности от манипуляций поисковых оптимизаторов, которые могут повисить рейтинг определенных сайтов, выгодных их владельцам;
- 2) Поисковые системы стремятся поместить в верхнюю часть списка поисковой выдачи наиболее релевантные страницы. Следовательно, релевантные страницы должны быть релевантны искомой фразе, что повысит шанс подняться в верхние строчки списка результатов поиска.

Внешние факторы.

Среди внешних факторов продвижения сайта можно выделить такие, как поведенческие факторы, количество и качество ссылок на сайт (ссылочное ранжирование), PR в Google (прямо пропорционален количеству ссылающихся страниц, их PR, деленному на количество ссылок с этих страниц), индекс цитирования в Яндексе (влияет в основном на позицию сайта в Яндекс-каталоге и на стоимость ссылки с данного сайта на другой сайт) и другие. Стоит отметить, что внешние

факторы оказывают очень значительное влияние и позволяют обойти конкурентов даже при более слабой внутренней оптимизации страницы сайта.

Влияние тех или иных факторов на позицию сайта в выдаче поисковой системы весьма относительно, зависит от самой поисковой системы, и меняется со временем. То есть то, что позволяло занять ведущие позиции в прошлом, в будущем может уже не работать. Это связано как с развитием поисковых систем с целью обеспечить наиболее удобный и простой поиск, так и с борьбой поисковых систем против искусственного повышения позиций сайта в выдаче. На сегодняшний день самыми важными факторами являются поведенческие.

Для продвижения сайта необходимо выделить определенный бюджет, который будет состоять непременно из единоразовых и постоянных затрат.

Стоимость продвижения сайта складывается из единоразовых и постоянных затрат.

Единовременные затраты:

- анализ конкуренции;
- содержание сайта;
- составление семантического ядра;
- оптимизация внутренних факторов.

Постоянные затраты:

- поведенческие накрутки;
- контекстная реклама;
- баннеры;
- ссылочный бюджет;
- вирусный маркетинг;
- обновление контента;
- проверка позиций в поисковых системах;
- периодическое отслеживание позиций и изменения в рекламных компаниях;
- написание и публикация пресс-релизов и статей.

Баннеры и Показатели эффективности

Говоря о показателях эффективности электронного маркетинга, мы можем привести пример работы с баннером. Для его эффективности мы будем рассматривать показатель CTR – click through rate, который означает отношение числа кликов на баннер к числу его показов и измеряется в процентах. CTR подсчитывается при нажатии пользователем на баннер и переходе по гиперссылке на сайт: чем выше показатель, тем эффективнее работает баннер.

Достаточно высоким показателем является показатель в 10 пунктов. В среднем этот показатель колеблется около 0,5–1,5%.

Увеличивая размер баннера, можно сделать его более эффективным, но при этом потеряется время его загрузки.

Что касается анимированных баннеров, то их размещают на определенных, четко закрепленных местах для баннеров, а маскируют под кнопки, меню, полосу прокрутки страницы. Тогда баннер не пропадает с экран страницы.

Следует учитывать негативные факторы влияния при использовании инструментов электронного маркетинга в интернете:

- 1) пользователи выступают против рекламы, появляющейся поверх содержания страницы сайта pop-up;
- 2) пользователям не нравится реклама, которая мешает поиску;
- 3) пользователи недовольны медленной загрузкой;
- 4) пользователи недовольны отсутствием кнопки «закрыть»;
- 5) пользователи против непонятных рекламных сообщений и безграмотности и рекламе, двигающейся по экрану;
- 6) пользователи против «мигающей рекламы»;
- 7) пользователи сказали нет при внезапно предлагаемом музыкальном сопровождении.

Баннерную рекламу нередко используют в качестве средства поддержки для контекстной рекламы.

Социальные сети

Социальные сети становятся одним из самых эффективных инструментов электронного маркетинга.

В России социальные сети посещает каждый второй пользователь Интернета (52%).

Число пользователей «ВКонтакте» превышает 20 млн. участников, количество зарегистрированных пользователей на «Одноклассники» даже выше. Популярность социальных сетей с каждым годом постепенно растет.

Уже в 2013 году популярность социальных сетей выросла (по сравнению с данными за 2010 год) до 82% (с 52%). Одноклассники – 73%, ВКонтакте – 62%, Facebook 18%(5%), Twitter – 9% (2%).

Свыше трети российских пользователей проводят в социальных сетях большую часть своего времени: самым современным россияне считают Twitter, а самым простым в использовании «Одноклассники» и «Мой Мир».

По данным Milward Brown, сеть «Одноклассники» знакома 100% респондентов, при этом 79% из них там зарегистрированы. Сеть «ВКонтакте» знакома 99%, а зарегистрировано в ней 83%. Facebook знаком 83% пользователей, но популярна она только у 28% пользователей (Россия).

Развитие социальных сетей набирает стремительные обороты, поэтому, на мой взгляд, имеет смысл сфокусировать проведение рекламных кампаний в Интернете.

Появление Twitter и других социальных сетей привело к возникновению новой концепции современного Интернета – веба в режиме реального времени (real-time web), отличаясь от обычного веба скоростью доставки информации.

Twitter и Facebook являются наиболее яркими примерами real-time web. Twitter позволяет отправлять короткие сообщения пользователям, используя интерфейс, SMS, средства мгновенного обмена с публичной доступностью. По сути бесплатная услуга, а SMS оплачивается по тарифам оператора.

Также хорошую популярность набирают фотохостинги «ЯндексФотки», «Flickr», «freelance.ru», «professionali.ru» и другие.

Блоги

Блог сфера имеет большой потенциал в разделе электронного маркетинга. Берут свое начало еще задолго до 1990

годов. Живой Журнал дает возможность создавать и обслуживать собственный живой сетевой дневник (LiveJournal, веблоги, блоги) с возможностью обустроить контент, добавлять ссылки, оставлять комментарии.

Отзыв блогера – мнение о кампании и отличный инструмент публицити для привлечения внимания и удачный инструмент с точки зрения электронного маркетинга.

Не стоит забывать, что одно из средств повышения качества обслуживания клиентов – профайлинг, обеспечивающий возможность индивидуальной настройки контента, ведения накопительных скидок для клиентов, оформления документов с учетом специфики покупателя и т.п. основной трафик на сайте обеспечивают повторные посетители, поэтому важно сделать сайт таким, чтобы на него возвращались.

Организовать работу с клиентами помогает разработка стратегии компании по управлению отношениями с клиентами – CRM.

Такая стратегия подразумевает сбор и обработку информации о потребностях и поведении клиентов для налаживания с ними более прочных отношений.

Литература

1. Ашманов И., Иванов А. Оптимизация и продвижение сайтов в поисковых системах. СПб.: Питер 2009. – С. 400.
2. Вертайм К., Фенвик Я. Цифровой маркетинг: Как увеличить продажи с помощью социальных сетей, блогов, вики-ресурсов, мобильных телефонов и других современных технологий: перевод с англ. М.: Альпина Паблишерз: Издательство Юрайт, 2010.
3. Завьялов М., Журавлев П. Стратегическое управление предприятием // Мир экономики и права. № 9, 2013.
4. Мак-Дональд М. Стратегическое планирование маркетинга. Издательство «Питер», 2000.
5. Музыканти В.Л. Интегрированные маркетинговые коммуникации: учебное пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013.
6. Халлиган Б., Дхармеш Ш. Интернет маркетинг: продвижение в Сети с помощью Google, социальных сетей и блогов. Перевод с английского языка. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2011.

References

1. Ashmanov I., Ivanov A. (2009) Optimization and promotion of sites in search engines, p. 400.
2. Vertaym K., Fenvik Ya. (2010) Digital marketing: How to increase sales using social networks, blogs, wikis, mobile phones and other modern technologies: translation from English.
3. Zavyalov M., Zhuravlev P. (2013) Strategic enterprise management. *The world of Economics and law*, no. 9.
4. Mac-Donald M. (2000) Strategic planning for marketing.
5. Musykant V.L. Integrated marketing communications: a tutorial. M: REAR:INFRA-M, 2013.
6. Halligan B., Dkharmesh Sh. (2011) Internet marketing: promoting the Network using Google, social networks and blogs.

В

опросы теории и практики управления

УДК 339.13

Л. А. Каргина,
доктор экономических наук, профессор
кафедры торгового дела и
предпринимательства, Московская
академия предпринимательства при
Правительстве Москвы, Россия

М. А. Петрова,
соискатель кафедры торгового дела и
предпринимательства, Московская
академия предпринимательства при
Правительстве Москвы, Россия

Методология продвижения продукта на рынке, создание и развитие бренда

Аннотация

Цель работы. Статья посвящена современному брендингу.

Материалы и методы. Рассмотрены этапы разработки бренда.

Результат. Способы, позволяющие довести разработанный бренд до покупателя и сформировать в его сознании имидж компании и товара: выбор архитектуры бренда, реклама, PR-кампания и мониторинг бренда.

Ключевые слова: бренд, исследование рынка, позиционирование, нейминг, дизайн бренда, обеспечение правовой охраны бренда.

Q

uestions of the Theory and Practice of Management

L. A. Kargina,
Doctor of Economics, Professor of the
Department of trade and business affairs,
Moscow Academy of Entrepreneurship
under the Government of Moscow, Russia

M. A. Petrova,
Competitor of the Department of trade
and business affairs, Moscow Academy of
Entrepreneurship under the Government
of Moscow, Russia

Methodology promote a product on the market, the creation and development of the brand

Abstract

Purpose of work. Article is devoted to the modern branding.

Materials and methods. Examines the stages the development of the brand.

Results. Ways to bring the brand developed to the buyer and to form in his mind the image of the company and the product: the choice of brand architecture, advertising, PR-campaign and brand monitoring.

Keywords: brand, market research, positioning, naming, brand design and development to ensure the legal protection of the brand.

Создание бренда – это творчество, основанное на глубоком знании рынка. Процесс создания бренда достаточно сложен, а цена ошибки может составлять просто астрономическую сумму.

Основные этапы разработки бренда могут выглядеть следующим образом: исследование рынка, нейминг, создание концепции бренда, выбор обозначения и разработка дизайна бренда и обеспечение правовой охраны бренда.

1. Исследование рынка. Это не только изучение потребительских предпочтений, но и анализ лидирующих брендов. В результате исследования важно понять структуру потребительских предпочтений и динамику их изменений, получить представление о наиболее успешных рыночных стратегиях.

2. «Принцип позиционности». При формировании бренда компания должна определиться, желает ли она сделать свой бренд лидирующим или предпочитает поставить его «в ряду других».

В брендинге существует принцип, называемый «принципом позиционности». Он заключается в том, что первую компанию, уже занявшую свою позицию в умах потребителей, невозможно лишить этого места: IBM – компьютеры, «Сбербанк» – сберегательные услуги для населения. Суть успешной стратегии при применении этого принципа – следить за открывающимися новыми возможностями и делать ход, закрепляя продукт на лестнице. В дальнейшем все действия брендинга будут сводиться лишь к удержанию этого первого места в сознании потребителей.

Если компания не имеет возможности быть первой, то она всегда должна учитывать, что нельзя предпринимать лобовую атаку на компании, уже имеющие лидирующие позиции на рынке. Если у нее есть желание стать первой, то сначала необходимо укрепиться как лидер в другой области, а потом уже выходить на желаемый рынок. Другой вариант завоевания брендом лидирующего положения – создать принципиально *новый товар* (он должен выглядеть абсолютно новым в глазах потребителя) и стать лидером благодаря ему.

3. Создание концепции бренда. Стержень создания бренда – это движущая идея: центральная концепция (как индивидуальность бренда) или программа (пример – чемпионат Adidas по стритболу), вокруг которой может разворачиваться ряд скоординированных программ создания бренда. Идея будет служить своего рода стандартом, ориентиром для оценки последующих действий: любое отклонение от выбранной концепции может повлечь за собой разрушение бренда. Формулировка концепции бренда во многом определит выбор названия, дизайна, способов продвижения.

4. Нейминг. При разработке бренда следует особое внимание уделить имени бренда, которое наиболее часто ассоциируется с названием фирмы-изготовителя или, что реже, посреднической фирмы. Поиск имени бренда, его названия, – длительный процесс, требующий обоснования.

Ниже речь пойдет о наиболее популярных методах создания названий, таких как неологизмы; слова,

которые используются в обычной речи; гибриды (аббревиатуры); акронимы.

Неологизмы (вновь созданные)

Так называют технику придумывания имен, которых не существует в речи. Tylenol, Teflon и Pepsi – все это неологизмы. Такая методика содержит в себе как положительные, так и отрицательные стороны. К первым можно отнести то, что неологизмы не имеют «истории». Новое слово ничего не значит, и если повезет, то название может не только запомниться, но и перенестись на целую индустрию (Xerox, Kleenex, Pampers). Такие слова идеальны для товаров, которые продаются по всему миру, так как существует маленькая вероятность, что придуманное имя значит что-то плохое на каком-либо языке.

Самым большим минусом неологизмов является именно то, что они ничего не значат. Удачное имя со смыслом может быстрее запомниться и сразу описать товар только при назывании его, тогда как в неологизм еще нужно будет вдохнуть жизнь.

Слова, которые используются в обычной речи

Лучшими примерами использования таких слов являются названия, которые перекликаются с родом занятий компании или сферой использования продукта: Sprint, Oracle, Time Manager – все эти имена четко указывают на то, что именно они представляют. Использование уже существующих слов может приводить к изменению восприятия товара или компании. Так, имя Apple позиционировало производителя компьютеров не как большую и неповоротливую компанию, но как веселую, дружелюбную и открытую.

Обратная сторона использования существующих слов – невозможность полного переноса смысла при смене рынка. Так, «Роллс-ройс» столкнулся с тем, что название нового дорогого автомобиля Silver Mist («Серебряная дымка») на немецком языке звучало как «Silver Manure» («Серебряный навоз»). Вторая проблема – невозможность защитить такие названия в полном объеме. Так, например, слово «кола», входящее в названия многих напитков, не может принадлежать никому. И последняя опасность – неверный подбор названия. «Big Sucker» для пылесоса или «Stiletto» для нового соуса из помидоров – не слишком удачные названия.

Гибриды (аббревиатуры)

Такие имена, как ThinkPad, PanAm и Aquafresh являются гибридами. Причина использования таких имен очевидна: с одной стороны, продукт описывается с помощью обычных слов, с другой – наличие полного права на регистрацию такого названия. Да и проблемы с переводом у таких названий возникают значительно реже, чем у названий, составленных из обычных слов.

Акронимы

Что такое акронимы, станет понятно, если вспомнить, что BP и IBM на нормальном языке звучат как British Petroleum и International Business Machines. Акронимы пришли от инженеров, которым было проще именовать свои машины не тремя-пятью словами, а по набору первых букв слов. Использование акронимов в

наше время непопулярно, так как для того, чтобы акронимное новое имя запомнили, нужно приложить очень много усилий: его тяжело запомнить, и оно ничего не говорит потенциальному покупателю.

Существуют определенные критерии эффективности нейминга. Имя должно быть:

- короткое и со значением;
- отличное от других и уникальное: должно моментально давать понять покупателю, чем товар, на котором оно красуется, отличается от подобного товара конкурентов;
- связанное с реальностью: должно рассказывать о чем-то реальном, специфическом про компанию или продукт;
- устанавливающим коммуникационный процесс;
- запоминающимся;
- приятным для глаз и ушей;
- без негативных ассоциаций.

5. Выбор обозначения и разработка дизайна бренда.

Сильный бренд должен иметь насыщенную, ясную идентичность, т.е. содержать комплекс ассоциаций, который разработчик стратегии желает создать или поддержать. Идентичность выражается словесно – в нескольких словах или фразах, сообщающих, чем должен являться бренд. Однако, согласно исследованиям, большая часть коммуникаций является невербальной. Во множестве ситуаций визуальные образы эффективнее воздействовали и на восприятие, и на память, чем вербальные коммуникации. Поэтому для создания запоминающегося обозначения можно прибегнуть к разработке визуальной метафоры.

Допустим, сила – это идентичность фирмы, предоставляющей финансовые услуги. Визуальной метафорой могли бы стать боксер-тяжеловес, египетская пирамида или крепость. Все они воплощают силу, но некоторые отражают желаемый имидж лучше других. Нередко визуальные метафоры помогают увидеть множество вариаций в простом, единичном, на первый взгляд, понятии.

К дизайну и словесному обозначению бренда предъявляются два основных требования: охраноспособность и запоминаемость.

6. *Упаковка.* Не менее важной является такая характеристика продукции, как специфическая упаковка. Упаковка – одно из действенных орудий маркетинга, продвижению которой способствуют следующие факторы:

- самообслуживание в торговле;
- рост достатка потребителей;
- образ фирмы и образ марки;
- возможность для новаторства;
- новые упаковки, обеспечивающие сохранность.

Можно назвать следующие *функции упаковки*: защита от внешних механических воздействий – *защитная*; представление информации о продукте – *информативная*; представление самого продукта потребителю – *репрезентативная функция* и, наконец, четвертая функция – *коммуникативная*.

Упаковка – это «немой» диалог между покупателем и производителем, запоминающийся бренд, стиль жизни.

Чтобы добиться максимального эффекта, нужно помнить одно правило: упаковка должна в полной мере соответствовать характеристикам продукции, которая позиционируется. Если соответствия нет, человек продукцию такого рода перестает замечать и покупать. К сожалению, часто ситуация, когда решение о выборе того или иного варианта упаковки для товара принимается на основании того, нравится или не нравится упаковка руководству предприятия-производителя. Нельзя упаковку рассматривать отдельно от концепции товара.

7. *Обеспечение правовой охраны бренда.* Подача заявки на регистрацию товарного знака в «Роспатент» с последующим получением приоритета должны предшествовать крупным вложениям в продвижение бренда. При оформлении заявки существует ряд тонкостей. В частности, нужно правильно выбрать классы товаров и услуг, по отношению к которым регистрируется товарный знак (за ошибку при выборе классов в свое время едва не поплатилась пивоваренная компания «Балтика», которая зарегистрировала свой знак для алкоголя и не зарегистрировала по классу табачных изделий, чем незамедлительно воспользовались недобросовестные конкуренты), при описании знака указать основные элементы.

Развитие бренда

Современный брендинг осуществляется с помощью определенных способов, которые позволяют довести разработанный бренд до покупателя и сформировать в его сознании имидж компании и товара. Среди них можно выделить выбор архитектуры бренда, рекламу, PR-кампанию и мониторинг бренда.

1. *Выбор архитектуры бренда.* Компания, обладающая сильным брендом, может провести ряд мероприятий, которые позволят ей увеличить доходы от имеющегося бренда. Прежде всего, бренд может быть применен к более широкому целевому сегменту потребителей, географическому рынку или каналу дистрибуции. Это действие называется в западной практике *расширением* бренда (Brand Expansion). Примером расширения бренда может служить любой импортный бренд, продающийся на российском рынке, – L'Oreal, Palmolive или Camei.

Дополнительный доход бренд может принести и при его *растягивании* (Brand Extension), то есть при применении за пределами того товарного ряда, к которому он применялся изначально.

2. *Реклама и PR-кампания.* Здесь зачастую не обойтись без помощи профессионалов из медиа-агентств, однако существуют методики, действуя согласно которым можно обойтись и собственными силами. Ниже приведены некоторые рекомендации по созданию бренда без рекламы.

Определить идентичность, ценностное предложение и позицию бренда

Идентичность бренда с ее вдохновляющими ассоциациями является фундаментом любой эффективной

программы создания бренда, особенно если используются разные подходы. Ясная идентичность бренда вместе с ее глубиной и структурой помогут тем, кто разрабатывает и осуществляет коммуникативные программы, избежать невнимательности, которая может вылиться в рассылку потребителям противоречивых или сбивающих с толку сообщений. К сожалению, во многих организациях отсутствует единое, общее видение идентичности их бренда. Вместо этого бренду позволяется плыть по течению, подчиняясь лишь часто меняющимся тактическим коммуникативным задачам продукта или рынка. Однако успех таких брендов, как Haagen-Dazs, Swatch и Ford основывался на четкой идентичности бренда. А Nike и Adidas добились заметного повышения эффективности создания бренда, когда пересмотрели и заострили идентичность своих брендов.

Найти «слабое место»

Программа создания бренда должна быть направлена на глубокое понимание потребителей и поиск их слабых мест – центральных моментов в их жизни и самовосприятии. Найдя такое слабое место и сделав бренд его частью, можно создать глубокие отношения с потребителями и найти для себя ключевую группу преданных и лояльных клиентов. Страсть к кулинарии компании Maggi была «слабым местом» для ее лояльных клиентов. Программа создания бренда Nike «Просто сделай это» помогла американцам найти мотивацию, чтобы действовать, приобрести физическую форму и приступить к предлагаемой программе упражнений. Это позитивное сообщение для потребителей было также тесно привязано к идентичности бренда Nike.

Найти движущую идею

Найти движущую идею – концепцию, которая будет строить бренд, потому что она звучит в унисон с чаяниями потребителей и выделяется на фоне хаоса конкурентной борьбы. Эта движущая идея и станет стержнем или центральной концепцией, вокруг которой можно организовать ряд координированных программ создания бренда. Источником движущей идеи может быть потребитель, его выявленное слабое место или «сам бренд» (возможно, индивидуальность, символ или сам продукт). Для Maggi этим источником стала Kochstudio; для Adidas – чемпионат по стритболу; для MasterCard – спонсирование Кубка мира по футболу; для Hobart – роль интеллектуального лидера; для Haagen-Dazs – позиционирование.

Вовлекать потребителя

Отношения становятся более крепкими, когда их участники активно вовлекаются и привязываются. Исследования, например, показывают, что потребители оценивают первичное взаимодействие с брендом более высоко, чем последующую информацию о нем. Поэтому сильные бренды входят в контакт с потребителем, предлагая ему тест-драйв или опыт знакомства с брендом. Kochstudio Treff компании Maggi, Ford Galaxy, баскетбольное кольцо в универмаге NikeTown, чемпионат Adidas по стритболу и европейские кафе-моро-

женое Haagen-Dazs – все они вовлекают потребителей в опыт использования бренда.

Окружить потребителя

Окружайте потребителя набором взаимоукрепляющих программ создания бренда, таких, как у Maggi, Nike или MasterCard. Всегда существует естественное искушение проводить каждый метод создания бренда отдельно, но исследования в разных контекстах показывают, что использование нескольких средств является синергетическим, а не дополняющим по характеру. Одна из причин состоит в том, что любой отдельный метод в конце концов исчерпывает свои возможности; другая состоит в том, что каждый отдельный метод воздействует на потребителя с разных перспектив, заполняя пробелы. Может быть даже несколько главных методов: Nike, например, использует рекламу в СМИ, одобрение выдающихся спортсменов (таких, как Майкл Джордан) и NikeTown.

Вырваться из хаоса

Хаос царит не только в рекламе, но и практически во всех альтернативных методах создания бренда. Бренд должен удивлять и, возможно, даже шокировать потребителя в позитивном смысле – будь то реализация обычных программ необычным способом или создание новых программ. Суть таких внутренних проектов, как NikeTown, чемпионат Adidas по стритболу, олимпийский Интернет-сайт AT&T, рекламные выходы Swatch и кулинарные программы Maggi в том, что все это было свежими подходами.

Привязка программы создания бренда к бренду

Чтобы создавать сильные бренды, реализация программы должна быть блестящей во всех отношениях; просто хорошо – это недостаточно. Но этот блеск должен быть отчетливо привязан к бренду, а не быть отдельной силой, которая его затмевает. Все рекламисты слишком хорошо знакомы со случаями потрясающих креативных реклам, о которых все вспоминают и даже говорят, но лишь немногие могут вспомнить бренд, ради которого и создавалась реклама. Но эта проблема отступает, если бренд является героем (центральным моментом коммуникации) или как-нибудь иначе управляет программой создания бренда. Adidas занимает центральное место в чемпионате Adidas по стритболу и в Кубке DFB-Adidas благодаря одним только их названиям. Подобным образом бренд является центральным элементом в NikeTown, в тест-драйвах Ford Galaxy и на веб-сайтах Tango.

Стремление к подлинности и содержанию

Подлинность – мощная ассоциация бренда, и один из способов оценки программ создания бренда – выяснить, увеличивают ли они подлинность бренда. О позиции и элементах идентичности следует сообщать так, чтобы создавалось искреннее чувство привязанности к бренду, а бренд становился законным владельцем желаемой ассоциации. Не случайно, что такие бренды, как Apple, Porsche, Nike и Volkswagen восстановили свои позиции благодаря внесению важных новшеств

в свой продукт. Подлинность в значительной степени определяется содержанием, стоящим за продуктом или услугой, равно как и наследием бренда. Таким образом, заявление Volvo о том, что она строит безопасные автомобили, подлинно, поскольку содержание продукта соответствует этому заявлению, и так было на протяжении всей истории компании.

Расширение программы

Программа создания бренда может ограничиваться тем, сколько людей входит с ней в контакт. Задача состоит в том, чтобы усилить ее, помочь ей выйти за рамки основного сегмента. Одно из решений – создание мини-программ, таких, как местные клубы Maggi и программы MasterCard для местных банков. Другой способ – напоминания о программе, такие, как распродажи, бесплатные образцы, промо-материалы вроде фирменных футболок или сообщения по электронной почте. Еще один способ – стимулировать тех, с кем удалось войти в контакт, поделиться сообщением с другими, возможно, с помощью предоставления призов.

PR и даже реклама в СМИ тоже могут быть эффективными способами расширения контактов. Во многих успешных программах было тщательно запланировано вовлечение новостных медиа. Участие телевизионных знаменитостей в передаче олимпийского факела, которую спонсировала Coca-Cola (промоакция в 1996 г., в ходе которой 5,5 тыс. человек, передавая друг другу олимпийский факел, пронесли его через всю территорию Соединенных Штатов), привело к тому, что СМИ заинтересовались мероприятием и осветили его в своих выпусках новостей.

Мониторинг бренда. На определенных этапах важно понять, что получилось в результате проделанной работы. Для этого следует постоянно отслеживать положение бренда на рынке. Полезно периодически моделировать возможные угрозы бренду и ваши ответные действия. В результате должна быть разработана стратегия защиты бренда. Создав сильный бренд, нужно быть готовым в любой момент отразить всевозможные атаки со стороны пиратов и конкурентов.

Управление брендом предполагает постоянную оценку состояния развития бренда, его известности и уровня лояльности потребителей. Это позволяет оператив-

но вносить изменения в стратегию развития бренда в зависимости от запросов рынка, что будет увеличивать жизнеспособность бренда в конкурентной среде.

Литература

1. Аакер Д., Йохимштайлер Э. Бренд-лидерство. Новая концепция брендинга. М.: Издательский Дом Гребенникова, 2005.
2. Барыкин А. Н., Икрянников В. О., Сиротина Ю. С. С чего начинается нейминг? М., 2011. – 176 с.
3. Васильев Н. Как добиться успеха в брендинге? // Маркетолог. – 2002. – № 2. – С. 21–24.
4. Д'Алессандро Д. Войны брендов: Десять правил создания непобедимой торговой марки. СПб.: Питер, 2002.
5. Герман Д. Создание стратегии бренда: первое подробное руководство для уникальных и неотразимых брендов. Тель-Авив: Чериковер, 2006.
6. Завьялов М. В., Журавлев П. В. Стратегическое управление предприятием // Мир экономики и права. 2013. – № 9. – С. 4–15.
7. Перция В. М., Мамлеева Л. А. Анатомия бренда. М.: Вершина, 2007.
8. Тейлор Нэйл. Выбор имени, или все о нейминге. М.: Олимп-Бизнес, 2010. – 208 с.

References

1. Aaker D., Yohimshtayler E. (2005) Brand Leadership. The new concept of branding.
2. Barykin A. N., Ikryannikov V. O., Sirotnina Yu. S. (2011) How to start naming? P. 176.
3. Vasiliev N. (2002) How to succeed in branding? *Marketer*, no 2, pp. 21–24.
4. D'Alessandro D. (2002) War brands: Ten Rules to create an invincible brand.
5. German D. (2006) Creating a brand strategy: the first detailed guide to unique and compelling brands.
6. Zavjalov M. V., Zhuravlev P. V. (2013) Strategic Enterprise Management. *World Economics and Law*, no 9, pp. 4–15.
7. Pertsiya V. M., Mamleeva L. A. (2007) Anatomy brand.
8. Taylor Neil (2010) Choosing a name, or all of the naming, p. 208.

УДК 351/354 + 336.1:352

Л. И. Пронина,
государственный советник
Российской Федерации 2 класса,
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и
финансов общественного сектора
Международного института
государственной службы и
управления Российской академии
народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия

Финансовые основы муниципальной реформы 2014 года

Аннотация

Цель работы. Рассмотрение муниципальной реформы, реализуемой в настоящее время в Российской Федерации.

Материалы и методы. Законы Российской Федерации об организации местного самоуправления.

Результат. Проанализирована эффективность механизма реализации финансовых основ муниципальной реформы 2014 года.

Заключение. Очевидным приоритетом бюджетной политики является обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: муниципальная реформа, местное самоуправление, внутригородской район, городской округ с внутригородским делением, сельское поселение.

L. I. Pronina,
State Advisor of the Russian
Federation 2 class, Doctor of
Economics, Professor of Economics
and Public Sector Finance
International Institute of Public
Service and Administration of the
Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian
Federation, Moscow, Russia

Financial basics of municipal reform in 2014

Abstract

Purpose of work. Consideration of municipal reform, currently being implemented in the Russian Federation.

Materials and methods. The laws of the Russian Federation on the organization of local self-government.

Results. Analyze the effectiveness of the implementation of the financial foundations of municipal reform in 2014.

Conclusion. Clear priority of fiscal policy is to ensure long-term balance and stability of the budget system of the Russian Federation.

Keywords: municipal reform, local government, inner city, inner-city district with the division, a rural village.

Задачи по реформированию местного самоуправления, обозначенные Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года, содержали, в частности, положение о том, что «сегодня в системе местного само-

управления накопилось немало проблем. Объем ответственности и ресурсы муниципалитетов не сбалансированы. Отсюда часто неразбериха с полномочиями. Они не только размыты, но и постоянно перекидываются с одного уровня власти на другой: из района – в

регион, с поселения – на район и обратно. Органы местного самоуправления то и дело сотрясают и коррупционные скандалы».

На этом основании реализуется новая **муниципальная реформа** на базе принятия в 2014 г. трех федеральных законов, внесших значительные изменения в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), которые предусматривают возможность образования по решению субъекта Российской Федерации новых типов муниципальных образований (городского округа с внутригородским делением и внутригородского района), а также перераспределение расходных полномочий местного значения между типами муниципальных образований.

Это – Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Федеральный закон от 23.06.2014 № 165-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Кроме того, принят Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации», вносящий радикальные изменения в формирование финансовых основ местного самоуправления, которые направлены на приведение положений Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) в соответствие с нормами вышеназванных федеральных законов.

В этой связи предусматривается:

- изменение системы бюджетного устройства на муниципальном уровне: ведение новых типов местных бюджетов, элементов доходов классификации доходов бюджетов, консолидированного бюджета городского округа с внутригородским делением и другие;

- установление (изменение) перечня налоговых доходов муниципального района, сельского поселения, городского округа с внутригородским делением, внутригородского района и перераспределение между ними отдельных налоговых и неналоговых источников доходов их бюджетов;

- расширение бюджетных полномочий субъектов Российской Федерации по установлению единых нормативов отчислений от федеральных, региональных и местных налогов, а также штрафов и иных сумм принудительного изъятия, подлежащих зачислению в бюджеты соответствующих муниципальных образований;

- изменение подходов к формированию региональных и районных фондов финансовой поддержки муниципальных образований и определению размера дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муни-

ципальных образований. В частности, согласно части 3 статьи 138 БК РФ уровень расчетной бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов, городских округов с внутригородским делением) предлагается определять соотношением налоговых доходов на одного жителя, которые могут быть получены бюджетом муниципального района (городского округа, городского округа с внутригородским делением) или консолидированным бюджетом муниципального района (бюджетом городского округа, консолидированным бюджетом городского округа с внутригородским делением) исходя из уровня развития и структуры экономики и (или) налоговой базы (налогового потенциала) и аналогичного показателя в среднем по муниципальным районам (городским округам, городским округам с внутригородским делением) данного субъекта Российской Федерации. В то же время согласно статье 15 БК РФ бюджет муниципального района и свод бюджетов поселений, входящих в состав муниципального района, составляют консолидированный бюджет муниципального района. При этом в консолидированном бюджете муниципального района не учитываются межбюджетные трансферты между местными бюджетами. Следует иметь в виду, что консолидированный бюджет муниципального района не утверждается представительным органом муниципального района, в данный бюджет не зачисляются доходы, а также из него не осуществляются расходы. Он представляет собой свод обобщенных бюджетных показателей по расходам и доходам бюджета муниципального района и бюджетов поселений, входящих в его состав. В аналогичном порядке предусмотрено формирование консолидированного бюджета городского округа с внутригородским делением;

- установление сроков составления проектов местных бюджетов новых типов муниципальных образований и распространение на новые типы муниципальных образований положений БК РФ;

- предоставление субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления прав по осуществлению внешней проверки годовых отчетов об исполнении бюджетов новых типов муниципальных образований.

Вносятся и иные изменения в Бюджетный кодекс в части распространения положений, касающихся городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, на новый субъект Российской Федерации – город федерального значения Севастополь.

Рассмотрим эффективность механизма реализации финансовых основ муниципальной реформы 2014 года.

Распространение двухуровневой модели организации местного самоуправления на крупные городские округа

Устанавливается образование новых типов муниципальных образований – городского округа с внутригородским делением и внутригородского района. Критерии для деления городских округов с внутригородским делением на внутригородские районы устанавливаются законами субъекта Российской Федерации и уставом такого городского округа.

Таким образом, предусмотрена возможность создания двухуровневой модели организации местного самоуправления на уровне городского округа с внутригородским делением, которая потребовала внесения соответствующих изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – Кодекс) в целях создания условий для стабильного финансового обеспечения выполнения органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения.

Распространение двухуровневой модели организации местного самоуправления на крупные городские округа означает введение 2 новых типов муниципальных образований: городской округ с внутригородским делением и внутригородской район (помимо 5 существующих – городские, сельские поселения, городские округа, муниципальные районы, внутригородские муниципальные образования городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга).

Внутригородской район – внутригородское муниципальное образование на части территории городского округа с внутригородским делением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и/или через выборные и иные органы местного самоуправления. Критерии для деления городских округов с внутригородским делением на внутригородские районы устанавливаются законами субъекта Российской Федерации и уставом городского округа с внутригородским делением.

При этом к вопросам местного значения внутригородского района относятся:

- 1) формирование, утверждение, исполнение бюджета внутригородского района и контроль за исполнением данного бюджета;
- 2) установление, изменение и отмена местных налогов и сборов;
- 3) владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности;
- 4) обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах внутригородского района;
- 5) создание условий для обеспечения жителей внутригородского района услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания;
- 6) создание условий для организации досуга и обеспечения жителей внутригородского района услугами организаций культуры;
- 7) обеспечение условий для развития на территории внутригородского района физической культуры и массового спорта;
- 8) создание условий для массового отдыха жителей внутригородского района и организация обустройства мест массового отдыха населения;
- 9) формирование и содержание архива внутригородского района;
- 10) утверждение правил благоустройства территории внутригородского района, устанавливающих в том числе требования по содержанию зданий (включая жилые дома), сооружений и земельных участков, на кото-

рых они расположены, к внешнему виду фасадов и ограждений соответствующих зданий и сооружений, перечень работ по благоустройству и периодичность их выполнения; установление порядка участия собственников зданий (помещений в них) и сооружений в благоустройстве прилегающих территорий; организация благоустройства территории внутригородского района;

11) создание условий для расширения рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, содействие развитию малого и среднего предпринимательства, благотворительной деятельности и добровольчества;

12) организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью;

13) создание условий для деятельности добровольных формирований населения по охране общественного порядка.

Таким образом, из 45 вопросов местного значения городского округа, в случае его деления на внутригородские районы, 13 вопросов местного значения переходят на уровень внутригородского района.

Также законами субъекта Российской Федерации и уставом городского округа с внутригородским делением за внутригородскими районами могут закрепляться иные вопросы из числа установленных в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ вопросов местного значения городских округов.

При этом полномочия органов местного самоуправления городского округа с внутригородским делением и внутригородских районов по решению установленных в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ вопросов местного значения городского округа с внутригородским делением и внутригородских районов предусматривается разграничивать законами субъекта Российской Федерации и в соответствии с ними уставом такого городского округа и уставами внутригородских районов.

Предполагается, что данная норма позволит, не нарушая единства городского хозяйства, избежать дублирования полномочий по решению вопросов местного значения городского округа с внутригородским делением и внутригородских районов, а также возможных правовых споров между органами местного самоуправления указанных муниципальных образований относительно пределов их компетенции.

Данная модель организации местного самоуправления в городских округах создает возможность формирования местных бюджетов внутригородских районов в городских округах с внутригородским делением. Указанные изменения направлены на обеспечение включения бюджетов новых типов муниципальных образований с 2015 года в бюджетную систему и их полноценное участие в бюджетном процессе при принятии соответствующих решений на региональном и муниципальном уровнях.

Однако переход к такой модели будет осуществлен не повсеместно, а в соответствии с законами отдельных субъектов РФ, что исключает возможность формирования нового уровня бюджетной системы (мест-

ных бюджетов внутригородских районов в городских округах с внутригородским делением), а следовательно, формирования на основе бюджетного законодательства межбюджетных отношений внутри городских округов с внутригородским делением. Данное обстоятельство, по нашему мнению, приведет к «бюджетному произволу» со стороны субъектов РФ и городских округов и, как следствие этого, к постепенной потере финансовой самостоятельности органов местного самоуправления внутригородских районов в городских округах с внутригородским делением.

В связи с этим возникают опасения относительно ущемления полномочий органов местного самоуправления внутригородских районов в городских округах с внутригородским делением и перехода к модели организации местного самоуправления, адекватной модели, существующей в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, которая также обоснована необходимостью сохранения единства городского хозяйства.

Внесение изменений в Бюджетный кодекс в части формирования новых типов муниципальных образований предусматривает:

- введение двух новых типов местных бюджетов (городского округа с внутригородским делением и внутригородского района);

- установление перечней их налоговых и неналоговых доходных источников;

- введение права субъектов Российской Федерации по установлению (перераспределению) неналоговых и налоговых (кроме местных налогов) доходных источников между бюджетами новых типов муниципальных образований;

- расширение межбюджетного регулирования (в части возможного предоставления дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, а также других форм межбюджетных трансфертов, перераспределение расходных полномочий местного значения между типами муниципальных образований);

- предоставление бюджетных кредитов муниципальным образованиям новых типов не только из регионального бюджета, но и из городского бюджета для внутригородских районов.

При рассмотрении ГД РФ Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» во втором чтении были внесены в него и некоторые изменения, увеличивающие налоговые доходы бюджетов внутригородских районов. Так, новым пунктом 4 статьи 61.3 БК РФ была внесена норма, устанавливающая, что налоговые доходы, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, подлежащие зачислению в бюджет городского округа с внутригородским делением, могут быть переданы полностью или частично органами государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с законом субъекта Российской Федерации в бюджеты внутригородских районов по единым для всех внутригородских районов нормативам отчислений.

При этом в соответствии с пунктом 2 указанной статьи в бюджеты городских округов с внутригородским делением подлежат зачислению налоговые доходы от следующих федеральных налогов и сборов, в том числе налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами:

- налога на доходы физических лиц – по нормативу 15 процентов;

- единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности – по нормативу 100 процентов;

- единого сельскохозяйственного налога – по нормативу 100 процентов;

- государственной пошлины – в соответствии с пунктом 2 статьи 61¹ настоящего Кодекса;

- налога, взимаемого в связи с применением патентной системы налогообложения, – по нормативу 100 процентов.

Далее рассмотрим другое концептуальное решение муниципальной реформы 2014 года.

Перераспределение полномочий по решению вопросов местного значения между городскими и сельскими поселениями, муниципальными районами

По данным Росстата, из 22 777 муниципальных образований в России 18 525 – это сельские поселения, или 153 125 населенных пунктов.

В новой редакции Федерального закона № 131-ФЗ уточнен и определен отдельно для городских и сельских поселений перечень вопросов местного значения поселений. При этом в связи со спецификой и особенностями обеспечения жизнедеятельности населения на сельских территориях перечень вопросов местного значения сельских поселений по отношению к перечню вопросов местного значения городских поселений сокращен.

К вопросам местного значения сельского поселения отнесены следующие вопросы:

- формирование, утверждение, исполнение бюджета поселения и контроль за исполнением данного бюджета;

- установление, изменение и отмена местных налогов и сборов поселения;

- владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности поселения;

- обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов поселения;

- создание условий для обеспечения жителей поселения услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания;

- создание условий для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры;

- обеспечение условий для развития на территории поселения физической культуры и массового спорта, организация проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий поселения;

- формирование архивных фондов поселения;

- утверждение правил благоустройства территории поселения, устанавливающих в том числе требования по содержанию зданий (включая жилые дома), соору-

жений и земельных участков, на которых они расположены, к внешнему виду фасадов и ограждений соответствующих зданий и сооружений, перечень работ по благоустройству и периодичность их выполнения; установление порядка участия собственников зданий (помещений в них) и сооружений в благоустройстве прилегающих территорий; организация благоустройства территории поселения (включая освещение улиц, озеленение территории, установку указателей с наименованиями улиц и номерами домов, размещение и содержание малых архитектурных форм);

- присвоение наименований улицам, площадям и иным территориям проживания граждан в населенных пунктах, установление нумерации домов;

- содействие в развитии сельскохозяйственного производства, создание условий для развития малого и среднего предпринимательства;

- организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью в поселении;

- создание условий для деятельности добровольных формирований населения по охране общественного порядка.

Иные вопросы местного значения, предусмотренные частью 1 статьи 14 Федерального закона № 131-ФЗ, на территории сельских поселений должны решаться органами местного самоуправления соответствующих муниципальных районов. Обосновывается это тем, что в сельских поселениях органы местного самоуправления муниципальных районов смогут осуществлять полномочия по решению указанных иных вопросов местного значения, отнесенных к ведению муниципальных районов, с учетом специфики и особенностей обеспечения жизнедеятельности населения соответствующих сельских территорий.

Следует отметить, что реформа федеративных отношений и местного самоуправления 2003–2008 годов, в частности, преследовала цель обеспечить равный доступ городского и сельского населения ко всем благам и услугам посредством установления равного объема полномочий по решению вопросов местного значения органов местного самоуправления в городских и сельских поселениях. Однако наблюдается очевидное отступление от указанной выше цели реформы. Так, к вопросам местного значения сельских поселений уже не будет относиться организация снабжения населения топливом, обеспечение проживающих в поселении и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями, организация транспортного обслуживания населения в границах поселения; создание условий для массового отдыха жителей поселения и организация обустройства мест массового отдыха населения, включая обеспечение свободного доступа граждан к водным объектам общего пользования и их береговым полосам; организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора; организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения; осуществление муниципального лесного контроля и другие.

Эти наиболее важные для жителей сельского поселения вопросы местного значения будут решаться не местным начальством, а районным центром, нередко расположенным не в шаговой доступности от места проживания сельских жителей. Очевидно, что предлагаемые изменения не позволят, а, скорее, предотвратят достижение такого устройства местной власти на селе, чтобы «любой гражданин мог дотянуться до нее рукой».

В соответствии с новой редакцией Федерального закона № 131-ФЗ из 39 наиболее «затратных» расходных обязательств сельских поселений 26 перешли на районный уровень, что составляет 45 процентов объема расходных обязательств сельских поселений, или 90,7 млрд рублей.

При этом в соответствии со статьей 61⁵ БК РФ «Налоговые доходы бюджетов сельских поселений» в бюджеты сельских поселений подлежат зачислению:

- налоговые доходы от следующих местных налогов, устанавливаемых представительными органами сельских поселений в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах:

- земельного налога – по нормативу 100 процентов;

- налога на имущество физических лиц – по нормативу 100 процентов;

- налоговые доходы от федеральных налогов и сборов, в том числе налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, и (или) региональных налогов по нормативам отчислений, установленным органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с БК РФ (статья 58 и пункт 4 статьи 61¹);

- налоговые доходы от федеральных налогов и сборов, в том числе от налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, региональных и (или) местных налогов по нормативам отчислений, установленным представительными органами муниципальных районов в соответствии со статьей 63 БК РФ.

Вместе с тем, при рассмотрении Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» во втором чтении были внесены некоторые улучшения в механизм регулирования доходной части бюджетов сельских поселений.

Так, ст. 61.1 БК РФ была дополнена пунктом 4 следующего содержания:

«4. Налоговые доходы от налога на доходы физических лиц, взимаемого на территориях сельских поселений, и от единого сельскохозяйственного налога, взимаемого на территориях сельских поселений, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, подлежащие зачислению в бюджет муниципального района, могут быть переданы органами государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с законом субъекта Российской Федерации в бюджеты сельских поселений по единым для всех сельских поселений нормативам отчислений в размерах соответственно до 8 процентов и до 20 процентов в случае, если законами субъекта Российской Федерации и при-

нятыми в соответствии с ними уставом муниципального района и уставами сельских поселений за сельскими поселениями закреплены другие вопросы местного значения из числа вопросов местного значения городских поселений, решаемых муниципальным районом на территориях сельских поселений».

При этом в соответствии с пунктом 2 указанной статьи в бюджеты сельских поселений подлежат зачислению налоговые доходы от следующих федеральных налогов и сборов, в том числе налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами:

- налога на доходы физических лиц – по нормативу 2 процента;
- единого сельскохозяйственного налога – по нормативу 30 процентов;
- государственной пошлины за совершение нотариальных действий должностными лицами органов местного самоуправления сельского поселения, уполномоченными в соответствии с законодательными актами Российской Федерации на совершение нотариальных действий, – по нормативу 100 процентов;
- государственной пошлины за выдачу органом местного самоуправления сельского поселения специального разрешения на движение по автомобильной дороге транспортного средства, осуществляющего перевозки опасных, тяжеловесных и (или) крупногабаритных грузов, в случае отнесения дорожной деятельности к вопросам местного значения – по нормативу 100 процентов.

Отметим, что изменения в Бюджетный кодекс в части обеспечения сбалансированности муниципальных районов и сельских поселений по данным Минфина РФ предусматривают: перераспределение налоговых и неналоговых доходных источников в общей сумме 42,5 млрд рублей из бюджетов сельских поселений на уровень муниципальных районов, в том числе:

- налоговых доходов в сумме 20,6 млрд рублей (плюс 8 процентов от НДС или 20,1 млрд рублей и плюс 20 процентов от единого сельхозналога или 0,5 млрд рублей);
- неналоговых доходов в сумме 10,2 млрд рублей (доходы от аренды и продажи земельных участков на территории сельских поселений, государственная собственность на которые не разграничена);
- доходов от акцизов на ГСМ и госпошлины на транспорт, которые будут зачисляться в доходы муниципальных районов при условии решения органами местного самоуправления муниципальных районов вопросов дорожной деятельности в сельских поселениях (11,7 млрд рублей).

Оставшийся объем дополнительных расходов муниципальных районов, связанных с решением переданных вопросов местного значения сельского поселения, – дорожная деятельность, организация электроснабжения, газоснабжения, водоснабжения населения и другие (48,2 млрд рублей) – может быть обеспечен в рамках межбюджетного регулирования на региональном и (или) районном уровне за счет сокращения бюджетам сельских поселений объемов финансовой поддержки

из регионального и (или) районного бюджетов, предоставляемой в форме дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности сельских поселений (44,5 млрд рублей), отмены единых и (или) дополнительных нормативов отчислений от налогов и сборов в бюджет сельского поселения, установленных законами субъекта Российской Федерации и (или) решениями представительных органов муниципальных районов (6,9 млрд рублей), а также за счет сокращения межбюджетных трансфертов бюджетам сельских поселений в форме субсидий (за исключением субсидий из федерального бюджета) в сумме 18,3 млрд рублей.

Кроме того, в соответствии с изменениями, внесенными в БК РФ, обеспечивается:

- введение права субъектов Российской Федерации на перераспределение между бюджетами сельских поселений и муниципального района нормативов отчислений от федеральных налогов и сборов, в том числе налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, подлежащих зачислению в соответствии с Бюджетным кодексом и законодательством о налогах и сборах в бюджет муниципального района;
- изменение подходов к предоставлению дотаций поселениям из регионального и районного бюджетов в связи с дифференциацией вопросов местного значения между городским и сельским поселением. Выравнивание сельских поселений будет осуществляться отдельно от городских поселений, исходя из разных критериев выравнивания их финансовых возможностей и критериев выравнивания их расчетной бюджетной обеспеченности.

При этом указанные изменения должны вступить в действие с 1 января 2015 года, поэтому проекты региональных и местных бюджетов на 2015–2017 гг. должны быть сформированы с учетом указанных изменений.

По оценке Минфина России объем всех расходов сельских поселений в 2013 году составил всего 201,9 млрд рублей. Предполагается изъять из этих и без того скудных средств еще 90,7 млрд рублей, что означает уменьшение бюджетов поселений почти на половину (на 45%).

Следует учитывать, что с 1 января 2014 года произошло снижение на 10% норматива отчислений от налога на доходы физических лиц, зачисляемого в доходы местных бюджетов, с одновременным увеличением норматива отчислений от данного налога, зачисляемого в доход бюджета субъектов Российской Федерации, в связи с передачей с 1 января 2014 года с местного на региональный уровень власти полномочий по обеспечению государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного образования в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях.

Очевидно, что предлагаемые изменения усугубят финансовое положение сельских поселений, что, в частности, не будет способствовать решению такого важнейшего вопроса местного значения, как содействие в развитии сельскохозяйственного производства, создание условий для развития малого и среднего предпринимательства.

В заключение отметим, что сохранение государственных приоритетов необходимо в любых условиях, в том числе при наличии макроэкономических рисков – возможное усугубление геополитической напряженности, риски, связанные с инфляцией, ценами на нефть, колебаниями валютных курсов, наступление которых может ухудшить параметры прогноза и, со-

ответственно, бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. В этих условиях очевидным приоритетом бюджетной политики является обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы Российской Федерации. Этому должна была бы способствовать муниципальная реформа 2014 года.

УДК 332.14

Е. Н. Благирева,
кандидат экономических наук,
проректор по общественным связям
и социальным проектам, профессор
кафедры гуманитарных дисциплин,
Российская государственная
специализированная академия
искусств, Москва, Россия;
e-mail: blagireva@list.ru

Инструменты наблюдения за состоянием регионального развития в Российской Федерации

Аннотация

Цель работы. Рассмотрение подходов к оценке социально-экономического развития регионов, принятых в российской и международной практике.

Материалы и методы. Критический обзор основных подходов к анализу и оценке критериев регионального развития.

Результат. Разнообразие инструментария и методов оценки затрудняет мониторинг эффективности регионального развития.

Заключение. Требуется дальнейшее совершенствование системы оценки регионального развития в Российской Федерации.

Ключевые слова: мониторинг, социально-экономическое развитие регионов, методы экономического анализа.

E. N. Blagireva,
Candidate of Economics, Vice Rector
for Public Relations and Social
projects, Professor of humanities
disciplines, Specialized Russian State
Academy of Arts, Moscow, Russia;
e-mail: blagireva@list.ru

Instruments monitor the status of Regional Development of the Russian Federation

Abstract

Purpose of work. Consideration of approaches to the assessment of the socio-economic development of regions, adopted in Russian and international practice.

Materials and methods. A critical review of the main approaches to the analysis and evaluation criteria for regional development.

Results. A variety of instruments and methods to assess difficult to monitor the effectiveness of regional development.

Conclusion. Requires further improve the system assessment of regional development in the Russian Federation.

Keywords: monitoring, socio-economic development of regions, methods of economic analysis.

Мониторинг, то есть регулярное наблюдение, оценка состояния социально-экономического развития региона – это необходимый, неотъемлемый элемент регионального управления, предопределяющий его качество на основе обеспечения возможности выявлять эффективность использования региональных ресурсов для достижения поставленных целей регионального развития. Комплекс показателей социально-экономического развития регионов

играет ключевую роль в диагностике состояния их производственно-хозяйственных систем и открывает возможности коррекции этого состояния на основе разработки соответствующих мер региональной политики.

Однако в России пока нет единой методологии проведения подобной оценки, методический инструментарий отличается существенным разнообразием. Причем различие методов оценки социально-экономического развития

регионов базируется, видимо, на существенных особенностях подходов к трактовке самого исходного понятия «регион». Так, можно выделить следующие наиболее распространенные в российской теории и практике подходы к анализу и оценке регионального развития [3]:

1. Оценка экономического потенциала регионов основывается, преимущественно, на так называемой «ресурсной трактовке» термина «потенциал» (от лат. *potentio* – *сила*: те средства, запасы, источники, которые могут быть приведены в действие, мобилизованы для достижения конкретной цели) как совокупности различных видов ресурсов, необходимых для осуществления соответствующего вида экономической деятельности. При таком подходе само территориальное развитие рассматривается как деятельность по реализации (самореализации) потенциала региона и может быть оценено исходя из системного анализа регионального экономического потенциала по следующим его структурным компонентам:

- природно-ресурсному потенциалу территории (обеспеченности минерально-сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами, состоянию окружающей природной среды);

- трудовому потенциалу и демографической обстановке в регионе (численности и половозрастной структуре населения, уровню и динамике занятости по отраслям регионального производственно-хозяйственного комплекса, образовательному и профессиональному уровням);

- производственному потенциалу (состоянию основного капитала и степени его износа по отраслям региональной экономики; технологической и воспроизводственной структуре основного капитала, уровню технологической оснащенности и специализации производства, конкурентоспособности продукции);

- социальному потенциалу (социальной структуре общества и уровню жизни отдельных социальных слоев, дифференциации населения по уровню доходов, развитию социально-бытовой инфраструктуры);

- потребительскому потенциалу (емкости потребительского рынка в регионе, совокупному региональному спросу на отдельные виды продукции (работ, услуг), розничному и оптовому товарообороту);

- инфраструктурному потенциалу (грузообороту и пассажирообороту различных видов регионального транспорта; развитию финансово-кредитной и страховой системы и др.);

- финансовому потенциалу (объему налоговой базы и прибыльности хозяйствующих субъектов на территории региона);

- инвестиционному потенциалу (объему привлекаемых в регион национальных и иностранных инвести-

ций; объему инвестиций в основной капитал по отраслям промышленности и видам собственности);

- инновационному (научно-техническому) потенциалу – оценке ресурсной, технологической и кадровой базы НИОКР в регионе, затрат на фундаментальные и прикладные научные исследования по отношению к ВРП, результатов региональных научных исследований и разработок (объема отгруженной инновационной продукции).

При этом используются такие методы экономического анализа, как:

- а) *SWOT-анализ* (позволяет оценить «сильные» и «слабые» стороны социально-экономического развития региона, выделить перспективные направления развития, возможности и угрозы);

- б) *построение рыночного (конкурентного) профиля территории*, что позволяет оценить относительную значимость для территориального развития отдельных факторов рыночной среды (текущего состояния региональной экономики и перспектив ее дальнейшего развития; уровня развития делового климата и инфраструктуры для развития бизнеса; состояния рынка труда; инвестиционного и кредитного рейтинга территории и др.); выявить место региона и отдельных отраслей региональной экономики среди других регионов.

2. Оценка вклада регионального развития в национальное хозяйство – данный подход предполагает использование различных показателей регионального развития с точки зрения доли региональной продукции (работ, услуг) в системе национального воспроизводства. К ним можно отнести [7]:

- коэффициенты вывоза и ввоза региональной продукции (включая, соответственно, ее экспорт и импорт) – определяются как отношение доли ввозимой (вывозимой) региональной продукции к общему объему произведенной продукции и характеризуют степень открытости региональной экономики по отдельным отраслям (добыче, готовой продукции, услугам) и товарным группам;

- показатели произведенного и использованного ВРП или национального дохода в регионе по отношению к ВВП или национальному доходу в стране в целом;

- показатели выпуска продукции и занятости – применяются для характеристики отраслевой структуры экономики региона и степени локализации (концентрации) соответствующей отрасли в регионе с точки зрения размещения производительных сил в масштабе национальной экономики;

- вклад региона по вносимым в федеральный бюджет налоговым поступлениям (дает характеристику региона в системе «донор – реципиент»)¹.

При этом интенсивность вклада региона в территориальное распределение национального благосостоя-

¹ Важность данного показателя связана, прежде всего, с функционированием своеобразной российской системы кругооборота централизованных финансовых ресурсов по схеме «налоговые изъятия в федеральный бюджет – трансферты (компенсации) региональным бюджетам», когда «богатые» субъекты Федерации (регионы-доноры) отдают значительную часть своих доходов в целях перераспределения финансовых потоков в пользу федерального бюджета с тем, чтобы слаборазвитые регионы страны (дотационные регионы, регионы-реципиенты) могли получать финансовую помощь из Федерального фонда финансовой поддержки регионов (ФФПР), формирующегося в составе федерального бюджета.

ния в зависимости от значения и величины показателей может характеризоваться как:

а) активный вклад, отражающий значительную долю региональной продукции (работ, услуг) в национальном развитии, – характерен для регионов с высоким уровнем социально-экономического развития (значительным уровнем промышленной концентрации и объема экспорта, высокой занятостью и налоговыми поступлениями в федеральный бюджет);

б) пассивный вклад – характеризуется преобладанием импорта в структуре регионального товарооборота, специализацией в основном в сфере сельского хозяйства, значительным уровнем безработицы и высокой дотационностью регионального бюджета;

в) нейтральный вклад – означает приблизительное равенство экспорта и импорта, средний уровень социально-экономического развития и безработицы, пропорциональности налоговых поступлений региона и трансфертов из ФФПР, направляемых в региональный бюджет.

3. Оценка конкурентоспособности региона предполагает выявление основных конкурентных преимуществ региона и его способности участвовать в межрегиональной и международной конкурентной борьбе на основе индикаторов экономического, социального, инновационного, внешнеэкономического и институционального развития. Причем, исходя из многообразия подходов к трактовке термина «конкурентоспособность», единая методика оценки конкурентоспособности региона также пока не разработана в полной мере не только в России, но и вообще в мировой практике. Например, для определения индикаторов измерения конкурентоспособности регионов ЕС Европейской комиссией используется методика *бенчмаркинга* – так называемого «эталонного анализа», когда определяется общий уровень развития страны в целом или отдельных ее регионов по отношению к определенному образцу (эталону) [3]. Т.е. бенчмаркинг как процесс поиска лучшей практики, которая ведет к лучшим результатам, есть альтернативный метод стратегического планирования не от достигнутого, а по показателям конкурентов [2; 6]. В качестве критериев конкурентоспособности региона используются индикаторы, применяемые в отчетах Европейской комиссии об экономической и социальной интеграции:

- экономика (ВРП на душу населения, занятость по отраслям, количество заявок на европейский патент на 1 млн чел.);

- рынок труда (уровень безработицы, застойная безработица, уровень занятости населения в возрасте 15–64 лет);

- демография (численность населения, плотность населения на один квадратный метр, процент населения в возрасте до 15 лет, 15–64 и более 65 лет);

- образование (образовательный уровень лиц в возрасте 25–59 лет).

В то же время в международной практике наиболее распространена методика оценки конкурентоспособности

Всемирного экономического форума (ВЭФ), которая делается на основе сложных индексов, рассчитываемых на базе международной и национальной статистики, официальных сведений и опросов лидеров делового мира. Вес экономических показателей в общем рейтинге составляет около 25%, факторов технологического развития и инновационности – 50% и факторов, связанных с качеством общественных и государственных институтов, – оставшиеся 25%.

При этом можно выделить восемь главных комплексных показателей конкурентоспособности региона по методике ВЭФ [4]: 1) «открытость» (13 индикаторов); 2) «государство» (22 индикатора); 3) «финансы» (24 индикатора); 4) «инфраструктура» (16 индикаторов); 5) «технологии» (23 индикатора); 6) «управление» (23 индикатора); 7) «труд» (17 индикаторов); 8) «институты» (23 индикатора).

В 2011 г. Российская Федерация заняла в Рейтинге глобальной конкурентоспособности ВЭФ 66 место из 142 оцениваемых стран.

4. Статистический подход базируется на системе основных социально-экономических показателей, разработанных Федеральной службой государственной статистики РФ, и включает следующие первичные показатели регионального развития [5]:

- экономико-географические (площадь территории, административно-территориальные деления – районы, города, поселения);

- показатели труда и уровня жизни населения (численность населения и среднесписочная численность занятых; денежные доходы и начисленная заработная плата; потребительские расходы; пенсионные выплаты и структура социальных выплат; величина прожиточного минимума; жилищные условия и т.д.);

- показатели уровня образования в регионе (число дошкольных, общеобразовательных, средне-специальных и высших учебных заведений; численность обучающихся и число выпускников, в том числе по определенным направлениям подготовки);

- показатели уровня здравоохранения (число мест в учреждениях здравоохранения, численность медицинского персонала, заболеваемость и др.);

- показатели культурного развития региона (число посещений музеев, зрителей театров, спортивных сооружений, выпуск периодических печатных источников);

- показатели охраны общественного порядка (число правонарушений, зарегистрированных по видам преступности и возрастному статусу);

- показатели охраны окружающей среды (выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, степень улавливания выбросов, уровень лесопользования и деградации земель, уровень загрязненности и степень очистки сточных вод);

- валовой региональный продукт (в абсолютном выражении; на душу населения; в отраслевом разрезе);

- национальное богатство (наличие и степень износа основных фондов; природные богатства: распреде-

ление земельной площади по землепользователям; площади сельскохозяйственных угодий; лесные ресурсы);

- характеристика предприятий и организаций на территории региона (численность; распределение по видам деятельности и формам собственности; среднесписочная численность работающих; производство основных видов продукции и пр.);

- выпуск продукции базовых отраслей экономики (объем промышленной продукции – добывающих и перерабатывающих отраслей, сельского и лесного хозяйства; строительства; грузооборот транспорта, в том числе железнодорожного; объем услуг связи и т.п.);

- торговля и услуги населению (оборот розничной и оптовой торговли; объем платных услуг населению);

- научные исследования и инновации (затраты на фундаментальные и прикладные научные исследования; численность работников, занятых НИР; число инновационно активных предприятий; объем отгруженной инновационной продукции и др.);

- финансы (доходы и расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, региональных отделений Пенсионного фонда и Фонда социального страхования, территориального Фонда обязательного медицинского страхования; объем выданных кредитов юридическим и физическим лицам и задолженность по ним; сумма прибыли предприятий и организаций, функционирующих в регионе, – по ОКВЭД; основные показатели деятельности страховых организаций и пр.);

- инвестиции (в основной капитал; иностранные инвестиции в региональную экономику);

- цены и тарифы (динамика цен на потребительском рынке; на рынке жилья; в производственном секторе региональной экономики);

- внешнеэкономическая деятельность субъектов РФ (внешняя торговля; товарная структура экспорта и импорта; экспорт и импорт технологий и услуг технического характера).

Несмотря на такой значительный охват показателей социально-экономического развития регионов, статистический подход к оценке регионального развития имеет определенные недостатки (прежде всего, качество и дефицит исходных данных для расчета статистических показателей).

5. Комплексный подход – отражает методику расчета показателя комплексной оценки социально-экономического развития регионов. И хотя существуют различные методики расчета комплексного (интегрального) показателя социально-экономического развития регионов (СЭР) – например, методика, разработанная Государственным научно-исследовательским учреждением «Совет по изучению производительных сил» (СОПС), Минэкономразвития РФ или методика, изложенная в Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ 2002–2010 годы и до 2015 года», однако наиболее распространена в рамках этого подхода методика, разработанная Министерством экономическо-

го развития РФ и Минфином России – официально утвержденная методика КОСЭР (комплексного социально-экономического развития) [3].

В данной методике для обоснования комплексной оценки предлагается использовать следующие компоненты уровня социально-экономического развития регионов:

- сравнительные масштабы текущей хозяйственной деятельности;

- накопленный экономический потенциал;

- инфраструктурное освоение территории;

- общий уровень жизни населения;

- развитие и состояние рынка труда;

- развитие регионального рынка потребительских товаров и услуг;

- развитие рынка инвестиций и инвестиционная активность;

- общий уровень развития отраслей социальной инфраструктуры;

- бюджетно-финансовая обеспеченность населения;

- сравнительные масштабы международного экономического сотрудничества и интенсивность внешнеэкономических связей;

- развитие малого предпринимательства;

- социальная стабильность.

Перечисленные компоненты включаются в интегральную оценку уровня социально-экономического развития регионов посредством использования системы соответствующих базовых индикаторов, на основе которых предусмотрен расчет интегрального показателя социально-экономического развития, охватывающего (исходя из набора базовых индикаторов) практически все сферы функционирования региона.

Интегральный индекс рассчитывается методом ранжированной балльной оценки и отвечает требованиям комплексности и формализованности, однако при этом следует отметить относительную сложность расчета интегрального показателя; наличие показателей, являющихся недостаточно репрезентативными; отсутствие ряда важных показателей (например, степени автомобилизации региона; числа зарегистрированных преступлений; площади жилья, приходящегося в среднем на одного жителя региона).

6. Суть гуманистического подхода заключается в том, что в качестве важнейшей цели территориального развития выдвигается повышение уровня и качества жизни населения, а использование соответствующих экономических индикаторов рассматривается как условие их достижения. Одной из наиболее известных оценок в современной международной и отечественной статистике в рамках гуманистического подхода является *индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)* – комплексный показатель, оценивающий уровень средних достижений страны (региона) по трем основным направлениям в области развития человека:

- долголетие на основе здорового образа жизни, определяемое уровнем ожидаемой продолжительности жизни при рождении;

- знания, измеряемые уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения;

- достойный уровень жизни, оцениваемый по показателю ВВП (ВРП) на душу населения.

При этом надо отметить, что Россия в целом и ее регионы пока отстают от зарубежных стран по этому показателю. Например, в 2010 г. для Норвегии, занимающей лидирующее положение по этому показателю, ИРЧП составил 0,938, а для России – 0,719 (59 место из 151 оцениваемой страны-члена ООН, между Албанией и Казахстаном). Первая десятка регионов РФ по ИРЧП в 2010 г. приведена в таблице. Замыкают рейтинг регионов РФ по ИРЧП республика Тыва (82 место, значение ИРЧП 0,627) и республика Ингушетия (83 место, ИРЧП – 0,615)².

Таблица

Первая десятка регионов РФ по ИРЧП в 2010 году

№ п/п	Регион	ИРЧП
1	г. Москва	0,834
2	ХМАО-Югра	0,828
3	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,822
4	Тюменская область	0,804
5	Ненецкий автономный округ	0,798
6	г. Санкт-Петербург	0,778
7	Сахалинская область	0,757
8	Московская область	0,747
9	Республика Татарстан	0,744
10	Республика Саха (Якутия)	0,744

7. Инновационный подход акцентирует внимание на инновационной направленности регионального развития как важнейшем условии эффективности региональной политики в современных экономических условиях и базируется на оценке научно-технического (инновационного) потенциала региона.

При этом следует отметить, что единого подхода к его оценке также пока не существует. Заметим, однако, что в основе оценки научно-технического потенциала в идеале должно лежать качественное и количественное обследование всех его структурных составляющих, а также результат их воздействия на процесс формирования инновационной экономики в регионе. Так, например, если наличие и численность персонала, занятого НИОКР, выступает количественной характеристикой кадровой составляющей научно-технического потенциала, то качественная оценка должна характеризовать способность персонала генерировать новые научно-технические знания, решать научно-технические задачи, вообще заниматься научным поиском [3]. Очевидно, что качественная оценка научно-технического потенциала наиболее сложна ввиду отсутствия необходимого ин-

струментария и высокой субъективности исследуемого объекта.

С учетом сказанного, в современной региональной экономической теории и практике применяются методы преимущественно количественной оценки, причем последняя основана на использовании статической информации в сфере науки и инноваций (которая разрабатывается в России Центром исследования и статистики науки (ЦИСН), Министерством промышленности и торговли РФ, Росстатом). Начиная с 1993 г. в российской статистике осуществляется пересмотр методологии и инструментария статистического анализа научно-технического потенциала с учетом международных стандартов, основным из которых в области методологии статистики науки и инноваций является «Руководство Фраскати». Сама международная статистика науки и инноваций, основанная на скоординированных усилиях по стандартизации программ инновационных обследований, нацелена на улучшение международной сопоставимости статистических данных, касающихся науки и техники, для повышения эффективности мирового научно-технического прогресса. Вообще, в международной статистической практике основные положения методологии статистического изучения научно-технической деятельности разрабатываются такими международными организациями, как [1]:

- Организация экономического сотрудничества и развития – ОЭСР (*Organization for Economic Cooperation and Development – OECD*), деятельность которой направлена на оказание помощи странам-участницам (развитым странам мира) в разработке мер по повышению темпов экономического роста (развития); именно Группой национальных экспертов по показателям науки и техники, действующей в рамках ОЭСР, в итальянском городе Фраскати в 1963 г. было разработано «Руководство Фраскати», ставшее первым документом, посвященным методологии статистики науки и инноваций. В настоящее время благодаря многочисленным инициативам ОЭСР, связанным с совершенствованием Руководства и распространением практики пользования им, последнее издание этого документа (1993 г.) стало основным международным стандартом. В последующем, учитывая потребности в разработке специальных стандартизированных рекомендаций по вопросам статистического изучения актуальных аспектов развития науки и техники, их ресурсного обеспечения, результативности, влияния на экономический рост на национальном и международном уровнях, экспертами ОЭСР была подготовлена серия методологических руководств, образующих так называемую «Семью Фраскати». Эти документы посвящены более конкретным методологическим вопросам изучения науки и инноваций: а) сбору данных о технологических инновациях – так называемое «Руководство Осло» (1992 г.); б) использованию патентных данных в качестве показателей науки и техники (1994 г.); в) измерению кадровых ресурсов науки и техники – «Кан-

² Источник: Центр региональных практик. URL: http://ratingregions.ru/human_development_index.php.

берское Руководство» (совместно с Евростатом, 1995 г.). В 2005 г. ОЭСР разработала «Руководство по измерению информационного общества» (*Guide to Measuring the Information Society*), отдельные положения которого были пересмотрены в 2007 году.

- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО (*UNESCO, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization*), которая существует с 1946 г., объединяя более 175 стран с целью содействия миру и международной безопасности путем развития сотрудничества между государствами в области просвещения, науки и культуры. ЮНЕСКО в 1978 г. одобрила «Рекомендации по международной стандартизации статистики науки и техники», в развитие которых в 1984 г. было опубликовано «Руководство ЮНЕСКО по статистике науки и техники» (документ постоянно дорабатывается с учетом опыта «Руководства Фраскати»).

Деятельность ОЭСР и ЮНЕСКО в области совершенствования методологических основ статистического анализа и оценки научно-технической деятельности и инновационного потенциала нацелена не только на выработку единых подходов к изучению современных особенностей развития научно-технической сферы разных стран, но и на всемерное содействие, тем самым, ускорению темпов и изменению направленности этого развития. Анализ статистических данных (который, согласно положениям Рекомендации ЮНЕСКО «О стандартизации международной статистики в области науки и техники», должен обновляться каждые два года) призван, тем самым, обеспечить полноценный мониторинг вектора научно-технического прогресса, соответствующим образом влияющего на функционирование региона [3].

Подводя итоги анализа методологических подходов и методического инструментария оценки социально-экономического развития регионов России, следует еще раз подчеркнуть, что подобное их разнообразие, очевидно, затрудняет мониторинг эффективности регионального развития и сопоставление результатов оценки развития разных территорий страны и не позволяет получить единую развернутую, комплексную и детальную характеристику социально-экономического развития регионов в целях его прогнозирования и разработки необходимых

направлений региональной политики, что требует дальнейшего совершенствования системы оценки регионального развития в Российской Федерации и определяет актуальность настоящего исследования.

Литература

1. Абдрахманова Г. И. Статистика информационного общества – современное состояние и перспективы развития // Вопросы статистики. 2008. № 1.
2. Балабанов И. Т. Инновационный менеджмент. Прогнозирование. Реинжиниринг. Бенчмаркинг. СПб.: Питер, 2003.
3. Золотухина А. В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов. М.: Красанд, 2010.
4. Ибатуллин У. Г. Оценка конкурентоспособности России с позиций Всемирного экономического форума // Инновации. 2008. № 5.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сборник. М.: Росстат, 2011.
6. Рейдер Р. Бенчмаркинг как инструмент определения стратегии и повышения прибыли / пер. с англ. М.: РИА «Стандарты и качество», 2007.
7. Юсупов К. Н., Таймасов А. В., Янгиров А. В., Ахуннов Р. Р. Региональная экономика: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2006.

References

1. Abdrakhmanova G. I. (2008) Information Society Statistics – the current state and prospects of development. *Questions statistics*, no 1.
2. Balabanov I. T. (2003) Innovation Management. Forecasting. Reengineering. Benchmarking.
3. Zolotukhina A. V. (2010) Problems of innovation and sustainable regional development.
4. Ibatullin U. G. (2008) Assessment of competitiveness of Russia from the standpoint of the World Economic Forum. *Innovations*, no 5.
5. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2010: stat. collection (2011).
6. Rader P. (2007) Benchmarking as an instrument of determining strategy and increase profits.
7. Yusupov K. N, Taymasov A. V., Yangirov A. V., Ahunov P. P. (2006) Regional Economy.

УДК 338.242

Н. В. Демьянченко,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
Горячеключевского филиала
Московской академии
предпринимательства при
Правительстве Москвы, Россия

Е. А. Григорьева,
кандидат экономических наук,
профессор кафедры менеджмента,
Кубанский социально-
экономический институт, Россия

Совершенствование механизма управления туристской организацией в рамках развития услуг в сфере внутреннего туризма в России

Аннотация

Цель работы. Рассмотреть функции управления в туристической организации.

Материалы и методы. Предложена методика оценки вклада туристского комплекса в развитие внутреннего туризма в России.

Результат. Обоснована необходимость создания единого центра управления внутренним туризмом в России – Центра туризма и отдыха.

Заключение. Устойчивое развитие внутреннего туризма может способствовать повышению уровня жизни населения, укреплению морального духа и воспитанию чувства патриотизма в гражданах, повышению уровня образования и культуры населения, укреплению экономики страны, повышению инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: турагент, турпродукт, туристический бизнес внутреннего туризма, Центр туризма и отдыха, туристский комплекс.

N. V. Demyanchenko,
Candidate of Economic Sciences,
assistant professor of management
Goryacheklyuchevski branch of the
Moscow Academy of
Entrepreneurship under the
Government of Moscow, Russia

E. A. Grigorieva,
Candidate of Economic Sciences,
Professor, Department of
Management, Kuban Social and
Economic Institute, Russia

The improvement of the mechanism of management of tourist-Russian organization in the development of services in the sphere of domestic-tourism in Russia

Abstract

Purpose of work. Consider management functions in the tourism organization.

Materials and methods. A method for assessing the contribution of the tourism complex in the development of domestic tourism in Russia.

Results. Substantiates the necessity creation of joint center management domestic tourism in Russia – Center for tourism and recreation.

Conclusion. Steady development of this sphere can assist the increase of standard of living of population, strengthening of moral spirit and education of sense of patriotism in citizens, to the increase of level of education and culture of population, strengthening of economy of country, increase of investment attractiveness.

Keywords: travel agent, tourist product, tourism, internal tourism, the Centre of tourism and recreation, tourist complex.

Туристический бизнес – один из самых динамично развивающихся в современном мире. Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые секторы экономики, как транспорт и связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления, выступая катализатором социально-экономического развития. На его долю приходится треть мировой торговли услугами. Гостеприимство обеспечивает занятость более 250 млн человек, то есть каждого восьмого работника в мире.

Под функциями управления в туристической организации понимается совокупность специальных действий по управлению организацией. Эти действия характеризуются единством содержания характера решаемых задач и используемой информации. Большинство исследователей разделяют функции управления на общие и конкретные (специфические).

Общие функции управления – это такие функции, которые раскрывают суть всего процесса управления и его последовательности, независимо от специфики деятельности предприятия. К ним относятся планирование, организация, контроль, управленческий учет, регулирование.

Планирование является одной из важнейших функций управления. Под планированием понимается процесс, связанный с разработкой направлений деятельности организации и ее развития, с определением и формированием целей организации, их приоритетов, средств и методов достижения. Первым этапом планирования является постановка целей функционирования организации. Цели, формируемые туристической компанией, могут быть долгосрочными, краткосрочными и промежуточными. Прежде всего, фирме необходимо определиться с долгосрочными целями и только после этого разрабатывать и формировать промежуточные и краткосрочные как средства и способы достижения долгосрочных. Процесс планирования является непрерывным и постоянным, поскольку при достижении одних целей тут же возникают другие.

Поставленные цели должны соответствовать так называемым SMART-критериям. Только при условии, что цели обладают такими характеристиками, как конкретность (Specific), измеримость (Measurable), достижимость (Attainable), значимость (Relevant) и привязанность ко времени (Time-bounded), результат деятельности по достижению этих целей будет эффективным [5, с. 44–45].

Вторым этапом планирования является процесс постановки задач перед различными подразделениями и конкретными сотрудниками фирмы. Поставленные задачи – это ожидаемые результаты деятельности тех, для кого они сформулированы.

Третий этап – это процесс составления плана, описывающего конкретные действия и сроки их выполнения, для получения результата.

Основой разделения могут быть масштабы применения, отрасли и сферы применения, содержание методов управления и другое. Наиболее распространенной

является классификация, обусловленная содержанием методов управления. В соответствии с этим признаком методы управления подразделяются на организационно-распорядительные, административно-распорядительные, экономические и социально-психологические.

Организационно-распорядительные методы управления должны предшествовать самой деятельности, поскольку сущность этих методов заключается в необходимости организовать (спланировать, регламентировать и т.д.) совместную деятельность сотрудников фирмы. Другими словами, организационно-распорядительные методы управления – это комплекс приемов и методов для осуществления организаторской работы.

Административно-распорядительные методы управления – это методы, опирающиеся на систему законодательных актов различного уровня; нормативно-директивные и методические документы организации (приказы, распоряжения и указания руководителя); планы, программы и задания; систему оперативного руководства и представляющие собой систему способов и приемы, обеспечивающие целенаправленное и эффективное функционирование организации.

Экономические методы управления основываются на материальной заинтересованности руководства и персонала фирмы в результате деятельности. Основным элементом системы данных методов управления является материальное стимулирование (заработная плата, различные вознаграждения и поощрения, напрямую не связанные с передачей денежных средств).

Социально-психологические методы управления связаны с удовлетворением высших потребностей человека (социальные потребности, потребности в уважении и самовыражении).

Актуальность данной темы исследования обусловлена объективно существующими обстоятельствами:

- вклад внутреннего туризма в развитие экономики страны оценен во всем мире. Устойчивое развитие данной сферы может способствовать повышению уровня жизни населения, укреплению морального духа и воспитанию чувства патриотизма в гражданах, повышению уровня образования и культуры населения, укреплению экономики страны, повышению инвестиционной привлекательности и т.д.;

- введение санкций США и странами Евросоюза способствовало оттоку туристов в сфере внешнего туризма. Так, поток на ряд европейских направлений снизился в среднем на 20–30%;

- исследования, проводимые Ассоциацией туроператоров России, также констатируют падение выездного турпотока и прогнозируют дальнейший упадок туррынка. В частности, будут уходить те игроки, которые не имеют возможности справиться с кризисной ситуацией, при этом крупных банкротств не ожидается, считает исполнительный директор Ассоциации туроператоров России (АТОР) Майя Ломидзе. По ее словам, из-за последних банкротств турфирм продажи туров по всем направлениям в августе упали на 25% по отношению к уровню

июля 2014 года. Ломидзе отмечает, что больший удар на себя приняли туристические агентства. «За последнее время закрылись три более-менее известных турагентства. Мы считаем, что это не предел», – заявила эксперт на пресс-конференции в МИА «Россия сегодня» [1];

- снизилось доверие клиентов в целом к туристическим компаниям из-за банкротства ряда турфирм, но в то же время следует заметить, что даже уход с данного рынка некоторых нишевых туроператоров сыграл на руку другим туркомпаниям, продающим туры в страны Азии и Африки, например в Эмираты. Вырос также интерес со стороны сетевых агентств и турагентств [6];

- на фоне происходящих мировых событий внутренний туризм в России вырос вдвое. В список самых популярных городов России в 2013 году для путешествий россиян вошли Москва, Санкт-Петербург и Сочи, сообщает ведущий российский сервис онлайн-бронирования отелей Okto.ru на основе данных броней гостиниц в российских городах. Рост числа россиян, предпочитающих отдых внутри страны, стал тенденцией и лета 2014 года. «Предварительная оценка – плюс 25%, это средний рыночный прирост по отдыху внутри России безотносительно курортов», – сказала М. Ломидзе. Лидирующим направлением, по ее словам, является Краснодарский край, а настоящим хитом продаж стала Анапа. В отелях этого курорта, по данным АТОР, были даже случаи овербукинга. Одной из причин столь большого интереса к России в этом году, по мнению Ломидзе, стала сравнительно невысокая стоимость отдыха. «Цены в рублях на отдых в России в этом году были сопоставимы с отдыхом за рубежом», – отметила она. Так, более 2,3 млн туристов с начала 2014 г. посетили Крым. Такие данные на неделе озвучила министр курортов и туризма Республики Крым Елена Юрченко. «Конечно, среди них преобладали туристы из России», – уточнила она. По информации министра, большинство туристов отдыхали в санаториях, пансионатах, детских лагерях, гостиницах и турбазах. «Число людей, которые размещались в частном секторе, снимали номера, было меньше», – сообщила Юрченко. По ее словам, в детских лагерях и здравницах Крыма отдохнули около 150 тыс. детей, в том числе 29,5 тыс. детей из 56 регионов России [1];

- признание важности перехода страны к инновационному социально ориентированному типу экономического развития путем создания условий для улучшения качества жизни граждан Российской Федерации, в том числе за счет развития инфраструктуры отдыха и туризма, а также обеспечения качества, доступности и конкурентоспособности туристских услуг в Российской Федерации [6].

Принимая во внимание тот факт, что часть объектов, принадлежащих российским организациям, относятся к туристским ресурсам и находится под угрозой отчуждения и репрофилирования или совершенного обветшания, можно говорить о том, что выделение данных объектов туристской направленности и объединение их в отдельную структуру с единым центром уп-

равления – Центр туризма и отдыха, – состоящую из туристических комплексов в различных регионах России и, возможно, за рубежом и отвечающую современным требованиям рынка, позволит сохранить данные объекты и повысить эффективность их использования.

В сложившихся условиях необходимо использовать механизм создания Центра отдыха и туризма, состоящий из следующих этапов:

- 1) формулировка целей, задач и сроков реализации создания Центра;
- 2) анализ ресурсного обеспечения Центра;
- 3) выбор правовой формы Центра;
- 4) инвестиционная составляющая Центра;
- 5) организация процессов работы;
- 6) оценка социально-экономической эффективности создания Центра;
- 7) управление процессом создания Центра и контроль за ходом его выполнения.

Вклад Центра в развитие социального туризма базируется на том, что любой туристский комплекс при грамотной и продуманной стратегии может и должен принимать участие в реализации социальных программ и проектов по обеспечению туризма и отдыха. Важно проводить своевременную оценку вклада комплекса в содействие развитию социального туризма и влияния его участия в социальных программах.

Существуют критерии туристских активов, отчуждению которых следует уделить особое внимание Ростуризма и региональных органов в сфере туризма, и, соответственно, сведения по отчуждению которых необходимо заблаговременно представлять в Ростуризм или Росстат. К данным критериям можно отнести все объекты детского отдыха и туризма: детские оздоровительные/спортивные/летние лагеря и базы отдыха; санатории и профилактории, пансионаты, базы отдыха и дома отдыха, рассчитанные на размещение более 50 человек; объекты, находящиеся на территории заповедников или в непосредственной близости от природных ресурсов (водоемы, горные возвышенности, лесной массив и др.), составляющих уникальность данного туристского актива; все туристские активы, расположенные на особо охраняемых природных территориях, а также только земельные участки, относящиеся к особо охраняемым природным территориям или ранее относимым к данной категории, на которых располагаются или ранее располагались туристские активы.

Признание внутреннего и социального туризма приоритетными направлениями развития экономики [3, с. 78–79], а также повышение внимания государства и общественности к использованию и расходованию бюджетных средств и использованию материальных активов, особенно перспективных, общественно значимых и важных, в том числе туристских активов, потенциально пригодных для развития внутреннего социального туризма обуславливают объективную необходимость подробного пересмотра сложившейся системы управления и контроля за подобными туристскими активами.

Внутренний туризм России признан приоритетным направлением развития экономики благодаря весомому вкладу, которое оказывает развитие данного вида туризма на экономику страны, потенциал развития России, а также его немаловажному влиянию на общество. Значимость внутреннего туризма России определена на уровне государства, бизнес-сферы и населения в культурном, экономическом и социальном аспектах.

На уровне населения отмечены такие значительные аспекты развития данного вида туризма, как образовательный, воспитательный, оздоровительный. На уровне бизнес-структур – личностное развитие сотрудников, развитие компетенций персонала в соответствии с требованиями профессии, повышение работоспособности и мотивации, укрепление работоспособного населения [4]. На уровне страны – стабилизация общественности, повышение вклада в ВВП страны, укрепление имиджа страны на международной арене, сохранение памятников культуры, развитие въездного туризма и другие.

Основным механизмом взаимодействия государства и инвесторов в сфере туризма является государственно-частное партнерство. Важнейшим условием эффективного развития внутреннего туризма в рамках инвестиционных программ является использование комплексного подхода, учитывающего экономические, технологические, экологические, организационные, социальные и другие аспекты.

Существуют основные тенденции развития туристских активов:

- ежегодное увеличение количества гостиничных комплексов;
- постепенное сокращение количества специализированных средств размещения;
- стремление крупных иностранных операторов выйти на российский рынок или расширить влияние на нем, обусловленное мировыми событиями, которые в ближайшие годы пройдут на территории Российской Федерации, разрастанием крупных городов, глобализацией и укреплением бизнес-отношений с иностранными партнерами, выходом крупных российских организаций на региональные рынки, маркетинговой и инвестиционной политикой России внутри страны и за ее пределами;
- значительный износ и низкая рентабельность некоторых туристских активов, как правило, находящихся на балансе организаций (или включенных в уставный капитал акционерных обществ, преобразованных из предприятий, с частью уставного капитала, принадлежащей государству), основная деятельность которых не связана с предоставлением услуг в сфере туризма.

В настоящее время неэффективно используется значительное количество нерентабельных или балансирующих на грани рентабельности, но имеющих перспективы развития и не относящихся к основной профильной деятельности туристских активов, находящихся на балансе крупных российских организаций, часть или полный пакет акций которых принадлежит государству или подконтрольных им организациям, преимущественно

созданным в советское время. Необходимо обосновать причины возникновения данной проблемы и риски, связанные с дальнейшим неэффективным использованием подобных туристских активов.

Существуют следующие основные причины неэффективности туристских активов крупных российских организаций или подконтрольных им хозяйствующих субъектов, основной деятельностью которых не является сфера туризма:

во-первых, отсутствие достаточного финансирования, необходимого для их функционирования;

во-вторых, избыточность туристских активов; как правило, некоторые крупные российские организации, сохранившие на балансе туристские активы, которые, в связи с модернизацией и сокращением трудоемкости производства и, как следствие, численности сотрудников данных организаций, являются излишними и не используются в полном объеме;

в-третьих, отсутствие квалифицированного управленческого персонала данных туристских активов;

в-четвертых, значительные издержки, связанные с продвижением турпродукта, с оплатой труда специализированного персонала (в области медицины, спорта и др.), необходимостью согласования разрешений на работу санитарных учреждений, пожарных инспекций и, возможно, получением лицензии и т.д., что в рамках непрофильной деятельности является существенным препятствием к дальнейшему развитию туристских активов.

Одним из распространенных решений, принимаемых крупными российскими организациями или подконтрольными им хозяйствующими субъектами, по повышению прибыльности непрофильных туристских активов является их продажа, что может привести к их утрате или репрофилированию.

Создание Центра туризма и отдыха позволит сохранить перспективные непрофильные туристские активы, может послужить основой дальнейшего развития устойчивого внутреннего туризма России и формирования социальной политики в сфере внутреннего туризма, т.к. будет предложен качественный турпродукт, поддерживающий единые стандарты сервиса. Объединение туристских комплексов в единую структуру в форме закрытого паевого инвестиционного фонда позволит использовать эффект синергии в продвижении туристских активов и повышении уровня профессионализма кадров, а также сохранить и эффективно использовать имеющуюся материальную базу в сфере внутреннего туризма, поднять имидж страны на мировой арене, снизить риски по утрате перспективных активов.

Предлагаемый вариант сохранения непрофильных туристских активов и повышения их сохранности и эффективности использования полностью соответствует курсу Правительства Российской Федерации на повышение контроля над государственным имуществом и курсу на создание и развитие массового устойчивого внутреннего туризма в России.

Развитие социальных программ внутреннего туризма, по нашему мнению, является одним из ключевых

направлений развития данной сферы. В этой связи предложенная авторами методика оценки вклада туристского комплекса в развитие внутреннего социального туризма России, позволяющая оценить эффективность реализации туристским комплексом социальных проектов и программ в сфере туризма, а также отследить и выявить тенденции развития социального туризма, может быть востребована органами власти в сфере туризма как на региональном, так и на федеральном уровне на этапе контроля и корректировки реализации социальных программ внутреннего туризма.

Предлагаемый алгоритм уведомления о планируемой продаже туристского актива может дополнить перечень информации, собираемой Росстатом и Ростуризмом, и позволит использовать ее, в том числе, при реализации осуществления функций по управлению государственным имуществом в сфере туризма, а также планировании и формировании программ в сфере внутреннего туризма.

Литература

1. Ассоциация туроператоров России (АТОР). URL: <http://www.atorus.ru>.
2. Барзыкин Ю. А. Туризм в системе социально-экономических отношений: основы, функции, пути развития: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2012.
3. Боголюбов В. С., Быстров С. А., Богомолова С. А. Экономическая оценка инвестиций в развитие туризма: учеб. пособие для студ. высш. проф. учеб. заведений. М.: Академия, 2013.
4. Демьянченко Н. В., Лопатина И. Ю. Компетентный подход в системе менеджмента современной организации // Россия и Европа: связь культуры и экономики: материалы V международной научно-практи-

ческой конференции. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o., 2013.

5. Кабушкин Н. И. Менеджмент туризма: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. М.: Новое издание, 2011. – 432 с.
6. Официальный сайт Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru>.
7. Туризм в цифрах. 2013: стат. сб. / ИИЦ «Статистика России». М.: ИИЦ «Статистика России», 2014. – 39 с.
8. Шевченко О. П. Системное представление предприятия в условиях нестабильной рыночной среды // Сборник международной научно-практической конференции «Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: глобальное, страновое, региональное измерения». Сочи, 2013.

References

1. Association of Tour Operators of Russia (ATOR). URL: <http://www.atorus.ru>.
2. Barzykin Yu. A. (2012) Tourism in the socio-economic relations: fundamentals, function, ways of development.
3. Bogolyubov V. S, Bystrov S. A., Bogomolova S. A. (2013) Economic evaluation of investment in tourism development.
4. Demyanchenko N. V., Lopatina I. Yu. (2013) Competence approach in the management of a modern organization.
5. Kabushkin N. I. (2011) Tourism Management: a tutorial, p. 432.
6. URL: <http://www.interfax.ru>.
7. Tourism in numbers. 2013 (2014) / IPC Statistics of Russia, p. 39.
8. Shevchenko O. P. (2013) System Representation Company in a volatile market environment.

УДК 332.142

Н. В. Рожкова,
кандидат экономических наук,
профессор кафедры бухгалтерского
учета, анализа, финансов и
налогообложения, Академия ФСИН
России, г. Рязань;
e-mail: tasha794@rambler.ru

Совершенствование государственной инвестиционной политики развития инновационной системы региона в сфере туризма на основе экономики знаний

Аннотация

Цель работы. Обозначить способы решения проблемы повышения региональной конкурентоспособности.

Материалы и методы. Условия реализации концепции инновационного развития региона.

Результат. Сформулированы проблемы, связанные с формированием региональной информационной системы.

Заключение. Обозначены подходы к определению основных направлений политики в области развития инноваций.

Ключевые слова: концепция инновационного развития, сфера туристских услуг, региональная конкурентоспособность, региональная экономика.

N. V. Rozhkova,
Candidate of Economic Sciences,
Professor, Department of Accounting,
Analysis, Finance and Taxation,
Academy FSIN of Russia, Ryazan;
e-mail: tasha794@rambler.ru

Improving public investment policy of innovation system in the region in the field of tourism on the basis of the knowledge economy

Abstract

Purpose of work. Mark the ways to solve the problem of increasing regional competitiveness.

Materials and methods. Terms of realization of the concept of innovative development of the region.

Results. Formulated the problems associated with the formation of a regional information system.

Conclusion. Designated approaches to determining the main directions of development policy innovation.

Keywords: the concept of innovative development, the scope of tourist services, regional competitiveness, regional economics.

В современных условиях, характеризующихся становлением экономики, основанной на знаниях, постоянно возрастает роль и влияние развития инновационной составляющей региона, в том числе и в сфере туризма.

Переход экономики любого региона на инновационный тип развития невозможен без формирования конкурентоспособной региональной инновационной системы, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных предприятий, занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, материально-финансового, информационного и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни на региональном уровне.

Для создания эффективной информационной системы в регионе необходимо:

- повысить спрос на инновации со стороны промышленной, туристической, образовательной и других отраслей региональной экономики, поскольку в настоящее время инновационная активность сконцентрирована в узком числе секторов. В исследуемой туристической сфере особенно сложным является поддержание инновационных разработок, то есть сложность заключается в преодолении фрагментарно созданной региональной инновационной инфраструктуры, поскольку, как уже отмечалось, многие ее элементы созданы, но не поддерживают инновационный процесс на протяжении всего процесса генерации, коммерциализации и внедрения инноваций на уровне регионов;

- повысить эффективность сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки), так как происходит постепенное старение кадров, имеет место снижение уровня исследований, слабая интеграция в мировой рынок инноваций и отсутствует ориентация на потребности внутреннего продукта региональной экономики.

В то же время дальнейшее формирование региональной информационной системы страны, отвечающее перспективам долгосрочного ее развития, сталкивается с такими системными проблемами, как:

а) наличие низкого спроса со стороны реального сектора региональной экономики на перспективные – с точки зрения их коммерческого применения – результаты деятельности. Так, из-за неразвитого регионального бренда, отсутствия рекламы внутренний туризм не представляет должного интереса для потребителей турпродукта.

При этом основными экономическими факторами, сдерживающими инновационную активность предприятий реального сектора региональной экономики, являются недостаток собственных средств для расширения данного вида деятельности, высокая стоимость инноваций, экономические риски и длительные сроки окупаемости;

б) отсутствие развитой нормативной правовой (законодательной) базы для осуществления инновацион-

ной деятельности, а также мер ее государственной поддержки, включая прямые (бюджетное финансирование) и косвенные (налоговые преференции, государственные гарантии и т.п.) механизмы;

в) отсутствие действенных механизмов реализации определенных государством приоритетных направлений развития науки, технологий и техники страны, общая «размытость» перечня критических технологий, множественность научных организаций, претендующих на соответствующую государственную поддержку предприятий всех сфер деятельности и особенно туризма. Следствием этого становится нерациональное расходование бюджетных средств и недофинансирование исследований (развития знаний) в перспективных областях науки, обеспечивающих конкурентоспособность предприятий на рынке;

г) ослабление кооперационных связей между научными организациями, учреждениями образования и предприятиями, в т.ч. на уровнях системы воспроизводства научных кадров, организационного обеспечения цепи «прикладные исследования – опытно-конструкторские разработки – производство», подготовки кадров под конкретные направления инновационной деятельности;

д) низкая информационная прозрачность инновационной сферы, прежде всего, недостаток информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта принципиально инновационного продукта, а также – для частных инвесторов и кредитных организаций – об объектах вложения капитала с потенциально высокой доходностью, что в последнее время становится недостаточно актуальным для предприятий сферы туристических услуг в связи с нестабильной политической обстановкой в стране и частым банкротством туроператоров;

е) недооценка частью органов региональной власти и управления социально-экономической значимости развития инновационных процессов в регионе, значимости социальной роли туризма в жизни населения, что приводит к не всегда обоснованному выбору отраслевых и местных приоритетов технологического развития и, соответственно, снижению эффективности использования бюджетных средств.

Следовательно, при определении основных направлений политики в области развития инноваций необходимо предусмотреть: объединение усилий региональной власти, направленных на формирование инновационных систем и ее эффективное функционирование, объединение усилий и ресурсов региональных властей и предпринимательского сектора экономики для активизации инновационных процессов, объединение всех звеньев РИС в единый механизм в интересах формирования инновационного источника экономического развития региона.

Например, в рязанском регионе пока еще не принят закон о государственной поддержке инновационных разработок и их внедрении, в связи с чем предлагается разработать ведомственную целевую программу, которая должна опираться на Концепцию инновационного развития Рязанской области, которая должна создавать ус-

ловия для развития в регионе связей между наукой, бизнесом в целом и деятельностью туристских предприятий в частности. На сегодняшний день она отсутствует.

Применение новых методов регионального управления инновациями призвано обеспечить повышение конкурентоспособности регионов, конструирование ее институциональных условий в формирующемся инновационном пространстве. Одним из способов решения проблемы повышения региональной конкурентоспособности выступает совершенствование нормативно-правового регулирования регионального развития, которое должно предусматривать большую самостоятельность региональных органов власти в осуществлении законотворческих и законодательных решений.

В целях обеспечения эффективного формирования, функционирования и совершенствования инновационной составляющей регионального развития управление им должно базироваться на определенных принципах, которые, в свою очередь, должны соответствовать принципам социально-экономического развития региона исходя из поставленных целей и задач. Причем, учитывая сложный, многоаспектный характер современного развития регионов России в условиях изменяющейся социально-экономической ситуации (обусловленной как процессом глобализации, так и внутренними трансформациями, присущими на данном этапе российскому обществу), возникают новые цели и задачи региональной экономической политики, важнейшим ориентиром которой становится активизация инновационного процесса в регионе в целях повышения уровня жизни населения и качества окружающей природной среды путем внедрения разнообразных новшеств.

Для повышения эффективности развития региональной экономики необходим непрерывный мониторинг социально-экономической системы региона, поскольку оценочные механизмы предопределяют качество управленческих решений на основе обеспечения возможности выявлять эффективность использования региональных ресурсов для достижения поставленных целей.

Реализация концепции инновационного развития предполагает пространственную организацию и комплексное развитие территории города; формирование и успешное функционирование кластеров; высокую инновационную активность, что позволит также сформировать благоприятный инвестиционный климат для предприятий сферы туризма и предприятий других сфер, сделать наиболее привлекательным областной центр для потенциальных крупных инвесторов, определить отраслевые приоритеты в развитии предприятий промышленного комплекса на основе развития кластерной политики, малого бизнеса, повысить социальную роль туризма, обеспечить доступ к передовой международной практике, сертификации выпускаемой продукции; будет способствовать развитию инфраструктуры для интенсивного обмена информацией, знаниями и опытом, что сможет существенно ускорить темпы экономического роста во всех отраслях и повысить качество жизни населения.

Литература

1. Брынцев А. Н. Логистический фрагмент – энтропия в потоке // РИСК. 2012. № 2. С. 27–33.
2. Новиков Д. Т. Инновации в туризме: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007.
3. Рожкова Н. В. Мотивации бизнес-структур на основе применения логистических инноваций по организации кластерного строительства в Рязанском регионе // Механизация строительства. 2014. № 10. С 2–4.

References

1. Bryntsev A. N. (2012) Logistics the moiety – entropy in the stream. *RISK*, no 2, pp. 27–33.
2. Novikov D. T. (2007) Innovation in tourism.
3. Rozhkova N. V. (2014) Motivation of business structures based on the use logistics innovation for the organization of the cluster building in Ryazan region. *Mechanization construction*, no 10, pp. 2–4.

УДК 342

З. А. Дуллаев,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой теории
государства и права и гражданско-
правовых дисциплин, Гудермесский
филиал Махачкалинского института
финансов и права, Россия;
e-mail: gudermesifp@mail.ru

Правовое государство и конституционный контроль

Аннотация

Цель работы. Рассмотреть взаимозависимость правового государства и конституционного контроля.

Материалы и методы. Анализ законодательных актов Российской Федерации, в которых закреплены нормы правового государства.

Результат. Рассмотрены основные составляющие правового государства; функции Конституционного Суда Российской Федерации в формировании правового государства.

Заключение. Обоснована необходимость введения предварительного конституционного контроля в отношении законодательных актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина.

Ключевые слова: правовое государство, Конституционный Суд Российской Федерации, предварительный конституционный контроль.

Z. A. Dulluev,
Candidate of Law, Head of the
Department of Theory of State and
Law and civil disciplines Gudermesski
branch Makhachkala Institute of
Finance and Law, Russia;
e-mail: gudermesifp@mail.ru

Legal state and the constitutional review

Abstract

The purpose of the work. To consider the interdependence legal state and constitutional review.

Materials and methods. The analysis of legislative acts of the Russian Federation, which are fixed rules of legal state.

Results. Describes the main components of legal state; function of the Constitutional Court of the Russian Federation in the formation of a legal state.

Conclusion. Substantiates the necessity introducing preliminary constitutional control in relation to legislation affecting the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: legal state the Constitutional Court of the Russian Federation, the preliminary constitutional control.

О «правовом государстве» как идеальном устройстве писал еще Иммануил Кант, основоположник этого понятия¹. Впоследствии понятие «правовое государство» было развито такими виднейшими русскими учеными, как Б. Н. Чичерин, Б. А. Кистяковский, С. А. Котляревский².

Заметим, что доктрине того времени присуще отношение к правовому государству как к некоему совершенному образу, к которому, хотя он и недостижим, следует стремиться. Сегодня принцип правового государства провозглашен во многих конституциях стран Европы, Азии и Америки. Так, основной закон Швей-

¹ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. М., 2007.

² Чичерин Б. Н. Очерки философии права. М., 1901; Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М., 1916; Котляревский С. А. Власть и право. Проблемы правового государства. М., 1915.

царии гласит: «Основой и пределом государственных действий является право... действия государственных органов должны совершаться в публичных интересах и быть соразмерными... государственные органы и частные лица должны действовать добросовестно... союз и кантоны должны соблюдать международное право»³.

Однако отношение к правовому государству как к идеальному в какой-то мере сохраняется, поскольку построение такого государства – это непрерывный процесс, который сопутствует (должен сопутствовать) развитию общества по пути прогресса, справедливости и упрочения демократических ценностей. Именно исходя из этого сегодня уже невозможно оставаться в прежних канонах кантианства и неокантианства; неверным было бы и считать, что действующая модель демократии западного образца, как бы ни была она хороша, является раз и навсегда застывшей данностью⁴. Доктрина предлагает нам дальнейшее развитие идеи правового государства⁵.

В то же время сегодняшние «тектонические сдвиги», вызванные глобализацией, провоцируют и обратные процессы, так называемую борьбу новых и прогрессивных тенденций со старыми и отжившими. Т. Я. Хабриева, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, совершенно справедливо замечает, что процессы глобализации «не только сближают многие элементы правопорядка в государствах, но и усиливают конкуренцию между ними, вызывают сопротивление, что приводит к возрождению исторически «пройденных» правовых институтов»⁶. Вставить на пути пусть и традиционных в прошлом, но изживших себя институтов – важнейшая задача и доктрины, и законодателя, и Конституционного Суда РФ. Так, в России довольно долгое время действовали такие нормативные правовые акты, которые выпадали из сферы конституционного контроля. Чтобы ликвидировать этот пробел и, соответственно, укрепить основы правового государства, Конституционный Суд РФ принял постановление от 27.01.2004 г. № 1-П. В его резолютивной части Суд указал: «Федеральному Собранию надлежит принять федеральный конституционный закон, в котором закреплялись бы полномочия Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению дел об оспаривании таких нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, проверка которых не относится к исключительной компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, а также привести правовое регулирование, обеспечивающее проверку нормативных правовых актов судами

общей юрисдикции, в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными, в том числе, в настоящем постановлении».

Российская Федерация провозглашена правовым государством (ст. 1 Конституции РФ). Однако, памятуя о том, что процесс создания правового государства не может быть завершен, поскольку он имманентно присущ любому демократическому обществу, можно утверждать, что и российское государство развивается как правовое по мере совершенствования этого общества. Иными словами, правовое государство – базовый принцип Конституции РФ, на котором создаются и развиваются все государственные и общественные институты, который способствует росту правосознания граждан.

Основой процесса построения правового государства является судебная реформа, призванная создать не только новую систему судебной защиты прав и свобод, в структуру которой правосудие, в том числе конституционное, входит как наиболее значимый компонент и важнейшая функция судебной системы в Российской Федерации, но и повысить роль судебной власти в ее конституционном развитии⁷.

Как известно, ст. 2 Конституции РФ провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Из данной нормы следует, во-первых, приоритет человека и его прав по отношению ко всем остальным социальным ценностям; во-вторых, приоритет права. А это, в свою очередь, означает, что идея защиты человека (и его объединений) всеми силами юрисдикции положена в основу создания и развития правового государства. Причем доктрина различает защиту прав в широком смысле, и тогда под ней понимается соответствующая конституционная обязанность государства, деятельность различных правозащитных структур, включая общественные организации, и в узком процессуальном смысле⁸. Защиту в узком смысле осуществляют суды общей юрисдикции, а также арбитражные суды, когда нарушены права субъектов предпринимательской деятельности (коммерческих объединений граждан, индивидуальных предпринимателей, включая фермеров); защиту в широком смысле – в первую очередь Конституционный Суд РФ.

Этот Суд выполняет в нашем государстве исключительную роль, поскольку, защищая права и свободы граждан, он одновременно защищает Конституцию Российской Федерации, закрепившую эти права и свободы. «Его

³ Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 3. М., 2001. С. 538.

⁴ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3 С. 84–88.

⁵ Чиркин В. Е. Конституция: российская модель. М., 2004; Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М., 2008; Зорькин В. Д. Конституция и права человека в XXI веке. М., 2008.; Он же. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.

⁶ Хабриева Т. Я. Правовое государство: вызовы времени и задачи конституционного правосудия // Конституционный контроль: доктрина и практика. М.: НОРМА, 2012. С. 98.

⁷ Шумаков А. С. Реализация права на судебную защиту в процедурах исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Исполнительное право. 2007. № 4.

⁸ Зутиков А. И. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11, 12.

деятельность связана с новой ролью права, которое требуется рассматривать как нормативное выражение справедливости. ... Оно не может являться только результатом деятельности государственной власти, напротив, оно выступает основой ее построения и функционирования, означает признание верховенства права как в жизни государства, так и в самой правовой системе»⁹.

Таким образом, по-настоящему правовое государство может строиться только в том случае, если при этом будут соблюдаться и «законы справедливости». Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин исследовал и обосновал эту идею в своем фундаментальном труде «Конституционно-правовое развитие России»¹⁰.

К анализу феномена правового государства применяются также инструменты познания таких отраслей, как философия, социология, психология и др. Как известно, новое знание рождается именно «на стыке» разных дисциплин, и это с успехом используется во многих проектах по изучению вопросов правового государства. Так, Россия (в лице Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ) участвует в работе международного проекта по созданию «Юридического индекса», то есть параметров правовой защищенности. Таких параметров около 500, и касаются они, например:

- а) качества законодательного регулирования, в том числе степени формализации правовых норм;
- б) принципов свободы договора и ограничений этих принципов;
- в) эффективности судопроизводства, в том числе времени исполнения судебных решений;
- г) свободы судебного усмотрения;
- д) защиты прав потребителей;
- е) компенсации материального ущерба и морального вреда, причиненного государством;
- ж) проблем повышения юридической осведомленности граждан (интернет-сайты нормативных правовых актов, публичное обсуждение важнейших законопроектов и др.).

Ценность этого международного проекта заключается в том, что упомянутые параметры раскрывают внутренние механизмы действия права не только с точки зрения юриспруденции, но и с позиций экономики, политики, социологии, психологии, включая психологию массового сознания, и проч.

Вместе с тем никакое правовое государство не может существовать без четко функционирующей и независимой судебной власти, представленной Конституционным Судом РФ в первую очередь. Так, в соответствии со ст. 3 Федерального конституционного закона

«О Конституционном Суде Российской Федерации» от 24.07.04 № 1-ФКЗ Суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. В доктрине такая деятельность именуется как «последующий конституционный контроль». Это означает, что можно проверить конституционность только тех российских законов, которые уже вступили в силу.

Вместе с тем некоторым зарубежным странам известен иной подход. Так, во Франции объектами обязательного контроля (до принятия законов) являются органические законы, регламенты двух палат парламента и те законы, которые связаны с правами и свободами человека. Это – так называемый предварительный конституционный контроль. Представляется, что в России подобный контроль, причем именно в отношении законодательных актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, позволил бы избежать множества социальных, правовых и даже политических проблем. Так, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.95 № 144-ФЗ был подвергнут изменениям порядка 20 раз (последние коррективы были внесены 21.12.2013). И, тем не менее, поток вполне справедливых обращений граждан на несоответствие его Конституции РФ не иссякает, включая жалобы в Европейский Суд по правам человека. Многочисленные пробелы этого Закона по-прежнему дают оперативным сотрудникам неоправданно широкие права. Это касается, главным образом, отсутствия ограничений, связанных с охраной здоровья лиц, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия. Получается, как совершенно справедливо отметили А. Куприянов и Ф. Куприянов, «что если у человека нет соответствующего иммунитета, то он может быть объектом любого оперативного мероприятия или эксперимента (инсценировка смерти, проверка на человеке сомнительной информации о взятке от такого же сомнительного источника и др.). Если идти по пути допустимости нанесения вреда здоровью человека при оперативной работе хотя бы иногда, то в таком случае попытки подозреваемого – самый простой способ получения результатов»¹¹.

Несомненно, предварительный конституционный контроль поможет охране базовых прав и свобод граждан, провозглашенных Конституцией РФ. В этой связи уместно вспомнить утверждение Председателя Конституционного Суда В. Д. Зорькина: «Проблемы конституционной защиты личности, ее жизни и безопасности, а также ее собственности от бандитизма и коррупции носят неотменяемый и фундаментальный характер»¹².

⁹ Добрынин Н. М. Дискурс о правовом государстве // Конституционный контроль: доктрина и практика. М.: НОРМА, 2012. С. 321.

¹⁰ Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. Идеи создать правовое и одновременно справедливое государство посвящены в последнее время работы многих видных ученых. В их числе В. И. Лафитский, Л. С. Мамут, Н. С. Бондарь (Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права: в 2 т. М., 2010–2011; Мамут Л. С. Правовое общение: очерк теории. М., 2011; Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011).

¹¹ Куприянов А., Куприянов Ф. Объявить условно мертвым // Российская газета. 2010. № 5328 (248).

¹² Зорькин В. Конституция против криминала // Российская газета. 2010. 10 дек.

В теории предварительный конституционный контроль принято называть также предупредительным, первичным, превентивным, тогда как последующий – репрессивным¹³. Г. Штайнбергер, рассматривая достоинства и недостатки превентивного контроля, относит к последним его включенность в еще не заверченный законодательный процесс, а это, по его мнению, грозит политизацией самого конституционного контроля¹⁴. С подобным утверждением трудно согласиться, поскольку под угрозой политизации находятся в равной мере обе эти разновидности контроля, о чем свидетельствует новейшая история нашего государства и его Конституционного Суда. И дело здесь не в его полномочиях, а в политическом кризисе, который пережила Россия в начальном периоде построения новой государственности.

Не представляется возможным и разделить точку зрения Н. Т. Ведерникова и Д. С. Петренко, согласно которой нормативный правовой акт, прошедший предварительный контроль, стопроцентно конституционен, и поэтому его последующее обжалование недопустимо¹⁵. Дело в том, что правоприменение этого закона может выявить такие противоречия, что внесение корректив станет необходимым, а указать законодателю на то, какие именно коррективы будут оптимально соответствовать конституции страны, может именно конституционный суд.

По такому пути – применению и предварительного, и последующего контроля – пошли Колумбия и Австрия, где предварительный контроль действует в отношении законопроектов о разграничении компетенции между союзом и землями; Италия, где он применяется при оценке конституционности областных законопроектов; некоторые земли Германии (например, Бавария)¹⁶.

Напомним, что в соответствии со ст. 10 Закона СССР от 23.12.89 № 973-1 «О конституционном надзоре в СССР» Комитет конституционного надзора СССР был вправе проверять на конституционность и соответствие законам СССР:

- проекты законов СССР и иных актов, внесенных на рассмотрение Съезда народных депутатов СССР;
- акты, принятые Верховным Советом СССР, постановления Совета Союза и Совета Национальностей;
- международные договорные и иные обязательства СССР и союзных республик, представленные на ратификацию или утверждение¹⁷.

Однако заключения Комитета конституционного надзора не имели для законодателя обязательного значения – окончательное решение принимал Съезд народных депутатов СССР, и он мог при этом отклонить заключение Комитета. По действующему законодатель-

ству предварительный конституционный контроль сохранен, как исключение, только для «не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации» (подп. «г» п. 1 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Причем договор, признанный Судом неконституционным (а равно вообще не переданный в Суд на рассмотрение), не может быть ратифицирован Государственной Думой.

Далее хотелось бы сказать несколько слов о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации. Поскольку судебная власть в нашей стране реализуется, в первую очередь, посредством конституционного судопроизводства (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ), из этого, казалось бы, вытекает, учитывая федеративное устройство России, необходимость существования системы конституционного правосудия, возглавляемого Конституционным Судом РФ и представленного – в каждом субъекте Федерации – собственным конституционным (уставным) судом. Однако это, к сожалению, далеко не так. Пока такие суды функционируют менее чем в четверти субъектов. Значит ли это, что Конституционный Суд РФ должен принять на себя полномочия по осуществлению конституционного контроля в тех субъектах РФ, где упомянутые суды не созданы? Такой выход из создавшейся ситуации предлагает В. К. Боброва¹⁸. Как известно, к полномочиям Конституционного Суда РФ относится (согласно подп. «б» п. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») рассмотрение дел о соответствии Конституции Российской Федерации «конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Таким образом, конституционность остальных нормативных правовых актов, включая акты органов местного самоуправления, должна рассматриваться на уровне каждого из субъектов РФ.

Исходя из этого, логично предложить иной путь решения данной проблемы. Дело в том, что в соответствии со ст. 27 Федерального конституционного закона от 31.12.96 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» конституционные (уставные) суды могут, но не должны создаваться в субъектах РФ. Достаточно придать этой норме императивный характер, чтобы система конституционного правосудия стала, через оп-

¹³ Штайнбергер Г. Структурные элементы западноевропейской конституционной юрисдикции // Современный немецкий конституционализм. М., 1994. С. 24.

¹⁴ Он же. Модели конституционной юрисдикции. Страсбург, 1994. С. 6–11.

¹⁵ Ведерников Н. Т., Петренко Д. С. Конституционное правосудие: исторические, теоретические и конституционные основы. М., 2009. С. 28. Этот вывод авторы сделали на примере Франции, Канады, Финляндии, Швеции и др.

¹⁶ Несмеянова С. Э. К вопросу о возможности расширения предварительного контроля в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционный контроль: доктрина и практика. М.: НОРМА, 2012. С. 403.

¹⁷ Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие. М., 2010. С. 57.

¹⁸ Боброва В. К. Развитие законодательства о конституционных (уставных) судах // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 32.

ределенное время, соответствовать федеративному устройству нашего государства.

Отметим, что в тех субъектах РФ, где подобные суды созданы, они работают достаточно успешно, опираясь в своих решениях и на правовые позиции Конституционного Суда РФ. Более того, с 1998 г. действует Консультативный Совет председателей органов конституционного (уставного) контроля в Российской Федерации¹⁹. В одной из последних своих рекомендаций Совет счел необходимым обратить внимание конституционных (уставных) судов субъектов РФ на то, что им следует, в определенных случаях, опираться на европейские стандарты по защите прав и свобод человека – по примеру того, как эти стандарты учитывает Конституционный Суд РФ в своих правовых позициях, а также на прецедентную практику Европейского Суда по правам человека. С наибольшим успехом к рекомендациям Консультативного Совета прибегает Конституционный Суд Татарстана. Приведем только один, но характерный пример. Заявитель оспаривал Положение об охранной зоне Волжско-Камского государственного природного заповедника, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.04.2004 № 217, в части установления его новых границ. Как утверждал заявитель, в результате этого принадлежащая ему земля оказалась на территории охранной зоны Раифского участка заповедника, то есть его права по пользованию и распоряжению данной собственностью были ограничены. При рассмотрении дела Конституционный Суд Татарстана, в обоснование своего вывода о конституционности оспариваемых норм, прибег, в том числе, и к постановлению Европейского Суда по правам человека от 27 ноября 2007 г. № 21861/03 по делу «Амер (Amer) против Бельгии», в соответствии с которым окружающая природная среда представляет собой ценность, и экономические требования, и даже основополагающие права, такие как право собственности, не должны превалировать над природоохранными требованиями, особенно если государством принято законодательство на этот счет²⁰.

Литература

1. Боброва В. К. Развитие законодательства о конституционных (уставных) судах // Российская юстиция. 2002. № 1.
2. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
3. Ведерников Н. Т., Петренко Д. С. Конституционное правосудие: исторические, теоретические и конституционные основы. М., 2009.
4. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие. М., 2010.

5. Демидов В. Н. Конституционное (уставное) правосудие субъектов Российской Федерации как фактор обеспечения верховенства права // Конституционный контроль: доктрина и право. М.: НОРМА, 2012.

6. Зорькин В. Д. Конституция и права человека в XXI веке. М., 2008.

7. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.

8. Зорькин В. Конституция против криминала // Российская газета. 2010. 10 дек.

9. Зутиков А. И. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

10. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. М., 2007.

11. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М., 1916.

12. Котляревский С. А. Власть и право. Проблемы правового государства. М., 1915.

13. Курпиров А., Курпиров Ф. Объявить условно мертвым // Российская газета. 2010. № 5328 (248).

14. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М., 2008.

15. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права: в 2 т. М., 2010–2011.

16. Мамут Л. С. Правовое общение: очерк теории. М., 2011.

17. Несмеянова С. Э. К вопросу о возможности расширения предварительного контроля в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционный контроль: доктрина и практика. М.: НОРМА, 2012.

18. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.

19. Хабриева Т. Я. Правовое государство: вызовы времени и задачи конституционного правосудия // Конституционный контроль: доктрина и практика. М.: НОРМА, 2012.

20. Чиркин В. Е. Конституция: российская модель. М., 2004.

21. Чичерин Б. Н. Очерки философии права. М., 1901.

22. Штайнбергер Г. Структурные элементы западноевропейской конституционной юрисдикции // Современный немецкий конституционализм. М., 1994.

23. Штайнбергер Г. Модели конституционной юрисдикции. Страсбург, 1994.

References

1. Bobrova V. K. (2002) Development of legislation on constitutional (charter) courts. *Russian justice*, no 1.
2. Bondar N. S. (2011) Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice.

¹⁹ С ноября 2010 г. Совет преобразован в постоянно действующий орган, призванный координировать обмен информацией между конституционными (уставными) судами субъектов РФ и Конституционным Судом РФ (Демидов В. Н. Конституционное (уставное) правосудие субъектов Российской Федерации как фактор обеспечения верховенства права // Конституционный контроль: доктрина и право. М.: НОРМА, 2012. С. 302).

²⁰ Постановление Конституционного Суда Татарстана от 08.12.2009 № 37-П.

3. Vedernikov N. T., Petrenko D. S. (2009) Constitutional Justice: historical, theoretical and constitutional foundations.
4. Vitruk N. V. (2010) Constitutional Justice. Forensic constitutional law and process: a tutorial.
5. Demidov V. N. (2012) Constitutional (charter) Justice Russian Federation subjects as a factor in ensuring the rule of law. *Constitutional Control: Doctrine and right*.
6. Zorkin V. D. (2008) Constitution and Human Rights in the XXI century.
7. Zorkin V. D. (2011) Constitutional and legal development of Russia.
8. Zorkin V. (2010) Constitution against criminals. *Russian newspaper*, 10 December.
9. Zutikova A. I. (2007) Constitutional and legal framework for the protection of the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation.
10. Kant I. (2007) Critique of Pure Reason.
11. Kistyakovskiy B. A. (1916) Social Sciences and Law.
12. Kotlyarevskiy S. A. (1915) Power and right. Problems of legal state.
13. Kupriyanov A., Kupriyanov F. (2010) Announce conditionally dead. *Russian newspaper*, no 5 328 (248).
14. Kutafin O. E. (2008) Russian constitutionalism.
15. Lafitsky V. I. (2010–2011) Comparative Law in the images of law.
16. Mamut L. S. (2011) Legal chat: Essay on the Theory.
17. Nesmeyanova S. E. (2012) On the possibility of expanding the prior control of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Constitutional Control: Doctrine and Practice*.
18. Fukuyama F. (1990) The End of History? *Problems of Philosophy*, no 3.
19. Habrieva T. Ya. (2012) Legal State: challenges and objectives of constitutional justice. *Constitutional Control: Doctrine and Practice*.
20. Chirkin V. E. (2004) Constitution: Russian model.
21. Chicherin B. N. (1901) Essays on the Philosophy of Law.
22. Steinberger G. (1994) Structural elements of Western constitutional jurisdiction. Modern German constitutionalism.
23. Steinberger G. (1994) Models of constitutional jurisdiction.

УДК 34.02, 34.06, 34.08

Е. А. Певцова,
доктор юридических наук,
профессор, проректор Российского
университета кооперации, Россия;
e-mail: epevtsova@rucoop.ru

Н. Я. Соколов,
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
теории государства и права
Московского государственного
юридического университета
(МГЮА) имени О. Е. Кутафина,
Россия, e-mail: havast@mail.ru

Конструктивный подход к пониманию качества юридической деятельности

Аннотация

Цель работы. Статья раскрывает новый подход к оценке качества профессиональной юридической деятельности.

Материалы и методы. В процессе исследования авторами применялся конструктивный подход к анализу юридически значимых качеств юридической деятельности, использованы данные социологического исследования, интервьюирования, анкетирования.

Результат. Разработана модель оптимальной профессионально-юридической деятельности, выявлены наиболее значимые качества юристов, необходимые для эффективной профессиональной деятельности.

Заключение. Предложены меры по повышению эффективности деятельности юристов в профессиональной сфере.

Ключевые слова: правовое сознание, конструктивный подход, профессиональная юридическая деятельность, качества юристов.

E. A. Pevtsova,
Doctor of Law, Professor, Vice-Rector
of the Russian University of
Cooperation, Russia; e-mail:
epevtsova@rucoop.ru

N. Ya. Sokolov,
Doctor of Law, Professor, Department
of Theory of State and Law of the
Moscow State Law University
(MSLA) named O. E. Kutafina, Russia,
e-mail: havast@mail.ru

A constructive approach to understanding the quality of legal activity

Abstract

Objective. The article reveals a new approach to assessing the quality of a professional legal capacity.

Materials and Methods. The study authors used a constructive approach to the analysis of legally significant as a legal activity, used data from survey interviews, questionnaires.

Result. The model of optimal professional legal experience, identified the most important quality of lawyers needed for effective professional activity.

Conclusion. The proposed measures to improve the efficiency of the lawyers in the professional sphere.

Keywords: legal consciousness, constructive approach, a professional legal capacity qualities of the lawyer.

Качество профессиональной юридической деятельности напрямую определяет качество всей нашей правовой жизни, состояние правового государства, вот почему в современной России необходимо усиление внимания ученых-юристов к проблемам формирования и развития профессиональных качеств юристов, которые осуществляют эту деятельность, особенно в рамках образовательного процесса, с учетом его современного состояния. Как известно, образование включает в себя две основные составляющие – обучение и воспитание. Сферой воздействия обучения, носящего информационно – познавательный характер, является главным образом когнитивно-рациональная составляющая правового сознания. Воспитание же влияет главным образом на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческие сферы сознания. Обучающее содержание юридического образования вызывает в последние годы серьезную критику. Однако еще более серьезных замечаний заслуживает состояние воспитательной работы в средних и высших учебных заведениях, включая юридические.

Становится очевидным, что ее улучшение предполагает существенную активизацию научной разработки проблем формирования у юристов соответствующих профессиональных качеств. Поэтому и было предпринято исследование общих и специальных качеств профессиональных юристов и их распространенности на практике. При этом они исходили из того, что определение качеств профессионального юриста неразрывно связано и обусловлено, прежде всего, сущностью и содержанием профессионально юридической деятельности. Ее можно понимать как официально признанный государством и регламентированный законом род деятельности, связанный с правовым регулированием общественных отношений, обеспечением соблюдения членами общества правовых предписаний, требующий необходимых знаний и навыков, приобретаемых путем юридического образования или практического опыта, накладывающий на юристов социальную ответственность за эффективное выполнение возложенных на них обязанностей в системе разделения труда¹.

В приведенном определении содержатся основные требования к лицам, занимающимся профессиональной юридической деятельностью. В тесной и неразрывной связи с ними находятся качества специалиста-юриста (бакалавра, специалиста, магистра). Как отмечается в юридической литературе, требования отражают объек-

тивную сторону, а качества – субъективную. Однако их содержание одинаково: государство и общество заинтересованы, чтобы все специалисты имели весь набор качеств в рамках предъявляемых к ним требований².

Предлагаемый перечень общих и специальных качеств первоначально был составлен задолго до принятия современного образовательного стандарта, в процессе исследования профессионального сознания советских юристов с учетом мнения таких известных ученых, как И. С. Самошенко, В. Н. Кудрявцев, И. И. Карпец, М. С. Строгович, А. Р. Ратинов, Г. М. Миньковский. В результате в анкету был включен следующий набор общих качеств профессиональных юристов, свойственный им независимо от специализации: 1. справедливость; 2. честность; 3. добросовестность; 4. ответственность; 5. культурность; 6. профессиональное достоинство; 7. компетентность; 8. принципиальность; 9. неподкупность; 10. гуманность; 11. идейность; 12. гражданское мужество.

Что же представляют собой сегодня юристы как социально- профессиональная группа с точки зрения тех общих качеств, которые характерны для них³? Об этом можно судить по результатам их ответов на вопрос «Часто ли Вам приходится сталкиваться в общении с юристами со следующими качествами?» приводятся в табл. 1.

Таким образом, наиболее распространенные общие качеств юристов-профессионалов, по мнению опрошенных, если их ранжировать выстраиваются в следующий ряд: 1. культурность; 2. компетентность; 3. ответственность; 4. добросовестность; 5. профессиональное достоинство; 6. принципиальность; 7. справедливость; 8. честность; 9. неподкупность; 10. гуманность; 11. гражданское мужество; 12. идейность.

Для определения наиболее желательных качеств, находящихся в глубоком сознании юристов-профессионалов, опрашиваемым была адресована просьба указать качества, которые, с их точки зрения, должны быть, прежде всего, присущи «идеальному юристу». В соответствии с полученными ответами была составлена табл. 2.

Как явствует из таблицы профессиональные юристы признали важное значение всех этих качеств. Однако по результатам ранжирования они распределились следующим образом: 1. компетентность; 2. ответственность; 3. честность; 4. культурность; 5. неподкупность; 6. справедливость; 7. добросовестность; 8. принципиальность; 9. профессиональное достоинство; 10. гуманность; 11. гражданское мужество; 12. идейность.

¹ Соколов Н. Я. Юридическая профессия: понятие, сущность и содержание // Государство и право, 2004, № 9, С. 22–30; См. Также: Жалинский А. Э. Введение в специальность «Юриспруденция». Профессиональная деятельность юриста: учеб. 2-Е Изд., перераб. и доп. М.: Тк Велби, Изд-Во Проспект, 2007; Певцова Е. А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX–XXI веков. Москва, 2003. Сер. Серия «Правовое образование: теория и практика» / Рос. Фонд Правовых Реформ; Певцова Е. А. Воздействие современной социальной среды на правовое сознание школьной молодежи (теоретико-правовые аспекты) // Государство и право. 2006. № 12. С. 109–115; Певцова Е. А. Правовое воспитание и формирование правосознания в России // Журнал российского права. 2003. № 10; Певцова Е. А.; Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры // Современное право. 2003. № 8. С. 44.

² Новоселов В. И. Профессиональные качества советского юриста // Правоведение, 1982, № 2, С. 4.

³ Леванский В. А., Соколов Н. Я. Опыт конкретно-социологического исследования и моделирования профессиональной культуры юристов // «Lex Russica» (Научные труды МГЮА), 2006, № 2. С. 230–269.

Таблица 1

Распространенность общих качеств юристов, %

Наименование качеств	Часто	Редко	Никогда	Нет ответа	Средняя взвешенная ⁴	Баллы
1. Культурность	64,0	33,8	1,0	1,3	39,9	1
2. Гуманность	34,8	58,3	5,0	2,0	35,0	10
3. Идейность	20,6	59,6	16,9	2,6	32,87	12
4. Честность	42,6	50,8	4,9	1,8	36,95	8
5. Гражданское мужество	23,4	59,6	14,5	2,5	33,48	11
6. Принципиальность	53,5	41,9	3,1	1,5	38,43	6
7. Добросовестность	60,6	36,0	1,9	1,5	39,35	4
8. Профессиональное достоинство	61,4	34,8	2,0	1,9	39,33	5
9. Компетентность	61,6	35,9	0,8	1,8	39,52	2
10. Неподкупность	43,5	46,8	7,0	2,8	36,48	9
11. Справедливость	44,9	49,8	3,1	2,3	37,2	7
12. Ответственность	62,9	33,3	2,0	1,9	39,5	3

Таблица 2

Качества, желательные для «идеального» юриста

Название качеств	P ⁵	100-P	ранг
1. Культурность	44	56	4
2. Гуманность	16	84	10
3. Идейность	6	94	12
4. Честность	47	53	3
5. Гражданское мужество	15	85	11
6. Принципиальность	37	63	8
7. Добросовестность	40	60	7
8. Профессиональное достоинство	32	68	9
9. Компетентность	58	42	1
10. Неподкупность	42	58	5
11. Справедливость	42	58	6
12. Ответственность	55	45	2

Аналогичным образом были ранжированы названные качества во время социологических исследований, проведенных как в советское так и в постсоветское время, не только для оценки реальной их значимости (в «реале»), как в вышеприведенной таблице 1, но также для оценки их в «идеале», т.е. внутренней убежденности в значимости тех или иных качеств в профессиональной деятельности юристов.

Приведем таблицы этих качеств, ранжированных по степени их значимости для понятий «реал» и «идеал» как для советского (1983 г.), так и постсоветского периодов деятельности юристов⁶. Рассмотрим табл. 3.

Как в советское, так и в постсоветское время, как в «реале», так и в «идеале» на последних местах в ранжированном ряду качеств находятся идейность, гуманность, гражданское мужество.

В советское время такое качество как справедливость в «реале» заняло первое место по распространенности, тогда как в «идеале» в сознании юристов оно

находилось лишь на четвертом месте. Это показывает, что юрист воспринимался другими юристами как носитель справедливости. Наличие этого качества рассматривалось как необходимое условие борьбы с коррупцией. Если же взять постсоветское время, то это качество занимает в «реале» седьмое место, а в «идеале» шестое. Таким образом, мы наблюдаем падение значения этого качества.

Честность занимала в советской реальности второе место, а в «идеале» даже первое. В постсоветское время это качество опустилось лишь на две ступеньки, но в реальной действительности оно опустилось на восьмое место. Такое резкое падение в «реале» обусловлено, прежде всего, общим падением уровня нравственных ценностей в российском обществе, связанным с реставрацией капитализма.

Добросовестность, имевшая достаточную распространенность в советское время в «реале», сохранила свою значимость и в постсоветское время, опустившись

⁴ Определение средней арифметической взвешенной проводилось по формуле, в которой оценка «хорошо» принималась за 100 баллов, «удовлетворительно» – 75, «неудовлетворительно» – 50 баллов.

⁵ P – означает вес качества, набранный процент ответов.

⁶ Термином «реал» здесь обозначены качества юристов-профессионалов, имеющие место в реальной действительности, а термином «идеал» – наиболее желательные, находящиеся в глубине их сознания.

лишь на одну ступеньку. В «идеале» это же качество оказалось в середине списка, но в постсоветское время оно оказалось несколько более востребованным, поднявшись на одну ступеньку. В целом тенденция развития добросовестности как профессионального качества юристов несколько усилилась за счет повышения востребованности профессиональных качеств в период рыночных отношений, объективной необходимостью более широкого привлечения юристов к коммерческим операциям. Существовавший ранее заметный разрыв между реальным распространением этого качества среди юристов и их представлениями о его значении (пять позиций), заметно сократился (на две позиции).

В постсоветское время резко повысилось значение такого качества как ответственность. За прошедший период оно переместилось на ступеньку вверх в «реале», а в «идеале» заняло второе место. Это также вызвано изменениями, связанными с рыночной экономикой, индивидуализацией ответственности.

Заметно повысилось значение такого качества как культурность. С пятого места в советское реальности оно поднялось сегодня на первое место, возглавив список. Культурность юристов стала достаточно наглядной в современных условиях в сопоставлении с другими профессиями. В эпоху рыночных отношений имидж культурного представителя фирмы, уважаемых юристов стал востребован и для рекламных и пиаровских акций.

Ввиду возросшей востребованности юристов в рыночной экономике как в «реале», так и в «идеале» заметно поднялось значение такого качества юристов как профессиональное достоинство. Это является и одним из проявлений процесса, связанного с вытеснением нравственных качеств профессиональными умениями.

Следует отметить резкий скачок востребованности такого качества юристов как компетентность. С седьмого места в советской реальности она перешла в постсоветское время на второе место в реале и первое в идеале.

Интересно отметить, что выйдя на первое место в идеале, компетентность, оттеснила на третье место честность.

В советские времена юристы обращали внимание на то, что их коллеги ведут себя недостаточно принципиально в сопоставлении с идеальными представлениями (разрыв в три позиции). Что касается современной действительности, то значение этого качества несколько возросло, переместившись в «реале» на две позиции. Видимо, этот небольшой подъем можно объяснить рекламными целями проявлений той или иной юридической профессии (в условиях рыночной ситуации). В то же время в идеале это качество опустилось на три ступеньки. По-видимому, принципиальность – не очень то востребованное качество в эпоху рыночных отношений. Особенно в сознании юристов-практиков. Беспринципность оказывается более востребованной. Напомним, что неподкупность, как качество в «идеале»

также опустилось. Таким образом, внешне (в «реале») принципиальность стала более востребованной, между тем как в глубине сознания юристов стало очевидным, что нужна не столько их принципиальность, сколько умение обойти закон. Прочитав типичные высказывания предпринимателей при приеме на работу юриста: «Ты свою принципиальность показывай своим клиентам и нашим партнерам. А мне от тебя нужны не твоё требование строго соблюдать законы, а умение их обходить – и чтобы меня за это не посадили!».

Если в «идеале» в советское время неподкупность занимала второе место, то сейчас в «идеале», в сознании юристов-профессионалов она опустилась. Не смотря на борьбу с коррупцией, в сознании юристов это качество потеряло сразу три позиции, что говорит о потере его значимости. Это можно рассматривать как отражение роста коррупции и соответствующей деформации профессионального сознания юристов.

Гуманность как в 80-е годы прошлого века, так и сегодня остается качеством, мало востребованным юристами в реальной действительности. И это выступает еще одним свидетельством сохранения некоторых профессиональных деформаций, не смотря на принципиальные изменения в окружающем мире.

Можно отметить лишь незначительное снижение уровня значимости такого качества как идейность. Впрочем, и в советское время, как это ни покажется парадоксальным, оно занимало по востребованности одно из последних мест.

Не лучше обстоит дело и с таким качеством как гражданское мужество⁷.

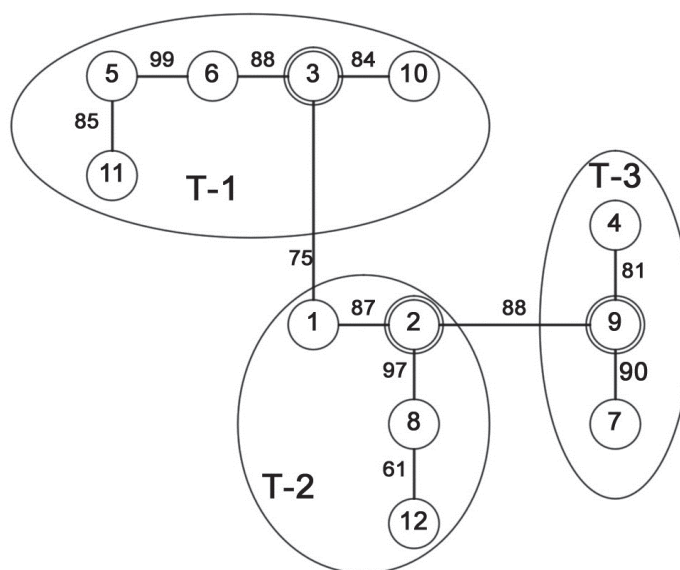
Таким образом, мы наблюдаем в качестве общей тенденции замещение этических качеств юристов деловыми, специальными. Достойно сожаления то, что такие замечательные качества как идейность, гуманность и гражданское мужество как в советское, так и постсоветское время оказались на последних местах в ранжированных нами рядах качеств. Однако так ли это на самом деле? Или, быть может, такой результат ранжирования означает лишь степень востребованности этих качеств окружением и самими юристами?

Какую же роль в сознании юристов играют морально-этические качества? Каковы характеристики разрыва между идеальными и реальными качествами в сознании юристов-профессионалов?

Результаты социологического исследования были обработаны одним из методов *теории распознавания образов* – методом «самообучения ЭВМ». Конкретная его реализация, как уже говорилось, называется методом структурной таксономии.

Теперь рассмотрим, как в сознании опрошенных нами юристов-профессионалов отражаются общие качества, указанные в анкете, а также насколько они распространены среди самих практиков (рис. 1).

⁷ Сопоставительный анализ рассмотренных качеств, применительно к специализированным профессионально-юридическим группам – задача дальнейших исследований.

Рис. 1. Модель «реал»⁸

На рисунке 1 изображены три таксона. Узлом таксона Т-1 является элемент 3 (идейность). К нему примыкают элементы 6 (принципиальность, $r=88$) и 10 (неподкупность, $r=84$). В этом же таксоне к элементу 6 (принципиальность) примыкает элемент 5 (гражданское мужество) с наибольшей силой связи ($r=99$). Далее следует элемент 11 (справедливость) с силой связи (r) равной 85.

Если профессиональный юрист располагает такими качествами как принципиальность, неподкупность, гражданское мужество, то эти качества тесно связаны с таким понятием как идейность.

Таким образом, если в реальной действительности есть значительные группы юристов-профессионалов, обладающих такими качествами как идейность и гражданское мужество, то таким юристам свойственны, как правило, и неподкупность, и принципиальность, и справедливость. Уместно напомнить, что слово юстиция имеет один корень со справедливостью.

Таксон Т-1 через узел «идейность» переходит на таксон Т-2, в котором он связан с элементом 1 (культурность). Уже из этого вытекает, что элементы таксона Т-1 органично связаны с профессиональной культурой юристов.

В таксон Т-2 наряду с культурностью (1) входят также элементы 2 (гуманность), 8 (профессиональное достоинство) и 12 (ответственность). В реальной действительности эти качества присущи выдающимся юристам, наиболее достойным представителям своей профессии. Отрадно видеть, что профессиональное достоинство, культурность, гуманизм и ответственность в реальной действительности тесно связаны между собой. Тем более, что узлом таксона является гуманность (2).

Узлом таксона Т-3 является элемент 9 (компетентность), который связан с таксоном Т-2 через элемент 2 (гуманность, $r=88$). Можно предположить, что компетентность в большинстве случаев (хотя и не всегда) связана с гуманизмом. В этот же таксон входят элементы 7 (добросовестность, $r=90$) и 7 (честность, $r=81$). И действительно, на практике компетентные юристы, как правило, являются людьми добросовестными и честными. К сожалению, из этого правила возможны и печальные исключения (например, Андрей Януарьевич Вышинский).

Как уже отмечалось, узлами описанных таксонов являются идейность, гуманность и компетентность. Таким образом, эти качества с точки зрения юристов-профессионалов являются определяющими для выбранной ими профессии. Анти-качествами для этих узлов выступают соответственно безидейность, бесчеловечность и некомпетентность. К ним наиболее тесно примыкают такие анти-качества как беспринципность, корыстолюбие, бескультурье (см. Т-1). К бесчеловечности примыкают непрофессионализм, некомпетентность (см. Т-2).

Некомпетентность же, кроме того, тесно связана с недобросовестностью и нечестностью (см. Т-3). К сожалению, эти качества слишком часто встречаются в системе современных правоохранительных органов, что позволяет многим представителям СМИ писать о власти «ментов», взамен декларируемой вертикали власти.

На рисунке 2 изображена структура максимально отдаленных признаков.

Как можно судить по рисунку, центром структуры максимально отдаленных признаков является элемент 12 – ответственность ($P=63\%$). На рис.8 все признаки непосредственно «вращаются» вокруг этого элемента. Исключение составляют элемент 10 (неподкупность) и

⁸ Символом «real» названы реальные качества юристов-профессионалов, На рисунке изображен путь «максимального притяжения» между качествами, построенный по матрице коэффициентов корреляции между этими качествами в пространстве семи признаков респондентов.

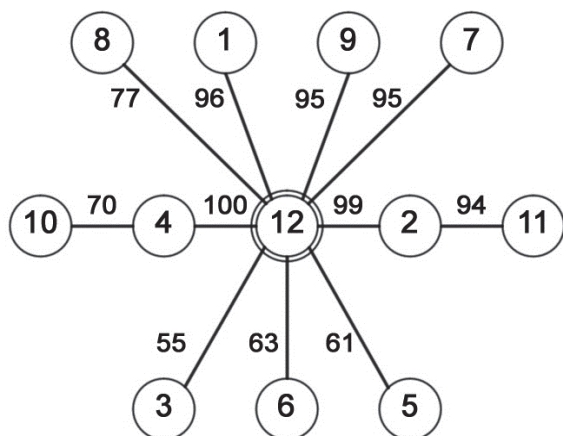

Рис. 2. Структура максимально отдаленных признаков

примыкающий к элементу 4 (честность). С другой стороны – такой элемент как справедливость (11), примыкающий к гуманности (2).

Структура максимальной отдаленности показывает нам, что ее узлом, вокруг которого движутся все остальные признаки выступает *ответственность*. Таким образом, ее анти-качество, которым будет *безответственность* является для юридического прогресса «корнем зла». Между тем как это качество получило в настоящее время значительное распространение, в то время как последовательных мер по борьбе с ней не проводится. Достаточно сказать, что в законах, посвященных службе в государственных органах практически отсутствуют нормы, говорящие об ответственности современных чиновников, даже в отсылочном или бланкетном виде.

Моделирование общих качеств, свойств юристов-профессионалов показало, что, казалось бы, наименее востребованные в нынешнем обществе такие качества

как идейность и гуманность, на самом деле являются узловыми, определяющими их реальное поведение. Узловым качеством является, разумеется, и компетентность.

Моделирование показало, что если эти качества есть у юристов-профессионалов, то они непременно связаны с рядом других качеств, и как именно связаны. Это заставляет юридические ведомства и учебные заведения обратить особое внимание не только на формирование такого качества как компетентность, но и на воспитание гуманности, идейности. При этом идейность должна быть увязана с принципиальностью и неподкупностью в сложных условиях коррумпированного, криминализованного окружения.

Проведенный анализ еще раз позволяет утверждать, что результаты социологического исследования, в нашем случае, лишь грубо, в общих чертах обозначают некоторую тенденцию. В то время как моделирование может дать объемную картину, образы, выводы, позволяющие более правильно и точно выстроить работу в сфере юридического образования и правового воспитания.

А какие общие качества, прежде всего, должны быть присущи «идеальному юристу»? На основе полученных ответов опрошенных была построена и соответствующая модель «идеал»⁹, т.е. модель «максимального притяжения» между качествами «идеального юриста» (рис. 3).

На рисунке 3 образовалось три таксона. В *первый таксон* (Т-1) вошли следующие пять признаков: 4 (честность), 7 (добросовестность), 10 (неподкупность), 11 (справедливость), 12 (ответственность). По вошедшим в таксон Т-1 признакам, его можно назвать *таксоном морально-этических качеств*.

Узлом таксона является признак 12 – ответственность. Таким образом, для морально-этических качеств юриста особое значение имеет ответственность, с системообразующим значением. На нее замыкаются такие признаки

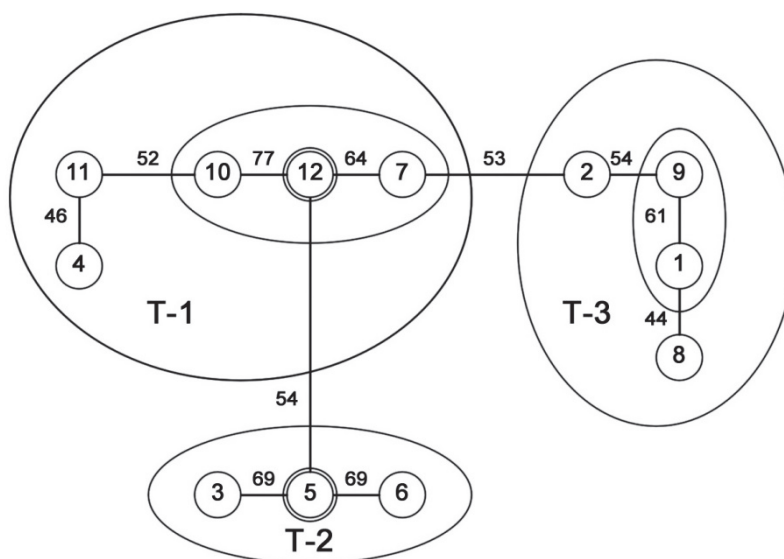

Рис. 3. Модель «максимального притяжения» между качествами «идеального юриста»

⁹ Символом «ideal» (идеал) обозначены идеальные, наиболее желательные для профессиональных юристов качества.

как 10 (неподкупность, $r=77$), 7 (добросовестность, $r=64$) и 5 из таксона Т-2 (гражданское мужество, $r=54$). В таксон 1 входят также признак 11 (справедливость, $r=52$), а к справедливости примыкает признак 4 (честность, $r=46$).

Обратим внимание, что ответственность выступает, таким образом, узловым, важнейшим качеством, значение которого является определяющим для всех семи групп опрошенных нами профессиональных юристов. К сожалению, в действующем законодательстве это качество не упоминается специально.

Таксон Т-2 можно назвать таксоном гражданского мужества как и его узловой признак 5. Он тесно связан с признаком 3 (идейность, $R=69$) и признаком 6 (принципиальность, $R=69$).

В таксон 3 вошли следующие четыре признака: 1 (культурность), 2 (гуманность), 8 (профессиональное достоинство), 9 (компетентность). Наибольшая сила связи в этом таксоне ($R=61$) между культурностью (1) и компетентностью (9). А к признаку 9 (компетентность) примыкает признак 2 (гуманность, $R=54$). К признаку 1 (культурность) примыкает признак 8 (профессиональное достоинство, $R=44$). Это позволяет назвать Т-3 таксоном профессиональной культуры.

Таким образом, с точки зрения семи групп опрошенных нами юристов-профессионалов важнейшими, определяющими для идеальной модели юриста являются такие качества как 12 – ответственность, 5 – гражданское мужество, 9 – компетентность и 1 – культурность.

Юристы-профессионалы в глубине души несут образ идеального юриста, сочетающего в себе такие качества как компетентность и культурность с такими качествами как гражданское мужество и ответственность. Без двух последних невозможно построить правовое государство в наших сложных условиях. К сожалению, гражданское мужество явилось узловым качеством только в «идеале».

Каковы же деформации профессионального сознания даже в «идеале»? Для ответа на данный вопрос рассмотрим структуру «отталкивания» между признаками «идеальной модели» (рис. 4).

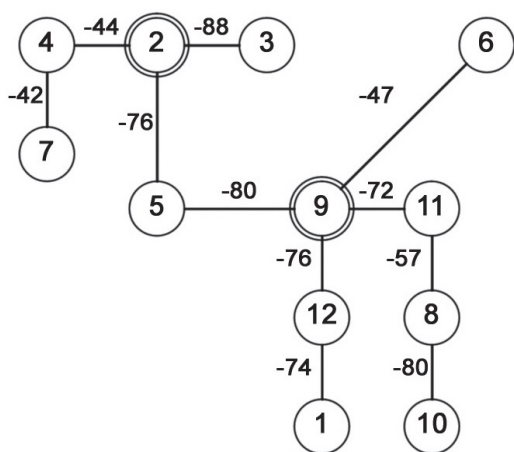

Рис. 4. Структура «отталкивания» между признаками «идеальной модели»

Узлами структуры являются признаки 9 (компетентность) и 2 (гуманность). От признака 9 (компетентность) «отталкиваются» признак 5 (гражданское мужество, $R=-80$), признак 12 (ответственность, $R=-76$), признак 11 (справедливость, $R=-72$) признак 6 (принципиальность, $R=-47$).

Обращает на себя внимание, что признак 5 (гражданское мужество) отталкивается от признака 9 (компетентность) с силой $R=-80$, а от признака 2 (гуманность) с силой $R=-76$. С нашей точки зрения это означает, что в сознании современных юристов-профессионалов высококвалифицированный специалист-юрист вовсе не обязан обладать высокими морально-этическими качествами. Скорее наоборот. Он может хорошо послужить кому угодно, лишь бы за это хорошо платили. Не случайно, видимо, до сих пор жива поговорка из царских времен: «Аблакатик, аблакат – нанятая совесть».

От признака 2 (гуманность) отталкиваются признак 3 (идейность, $R=-88$), признак 5 (гражданское мужество, $R=-76$), признак 4 (честность, $R=-44$). Жив в сознании юристов-профессионалов и признак «пролетарского гуманизма»: «если враг не сдастся – его уничтожают». Разумеется, уничтожение «врагов народа» требует большого «гражданского мужества» и своеобразной «честности» (ригоризма), допускающих обвинительный уклон. Можно предположить, что для юристов «карающих» идеальным является «революционный гуманизм», а для «защищающих» – высокий профессионализм, независимо от обстоятельств дела.

Рассмотрим и проанализируем рисунок 5, показывающий минимальное влияние качеств идеального юриста.

Рисунок показывает нам, что центром независимости и оригинальности является такой признак как *честность*. К сожалению, он оказывает, в наше время, минимальное влияние на все признаки идеальной модели. Это означает, что честность, даже в идеале, не очень-то нужна современному юристу-профессио-

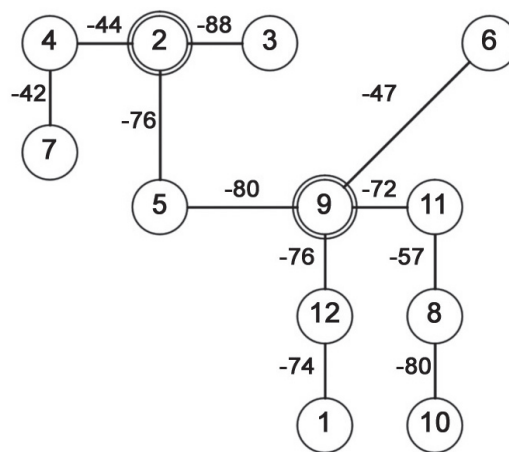

Рис. 5. Минимальное влияние качеств идеального юриста

налу. Довольно сильно этот признак отталкивается от признака 2 (гуманизм, $R = -44$). Это означает, что гуманность, к сожалению, даже в «идеале» не очень то свойственна многим современным представителям юридической профессии. Особенно в современном криминализованном обществе.

И все таки не следует забывать, что это качество относится к числу узловых и органично связано с другими качествами (см. таксон Т-2 на рис. 1).

Сделаем некоторые выводы. Моделирование методом структурной таксономии позволило, во-первых, выделить пять групп специальных качеств, необходимых юристам-профессионалам и наиболее востребованных обществом в настоящее время. Эти пять групп качеств устойчиво держатся вместе как по уровню их значимости (евклидовых расстояний), так и по их направленности (это показывает корреляционный анализ). Эти группы качеств позволяют выделить соответственно пять основных направлений совершенствования подготовки юристов-профессионалов, для групп повышения квалификации в юридических высших учебных заведениях.

Во-вторых, моделирование позволило также выявить узловые, важнейшие черты идеального юриста-профессионала, которые бытуют в сознании практиков-юристов на современном этапе, в условиях развития рыночной экономики. Эти выявленные нами узловые черты находятся в глубине сознания юристов и проявляются в результате моделирования.

Анализ показал, что в образе идеального юриста, с точки зрения самих профессионалов непременно должны быть такие определяющие общие качества как ответственность, гражданское мужество, компетентность, культурность, гуманность, честность, профессиональное достоинство. На формирование прежде всего этих качеств и должны быть направлены содержание юридического образования с его обучающей и воспитательной составляющими. В качестве примеров юристов, сочетавших в себе эти качества могут быть такие выдающиеся личности как А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако, Н. П. Карабчевский и др.

Что касается специальных качеств, то необходимо обратить внимание, прежде всего, на формирование творческого отношения к работе, самостоятельности, теоретической подготовленности, дисциплинированности, объективности, тактичности, настойчивости и самокритичности. Для успешной работы юристов-профессионалов в реальной обстановке необходимо развивать такие качества как хорошее знание законодательства, профессиональное мастерство, творческое отношение к работе, активность, а также соответствующие социально-психологические установки.

Нельзя не видеть, что налицо ряд недостатков и дефектов, устранение которых могло бы существенно способствовать повышению их правовой культуры. Главные пути к этому – совершенствование правового формирования, улучшение юридической подготовки

юристов, повышение их общей культуры, формирование необходимых профессиональных и нравственных качеств.

Литература

1. Певцова Е. А. Роль институтов гражданского общества в обеспечении правовой защиты детей и молодежи // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2014. № 4. С. 124–129.
2. Певцова Е. А. О некоторых аспектах правосознания адвокатов: историко-правовое исследование // *Право и образование*. 2014. № 2. С. 144–156.
3. Певцова Е. А. О некоторых особенностях юридической техники в процессе правотворчества в сфере образования // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2013. № 4. С. 113–122.
4. Певцова Е. А. Права детей и молодежи: актуальные проблемы правового регулирования отношений с участием молодых лиц Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер». 2013. С. 296.
5. Певцова Е. А. Юридическое образование: формирование правовой культуры общества // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2012. № 5. С. 119–123.
6. Певцова Е. А. Теоретико-правовые основы преодоления правового нигилизма и формирования правовой культуры детей и молодежи: монография. Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер». 2012. – 320 с.
7. Соколов Н. Я. Юридическая профессия: понятие, сущность и содержание // *Государство и право*. 2004. № 9. С. 22–30.
8. Жалинский А. Э. Введение в специальность «Юриспруденция». Профессиональная деятельность юриста: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Тк Велби, Изд-во Проспект, 2007.
9. Певцова Е. А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX–XXI веков. Москва, 2003. Сер. Серия «Правовое образование: теория и практика» / Рос. Фонд Правовых Реформ.
10. Певцова Е. А. Воздействие современной социальной среды на правовое сознание школьной молодежи (теоретико-правовые аспекты) // *Государство и право*. 2006. № 12. С. 109–115.
11. Певцова Е. А. Правовое воспитание и формирование правосознания в России // *Журнал российского права*. 2003. № 10.
12. Певцова Е. А. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры // *Современное право*. 2003. № 8. С. 44.
13. Новоселов В. И. Профессиональные качества советского юриста // *Правоведение*. 1982. № 2. С. 4.
14. Леванский В. А., Соколов Н. Я. Опыт конкретно-социологического исследования и моделирования профессиональной культуры юристов // *«Lex Russica» (Научные труды МГЮА)*. 2006. № 2. С. 230–269.

References

1. Pevstova E. A. (2014) Rol' institutov grazhdanskogo obshhestva v obespechenii pravovoj zashhity detej i molodezhi. *Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki*, no 4, pp. 124–129.
2. Pevstova E. A. (2014) O nekotoryh aspektah pravosoznanija advokatov: istoriko-pravovoe issledovanie. *Pravo i obrazovanie*, no 2, pp. 144–156.
3. Pevstova E. A. (2013) O nekotoryh osobennostjakh juridicheskoi tehniki v processe pravotvorchestva v sfere obrazovanija. *Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki*, no 4, pp. 113–122.
4. Pevstova E. A. (2013) Prava detej i molodezhi: aktual'nye problemy pravovogo regulirovanija otnoshenij s uchastiem molodyh lic Jaroslavl'-Moskva, p. 296.
5. Pevstova E. A. (2012) Juridicheskoe obrazovanie: formirovanie pravovoj kul'tury obshhestva. *Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki*, no 5, pp. 119–123.
6. Pevstova E. A. (2012) Teoretiko-pravovye osnovy preodolenija pravovogo nigilizma i formirovanija pravovoj kul'tury detej i molodezhi: monografija, p. 320.
7. Sokolov N. Ja. (2004) Juridicheskaja Professija: Ponjatie, Sushhnost' I Soderzhanie. *Gosudarstvo I Pravo*, no 9, pp. 22–30.
8. Zhalinskij A. Je. (2007) Vvedenie V Special'nost' «Jurisprudencija». Professional'naja Dejatel'nost' Jurista.
9. Pevstova E. A. (2003) Pravovaja kul'tura i pravovoe vospitanie v Rossii na rubezhe XX–XXI vekov.
10. Pevstova E. A. (2006) Vozdejstvie sovremennoj social'noj sredy na pravovoe soznanie shkol'noj molodezhi (teoretiko-pravovye aspekty). *Gosudarstvo I Pravo*, no 12, pp. 109–115.
11. Pevstova E. A. (2003) Pravovoe vospitanie i formirovanie pravosoznanija v Rossii. *Zhurnal rossijskogo prava*, no 10.
12. Pevstova E. A. (2003) Pravovoe vospitanie kak sredstvo formirovanija pravovoj kul'tury. *Sovremennoe Pravo*, no 8, p. 44.
13. Novoselov V. I. (1982) Professional'nye Kachestva Sovetskogo Jurista. *Pravovedenie*, no 2, p. 4.
14. Levanskij V. A., Sokolov N. Ja. (2006) Opyt konkretno-sociologicheskogo issledovanija i modelirovanija professional'noj kul'tury juristov. «Lex Russica» (*Nauchnye trudy MGJuA*), no 2, pp. 230–269.

УДК 338.23

Т. В. Бутова,

кандидат экономических наук,
доцент, заместитель декана
факультета «Государственное и
муниципальное управление»,
Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации, Москва, Россия;
e-mail: tvbutova@mail.ru

Л. Р. Добрина,

бакалавр факультета
«Государственное и муниципальное
управление», заместитель
председателя научного
студенческого общества факультета,
Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации, Москва, Россия;
e-mail: leilochka_d@mail.ru

Особенности применения государственно-частного партнерства в реализации инновационной деятельности

Аннотация

Цель работы. Выявить эффекты от взаимодействия государства, частного сектора экономики и научного сообщества в реализации инновационной деятельности.

Материалы и методы. Рассмотрена модель государственно-частного партнерства (ГЧП) в реализации инновационной деятельности, изучены механизмы ГЧП и основные подходы к определению синергетического эффекта ГЧП в реализации инновационной деятельности.

Результат. Анализ составляющих элементов синергетического эффекта ГЧП в реализации инновационной деятельности показал, что интеграция усилий органов государственной власти, научно-исследовательского сообщества и частного сектора в рамках реализации проектов ГЧП способствует созданию инновационной экономики и социально-экономическому развитию страны.

Заключение. Вовлечение государства, частного сектора экономики и научного сообщества в высокоэффективную совместную инновационную деятельность способствует повышению научно-технологического потенциала страны и ее социально-экономическому развитию.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инновационная деятельность, государство, частный партнер, исследовательская организация, синергетический эффект.

Butova T. V.,

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Deputy Dean of
the Department of State and municipal
management, Finance university under
the Government of the Russian
Federation, Russia, Moscow;
e-mail: tvbutova@mail.ru

Dobrina L. R.,

student at the Department of State and
municipal management, Finance
university under the Government of the
Russian Federation, Russia, Moscow;
e-mail: leilochka_d@mail.ru

Features of use of public-private partnership in realization of innovative activity

Abstract

Purpose of work. *To identify the effects of interaction between the state, private sector and scientific community in the implementation of innovative activities.*

Materials and methods. *Has been studied the model of public-private partnership (PPP) in the implementation of innovative activity, the mechanisms of PPP and the main approaches to the determination of the synergistic effect of PPP in the implementation of innovative activities.*

Results. *Analysis of the constituent elements of the synergistic effect of PPP in the implementation of innovative activities has shown that the integration of efforts of public authorities, the research community and the private sector in the implementation of PPP projects contributes to the creation of an innovative economy and socio-economic development of the country.*

Conclusion. *The involvement of the state, the private sector and the scientific community in a highly efficient innovation activity contribute to the improvement of scientific-technical potential of the country and its socio-economic development.*

Keywords: *public-private partnership, innovative activity, state, private partner, research organizations, synergistic effect.*

В условиях обостряющейся глобальной конкуренции экономическое развитие Российской Федерации напрямую зависит от создания устойчивых конкурентных преимуществ, основой для которых может стать сохранившаяся в стране мощная научно-техническая база. Опыт стран-лидеров мировой экономики указывает России перспективные направления развития, способствующие созданию таких преимуществ. Среди этих направлений можно выделить государственно-частное партнерство (ГЧП) в реализации инновационной деятельности [5].

В настоящее время Правительство Российской Федерации издало ряд законодательных актов, направленных на стимулирование ГЧП в инновационной деятельности и создание эффективной национальной инновационной системы. Однако наблюдается значительное отставание России по показателям развития организационно-правовых и финансово-экономических механизмов ГЧП в реализации инновационной деятельности. Несмотря на то, что сегодня в российской экономической практике применяется ряд моделей ГЧП, они лишь в малой степени способствуют развитию в стране инновационной деятельности. Инициативы, принимаемые в данном направлении, в большинстве случаев блокируются в связи с наличием пробелов в законодательстве и громоздких административных инструментов регулирования, недостаточной адаптивностью имеющихся моделей ГЧП к условиям, в которых реализуется инновационная деятельность, и отсутствием возможности комбинирования механизмов, составляющих содержание этих моделей. Столкнувшись с указанными проблемами, частный сектор экономики нередко теряет интерес к участию в государственно-частном партнерстве.

Таким образом, проблема вовлечения государства, частного сектора экономики и научного сообщества в высокоэффективную совместную инновационную деятельность, а также стремления построения моделей ГЧП, обеспечивающих такую эффективность, крайне актуальна и требует решения.

Государственно-частное партнерство – это институциональный и организационный альянс между государством

и бизнесом, осуществляемый на договорной основе между государственными органами управления и частными структурами, в котором предметом соглашения являются государственная собственность или услуги [2].

Инновационная деятельность – это деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее функционирования [1].

Применение любого механизма управления предполагает наличие субъекта и объекта управления. Под субъектом обычно понимают управляющий орган, наделенный необходимыми полномочиями по применению механизма управления. Под объектом обычно подразумевают организационную структуру, на которую субъект управления воздействует при помощи механизма управления. Таким образом, механизмом управления можно считать способ воздействия субъекта управления на объект управления.

В Российской Федерации при ГЧП субъектами управления являются государственные органы различного уровня, а объектами управления выступают организации частного сектора экономики.

Следовательно, обобщенная структурная модель ГЧП в реализации инновационной деятельности будет включать следующие системообразующие элементы:

- субъект управления;
- объект управления;
- определенные условия ГЧП в реализации инновационной деятельности;
- способ воздействия субъекта управления на объект управления, т.е. механизмы ГЧП в реализации инновационной деятельности;
- выгоды, получаемые государством, частным сектором и исследовательскими организациями, вовлеченными в ГЧП при реализации инновационной деятельности [5].

К основным моделям реализации ГЧП в РФ можно отнести: концессию; особые экономические зоны; инвестиционные фонды; соглашение о разделе продукции; кооперацию между промышленными предприятиями и ву-

зами. Последняя из перечисленных моделей активно используется в реализации инновационной деятельности.

К организационно-правовым механизмам ГЧП в реализации инновационной деятельности относятся:

а) механизм организационно-правового оформления ГЧП, в рамках которого определяются вид субъекта и объекта управления, цели партнерства и условия его прекращения, модель и вид договора ГЧП;

б) механизм распределения правомочий между партнерами, который характеризует распределение прав на объект соглашения в период реализации ИП и после его окончания;

в) механизм распределения доходов, ответственности и рисков между партнерами;

г) механизм вовлечения в ГЧП, конкретизирующий льготы и преференции, предоставляемые его участникам;

д) механизм государственного регулирования ГЧП, устанавливающий способы государственного регулирования ГЧП.

К финансово-экономическим механизмам ГЧП в реализации инновационной деятельности относятся:

а) механизм финансирования ГЧП (заем, кредит, ссуда, субсидия, грант или иной способ получения финансирования);

б) механизм ресурсного обеспечения (характеризует размер вносимой субъектом и объектом управления доли ресурсного обеспечения);

в) механизм налогообложения (вид системы налогообложения, налоговые ставки и отсрочки);

г) механизм страхования (страховые ставки и отсрочки);

д) механизм тарификации (тарифные ставки и отсрочки).

Современные научные теории не дают общепризнанного метода классификации механизмов ГЧП и их признаков. На практике, в большинстве случаев, используются иерархическим методом классификации либо строят информационно-логическую морфологическую модель объекта исследования.

Практическое использование этих методов связано, как правило, с возникновением ряда проблем. Например, при включении в классификацию большого числа механизмов ГЧП и их признаков лицо, принимающее решение (ЛПР), сталкивается с громоздким массивом слабоструктурированной информации. При появлении возможности выбора между несколькими сочетаниями процесс принятия ЛПР окончательного решения еще более усложняется.

Синергетический эффект ГЧП в реализации инновационной деятельности обусловлен как самой сутью инновационной деятельности, так и механизмами ГЧП, т.е. имеет место интегральный синергетический эффект, выражающийся в следующем:

- в проведении дополнительных НИОКР и получении их результатов;

- в достижении научно-технического превосходства партнеров;

- в увеличении объемов производства инновационной продукции;

- в дополнительном доходе партнеров от коммерциализации инноваций;

- в возможности привлечения к сотрудничеству иностранных исследователей.

Участником ГЧП в реализации инновационной деятельности может быть государство, частный сектор и исследовательская организация, выполняющая НИОКР. Организацией, выполняющей НИОКР, может являться:

- высшее учебное заведение, обладающее базой для выполнения НИОКР;

- научно-исследовательский институт;

- государственная исследовательская лаборатория;

- частная исследовательская лаборатория либо исследовательское подразделение предприятия, принадлежащего частному сектору;

- малое инновационное предприятие.

Рассмотрим синергетический эффект ГЧП в реализации инновационной деятельности, который можно описать в виде суммы следующих составляющих его элементов (рис. 1):

- эффекта от реализации инновационной деятельности государством;

- эффекта от реализации инновационной деятельности частным партнером;

- эффекта от реализации инновационной деятельности исследовательской организацией, выполняющей НИОКР;

- дополнительного эффекта, получаемого за счет взаимодействия государства, частного партнера и исследовательской организации.

Дополнительный эффект, получаемый за счет взаимодействия государства, частного партнера и исследовательской организации, можно представить в виде суммы следующих составляющих его элементов:

- дополнительного эффекта для государства;

- дополнительного эффекта для частного партнера;

- дополнительного эффекта для исследовательской организации, выполняющей НИОКР.

Эффект от реализации:

- инновационной деятельности государством;
- инновационной деятельности частным партнером;
- инновационной деятельности исследовательской организацией;
- доп. эффект от взаимодействия трех сторон

Синергетический эффект ГЧП

Рис. 1. Синергетический эффект ГЧП в реализации инновационной деятельности

Далее анализируем каждый из перечисленных выше составляющих элементов дополнительного эффекта, получаемого за счет взаимодействия государства, частного партнера и исследовательской организации.

Дополнительный эффект для государства можно описать в виде суммы следующих составляющих его элементов (рис. 2) [4]:

- эффекта экономии бюджетных средств, выделяемых на государственные закупки, заказы и реализацию инновационной деятельности;
- научно-технического эффекта от дополнительно осуществляемых НИОКР;
- инфраструктурного эффекта, который выражается в создании новой инфраструктуры для реализации инновационной деятельности;
- эффекта от увеличения налоговых, страховых и тарифных отчислений в бюджеты различных уровней;
- эффекта от увеличения числа рабочих мест и социальных отчислений в бюджеты различных уровней;

эффекта от обеспечения высокой эффективности инновационной деятельности в результате получения доступа к передовым бизнес-процессам.

Дополнительный эффект для частного партнера можно описать в виде суммы следующих составляющих его элементов (рис. 3) [3]:

- эффекта от привлечения внешнего капитала, т.е. получение государственных субсидий, льготный доступ к активам государственных банков, экономия собственных средств;
- эффекта от приватизации основных средств, полученных в рамках ГЧП в реализации инновационной деятельности. Такими основными средствами могут быть полученные как результат реализации проекта ГЧП здания и сооружения, инновационное оборудование и машины;
- эффекта от предоставления государственных гарантий, т.е. получение доступа к активам частных банков, льготные условия ведения хозяйственной деятельности;

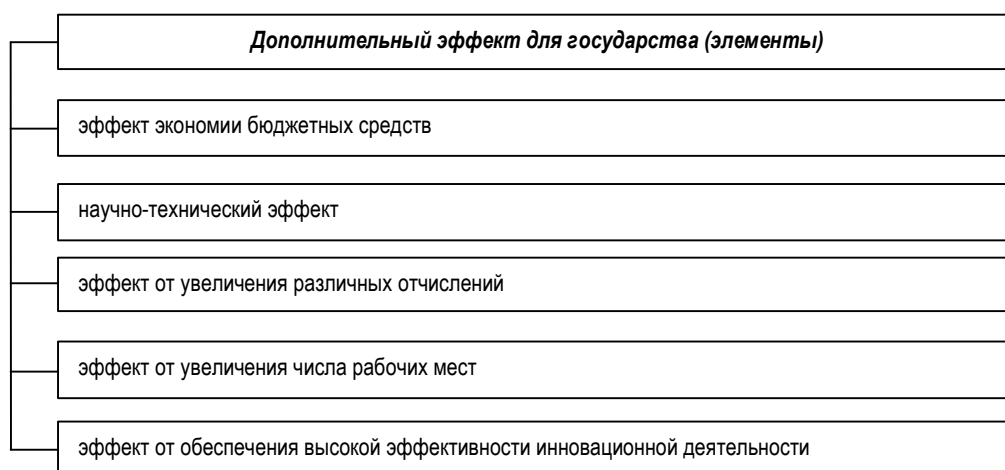

Рис. 2. Дополнительный эффект для государства

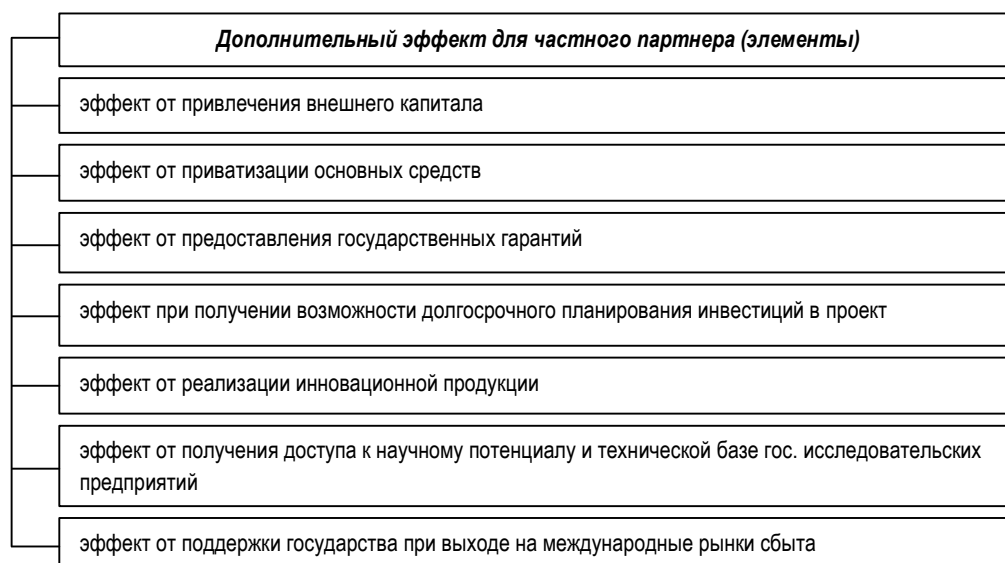

Рис. 3. Дополнительный эффект для частного партнера

- эффекта при получении возможности долгосрочного планирования инвестиций в проект, т.е. горизонт планирования свыше 5 лет;

- эффекта от реализации инновационной продукции, выпуск которой возможно наладить в период осуществления проекта ГЧП в реализации инновационной деятельности и после его окончания;

- эффекта от получения доступа к научному потенциалу и технической базе государственных исследовательских предприятий, т.е. их лабораторной и опытной базе, уникальному оборудованию и результатам НИОКР, исследовательскому и техническому персоналу;

- эффекта от поддержки государства при выходе на международные рынки сбыта.

Дополнительный эффект для исследовательских организаций, выполняющих НИОКР, можно описать в виде суммы следующих составляющих его элементов (рис. 4):

- эффекта от дополнительно осуществляемых исследовательскими организациями НИОКР, проведение которых было бы невозможно без участия в проекте ГЧП в реализации инновационной деятельности;

- эффекта от привлечения исследовательскими организациями дополнительных финансовых средств, направляемых на осуществление НИОКР;

- эффекта от достижения исследовательскими организациями научно-технического превосходства над конкурентами в определенных областях исследований;

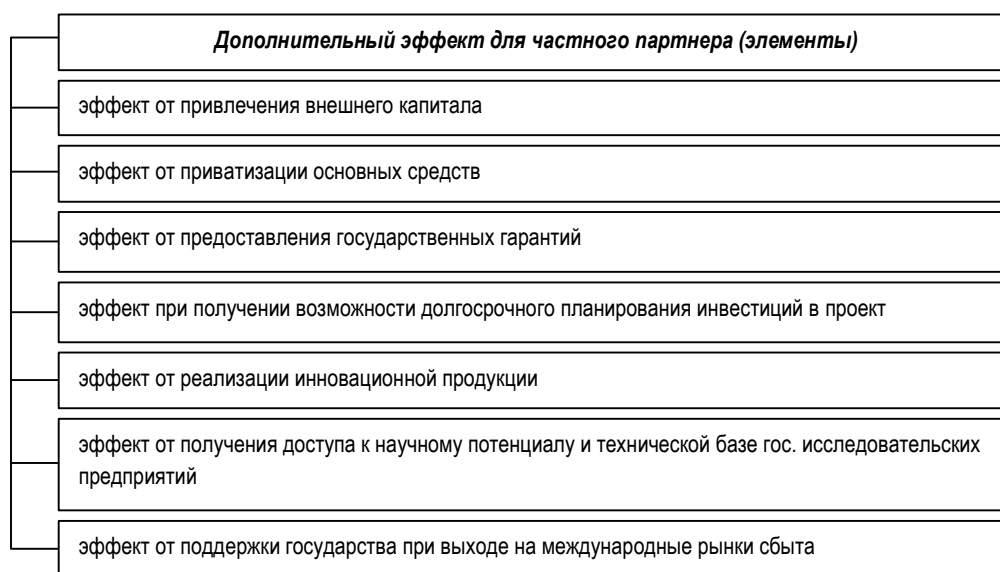

Рис. 3. Дополнительный эффект для частного партнера

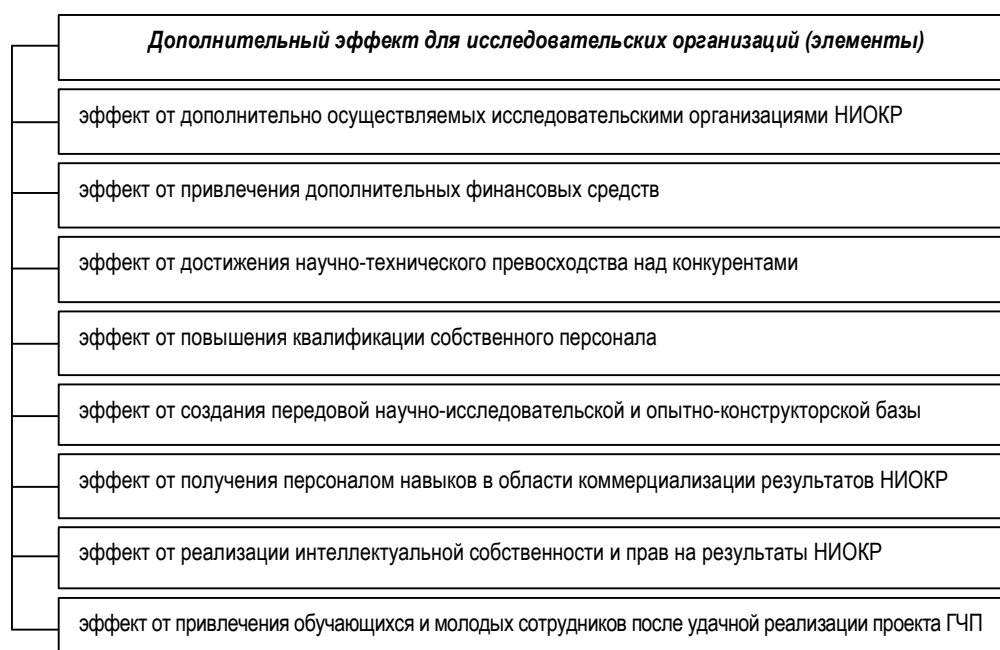

Рис. 4. Дополнительный эффект для исследовательских организаций, выполняющих НИОКР

- эффекта от повышения квалификации собственного персонала исследовательских организаций в практических областях деятельности, а также от повышения вероятности привлечения к сотрудничеству высококвалифицированного персонала других исследовательских организаций и уровня междисциплинарной кооперации ведущих исследователей в рамках ГЧП в реализации инновационной деятельности;

- эффекта от создания исследовательскими организациями передовой научно-исследовательской и опытно-конструкторской базы, а также от приобретения современного оборудования и последующего его использования, что будет способствовать привлечению новых заказов на осуществление НИОКР;

- эффекта от получения персоналом исследовательских организаций практических навыков в области коммерциализации результатов НИОКР;

- эффекта от получения персоналом исследовательских организаций практических навыков проведения маркетинговых исследований с целью определения перспективности коммерциализации результатов НИОКР; своевременное проведение подобных исследований избавляет исследовательские организации от расходов на патентование экономически бесперспективных результатов НИОКР;

- эффекта от реализации исследовательскими организациями интеллектуальной собственности и прав на результаты НИОКР, полученные в рамках ГЧП в реализации инновационной деятельности, т.е. паушальные платежи и роялти;

- эффекта от привлечения большего числа обучающихся (в случае если исследовательской организацией является вуз) и молодых сотрудников после удачной реализации проекта ГЧП в реализации инновационной деятельности, а также от общего улучшения имиджа исследовательской организации.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что интеграция усилий органов государственной власти, научно-исследовательского сообщества и частного сектора экономики в рамках реализации проектов ГЧП является одним из наиболее перспективных направлений повышения научно-технического потенциала страны, ее социально-экономического развития и создания инновационной экономики.

более перспективных направлений повышения научно-технического потенциала страны, ее социально-экономического развития и создания инновационной экономики.

Литература

1. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 02.11.2013) «О науке и государственной научно-технической политике». URL: <http://base.consultant.ru>.

2. Антонова К. А. Государственно-частное партнерство как фактор социально-экономического развития России: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2012.

3. Арсенова Е. В., Пухова М. М., Смирнова А. А., Миловидова Н. А. Система управления инновационным предпринимательством в Российской Федерации: нормативно-правовые основы // Вестник Академии. 2014. № 3 (40). С. 125–133.

4. Попадюк Н. К., Семкина О. С. Новации во внутренней организации государственных органов: место бизнеса в их внедрении и развитии // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 300–303.

5. Рагулина Ю. В., Петрова Ю. И., Плахотников А. А., Елесина М. В. Государственно-частное партнерство: региональный опыт развития: монография. М., 2014.

References

1. The Federal Law from 23.08.1996 № 127-FL (as amended on 02.11.2013) «On science and state scientific and technical policy». URL: <http://base.consultant.ru>.

2. Antonova K. A. (2012) Public-private partnership as a factor of socio-economic development of Russia.

3. Arsenova E. V., Pukhova M. M., Smirnova A. A., Milovidova N. A. (2014) The control system of innovative entrepreneurship in the Russian Federation: legal framework. *Bulletin of the Academy*, no 3 (40), pp. 125–133.

4. Popadiuk N. K., Semkina O. S. (2014) Innovations in the internal organization of state agencies: place of business in their implementation and development. *Economics and entrepreneurship*, no 7, pp. 300–303.

5. Ragulina Yu. V., Petrova Yu. I., Plotnikov A. A., Elesina M. V. (2014) Public-private partnership: regional development experience.

УДК 338.2

Т. В. Бутова,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное
и муниципальное управление»,
заместитель декана факультета
«Государственное и муниципальное
управление» по учебной и
воспитательной работе,
Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации, Москва

Д. А. Кузьмина,
студентка факультета
«Государственное и муниципальное
управление» Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации, Москва

М. С. Цыплакова,
студентка факультета
«Государственное и муниципальное
управление» Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации, Москва

Роль федеральных целевых программ в социально-экономическом регулировании государства. Проблемы разработки и реализации федеральных целевых программ на примере программы «Доступная среда» на 2011–2020 гг. и возможные пути их решения

Аннотация

Цель работы. На основе теоретических данных о федеральных целевых программах определить их роль в государственной экономике, выявить проблемы реализации и рассмотреть возможные пути решения.

Материалы и методы. В статье приведены данные о федеральных целевых программах. Подробно рассмотрен порядок формирования и реализации федеральных целевых программ.

Результат. На основе теоретических данных о федеральных целевых программах выявлены особенности их формирования и реализации. Рассмотрены проблемы и возможные пути решения, способные улучшить эффективность проведения данной политики государством.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы органами власти для повышения эффективности реализации федеральных целевых программ.

Ключевые слова: программа, федеральная целевая программа, роль федеральных целевых программ, формирование программ, реализация программ.

T. V. Butova,
Candidate of economic Sciences,
Deputy Dean of the Faculty of State
and municipal management for
academic and educational work,
assistant professor of State and
municipal management faculty in
Finance University under the
Government of Russian Federation

The role of the federal targeted programs in the social and economic state regulation.

D. A. Kuzmina,
student of the faculty of State and
municipal management, Finance
University under the Government of
the Russian Federation

M. S. Tsyplakova,
student of the faculty of State and
municipal management, Finance
University under the Government of
the Russian Federation

Problems of development and implementation of federal target programs and possible solutions on the example of the «Accessible Environment» 2011–2020 program

Abstracts

Purpose of work. *To determine the role of the federal target programs on the basis of theoretical data; to identify problems of implementation and reveal possible solutions.*

Materials and methods. *The article presents data about the federal programs. The method of formation and implementation of the federal target programs is considered in details.*

Results. *On the basis of theoretical data about the federal target programs the features of formation and implementation were determined. Problems and possible solutions that can improve the effectiveness of the government policy are revealed.*

Conclusion. *The results can be used by authorities to improve the implementation of the federal target programs.*

Keywords: *program, the federal target program, the role of the federal target programs, formation of the programs, the implementation of the programs.*

На сегодняшний день федеральные целевые программы являются одним из постоянных средств реализации структурной политики государства [3]. С их помощью активно воздействуют на социально-экономическое развитие государства. Они сосредоточены на реализации наиболее значимых для государства крупномасштабных инвестиционных и научно-технических проектов, которые входят в сферу полномочий органов исполнительной власти. Все эти факторы в совокупности обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Федеральные целевые программы (ФЦП), в осуществлении которых участвует Российская Федерация (далее – целевые программы), представляют собой увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации [5].

История разработки ФЦП уходит в 30-е годы XX века в индустриально развитые страны Европы. Уже в середине 60-х годов этот метод получил широкое распространение, особенно в США, и стал использоваться для целенаправленного формирования бюджетной политики. Он рассматривался в качестве элемента непрерывного планирования. Именно Министерством

обороны США была разработана система «планирование – программирование – бюджетирование». Безусловно, со временем целевые программы стали совершенствоваться (преобразования коснулись как самого процесса проектирования и разработки, так и разрешения различных противоречий между ведомственно-отраслевыми и федерально-целевыми принципами), поэтому в настоящее время они заняли центральное место в системе государственного регулирования экономики.

У СССР также был опыт в разработке и реализации ФЦП. Ярким примером этого служит программа электрификации России (ГОЭЛРО) в 1920 году. После этого началась резкая проработка наиболее важных и значимых проблем в области экономики, промышленности, науки и др. Это послужило толчком для разработок в 70–80-е гг. комплексной программы научно-технического прогресса, послужившей основой для «пятилеток», планируемых для наиболее прогрессивного развития страны. Однако большинство государственных программ по определенным причинам командно-административной системой не были реализованы [4].

Сегодня с помощью ФЦП, являющихся инструментом государственного регулирования экономики, достигаются перспективные цели и задачи, для чего используются уже имеющиеся ресурсы. Каждая программа содержит в себе определенную перспективную цель (стратегию), подцели в их соподчиненности, этапы достижения цели, совокупность связанных между собой

мер по достижению целей (научных, технических, экономических, социальных, организационных и др.), субъектов, которые участвуют в претворении в жизнь данной программы, механизма реализации (источники финансирования, различные методы стимулирования, ответственности и др.).

Таким образом, мы плавно подошли к рассмотрению структуры ФЦП. Целевая программа может включать в себя несколько подпрограмм, каждая из которых направлена на решение поставленных конкретных задач в рамках именно этой программы. Наличие подпрограмм определяется масштабностью, сложностью и необходимостью рационального решения сложившихся проблем.

Целевая программа содержит наименование, дату принятия к разработке, дату утверждения, государственного заказчика, государственного заказчика-координатора, основных разработчиков и, конечно же, цели и задачи. Все эти данные содержатся в паспорте ФЦП. Помимо этого, у целевой программы имеются специальные разделы.

Разделы целевой программы и предъявляемые к ним требования:

1. Характеристика решаемой проблемы. В данном разделе содержится подробная информация о решаемой проблеме, анализируется причина ее возникновения, обосновывается ее связь с национальными приоритетами социально-экономического развития, целесообразность программного решения проблемы на федеральном уровне именно программно-целевым методом, а также описание возможных рисков, связанных с программно-целевым методом.

2. Цели, задачи (с указанием сроков и этапов реализации), целевые индикаторы и показатели целевой программы должны содержать развернутую формулировку. Цель программы должна соответствовать компетенции государственных заказчиков ФЦП, быть потенциально достижимой. Цель должна быть проверяемой и осуществимой в поставленные сроки на каждом этапе реализации с определением соответствующих целей. Данный раздел должен раскрывать необходимость решения поставленных задач для достижения цели программы, обоснование указанных сроков и конкретизацию этапов реализации с указанием прогнозируемых значений целевых индикаторов и показателей на каждом из них, а также возможные условия преждевременного окончания реализации целевой программы.

3. Список мероприятий, предусмотренных целевой программой, которые предлагается реализовать, чтобы решить поставленные задачи целевой программы. Кроме того, также необходима информация о ресурсах для этих мероприятий с указанием статей расходов, источников финансирования и сроков. Стоит подчеркнуть, что мероприятия должны иметь связь со сроками и ресурсами, чтобы обеспечить решение поставленных задач. При реализации мероприятий могут возникнуть негативные последствия, поэтому они должны заранее предусматривать комплекс мер по их предотвращению.

В некоторых случаях для достижения цели ФЦП может содержать приложение с планом подготовки определенных нормативных актов для внесения изменений в аналогичные нормативные акты и их принятия.

4. Обоснование ресурсного обеспечения целевой программы, необходимого для реализации программы, а также ресурсы и источники финансирования и пояснения к возможной необходимости привлечения внебюджетных средств и средств бюджетов субъектов РФ и механизмы их привлечения.

5. Способы реализации целевой программы (с учетом механизмов управления самой программой и механизмов взаимодействия государственных заказчиков).

6. Оценка эффективности различных результатов целевой программы. В данном разделе содержится описание экономических, социальных, экологических и иных последствий, которые могут возникнуть при реализации программы, оценки вклада целевой программы в экономическое развитие и эффективности расходования бюджетных средств. Оценка эффективности ведется по годам или этапам в течение всего периода реализации целевой программы. Процесс оценки разрабатывается государственными заказчиками, учитывающими специфику программы, и является приложением к тексту программы.

Все эти разделы являются неотъемлемой частью процесса формирования, разработки и реализации федеральных целевых программ, являющегося достаточно сложным и длительным.

В Российской Федерации разработка ФЦП входит в полномочия органов исполнительной власти, органов местного самоуправления. ФЦП подлежат утверждению соответствующим законодательным (представительным) органом, представительным органом местного самоуправления при рассмотрении и утверждении бюджета или самостоятельно.

Каждая целевая программа, предложенная к рассмотрению финансирования за счет бюджетных средств или средств государственного внебюджетного фонда, должна иметь паспорт, в котором указаны все данные о ней: экономическое обоснование, прогноз ожидаемых результатов, наименование заказчика этой программы, данные о распределении объемов и источников финансирования по годам.

Все эти данные предъявляются на рассмотрение законодательного (представительного) органа. Исходя из них, принимается решение о необходимости и целесообразности выделения бюджетных средств внебюджетного фонда на реализацию ФЦП.

Формирование государственных программ осуществляется исходя из принципов [2]:

- формирования государственных программ исходя из четко определенных долгосрочных целей социально-экономического развития и показателей (индикаторов) их достижения и учета положений стратегических документов, утвержденных Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации

и отдельных решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации;

- наиболее полного охвата сфер социально-экономического развития и бюджетных ассигнований федерального бюджета;

- установления для государственных программ измеримых результатов их реализации (конечных и непосредственных результатов);

- интеграции регулятивных (правоустанавливающих, правоприменительных и контрольных) и финансовых (бюджетных, налоговых, таможенных, имущественных, кредитных, долговых и валютных) инструментов для достижения целей государственных программ;

- определения федерального органа исполнительной власти, ответственного за реализацию государственной программы (достижение конечных результатов);

- наделения участников реализации государственной программы полномочиями, необходимыми и достаточными для достижения целей программ;

- проведения регулярной оценки результативности и эффективности реализации государственных программ.

Заказчиком ФЦП может быть орган государственной власти, действующий от имени государства.

Разработка программы [1] и ее утверждение осуществляются в заявленные сроки и состоят из следующих этапов:

1. разработка проекта концепции целевой программы;
2. принятие решения о разработке проекта целевой программы Правительством Российской Федерации и утверждение концепции целевой программы;
3. разработка проекта целевой программы;
4. согласование проекта целевой программы;
5. экспертиза проекта целевой программы, в том числе независимыми экспертами;
6. рассмотрение проекта целевой программы на заседании Правительства Российской Федерации;
7. доработка целевой программы в соответствии с замечаниями Правительства Российской Федерации;
8. утверждение целевой программы Правительством Российской Федерации.

Таким образом, формирование и разработка ФЦП – важный и серьезный процесс, требующий соответствия всем установленным принципам и соблюдения всех этапов, предусмотренных Приказом Минэкономразвития. Любое отклонение может послужить причиной отказа в реализации программы.

Федеральные целевые программы являются мощным инструментом повышения эффективности бюджетных расходов в каждой из отраслей и положены в основу формирования бюджета. Эту цель преследует и Россия, поэтому на своей территории реализует большое количество программ в различных сферах. О программах, действующих на территории РФ, речь пойдет далее.

В настоящий момент на 2014 год в России реализуется 46 федеральных целевых программ (16 подпрограмм). Данный показатель снизился по сравнению с 2013 годом, когда реализовывалось 49 ФЦП (23 под-

программы). Всем ФЦП, находящимся в стадии разработки и реализации, уделяется большое внимание, т.к. на них расходуются средства федерального бюджета с целью обеспечения концентрации ресурсов на основных направлениях экономики и ее секторах, способных конкурировать, особенно имеющих высокий инновационный потенциал. Средства вкладывают также в развитие человеческого потенциала, в проведение различных мероприятий по охране природы и в создание условий безопасной жизнедеятельности.

Основными законами, в соответствии с которыми разрабатываются программы, являются Федеральный закон РФ от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», Федеральный закон РФ от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных муниципальных нужд», а также Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ.

Как говорилось ранее, в паспорте любой программы должны быть указаны возможные проблемы, с которыми можно столкнуться при формировании и реализации данной программы. В ходе разработки программы «Доступная среда» государство столкнулось со следующей проблемой: формирование доступной среды происходит только в рамках областной власти. Это является ошибкой. Дело в том, что если государственные и муниципальные учреждения уделяют этому должное внимание, монтируя, например, пандусы или иное оборудования для беспрепятственного прохождения инвалидов в здание, то с коммерческими структурами дела обстоят несколько хуже, поскольку с их стороны не уделяется должного внимания инвалидам. Хотя многие инвалиды испытывают трудности даже при перемещении в собственной квартире из-за узких дверных проемов и не выходят из дома по причине отсутствия лифта. Так, существует случай, когда 19-тилетний инвалид в 2012 году смог отстоять свои права в суде, подав иск о переселении в более доступное в точки зрения планировки для инвалидов жилье, однако новое жилье ему представлено в итоге не было.

В связи с тем, что в настоящее время коммерческие структуры уделяют недостаточно внимания обустройству своих учреждений для блага инвалидов, необходимо ввести обязательства для государственных и коммерческих учреждений по созданию плана обустройства «доступной территории» на 5–10 лет вперед с соответствующими регламентами предоставления услуг людям с ограниченными возможностями, а также представить единые требования по оборудованию зданий для инвалидов. Это будет способствовать более быстрой адаптации инвалидов на улице, поможет им быстрее преодолеть пороги того или иного учреждения, значительно сократив их время и силы.

Согласно паспорту Программы, все здания во всех городах России должны быть оборудованы надлежащим образом, для чего выделены бюджетные средства в

крупных размерах. Добиться этого можно путем создания независимой комиссии, проводящей оценку реализации Программы именно в данном направлении. Критерием оценки будут выступать не только внешняя доступность для инвалидов учреждения, но и внутренняя. К слову, в составе этой комиссии может находиться самая уязвимая в физическом плане группа населения, поскольку только они могут объективно оценить сооруженные специально для них конструкции.

Проблему с жильем можно решить следующим образом: предоставить возможность обмена инвалидом собственной квартиры, которая не оборудована для его жизни, на другую, предусмотренную специально для людей с ограниченными возможностями. Возможно, для этого будет необходимо создание целой подпрограммы с определенными условиями.

Следующей проблемой при реализации Программы является использование выделяемых средств не по назначению. Средства выделяются, однако работы по оборудованию зданий либо не проводятся, либо проводятся, но не соответствуют в итоге заданным параметрам. 30 июня 2014 года в Смольном временно исполняющий обязанности Губернатора Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко провел совещание, на котором обсудили итоги реализации в 2013 году программы «Создание доступной среды жизнедеятельности для инвалидов в Санкт-Петербурге на 2013–2015 годы». На данном совещании программу подвергли критике из-за ненадлежащего исполнения работ на выделенные средства. Так, в качестве примера можно привести одну из средних школ в Санкт-Петербурге, где в рамках реализации программы были установлены откидные параллели, но угол наклона лестницы не позволяет ими воспользоваться. Стоит отметить, что при этом на установку пандусов было выделено 300 тыс. рублей.

В дополнение к вопросу об установке пандусов необходимо добавить, что, по данным пресс-службы Губернатора и Правительства Архангельской области, эксперты выделяют еще один важный момент в разработке программ – отсутствие требований к приспособлению государственных и муниципальных учреждений, объектов социальной сферы под нужды инвалидов. Вследствие этого существует невозможность использования инвалидами уже оборудованных пандусов.

Кроме того, в настоящем году, как отмечает аудитор Счетной палаты Владимир Катренко, произошло резкое сокращение бюджета, рассчитанного для реализации Программы: «Если в 2011 и 2012 годах средний объем финансирования субъекта РФ из федерального бюджета составлял около 270 млн рублей, то в этом году мы видим резкое сокращение финансирования до 28 млн. В 2014 и 2015 годах предполагается небольшое увеличение – до 50–55 млн рублей, но все равно запланированный объем финансирования явно недостаточный» [6]. Возможно, это связано с угрозой перерасхода бюджетных средств из-за изначально неграмотного, формального подхода к процессу адаптации объектов

социальной инфраструктуры после проведения паспортизации, как отмечают в Ростовской области. Основу данной проблемы составляют следующие аспекты:

- упор делается на дорогостоящие оборудование, конструкции и материалы;

- необходимость в дополнительных затратах на проектирование комплексных проектов в случае с объектами, не нуждающимися в этом. При их проектировании с перспективой доступности для инвалидов бывает достаточно типовых схем и решений.

Поскольку для реализации программы «Доступная среда» по сравнению с предыдущими периодами выделено в 4–5 раз меньше бюджетных средств, стоит рассмотреть возможные варианты сокращения реальных расходов для проведения данного мероприятия. Например, в некоторых случаях нет необходимости в закупке дорогостоящего оборудования для инвалидов, но существует необходимость в безукоризненной установке оборудования. Для инвалидов главное – достичь желаемого пункта назначения с комфортом, в данном случае стоимость оборудования, если оно установлено в соответствии с заявленными требованиями, абсолютно не играет роли для человека с ограниченными способностями, поскольку отвечает его запросам по перемещению. Кроме того, необходимо упростить процедуру утверждения установки специального оборудования, т.к. она занимает длительное время и, следовательно, требует больше средств.

Также выделяют средства на обозначение зон, предназначенных для инвалидов: парковки, места в общественном транспорте, спецлифты, специальные туалетные комнаты. В повседневной практике можно часто встретить, как все то, что обозначено специальным знаком «Места для инвалидов», стабильно используют здоровые граждане. Поэтому необходимо ужесточение административных наказаний граждан, пользующихся местами, предназначенными для инвалидов. Это поможет инвалидам избежать очереди в туалетные комнаты, всегда знать о возможности беспрепятственно припарковать машину у торговых центров и преодолеть их порог, не ждать, пока кто-то уступит место в общественном транспорте, и многое другое.

Изучение различных проблем, связанных с разработкой и реализацией программы «Доступная среда», и их анализ показывают, что без их устранения государству не удастся добиться поставленных целей.

В совокупности все эти способы решения проблем приблизят государство к поставленным целям в более короткие сроки, что немаловажно. Тогда жизнь инвалидов в России значительно упростится, они смогут чувствовать себя более комфортно, выходя за пределы собственной квартиры, а также быстрее адаптироваться во внешнем мире и ощущать себя вполне полноценными людьми. Помимо этого, необходимо помнить, что, в первую очередь, нужно продолжать развивать гуманизм в обществе, продолжать пропагандировать необходимость и важность помощи данной группе населения.

В настоящее время ФЦП прочно закрепились в системе государственной экономики, являясь инструментом ее

регулирующая. С их помощью государство проводит глобальную политику в различных сферах общества, стараясь улучшить жизнь населения и занять прочную конкурентоспособную позицию в мире, привлекая тем самым инвестиционные средства и налаживая собственную экономику. Одним из необходимых условий роста конкурентоспособности экономики и обеспечения устойчивого развития является повышение эффективности государственного управления за счет проведения административной реформы, совершенствования методов бюджетирования, переход от «планирования ресурсов» к «планированию результатов». Направленность управления на достижение конкретных целей (результатов) безотносительно к конкретной структуре органов власти и распределения функций предопределяет повышение роли и места программно-целевых методов управления. Важным инструментом реализации обозначенной цели выступают федеральные целевые программы, позволяющие в рамках программно-целевого метода конкретизировать усилия для комплексного и системного решения среднесрочных и долгосрочных проблем экономической и социальной политики страны, обеспечивать прозрачность и обоснованность процесса выбора целей, которые необходимо достигнуть в различные временные периоды, пути достижения результатов с использованием, в случае необходимости, различных форм поддержки на федеральном уровне. При осуществлении данной политики государство использует уже имеющиеся ресурсы.

В 2014 году произошло резкое уменьшение выделенного бюджета для ФЦП в связи с нестабильной экономической ситуацией в России, но уже в 2015–2016 гг. планируется исправить сложившуюся ситуацию.

В настоящий момент в России реализуется большое количество программ, но, как правило, проблемы каждой из них имеют схожий характер. На примере разработки и реализации ФЦП «Доступная среда» были рассмотрены проблемы как разработки, так и ее реализации и предложены возможные пути их решения, что привело к выводу, что для достижения глобальной цели необходимо решить задачи малого масштаба, только тогда появится возможность грамотного проведения абсолютно всех мероприятий по реализации данной Программы. Примером тому может послужить:

- осуществление более четкого контроля исполнения бюджета в плане реализации намеченных целей, создание для этого специальных комиссий;

- необходимость делать упор на качество установки оборудования и закупки материалов, а не на их стоимость (т.е. прекратить использовать принцип «чем дороже, тем лучше»);

- важность согласованности на всех уровнях государственной власти нормативно-правовых актов, распространяющихся как на государственные учреждения, так и на частные.

Таким образом, федеральные целевые программы играют очень важную роль, поскольку государство проводит масштабные преобразования во всех сферах жизни

общества, налаживая экономическую и социальную ситуацию именно с помощью их реализации.

Литература

1. О поставках продукции для федеральных государственных нужд: Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 (ред. от 29.05.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163792.
2. Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации: Приказ Минэкономразвития России от 20.11.2013 № 690 // Российская газета. Федеральный выпуск № 6 349 (4 апреля 2014). URL: <http://www.rg.ru/2014/04/04/metodika-site-dok.html>.
3. Бутова Т. В., Добринина Л. П., Белозерова В. А. Корпоративная социальная ответственность бизнеса в рамках взаимодействия муниципальных органов власти и бизнес-структур // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 3 (22). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-v-ramkah-vzaimodeystviya-munitsipalnyh-organov-vlasti-i-biznes-struktur>.
4. Немного из истории целевых программ // Финансовый справочник бюджетной организации. 2007. № 6. URL: <http://www.gosfinansy.ru/publication2/3974/73926>.
5. Официальный сайт федеральных целевых программ. URL: <http://www.programs-gov.ru>.
6. СП отметила ряд проблем в реализации программы «Доступная среда» // Информационный портал «РИА Новости». 29.10.2013. URL: <http://ria.ru>.

References

1. On the supply of products to the federal government needs: Government Decree of 26.06.1995 № 594 (ed. from 29.05.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163792.
2. Approval of Guidelines for the development and implementation of state programs of the Russian Federation: Order of the Ministry of Economic Development of Russia from 20.11.2013 № 690. *Russian newspaper*: Federal issue no 6 349 (4 April 2014). URL: <http://www.rg.ru/2014/04/04/metodika-site-dok.html>.
3. Butova T. V., Dobrinina L. P., Belozerova V. A. (2014) Corporate social responsibility within the interaction between municipal authorities and business structures. *Internet magazine Naukovedenie*, no 3 (22). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-v-ramkah-vzaimodeystviya-munitsipalnyh-organov-vlasti-i-biznes-struktur>.
4. Some history of targeted programs (2007). *Financial Dictionary budget organization*, no 6. URL: <http://www.gosfinansy.ru/publication2/3974/73926>.
5. The official website of the federal target programs. URL: <http://www.programs-gov.ru>.
6. JV noted a number of problems in the implementation of the program «Accessible Environment». Information portal «RIA Novosti». 29.10.2013. URL: <http://ria.ru>.

УДК 336.02

Р. Р. Валеева,
кандидат экономических наук,
Московская академия
предпринимательства при
Правительстве Москвы, Россия

И. В. Шутов,
кандидат экономических наук,
доцент, Московская академия
предпринимательства при
Правительстве Москвы, Россия

К вопросу о современном функционировании национальной финансовой системы

Аннотация

Цель работы. Рассмотрение методов антикризисного финансового регулирования и оценки активной денежной политики.

Материалы и методы. Эти методы могут быть эффективно использованы в условиях противостояния кризисным явлениям в России.

Результат. Сформулированы основные проблемы в области инновационной деятельности.

Заключение. Авторы делают вывод о необходимости дальнейших исследований, результаты которых позволили бы адаптировать существующую денежно-кредитную политику к институциональной структуре государства.

Ключевые слова: международный рынок капитала, кредитные организации, макроэкономический шок, количество денег в экономике, частные реальные инвестиции, монетарное обеспечение, капитализация национальных сбережений.

R. R. Valeeva,
Candidate of Economics, Moscow
Academy of Entrepreneurship under
the Government of Moscow, Russia

I. V. Shutov,
Candidate of Economics, Associate
Professor, Moscow Academy of
Entrepreneurship under the
Government of Moscow, Russia

To a question on the current functioning of the national financial system

Abstract

Purpose of work. In this article we consider methods of crisis financial regulation and evaluation of active monetary policy.

Materials and methods. Its can be effectively used in a confrontation crises in Russia.

Results. Formulated the basic problem in the field of innovation.

Conclusion. In this context, the author concludes that further research is needed, the results of which would allow adapting the existing monetary policy on the institutional structure of the state.

Keywords: international capital market, credit institutions, macroeconomic shock, the amount of money in the economy, private real investment, monetary support, the capitalization of national savings.

Современное развитие финансово-экономических отношений в России происходит в настоящее время в условиях макроэкономических шоков. Прежде всего, это выражается в отсечении России от привлеченных средств на международных рынках капитала путем введения в сентябре 2014 г. программы экономических

санкций. Анализируя показатели деятельности кредитных организаций по итогам первого полугодия 2014 г., следует отметить, что доля товарооборота предприятий, профинансированного кредитами, составляет 12,5%, соотношение прироста кредитов предприятиям и инвестиций достигает 30%. Это свидетельствует о попыт-

ках сохранить экономический рост за счет поддержания роста спроса посредством кредитования.

Одной из главных черт современной экономики является ее неспособность выработать комплекс приоритетных решений и распределить ограниченные финансовые ресурсы таким образом, чтобы был получен максимальный эффект во всех областях экономики, в том числе и неприоритетных.

Функциональное разнообразие хозяйственной жизни, возрастание организационного и социально-правового потенциала без связи с активной денежной политикой эффекта не приносит, что доказывается ниже.

Если первоначальное количество денег в экономике составляет величину M_0 , а за период $(t_1; t_2)$ происходит ее увеличение $M_0 + \alpha M_0$, что соответствует

$$M_{(1; t_2)} = (1 + \alpha)M_0 \quad (1)$$

за следующий период $(t_2; t_3)$, равный предыдущему, количество денег в экономике составит $M_0 + \alpha M_0 + \beta(M_0 + \alpha M_0)$, или

$$M_{(2; t_3)} = (1 + \alpha)M_0 + \beta(1 + \alpha)M_0 = (1 + \alpha)(1 + \beta)M_0 \quad (2)$$

Если за это же время количество функций либо организаций изменилось с некоторого начального значения F_0 соответственно в ε и φ раз, то есть количество функций на отрезке $(t_1; t_2)$ стало εF_0 , а на следующем отрезке времени $(t_2; t_3) - \varphi \varepsilon F_0$, то денежное обеспечение каждой функции или организации за равные интервалы меняется следующим образом:

$$\frac{M_0}{F_0}, \quad \frac{(1 + \alpha)M_0}{\varepsilon F_0}, \quad \frac{(1 + \alpha)(1 + \beta)M_0}{\varphi \varepsilon F_0} \quad (3)$$

Поскольку количество функций и организаций растет, постольку ε и φ больше единицы. Чтобы вновь появляющиеся функции имели монетарное обеспечение не ниже первоначального, достаточно иметь систему уравнений:

$$\begin{cases} 1 + \alpha = \varepsilon \\ 1 + \beta = \varphi \end{cases} \quad (4)$$

Для увеличения количества денег на одну функцию необходимо, чтобы система имела вид:

$$\begin{cases} 1 + \alpha > \varepsilon \\ 1 + \beta > \varphi \end{cases} \quad (5)$$

$$(1 - \alpha)/\varepsilon < 1; \quad (1 - \beta)/\varphi < 1. \quad (6)$$

Таким образом, качественные организационные преобразования может осуществлять такая экономическая система, в которой дополнительный рост функционального и организационного потенциала обеспечивается монетарно:

$$\frac{DH}{dT} \geq \frac{dF}{dT} \quad (7)$$

При росте цен необходимо рассматривать рост реальных денег и сравнивать его с темпом институционального расширения, эффективность которого

снижается, если реальные деньги в экономике сокращаются.

Поэтому в основе сбалансированного экономического развития должны лежать частные реальные инвестиции, инновации, снижение сырьевой зависимости и рост экспорта с высокой степенью обработки. Эти задачи поставлены давно, однако они по-прежнему являются актуальными.

Достижение стабильности экономического роста связано с активизацией инвестиционного процесса. И если в настоящий момент можно говорить о том, что инвестиционные ресурсы в стране есть, то на первый план выходит задача направить имеющиеся сбережения в капиталовложения в соответствии с долгосрочными целями социального развития и переходом к инновационной модели экономики.

Можно назвать следующие наиболее важные проблемы в области инвестиционной деятельности:

1. Недостаточный для качественного изменения основных фондов и их модернизации объем инвестиций в промышленность.

2. Слабое воздействие потребительского спроса на инвестиции, поскольку рост спроса удовлетворяется все более увеличивающимся импортом. Кроме того, объем этого спроса остается недостаточным в силу относительно низкого уровня и крайне неравномерного распределения доходов по группам населения и регионам.

Принимаемые государством меры по увеличению доходов населения нельзя признать удовлетворительными: сохраняется значительной суммарная задолженность по заработной плате, большая часть которой приходится на территориальные бюджеты. Почасовая оплата в России в два раза ниже соответствующих рекомендаций ООП по минимальной оплате труда в 3 долл/час (США – 16,4 долл/час, Германия – 22,7 долл/час)¹. При таком уровне зарплаты теряется стимул к труду и происходит деградация рабочей силы. Низкие доходы населения препятствуют как увеличению объемов инвестиционных ресурсов, так и росту спроса на результаты инвестиционной деятельности.

3. Сохранение высокой зависимости от конъюнктуры мирового рынка, несмотря на рост значения внутреннего спроса в последние годы.

4. Хроническое недофинансирование научно-исследовательских работ и отсутствие эффективных механизмов трансформации их результатов в коммерческие проекты; невысокий уровень развития информационной инфраструктуры, а также деградация отечественного машиностроения приводят к отсутствию на российском рынке достаточного числа привлекательных инвестиционных проектов.

5. Незавершенность институциональных преобразований и недостаточное развитие рыночных институтов, в первую очередь отечественной банковской системы и структур фондового рынка, определяют то, что

¹ Россия в цифрах / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/wps/portal/bgd/ragasp>.

новые механизмы капитализации национальных сбережений находятся только на стадии формирования.

6. Современная политика привлечения иностранных инвестиций в России малоэффективна. Объем прямых иностранных инвестиций, привлекаемых в экономику России, остается несущественным и далеким от потребностей российской экономики, отстает от возможностей их освоения.

7. Национальные финансовые ресурсы используются государством недостаточно эффективно.

При высокой потребности отечественного реального сектора в инвестициях их притоку препятствуют существующие внешние негативные явления в инвестиционной сфере и низкая инвестиционная активность предприятий.

В условиях нарастающего кризиса отрицательные темпы роста реального ВВП и реальных инвестиций в основной капитал в 2014–2015 гг. сохранятся, а в 2014 г. рост ВВП не превысит 1,3%². Соответственно с учетом девальвации рубля ВВП на душу населения может упасть ниже 10 тыс. долл. США по текущему курсу.

Расчеты в рамках жестких внешних факторов показывают, что при ценах на нефть не выше 60 долл. США за баррель (сорт «Юралс») сокращение реальных доходов населения и потребительской активности будет продолжаться до 2015 г. включительно, что в значительной степени воспрепятствует восстановлению положительных темпов роста ВВП.

Дефицит федерального бюджета не будет сокращаться ниже 4% ВВП, что представляет серьезную угрозу стабильности всей финансовой системы РФ. Полагаем, что при заданных ценах на нефть возможности внешнего финансирования дефицита федерального бюджета остаются крайне ограниченными, а внутренние заимствования в масштабах до 15% ВВП за три года сформируют ситуацию, аналогичную ситуации 1998 г., когда рынок государственных ценных бумаг стал, по сути, финансовой пирамидой и единственным местом привлечения капитала внутри страны. Средств Резервного фонда в данном сценарии недостаточно для финансирования дефицита федерального бюджета уже в 2015 г. Таким образом, в области бюджетной политики данная перспектива указывает на необходимость, ради достижения бюджетной стабильности, пересмотра основных параметров расходной части федерального бюджета.

В рамках кризисного состояния чистый отток частного капитала из страны наблюдается в настоящее время и не прекратится в 2015 г. Поэтому поддержание сальдо платежного баланса возможно только за счет увеличения сальдо счета текущих операций, что при заданных ценах на нефть предполагает сокращение импорта через снижение курса рубля.

Если принять в качестве $M = H/P$, где H – денежная база, P – индекс цен, тогда при минимально необходимом обеспечении растущих функций требуется соблюдение условия (8):

$$\frac{d}{dt} \left(\frac{H}{P} \right) = \frac{dF}{dt} \quad \text{или} \quad \frac{dH}{dt} P^{-1} - \frac{H}{P^2} \frac{dP}{dt} = \frac{dF}{dt}. \quad (8)$$

Если в экономике не совершается структурных институциональных преобразований, то можно предположить, что $dF/dt = 0$, число функций не возрастает. Инфляция при этом будет пропорциональна изменению денежной базы, начальному уровню цен и обратно пропорциональна величине денежной базы:

$$\frac{dH}{dt} \frac{P}{H} = \frac{dP}{dt}. \quad (9)$$

При изменении числа функций и росте институциональных преобразований изменение функций равно $(\varphi\varepsilon - 1)F_0$, где F_0 – начальное функциональное разобразие, базисные институты, а изменение денежной базы будет равным $(\alpha + \beta + \alpha\beta)H_0$.

Уровень инфляции составит:

$$\frac{dP}{dt} = \pi = (a + b + ab)H_0 - \frac{P^2}{H} (\varphi\varepsilon - 1) F_0. \quad (10)$$

Уровень цен при нулевом темпе инфляции составит:

$$\frac{H_0}{F_0} \frac{\varphi\varepsilon - 1}{a + b + ab} = P. \quad (11)$$

Поскольку деньги – инструмент организации взаимосвязей в экономической системе, обслуживающие конкретные социальные институты и исполняющие функции, в которых испытывается потребность, то при изменении величины денежного обращения или монетарного диапазона, в рамках которого осуществляется выполнение этих функций, качество выполнения этих функций также будут изменяться. Часть функций сократится, часть окажется неэффективной.

На возможности противостоять кризису влияют не только ресурсные ограничения, но и с точки зрения управления – мероприятия фискальной и денежной политики.

Если взаимосвязи в экономической системе организуются посредством одной денежной единицы, то есть управление осуществляется из одного эмиссионного центра, то объем денежной массы не играет той роли, которая придается в статистике. Но такая ситуация возможна лишь в замкнутой экономике. Если же в экономической системе присутствуют внешние связи, то возникает альтернативная оценка стоимости как денег, так и товаров. При этом происходит и переоценка качества выполнения функций институтами, и здесь уже недостаточно лишь отрегулировать механизмы протекания денег из одних секторов экономики в другие.

Таким образом, нарастающие кризисные явления в экономике России иллюстрируют необходимость глубинных структурных изменений в различных секторах – реальном и финансовом, при этом инерция развития российской экономики создает условия для внутренних диспропорций, усиливающихся под давлением внешних факторов.

Литература

1. Красавина Л. Н. Регулирование инфляции: мировой опыт и российская практика / Л. Н. Красавина, В. Я. Пищик. М.: Финансы и статистика, 2012.

² Россия в цифрах / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/wps/portal/bgd/ragasp>.

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

3. *Рогова О. Л.* Денежно-кредитная система воспроизводства экономики России. М.: Институт экономики РАН, 2009.

4. *Стати М. П.* Разработка миссии и стратегических целей компании [Электронное издание]. URL: <http://www.finmanagement.ru>.

5. Финансы: учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. С. И. Лушина, д-ра экон. наук, проф. В. А. Слепова. М.: Экономистъ, 2013.

6. Экономика инноваций / под ред. В. Я. Горфинкеля. М.: Вузовский учебник, 2012. – 416 с.

References

1. Krasavina L. N. (2012) Regulation of Inflation: international experience and Russian practice.

2. The official website of the Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru>.

3. Rogova O. L. (2009) Monetary and credit reproduction system of the Russian economy.

4. Stati M. P. Development mission and strategic goals of the company. URL: <http://www.finmanagement.ru>.

5. Finance: Textbook (2013) / ed. by S. I. Lushin, V. A. Slepov.

6. Innovation Economy (2012) / ed. by V. Ya. Gorfinkel, p. 416.

УДК 342.597

П. В. Федотов,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Государственное и
муниципальное управление»,
начальник управления по делам
недвижимости, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва

Е. И. Москвитина,
студентка факультета
«Государственное и муниципальное
управление», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва

И. Г. Ходжаева,
студентка факультета
«Государственное и муниципальное
управление», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва

Теоретические аспекты определения легитимности политической власти

Аннотация

Цель работы. Определение типа и степени легитимности власти в современной России. Анализ современной типологии легитимности власти.

Материалы и методы. Определена сущность легитимности власти. Приведена и раскрыта современная типология легитимности власти. Выявлены основные признаки и источники легитимности власти. Рассмотрены основные показатели для условного определения уровня легитимности власти.

Результат. Проанализирована типология легитимности власти в современной России и определен тип легитимности власти в ней.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы властью для повышения уровня ее эффективности и стабильности.

Ключевые слова: политическая власть, легитимность власти, легальность власти.

P. V. Fedotov,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of State and
Municipal Management, head of the
real estate business, Finance
University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

E. I. Moskvitina,
student of the faculty of State and
municipal management, Finance
University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

I. G. Khodzhaeva,
student of the faculty of State and
municipal management, Finance
University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

Theoretical aspects of determining the legitimacy of political power

Abstracts

Purpose of work. *The type and degree of legitimacy in modern Russia were Determine. The current typology of legitimacy was analyzed.*

Materials and methods. *The essence of the legitimacy of power was determined. The modern typology of legitimacy is disclosed. The basic characteristics and sources of legitimacy were identified. The main indicators of conditional legitimacy were considered.*

Results. *The typology of legitimacy in modern Russia was analyzed and the type of legitimacy was determined.*

Conclusion. *The results can be used by authorities to improve the level of its efficiency and stability.*

Keywords: *political power, legitimacy, legality power.*

Политическая власть складывается и функционирует как право господствующей элиты на осуществление общего руководства и управления страной. Ее структуру естественно рассматривать как единство субъекта, цели и средства. Субъектами являются составляющие власть лидеры, цели – идеология власти, а средство подразумевает структуру и режим власти.

Одним из механизмов укрепления политической власти принято считать легитимацию, которая означает достижение властью легитимности, законности, обоснование права политической власти на принятие политических решений и осуществление политических поступков и действий. Легитимация призвана обеспечить повиновение, согласие, политическое участие без принуждения, а если оно не достигается – обеспечить оправдание такого принуждения, использование силы и других средств, которыми располагает власть.

Легитимность власти – признание обществом законности, правомерности официальной власти и осуществления конкретной формы правления либо государством в целом, либо его отдельными структурами. Это является ее фундаментальной характеристикой, базовым элементом существования и функционирования власти. Однако понятие «легитимность власти» отлично от понятия «легальность власти»; в первом случае речь идет об общественном признании власти, о доверии и поддержке, оказываемой народом, а во втором – о правовом, юридическом закреплении политической власти в соответствующих государственных документах. При этом легальная власть не всегда легитимна, а легитимная власть всегда легальна.

Максу Веберу принадлежит фундаментальная разработка проблемы легитимности. Он определяет легитимность как «признание власти подчиненными, их добровольное согласие ей покоряться». Вебер выделил три типа легитимности власти, которые разделяются в соответствии с основными источниками, основаниями правомерности становления политической власти: традиционный, харизматический и легальный.

Традиционный тип – когда власть получает легитимность в соответствии с традицией, она опирается на веру людей в незыблемый характер норм и традиций, сложившихся в процессе конкретно-исторического развития данного общества [6]. Традиции указывают, кто имеет право на власть, а кто обязан подчиняться. Традиционные нормы рассматриваются как нерушимые, и

неподчинение им ведет к применению установленных обществом санкций.

Харизматический тип легитимности базируется на особых качествах личности, харизме политического деятеля – таким образом политическая власть приобретает законность и признание со стороны народа. При этом существует противоречие между содержанием категории «легитимность» и трактовкой этого понятия с точки зрения харизматического типа (харизматической природы реальной власти), т.к. в этом случае «массы отчуждены от политической власти, они безотчетно подчинены вождю, монарху, «правилу закона».

Легальный тип политической власти имеет рационально-правовую основу и опирается на систему законов, установленных и применяемых в обществе, определяющих правовой порядок действующего политического строя. Таким образом, этот тип основывается на признании добровольно установленных юридических норм, направленных на регулирование отношений управления и подчинения.

Однако выделенные Вебером типы господства являются, скорее, идеальными теоретическими конструкциями, нежели политической реальностью.

Понятие Вебера «демократическая легитимность», заключающее идею о том, что выбор делает большинство, воле которого лидер подчинен, также является противоречивым, по мнению автора.

В упомянутой статье также говорится о том, что «власть преодолевается не правом, по утверждению ученика Вебера философа Карла Ясперса, а легитимностью. Это вытекает уже из того обстоятельства, что право – орудие власти. Отношение к праву – важное свидетельство ее легитимности. Вместе с тем и право, и легитимность равно устремлены к одной цели – стабильности общества. Но они лишь изредка находятся в состоянии гармонии, потому что имеют различные источники и различны по своей сути».

Чтобы власть была вполне легитимной, необходимо, чтобы общество признало правомерными ее цели, режим и лидеров, соотнес их с общепринятыми нормами морали, идеологии и права [3].

В этой же статье Шмакова обращает внимание на то, что, «в отличие от права, легитимность, имеющая другой источник, легка и пластична. Она может быть оценкой власти, мандатом на будущие действия, рациональным пониманием их содержания, верой, доверенностью

на принятие решений и проведение их в жизнь. Однако при кажущейся непересекаемости право и легитимность могут находиться в самых разных отношениях – от легитимности самого права вплоть до конфликта между ними». Можно сделать вывод, которого придерживаются и авторы данной статьи, что легитимность во многом сильнее закона, даже опирающегося на оружие.

Существенный вклад в обоснование проблемы легитимности власти внес Д. Истон. Он выделил основные источники и объекты легитимности. К источникам он отнес идеологию, структуру и личные качества. Конкретизировав учение М. Вебера о легитимности власти и сделав акцент на объекте легитимности, он выделил идеологический, структурный и персональный (или личностный) типы легитимности. Идеологическая легитимность основывается на убеждении граждан в правильности и истинности ценностей и норм данного политического режима, поддержании этих ценностей. Убеждение в правильности и моральной значимости ценностей и принципов, а также вера, что власть несет в себе их воплощение, составляют главный мотивационный источник социальной поддержки власти. Структурная легитимность означает ценностное отношение людей к структуре данной политической системы, к политическим институтам, которые занимаются распределением властных ролей в обществе. Люди признают правомерность власти потому, что она сформирована на основе установленных законом процедур. В основе структурной легитимности лежит убежденность в законности существующих структур власти. Персональная (или личностная) легитимность основывается непосредственно на оценке гражданами деятельности политических лидеров, их способности обеспечивать эффективное политическое руководство, на оценке обоснованности возложенных на лицо обязанностей, является выражением морального одобрения лиц, выполняющих властные функции. Лидер может отождествляться с определенным идеалом руководителя, что является часто достаточным основанием для обоснования легитимности его власти.

В российском обществе продолжает преобладать экстерналистский тип личности с соответствующей ценностной ориентацией, для которого характерны притязания к правительству в обеспечении всем для максимального жизненного уровня.

Американский ученый С. М. Липсет понимание проблемы легитимации политики рассматривал в зависимости от эффективности политической системы, и под легитимностью он понимал убежденность масс в необходимости сохранения данного политического порядка. Он утверждал, что стабильность любого государственного строя полностью зависит от его законности и эффективности. Законность, с точки зрения С. Липсета, имеет оценочный характер, что связано со способностью системы формировать и поддерживать у масс убеждение в том, что функционирование существующих политических институтов самое рациональное.

Как процедура, легитимность имеет ряд определяющих признаков. К ним относятся эмоционально-доверительное отношение людей к власти, основанное на вере в ее особое предназначение, в способность решать жизненно важные для общества и для каждого человека проблемы, в необходимость использования и применения разнообразных, в том числе и насильственных, методов для достижения целей; признание массовым сознанием значимости, ценности самой власти и соответствующей формы ее построения; одобрение массами политики, проводимой политическим и государственным руководством, согласие с основными целями, методами и средствами управления.

Во-первых, важнейшим индикатором легитимности выступает преобладание веры в целесообразность политического режима. Сегодня на отношение к власти, прежде всего, влияет соотнесение личных и групповых интересов с возможностями их реализации существующими государственно-политическими структурами.

Во-вторых, каждый основывается на своей системе ценностей и судит по способности власти организовать жизнедеятельность общества. Легитимность политического режима утверждается лишь тогда, когда институты власти, государственное руководство проводят политику, отвечающую запросам населения и одобренную массовым сознанием.

В-третьих, в период относительного благополучия социально-экономического развития обычно складываются отношения согласия, одобрения. Но по мере нарастания кризисных явлений в экономике, падения жизненного уровня населения страны одобрение сменяется недовольством и утратой политическим режимом легитимности [1].

Однако если граждане верят в целесообразность и признают ценностную значимость существующего государственного устройства, то это может говорить о недовольстве политической деятельностью определенных лидеров, но не всегда о недовольстве политической системой в целом.

Таким образом, власть считается легитимной, «когда она находится в соответствии с ценностными предпочтениями граждан, другими словами, когда управляемые не сомневаются в происхождении власти управляющих и оказывают власти определенную поддержку».

Важно отметить и источники легитимности. В качестве основных источников легитимности, как правило, рассматриваются три субъекта: население, правительство и внешнеполитические структуры. Легитимность, которая означает поддержку власти со стороны широких слоев населения, является самой заветной целью всех политических режимов. Именно она в первую очередь обеспечивает стабильность и устойчивость власти. Легитимность может инициироваться и формироваться не населением, а самим государством (правительством) и политическими структурами (проправительственными партиями), побуждающими массовое сознание воспроизводить положительные оценки деятельности правящего режи-

ма. Такая легитимность, базируемая уже на праве граждан выполнять свои обязанности по поддержанию определенного порядка и отношений с государством, непосредственно зависит от способности властей, элитарных структур создавать и поддерживать убеждения людей в справедливости и оптимальности сложившихся политических институтов и проводимой ими линии поведения. Легитимность может формироваться и внешними политическими центрами – дружественными государствами, международными организациями. Такая разновидность политической поддержки часто используется при выборах руководителей государств в условиях международных конфликтов.

Можно заметить, что процент голосов избирателей на президентских и парламентских выборах является серьезным показателем легитимности власти. Ведь именно на основании политического участия (участия в выборах, митингах, пикетировании и т.д.) можно говорить о реальной поддержке населением той или иной власти. Р. П. Шмакова также высказывает свое мнение на этот счет: «Разрыв между властью и массой избирателей нередко оборачивается аполитичностью общества». Однако доверие людей к власти подрывается еще и тем, что «вместо решения насущных проблем общества его избранные с головой уходят в борьбу между собой и реализацию своих групповых и личных интересов». Достаточно много людей придерживается и такого мнения, что в ходе предвыборных кампаний партии «дают гораздо больше обещаний, чем могут выполнить». Когда государственная власть берет на себя гораздо больше обязательств, чем она способна выполнить и впоследствии многие обещания остаются нереализованными, народ начинает разочаровываться в правительстве, партиях, политических лидерах, и, следовательно, это ведет к утрате политической властью легитимности.

Причинами упадка и кризиса легитимности являются обострение конфликта между ценностями большинства социальных групп и ценностями правящей элиты, отсутствие в политической системе институтов, выражающих и согласующих интересы различных социальных групп и доводящих их до органов власти, разрушение традиционных норм и ценностей политической культуры, рост коррумпированности в органах власти, а также в целом низкая эффективность власти.

Об уровне легитимности политического режима можно свидетельствовать по способности государства обеспечить нормальное функционирование общества, проявляющееся в особенностях преступности, законопослушном поведении граждан, социальной стабильности, роли карательных органов в жизни общества.

Для условного определения уровня легитимности власти выделяют следующие показатели. Прежде всего, сила проявления гражданского неповиновения властным распоряжениям, что побуждает власть использовать насилие. Затем, совокупность оценочных суждений различных категорий населения о существующих властных отношениях, которые выражаются различны-

ми способами, например, с помощью результатов выборов и референдумов, публикаций, через материалы в СМИ и другими способами. Важно также соотношение методов убеждения и принуждения, применяемых властями в осуществлении своей воли.

В общем смысле можно сказать, что легитимным считается тот политический режим, который может обеспечить стабильность и развитие общества, не прибегая к насилию. Государственная власть, нашедшая поддержку у населения страны, имеет шанс быть эффективной в своей политической, экономической и социальной деятельности, поскольку она пользуется поддержкой, авторитетом и не встречает противодействия в своем функционировании.

Как полагает автор статьи «Доверие к государству как теоретическая проблема» О. Ю. Бойцова, кандидат философских наук, доктор политических наук, профессор кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, первое десятилетие XXI в. Россия вновь встретила вопросом о доверии государственной власти. И это мнение не лишено смысла. Обострившееся противостояние с политическими оппонентами, поддерживаемое как рациональными аргументами, так и эмоциями, порождает разнообразные суждения о легитимности власти: от утверждения о необходимости доверия к институтам государства вообще и к курсу политической элиты в современной России, в частности, до отрицания самой возможности поддержки и того и другого.

Власть в России всегда была персонифицированной и ассоциировалась с определенным носителем. Кроме того, исторически характерными чертами политической власти в России являлись этатизм и патернализм. Под этатизмом понимается процесс усиления роли государства во всех сферах жизни общества.

Стоит обратить внимание и на то, что президентская власть как власть верховная соотносится, прежде всего, с нравственным идеалом, с некоторыми традициями, что объясняет тот факт, что зачастую о качествах президента судят исходя не из того, какими данными он реально обладает, а из того, какими должна обладать высшая власть. В силу этого уровень легитимности президентской власти в России выше уровня легитимности других ветвей власти.

Существует мнение, что легитимность политической власти в современной России базируется, в первую очередь, на ожиданиях народа, связанных с личностью президента, установлением политической стабильности, демонстрацией власти своих шагов, в том числе направленных на повышение уровня жизни людей, ускорением экономического развития страны, перераспределением денежных средств от богатых к бедным слоям населения, создание необходимой и отвечающей положению дел законодательной базы, эффективной работе законодательной и исполнительной ветвей власти. Такие шаги, подкрепленные реальными результатами, являются необходимым условием для признания

со стороны граждан России права власти руководить государством.

Анализируя легитимность как фактор стабильности в изменяющемся обществе, необходимо проанализировать структурные компоненты легитимности в их динамике, на основе их изменений в российском обществе.

В условиях, когда новые институты только формируются, легитимность отдельных политических руководителей играет важнейшую роль в легитимации власти в целом, так как граждане надеются на их «харизматические» качества, на то, что они способны взять на себя ответственность за происходящее в стране.

Надо отметить, что именно уровень персональной легитимности эффективнее всего использовался политической элитой в качестве средства для закрепления властных функций. Особенно данная тенденция проявлялась в период парламентских выборов, когда партии в борьбе за голоса избирателей делали ставку не на партийные программы и идеологию, а на имидж политиков и популярных общественных деятелей. Кроме того, стоит отметить, что после того, как В. В. Путин абсолютным большинством голосов победил в первом туре президентских выборов и не растерял данное доверие в результате своей деятельности на этом посту в последующие несколько лет, стали говорить о его высоком общественном рейтинге и его влиянии на политическую стабильность в стране.

Однако персональная легитимность является далеко не единственным фактором, поскольку стабилизация, возникающая на ее основе, имеет временный характер.

Исследование «структурного» типа легитимности предполагает изучение в сознании и поведении граждан легитимности политических институтов данного общества и самого политического режима в целом, механизмов реализации власти в обществе, разделение властей и т.д. [2].

При изучении идеологического основания легитимности внимание сосредотачивается на ценностных ориентациях, формирующих отношения между властью и обществом, устанавливающих между ними согласие или расхождение относительно целей и методов развития общества. В этом плане для установления «идеологической» легитимности власти необходимо, чтобы цели развития общества, реализуемые политической элитой, совпадали с ценностями большинства населения.

Следует привести некоторые способы повышения уровня легитимности. К ним могут быть отнесены изменение законодательства и структур государственного управления в соответствии с новыми требованиями; создание политической системы, законность которой основана на традициях, соответствует представлениям и привычкам граждан; эффективная деятельность по поддержке законности и правопорядка в стране, решительная борьба с коррупцией, организованной преступностью и другим криминалом; осуществление государ-

ственных программ во внутренней и внешней политике, мобилизация населения на их реализацию.

Таким образом, можно заключить, что посредством легитимации государственная власть приобретает свойство легитимности, т.е. состояние соответствия конкретной государственной власти установкам, ожиданиям личности, социальных и иных групп общества. Тем не менее, легитимация связана не с одобрением всего общества, а с принятием ее большинством населения при уважении и защите прав меньшинства, и именно это, а не диктатура правящего класса, делает государственную власть легитимной.

Литература

1. Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник. Часть 1. Екатеринбург: Издательство Уральского юридического института МВД России, 2002.
2. Баранов Н. А., Исаев Б. А. Политические отношения и политический процесс в современной России. СПб.: Питер, 2009.
3. Бойцова О. Ю. Доверие к государству как теоретическая проблема // *Власть*. 2012. № 4.
4. Ежов Д. А. Проблема легитимации верховной власти в контексте российского политического проекта // *Власть*. 2013. № 1.
5. Политология / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. М.: Юрайт, 2014.
6. Рагулина Ю. В., Бутова Т. В. Организация взаимодействия властных структур и бизнеса. М., 2014.
7. Савин С. Д. Легитимность власти как фактор стабильности современного российского общества / С. Д. Савин; Факультет социологии СПбГУ // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. 2003. № 2.
8. Шабров О. Ф. Актуальные проблемы политики и политологии в России: сборник научных статей. М.: РАГС, 2010.

References

1. Actual problems of history, politics and law (2002).
2. Baranov N. A., Isaev B. A. (2009) Political relations and political process in modern Russia.
3. Boytsova O. Yu. (2012) Confidence in the state as a theoretical problem. *Power*, no 4.
4. Ezhov D. A. (2013) The problem of legitimation of sovereignty in context of Russia's political project. *Authority*, no 1.
5. Political science (2014) Ed. by Achkasov V. A., Gutorov V. A.
6. Ragulina Yu. V., Butova T. V. (2014) Organization of interaction government agencies and business.
7. Savin S. D. (2003) Legitimacy as a factor of stability in modern Russian society. *Telescope: journal of Sociological and Marketing Research*, no 2.
8. Shabrov O. F. (2010) Actual problems of politics and political science in Russia: a collection of scientific articles.

УДК 321.02

Т. Н. Семенова,
директор центра воспитательной
работы, Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, Москва, Россия

А. Р. Джабарова,
студентка факультета
«Государственное и муниципальное
управление», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия

М. Ю. Носенкова,
студентка факультета
«Государственное и муниципальное
управление», Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации,
Москва, Россия

Теоретические аспекты культуры политических режимов

Аннотация

Цель работы. Рассмотрение и анализ культурных особенностей правящих режимов.

Материалы и методы. Приводятся основные признаки каждого из политических режимов и производятся характеристика их культурных составляющих.

Результат. Раскрыто понятие «культура», обозначены признаки власти, определены культурные особенности демократического и тоталитарного режимов.

Заключение. Результаты исследования расширяют знания о теоретических аспектах культуры политических режимов.

Ключевые слова: культура, политический режим, демократия, тоталитаризм.

T. N. Semyonova,
director of educational work Finance
University under the Government of
Russian Federation, Moscow, Russia

A. R. Dzhabarova,
student of the State and Municipal
Management Finance University
under the Government of Russian
Federation, Moscow, Russia

M. Yu. Nosenkova,
student of the State and Municipal
Management Finance University
under the Government of Russian
Federation, Moscow, Russia

Theoretical aspects of the culture of political regimes

Abstract

Purpose of work. Review and analysis of cultural characteristics of the ruling regimes.

Materials and methods. The basic features of each of the political regimes and their characterization is performed cultural components.

Results. Discloses the concept of «culture», marked signs of power, and identified cultural features of democratic and totalitarian regimes.

Conclusion. *Results of the study extend the knowledge about the theoretical aspects of the culture of political regimes.*

Keywords: *culture, political system, democracy, totalitarianism.*

Культура – многоаспектное понятие, затрагивающее различные сферы жизни. В широком смысле слова культура – человеческая деятельность в ее самых разных проявлениях: формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений. Помимо этого, культура является проявлением человеческой субъективности и объективности.

Культура – это реальность, созданная человеком в процессе его отношения к природе, к обществу, к себе и к абсолютному. Источниками такой реальности являются процессы познания и творчества.

Термин «культура» описывает мир человека, который включает в себя нормы и ценности, знания и умения, обычаи и надстройки, искусство, язык и т.д. Культура характеризует определенные исторические этапы, общества, народности и различные сферы деятельности.

Современное научное определение культуры отбросило аристократические оттенки этого понятия. Оно символизирует убеждения, ценности и выразительные средства, которые являются общими для какой-то группы; они служат для упорядочения опыта и регулирования поведения членов этой группы.

Основными определениями культуры на современном этапе являются антропологическое, аксиологическое и информационно-семантическое.

Культура со стороны деятельности, то есть антропологическая, – это способ человеческой жизнедеятельности по изменению природы, духовного творчества.

Культура аксиологическая – ценностная оценка – включает в себя совокупность произведений человеческой деятельности, ценность которых общепризнана внутри определенных социальных систем, эта совокупность служит духовной основой и признаком для данной социальной организации.

Культура информационно-семиотическая – есть социально значимая информация, передающаяся из поколения в поколение и выражающаяся через ценности, нормы, смыслы и символы.

Культурологи считают, что культурные процессы исследуются в главных сферах жизнедеятельности человека: культура материальная – это производство, его технология, орудия труда, жилище, одежда, оружие и многое другое, что в современных терминах науки называется «искусственная среда»; вторая сфера жизни людей – социальная, и культура раскрывается в социальных отношениях, она показывает процессы, происходящие в обществе, раскрывает его социальную структуру, организацию политической власти, существующие правовые и моральные нормы, типы управления и стили лидерства, и, наконец, важной сферой

жизни человека является его духовная жизнь, которая раскрывается в понятии духовной культуры, включающей в себя все области духовного производства – науки и искусство, литературу и религию, миф и философию – и основанной на едином языке¹.

Культура – целостная система, состоящая из двух форм: материальная и духовная культура, которая соответствует двум основным видам производства – материальному и духовному. Материальная культура включает в себя всю сферу материально-производственной деятельности человека и ее достижения: орудия труда, жилище, предметы повседневного пользования, одежду, средства транспорта и т.п. Духовная культура, в свою очередь, подразумевает сферу духовного производства: наука, воспитание и просвещение, право, философия, искусство, религия и т.д. Сюда же необходимо отнести отношения людей между собой, к самим себе и к природе, складывающиеся в процессе производства продуктов материальной и духовной деятельности.

Общество всегда осуществляло свой отбор культурных форм. Каждое из них с точки зрения другого пренебрегает основным и занимается маловажными делами. Так, например, в одной культуре материальные ценности слабо признаются, в другой они оказывают важнейшее влияние на поведение людей. В одном обществе к технологии относятся с большим пренебрежением, даже в сферах, которые просто необходимы для выживания людей; в другом аналогичном обществе делают все возможное для совершенствования технологий, которые будут соответствовать требованиям времени. Но при этом все общества создают огромную культурную надстройку, которая охватывает всю человеческую жизнь.

Как следствие, мы видим разницу такого отбора прошлой и нынешней культуры. В одном обществе война считалась самой благородной деятельностью человека, в других, наоборот, ее ненавидели, а представители третьих не имели о ней представления. В соответствии с нормами одной культуры женщина имела право выходить замуж за своего родственника. Нормы и традиции другой культуры это воспрещают. Некоторые культуры считают, что галлюцинации считаются симптомом психического заболевания, другие общества расценивают их как наивысшую форму сознания.

В большинстве европейских обществ к началу XX в. сложились две формы культуры. Высокая культура – изящное искусство, классическая музыка и литература – создавалась и воспринималась элитой. Народная культура, включавшая сказки, фольклор, песни и мифы, принадлежала бедным. С появлением средств массовой информации (радио, массовых печатных изданий,

¹ Добрынина В. И. *Культура и цивилизация* // Культурология. М., 1993.

телевидения, грамзаписи, магнитофонов) произошло стирание границ между высокой и народной культурой².

Возникновение массовой культуры никак не связано с религиозными или же классовыми субкультурами. «Массовость» рассчитана на всех людей, независимо от места и страны их проживания. Массовая культура – это ежедневная культура, которая привлекательна своей демократичностью и доступна всем. Она оставила след на повседневном бытии большого количества людей, сформировав их потребности, ценностные установки, вкусы, идеалы, стандарты поведения и деятельности.

Слово «власть» в повседневной жизни и в научной литературе употребляется в разных значениях. При подробном рассмотрении проблемы становится ясным, что данное понятие невозможно раскрыть исключительно с точки зрения экономики и политики, морали и права: они представляют лишь отдельные аспекты такого целостного феномена, как власть. Для этого необходимо исследование понятия на самых разных уровнях его функционирования в обществе, истории и культуре.

Власть – в широком смысле слова – возможность и способность оказывать определенное влияние на поведение и деятельность других людей с помощью каких-либо средств: воли, авторитета или насилия – даже вопреки их сопротивлению³.

Отличие власти от физического насилия заключается в том, что первое оказывает воздействие не только на тело, но также на душу и разум, пронизывает их, подчиняет закону своей воли. В таком случае власть подобна авторитету.

Считается, что власть сопутствует развитию человеческого общества еще с момента его возникновения. Необходимость власти обуславливается тем фактом, что организация общественного производства требует подчинения всех участников единой воле с целью поддержания единства и стабильности общества. Мы можем выделить основные свойства власти:

- всеобщность (власть применяется во всех сферах человеческого общества);
- инклюзивность (власть соединяет и противопоставляет социальные группы и отдельных индивидов).

Помимо этого, определены и другие универсальные свойства власти: способность проникать во все виды деятельности, связывать людей, общественные группы и противопоставлять их.

Выделяют два типа неравенства: социальное и естественное. Социальное включает в себя экономическое, образовательное, статусное неравенство, в то время как естественное подразумевает физическое, гендерное, интеллектуальное и др. различия. Эти неравенства считаются глубинными источниками подчинения одного индивида другому, потому что есть люди, жаждущие подчинять, а есть люди, жаждущие подчиняться.

Власть – волевое, эмоциональное и иное отношение, основанное на наличии субъекта и объекта и особой связи между ними. Такая связь подразумевает под собой побуждение к действию, которое производят обе стороны. В таких отношениях активный субъект имеет возможность проявлять реакцию на внешнее воздействие и даже реализовать его. Другими словами, субъект и объект власти может совмещаться в одном лице или коллективе, значит, минимальное отношение власти может сводиться к одной стороне этого отношения.

Функции политической власти обозначены ее определением: это формирование политической системы общества, организация его политической жизни, политических отношений, которые включают отношения между государством и обществом, общественными группами, классами, ассоциациями, политическими институтами, аппаратами и органами государственного управления, партиями, гражданами и т.д., управление делами общества и государства на разных уровнях; руководство органами власти и политическими, а также неполитическими процессами; контроль политических и иных отношений. В конечном счете – создание определенного, характерного для того или иного общества типа правления, политического режима и государственного строя (монархического, республиканского), открытого или закрытого, замкнутого, отгороженного от государств (автократического) общества, присущей данному государству политической системы, соответствующих ей политических отношений и др. политических характеристик общества.

Функциями власти являются господство, руководство, регуляция, контроль, управление, координация, организация, мобилизация и т.д.

Важнейшим структурным элементом власти являются ее основания и ресурсы. Под основаниями власти понимаются ее база, источники, на которые опирается властная воля субъекта. Ресурсы власти – это реальные и потенциальные средства, которые используются для укрепления самой власти и ее оснований. По сферам жизнедеятельности общества можно выделить экономические, социальные, юридические, административно-силовые и культурно-информационные основания и ресурсы власти.

Демократия – как описательный термин – может считаться синонимом понятия «правление большинства». Согласно мнению многих американских просветителей, демократия – это власть народа, осуществляемая самим народом и для народа.

Теоретические модели современной демократии основываются преимущественно на политических идеях эпохи Просвещения и Нового времени. В демократии выделяют две базовые трактовки: либерально-демократическую, которая акцентируется на автономии индивида, правах и свободах человека, и радикально-демокра-

² Малькова Т. П. Субъекты культуры // Культурология. М.: Знание, 1993.

³ Рагулина Ю. В., Бутова Т. В. Организация взаимодействия властных структур и бизнеса. М., 2014.

тическую, которая гласит о верховенстве народа и приоритете общественных интересов над личными.

Характерные черты демократического режима:

- суверенитет народа;
- периодическая выборность основных органов государства;
- защита права отдельных личностей и меньшинства;
- равенство прав граждан на участие в управлении государством;
- гарантированный доступ групп к политическим институтам;
- контроль представительных институтов за деятельностью правительства.

Современное демократическое государство – это государство правовое, в котором на практике осуществлено разделение трех властей (исполнительная, законодательная и судебная) и созданы реальные механизмы защиты прав и свобод граждан. Все граждане демократического государства, как объекты политической жизни, равны. Это равенство подразделяется на два типа: равенство перед законами и равенство политических прав.

По такому же принципу демократическое государство защищает культурное многообразие мнений и творческих проявлений, а также свободу выбора – принципы, реализующиеся в обществе; создают всевозможное разнообразие его как духовной, так и материальной жизни.

В СССР на протяжении долгого времени господствовала официально-государственная культура и, несмотря на существование другой (подпольной), все мнения унифицировались в одну серую и однообразную массу, принимающую форму принудительной и обязательной марксистско-ленинской идеологии. Именно поэтому культуре необходим плюрализм так же сильно, как рынок экономике.

Важно выявить следующую взаимосвязь: не только демократия способствует развитию культуры, но и наоборот. Это было отмечено еще классиками марксизма, которые верно утверждали, что «каждый шаг вперед на пути культуры был шагом к свободе»⁴. В наше время, бесспорно, считается, что отсутствие культуры вызывает невозможность полной свободы и демократии. И это справедливо, ведь сама демократия – как одна из форм власти – высший продукт ее достижения.

Демократия в политической жизни – почти идеал, в то время как в области науки и искусства такое господство наглядно воплощается в массовой культуре, ориентирующей материальные и духовные ценности на очень усредненные и стандартизированные образцы. Будучи продуктом общества потребления, массовая культура становится социальным наркотиком, отвлекающим людей от более глубокого духовно-практического освоения мира.

Демократия, как форма правления, имеет множество несомненных достоинств, однако в области культуры находит некую несостоятельность. Какой же должна быть оптимальная структура государства для развития и под-

держки творчества? Рассмотрим иерархию общества, где изначально существует неравенство людей: одни рождаются умными и талантливыми, другие – лишенными этих прирожденных качеств и даров. Так и в условиях демократии должна закрепиться и поддерживаться социальная дифференциация, основанная на действительных заслугах и качествах отдельных личностей.

Главные требования демократии – взаимотерпимость, уважение к ближнему, критическое отношение к себе и, разумеется, суверенитет личности. Эта совокупность – важнейшие показатели личной и коллективной культуры.

Тоталитаризм – политический режим, стремящийся к полному контролю государства над всеми аспектами жизни общества и человека⁵.

Под тоталитаризмом понимают политический режим, суть которого заключатся в стремлении руководства государства подчинить людей господствующей идее и сформировать политическую систему власти так, чтобы она помогала осуществлению этой идеи.

Среди основных признаков и характеристик тоталитаризма, определяющих его «естество» как враждебного демократии режима, следует выделить следующие:

- идеологический абсолютизм: тоталитарный режим – это сверхидеологизированный режим, в котором политика всецело подчинена идеологии и ею же детерминируется;
- единовластие одной партии – «ордена меченосцев»: тоталитарный режим олицетворяет однопартийная система, и вся общественная жизнь строится на началах «партизации»;
- организованный террор и репрессии: одним из фундаментных оснований тоталитарного режима является предельная концентрация страха перед «силовыми структурами», с помощью которого обеспечиваются подчинение и повиновение масс;
- монополия власти на информацию: при тоталитарном режиме все средства массовой информации подчинены партии и государству и беспрекословно их обслуживают, будучи лишенными права на свободу слова и инакомыслие;

- централизованный контроль над экономикой: экономика при тоталитарном режиме относится к разряду командно-административной, т.е. выступает не иначе, как концентрированное выражение политики;

- милитаризация страны: при тоталитарном режиме страна уподобляется единому военному лагерю, окруженному врагами, которых надлежит уничтожить ради «светлого будущего».

Рассмотрим специфику воздействия тоталитаризма на культуру. Во-первых, монополизация и стандартизация системы образования и воспитания, которая представляет собой неразрывную и контролируруемую систему от дошкольных учреждений до докторанту-

⁴ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. С. 116–117.

⁵ Большой юридический словарь. – 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2007. – 858 с.

ры, где готовятся научные кадры высшей степени квалификации. При всем этом идет учет не особых способностей и талантов, а признаков социального происхождения или национальности. Доказательство этому – типичный для тоталитарных государств скрытый или открытый антисемитизм. Такая система функционирует «под колпаком» государственной идеологии, которая зачастую носит расистский, националистический или классовый характер с акцентом на приоритет коллектива над личностью и соответствующими молодежными организациями.

Базовой чертой тоталитаризма в области науки является запрет на отдельные, нежелательные для государства темы и даже дискриминация некоторых наук. Например, при Гитлере преследовался марксизм-ленинизм, а при Сталине с не меньшим ожесточением преследовались генетика, фрейдизм и кибернетика. Это касается и искусства: анекдотичным выглядит запрет в СССР до сговора Гитлера и Сталина «фашисткой» музыки Вагнера и ее немедленная «реабилитация» после подписания пакта Молотова – Риббентропа, когда в срочном порядке в Большом театре была поставлена опера «Валькирия»⁶.

Во-вторых, СМИ в тоталитарном обществе превращаются в сильнейший инструмент манипуляции общественным сознанием. Протекает это двумя путями: методом жесткой цензуры и гипертрофией пропагандистской функции всех типов СМИ в ущерб их информационному назначению. Цензуре подвергается все, что способно ослабить государственную власть и, главное, идеологию, особенно в сфере общественной мысли, политики и искусства. При этом происходит процесс максимального сокращения объективной информации о событиях в стране и мире; действительные сведения замещаются идеологическими мифами, восхвалением режима, различного рода призывами и лозунгами. В условиях же развитой демократии предпочтение отдается другому методу искусственного укрепления государственности – «свободному потоку информации», хотя, конечно, и там присутствует пропагандистская «приправа», носящая, однако, более замаскированный и утонченный вид. В нашем мире, вступившем в электронно-информационную эру, понятие «пропаганда» приобрело негативный оттенок и представляется как препятствие на пути прогресса и одним из пережитков прошлого. Например, в странах, претендующих на демократический статус, никогда не существовало такого государственного органа, как министерство пропаганды, в то время как в нацистской Германии главный идеологический подручный Гитлера – доктор Йозеф Геббельс – был первым в истории «министром народного просвещения и пропаганды». Именно он считается «отцом» современных методов манипулирования массовым сознанием, которые позднее использовались многими диктаторски-

ми и тоталитарными режимами, это касается и деятелей сталинского «агитпропа».

В-третьих, характерной чертой диктаторского режима является желание изолировать граждан от внешнего мира различными путями: «железный занавес», «берлинская стена» и т.п. Для «вождей» тоталитаризма достижения соседей – нежелательные и неприятные конкуренты.

В-четвертых, тоталитаризму в духовной сфере всегда сопутствует такое неестественное явление, как культ личности. Всякого рода проявления культа личности неизбежно ведут к таким губительным для культуры действиям, как борьба с религией. Религиозность и связанная с ней духовность десятилетиями рассматривались как вызов режиму, все это сопровождалось разрушением и уничтожением величайших культурных ценностей, человеческой духовности в целом.

Всегда, вне зависимости от правящего режима и идеологии, власть стремится взять под контроль культурную и информационную составляющие общества, используя при этом совершенно разные методы. Иногда наблюдались попытки общественности вырваться из-под государственного контроля, тогда и начиналось сопротивление унифицированной культурной политики с идеологическими стереотипами руководства, от которых власть никогда публично не отказывалась.

В последнее время стал особенно заметен процесс трансформации культуры: от управляемой, регулируемой до самоуправляемой, диалогической, «освобожденной». Помимо этого, существует тенденция постепенного становления новой культурной модели, не регулирующей, как раньше, идеологией, но являющейся следствием становления и закрепления рыночных отношений.

Культурный регулятор – то есть регулирующая функция культуры – в последнее время носит сомнительный характер. Теперь нет такой отрасли искусства, которая определенно будет отвечать всем нормам. В итоге, после отстранения государства от культуры, больше нельзя говорить о совокупности политики и власти, которая будет определять всеобщее развитие.

Когда речь заходит о культуре и власти, то, конечно, подразумевается не только объективный социальный статус носителя, но и совокупность психологических особенностей, обуславливающих нравственный мир.

Зачастую вопросы возможного для индивида сталкиваются с проблемами полномочий и поведения аппаратов управления, потому что связь таких отношений многосложна и изменчива. Каждый раз такие вопросы образуются по-новому на всех фазах: формирования, развития и упадка – даже если это касается принципиальных вопросов функционирования диктатур. Следовательно, различного рода утверждения являются чересчур обобщающими в отношении системы как таковой и отдельных групп интеллектуальной элиты.

Государство считается жизнеспособным и отвечающим своему назначению только тогда, когда включа-

⁶ Мамонтов С. П. Основы культурологии: учеб. пособие. – 3-е изд., доп. М.: Олимп, ИНФРА-М, 2001.

ет в себя национальную и многонациональные культуры, полученные многовековым опытом.

Литература

1. Большой юридический словарь. – 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2007.
2. Добрынина В. И. Культура и цивилизация // Социально-политический журнал. 1994. № 2.
3. Кожев А. В. Понятие Власти. М.: Праксис, 2007.
4. Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура. – 2-е изд. М.: УРСС, 2007.
5. Культура и власть в условиях коммуникационной революции 20 века / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова, И. Грабовского. М.: «АИРО-20», 2002.
6. Льюкс С. Власть: радикальный взгляд. М.: Издательский дом Государственного университета «Высшая школа экономики», 2010.
7. Мамонтов С. П. Основы культурологии: учеб. пособие. – 3-е изд., доп. М.: Олимп, ИНФРА-М, 2001.
8. Новый энциклопедический словарь. М., 2004.
9. Парето В. Трансформация демократии / пер. с итал. М. Юсима. М.: Территория будущего, 2011.
10. Политология: учебник для вузов / под ред. М. А. Василика. М.: Юристь, 2000.
11. Рагулина Ю. В., Бутова Т. В. Организация взаимодействия властных структур и бизнеса. М., 2014.

12. Флиер А. Я. Вектор культурной эволюции // Обсерватория культуры. 2011. № 5.

13. Шендрик А. И. Теория культуры. М.: Издательство политической литературы «Единство», 2002.

References

1. Large Law Dictionary (2007) / ed. prof. A. Ya. Sukharev.
2. Dobrynina V. I. (1994) Culture and Civilization. *Socio-political magazine*, no 2.
3. Kojev A. V. (2007) Concept of power.
4. Korotaev A. V., Malkov A. S., Halturina D. A. (2007) Laws history. Mathematical modeling of the World System. Demography, economy, and culture.
5. Culture and power in a communications revolution of the 20th century (2002) / ed. K. Aymermakher, G. Bordugov, I. Grabovskoy.
6. Luxe S. (2010) Power: a radical view.
7. Mamontov S. P. (2001) Foundations of Cultural Studies.
8. New Encyclopedic Dictionary (2004).
9. Pareto V. (2011) Transformation of Democracy.
10. Political science: a textbook for high schools (2000) / ed. M. A. Vasilik.
11. Ragulina Yu. V., Butova T. V. (2014) Organization of interaction authorities and businesses.
12. Flier A. Ya. (2011) Vector cultural evolution. *Observatory culture*, no 5.
13. Shendrik A. I. (2002) Theory of Culture.

УДК 338

В. В. Ефимов,
аспирант, Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет, Россия;
e-mail: vas.efimov@gmail.com

Экономическая безопасность в системе обеспечения национальной безопасности государства

Аннотация

Цель работы. Рассмотрение экономической безопасности как составной части национальной безопасности.

Материалы и методы. Представлена классификация угроз экономической безопасности.

Результат. Автором разработана концептуальная модель экономической безопасности.

Заключение. Материалы могут быть полезны специалистам, занимающимся экономической безопасностью.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, концептуальная модель.

V. V. Efimov,
post-graduate student St. Petersburg
State University of Economics, Russia;
e-mail: vas.efimov@gmail.com

Economic security in the system ensuring national security of state

Abstract

Purpose of work. Consideration of economic security as a component of national security.

Materials and methods. Presents a classification of threats to economic security.

Results. The author has developed a conceptual model of economic security.

Conclusion. Materials may be useful for professionals involved in economic security.

Keywords: national security, economic security, conceptual model.

Проблемы экономической безопасности на современном этапе развития человечества все больше заполняют все сферы экономической, информационной, социальной, экологической жизни людей и деятельности хозяйствующих субъектов. Термин «безопасность» (safety) означает «нейтральное или позитивное (без ущерба для человека) функционирование системы управления или состояние защищенности объектов и субъектов управления от опасностей (угроз), возникающих в результате функционирования той или иной системы управления»¹. Заметим, что Закон РФ № 390-

ФЗ «О безопасности», принятый 28 декабря 2010 года, не содержит понятия *безопасность*, определяет лишь «основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности...»².

Общий механизм деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, безопасности личности и иных видов безопасности, предусмотренных Федеральным законом «О безопасности», представлен нами на рисунке 1. Каждый элемент меха-

¹ Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. – 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2012. – XII, 882 с. – С. 49.

² Федеральный закон «О безопасности» № 390-ФЗ от 28.12.2010 г. П. 1.

низма по обеспечению безопасности раскрыт в соответствии с конкретными статьями указанного Федерального закона. Исследование содержания и взаимодействия всех указанных элементов мы будем проводить применительно к экономической безопасности как составной части общей национальной безопасности страны.

Для проведения работы по обеспечению экономической безопасности в разных направлениях деятельности государства, общества и личности необходимо руководствоваться основными принципами обеспечения безопасности, которые нашли отражение в Федеральном законе РФ «О безопасности». К ним относятся принцип защиты

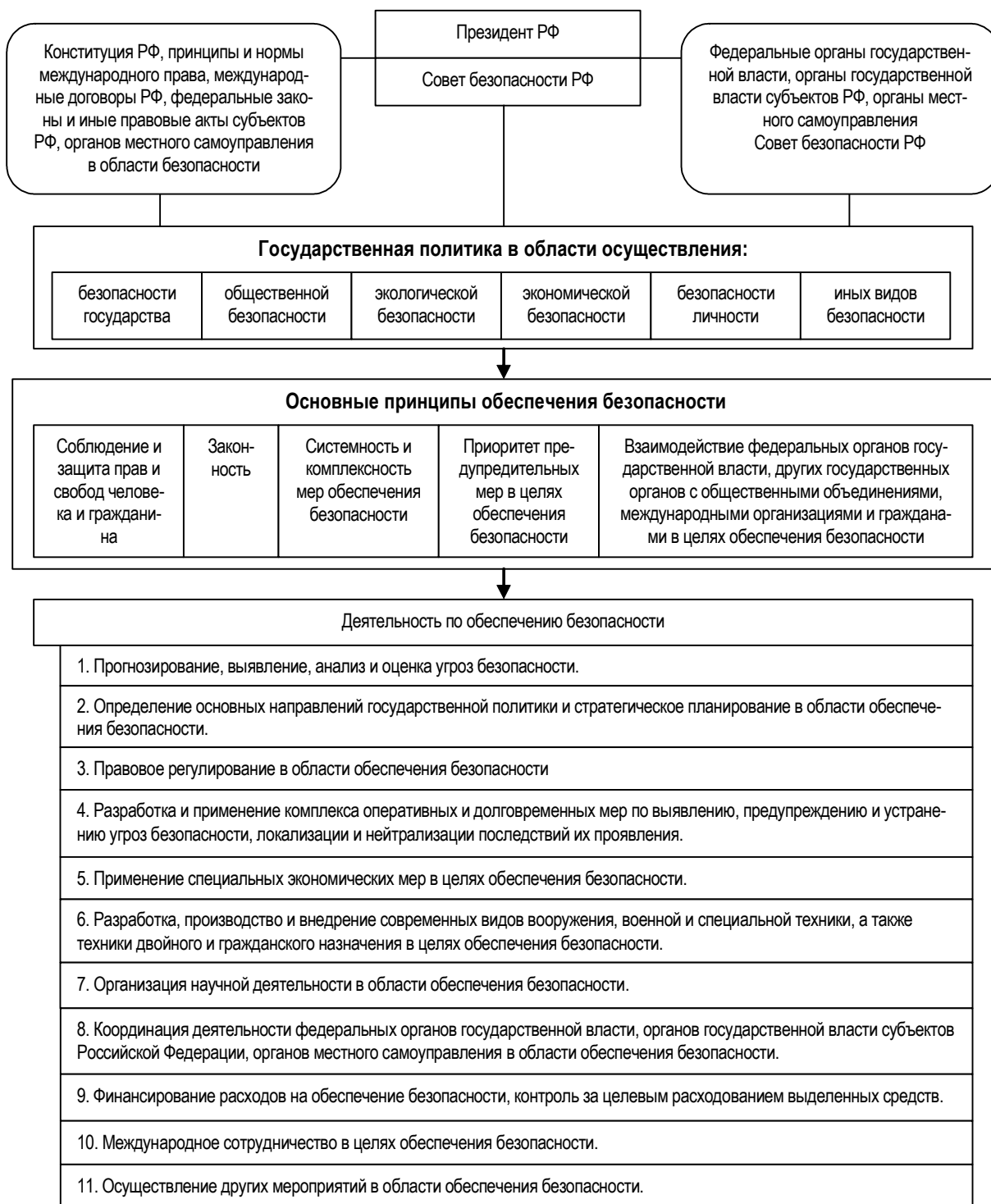

Рис. 1. Существующий механизм обеспечения безопасности государства, общества и личности³

³ Составлено автором на основании положений Федерального закона РФ «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ.

прав и свобод человека и гражданина, принцип законности, принцип системности и комплексности мер по обеспечению безопасности, принцип приоритета предупредительных мер в целях обеспечения безопасности и принцип взаимодействия органов государственной власти разных уровней с общественными объединениями, международными организациями и гражданами. Данные принципы были провозглашены как принципы обеспечения национальной безопасности, поэтому их применение необходимо в деятельности по обеспечению разных видов национальной безопасности, включая экономическую, информационную, социальную, экологическую и другие.

Многоаспектность человеческой деятельности является той основой, на которой «выросли» различные виды безопасности. Можно выделить четыре, по нашему мнению, наиболее значимых направления национальной безопасности: экономическое, информационное, социальное и экологическое, – составляющие понятие национальной безопасности.

Следуя принципам взаимообусловленности явлений и процессов на Земле, в государстве и обществе, можно подчеркнуть тесную взаимосвязь выделенных направлений безопасности. Так, система экономической безопасности не может рассматриваться без таких элементов, как информационная, социальная, экологическая, производственная и др. составляющие. Система социальной безопасности, в свою очередь, тесно связана с экономической, информационной, экологической и другими составляющими.

Исторически безопасность в обществе воспринималась как важнейшая проблема, как необходимость защиты государства и его граждан от разных угроз. В древнем мире содержание безопасности сводилось к проблеме самосохранения. В средние века с развитием государственности безопасность рассматривалась, в первую очередь, как необходимый атрибут веры, в соответствии с которым формировалась система морально-этических правил поведения людей в обществе и подчинения власть имущим. Самосохранение и выживание растолковывались с позиции принципа «спасения и сохранения души», что положено в основу поведенческой мотивации к обеспечению безопасности личности.

Одним из основоположников современного взгляда на безопасность общества является В. Парето. В своих исследованиях В. Парето характеризовал безопасность общества как взаимосвязь трех составляющих: «политической стабильности, экономического процветания, обороноспособности государства, зависящих, в первую очередь, как от определенных внутренних, так и внешних параметров»⁴. Существования и развития без опасностей не удавалось достичь ни отдельному человеку, ни сообществам людей, ни государствам. Трудно защитить от опасностей любую сферу человеческой деятельности, «если не трансформировать ее в самосохраняющуюся систему устойчивого развития».

Многоаспектность экономической деятельности на макро- и микроуровне обуславливает необходимость обеспечения безопасности всех областей и секторов экономики. Поэтому современные авторы рассматривают вопросы экономической безопасности применительно к инновационной экономике, к внутренней конкурентоспособности регионов России, к устойчивости бизнеса корпораций, к продовольственной политике, к финансовой и инвестиционной деятельности организаций, к развитию человеческого потенциала.

Следует заметить, что позиции многих современных авторов строятся на историческом развитии теории и объективном существовании безопасности. Если государство и общество функционируют, деятельность человеком осуществляется, то в них осознана объективная необходимость обеспечения безопасности.

С точки зрения существующих основных подходов к развитию теории (макроэкономического, микроэкономического, правового, социального, системного, институционального и других) можно объяснить наличие конкретных теоретических направлений, возможность их дальнейшего развития и интерпретации применительно к проблеме экономической безопасности. Учитывая, что это научное направление является относительно молодым и единой позиции ученых к формированию концептуальной модели экономической безопасности пока не существует, сделаем попытку теоретически обосновать и построить собственную концептуальную модель.

Содержание и структура концептуальной модели экономической безопасности представлена нами на рисунке 2.

Представленная на рисунке модель экономической безопасности логически взаимосвязана с моделью национальной безопасности (см. рис. 1). Эта связь обусловлена позиционированием экономической безопасности как составной части национальной безопасности. Соответственно государственная политика в области экономической безопасности является частью общей государственной политики в области национальной безопасности, а содержание деятельности по обеспечению экономической безопасности уточняется с учетом специфики экономической безопасности и конкретных внешних и внутренних угроз, влияющих на экономическую безопасность государства, бизнес-сообщества, общества и личности.

По нашему мнению, концепцию экономической безопасности можно обосновать, как минимум, с позиции трех основных теорий: во-первых, *теории долгосрочного технико-экономического развития* (ТДТЭР); во-вторых, *достаточно общей теории управления* (ДОТУ); в-третьих, *теории устойчивого развития* (ТУР).

Основными элементами представленной нами концептуальной модели экономической безопасности являются: во-первых, государственная стратегия и государственная

⁴ Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с. – С. 17.

политика, осуществление мер которых построено на теоретико-методологической и законодательной основе; во-вторых, принципы обеспечения экономической безопасности; в-третьих, деятельность по обеспечению экономической безопасности. Все элементы имеют между собой причинно-следственные связи. Рассмотрим их.

1. Государственная стратегия и государственная политика экономической безопасности. Одобренная Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608 «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения)» нацелена на «обеспечение такого развития

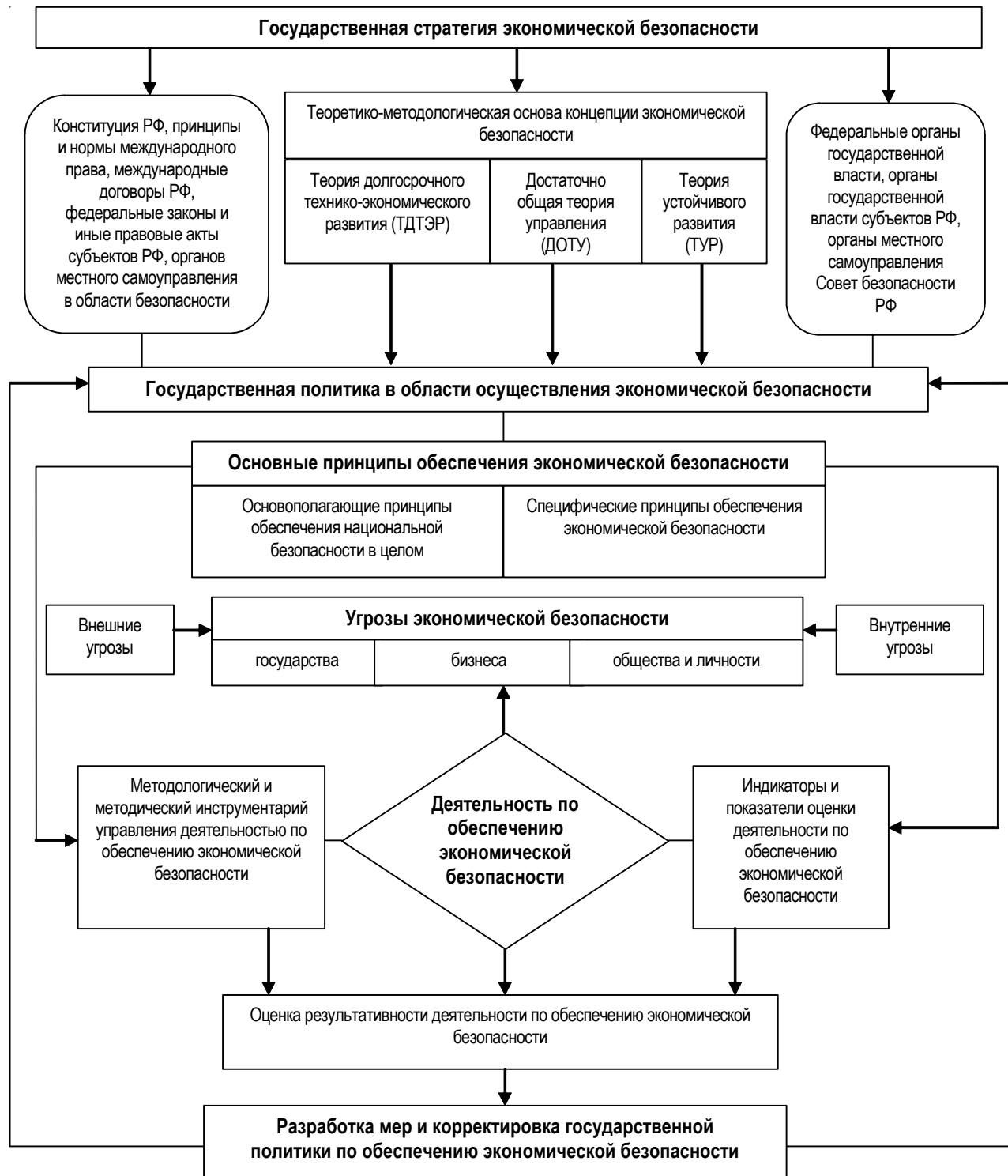

Рис. 2. Общая концептуальная модель экономической безопасности⁵

⁵ Разработано автором.

экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз»⁶. Она включает в себя следующие компоненты:

1. Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности страны – определены как совокупность «условий и факторов, создающих опасность для жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства; определение и мониторинг факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства, на краткосрочную и среднесрочную (три–пять лет) перспективу».

2. Определение критериев и параметров, характеризующих национальные интересы в области экономики в соответствии с требованиями экономической безопасности.

3. Формирование экономической политики, проведение институциональных преобразований, разработка механизмов, позволяющих устранить или смягчить влияние факторов, подрывающих устойчивость национальной экономики.

Классификация угроз экономической безопасности представлена на рисунке 3.

Вышеперечисленные угрозы сгруппированы по четырем направлениям: 1 – угрозы, связанные с увеличением имущественной дифференциации населения и ростом уровня бедности; 2 – угрозы, связанные с деформированностью структуры экономики России; 3 – угрозы, связанные с ростом неравномерности социально-экономического развития регионов; 4 – угрозы, вызванные криминализацией общества. *Объектами экономической безопасности выделены: личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая институциональные отношения в системе государственного регулирования экономикой.*

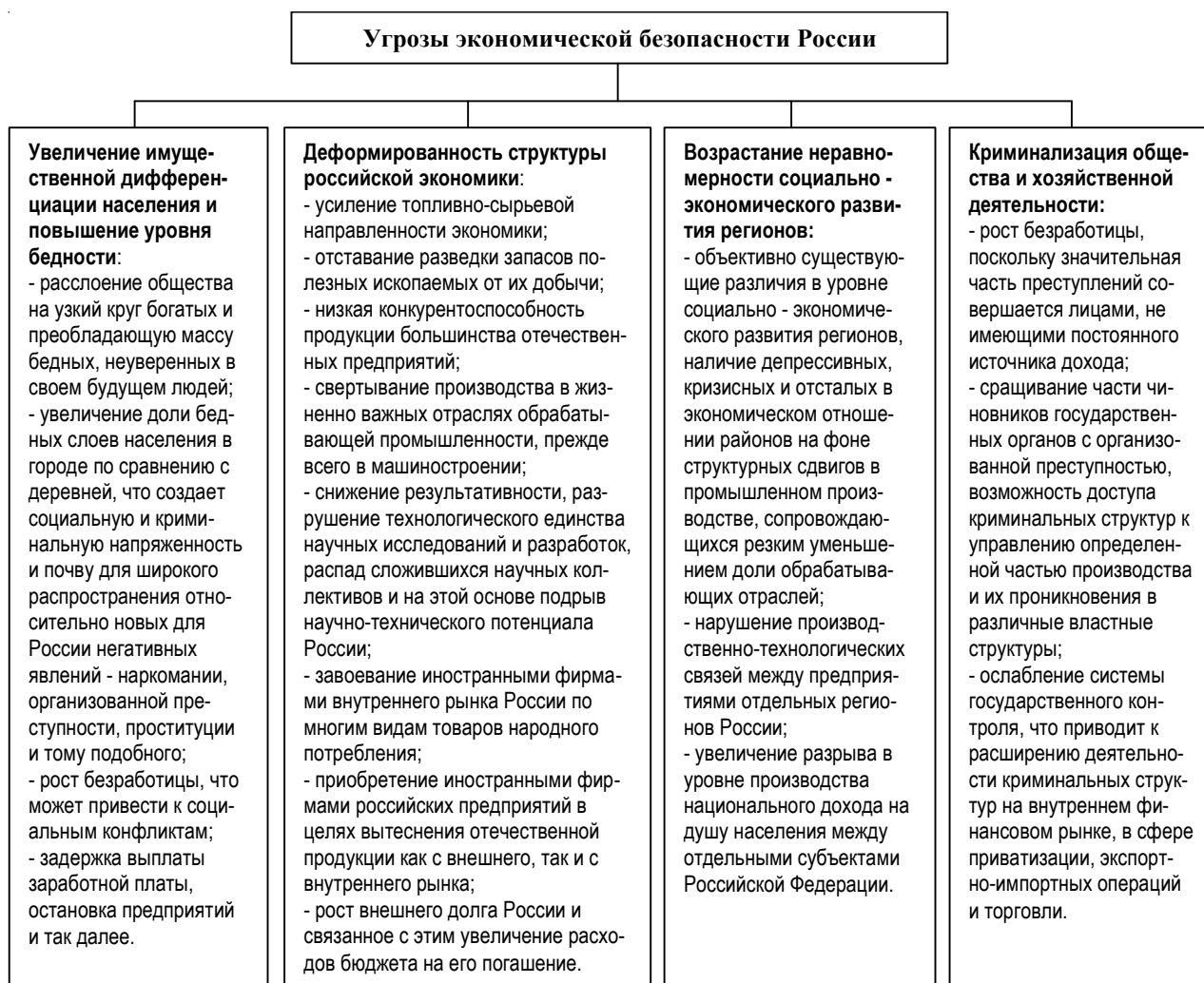

Рис. 3. Угрозы экономической безопасности Российской Федерации ⁷

⁶ Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения), одобренная Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608.

⁷ Составлено автором. Источник: раздел II Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основные положения), одобренной Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608.

2. Принципы обеспечения экономической безопасности. Этот элемент концептуальной модели представлен двумя группами принципов: основополагающие принципы обеспечения национальной безопасности в целом и специфические принципы экономической безопасности. Обе группы принципов взаимосвязаны между собой, отличаются лишь по задачам, решаемым в области обеспечения безопасности. В отношении предлагаемых нами специальных принципов дадим некоторые пояснения.

- *Соблюдение и защита прав экономических свобод.* Реализация принципа выражена в предоставлении возможности гражданам и хозяйствующим субъектам осуществлять экономическую (предпринимательскую) деятельность в соответствии с их выбором.

- *Законность экономической (предпринимательской) деятельности.* Реализация принципа выражена в предоставлении возможности гражданам и хозяйствующим субъектам осуществлять экономическую (предпринимательскую) деятельность в соответствии с законодательством РФ.

- *Системность и комплексность применения мер обеспечения экономической безопасности на всех уровнях управления государством и бизнесом.* Принцип реализуется в условиях открытости и прозрачности информации, в том числе законодательно-нормативной, в соответствии с которой субъекты экономической деятельности принимают решение, направленное на стратегию развития и обеспечение законных интересов государства и бизнеса.

- *Приоритет предупредительных мер в целях обеспечения экономической безопасности.* Принцип реализуется посредством проведения возможных консультаций, обязательных и инициативных проверок деятельности государственных органов и субъектов бизнеса, способствующих соблюдению законодательства и повышению финансовой, налоговой, информационной культуры.

- *Взаимодействие контролирующих органов в области обмена информацией об осуществлении экономической (предпринимательской) деятельности субъектами на территории РФ.* Принцип реализуется с целью предотвращения угроз экономической безопасности, связанных с теневой экономикой, нарушением экономических и финансовых интересов государства и бизнеса.

Охарактеризованные выше принципы обеспечения экономической безопасности, выделенные нами как группа специфических принципов, могут быть спроектированы и детализированы для всех без исключения уровней управления, включая уровни хозяйствующих субъектов – субъектов бизнеса, что позволит разрабатывать комплексные программы и внутренние стандарты по обеспечению экономической безопасности, осуществлять мониторинг угроз и рисков с целью их предотвращения в текущей деятельности и на перспективу.

Следующим элементом концептуальной модели выделена **деятельность по обеспечению экономической безопасности.** Реализация этой деятельности осу-

ществляется через систему конкретных мер, в основе которых лежит контроль за уровнем качественных *индикаторов* и *количественных показателей* – макроэкономических, демографических, внешнеэкономических, экологических, технологических и других. Для каждого уровня управления требуется своя система индикаторов и количественных показателей. Для каждого субъекта бизнеса также может быть определена собственная система индикаторов и показателей для оценки потенциала экономической безопасности. *Под потенциалом в данном случае мы понимаем достигнутую результативность деятельности субъекта по обеспечению экономической безопасности на конкретный момент времени.*

Значимым элементом представленной на рисунке 3 общей концептуальной модели экономической безопасности мы выделили элемент «теоретико-методологические основы концепции экономической безопасности», включающий теорию долгосрочного технико-экономического развития (ТДТЭР), достаточно общую теорию управления (ДОТУ) и теорию устойчивого развития (ТУР), взаимосвязанные между собой единством цели достижения долгосрочного устойчивого развития на основе инноваций.

Литература

1. *Аганова И.* История экономической мысли. Лекция 2 [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/agap/02.php.
2. *Величко М. В., Ефимов В. А.* Управление социально-экономическими системами в условиях модернизации: коллективная монография. В 2-х частях / под ред. А. Н. Плотникова. Часть 2. Саратов: Изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2010. С. 311–353.
3. *Ефимов В. А.* Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2007. – 184 с.
4. *Ефимов В. А., Величко М. В.* Организационно-технологический подход к макроэкономическим системам – ключ к успеху экономического и общекультурного развития общества // Альманах «Ключ». Вып. 2. СПб.: Пушкин, 2010. С. 70–83.
5. *Ефимов В. А., Величко М. В., Зазнобин В. М.* Внематематические аспекты теории и методологии экономико-математического моделирования госуправления в русле концепции устойчивого развития // Известия Международной академии аграрного образования. Вып. 14. 2012. Т. 2. С. 85–92.
6. *Ефимов В. А., Величко М. В., Зазнобин В. М.* Проблемы научно-методологического обеспечения общественного развития // Россия перед лицом глобализации: материалы международной научной конференции, 20–21 июня 2013 г., г. Пушкин. СПб., 2013. С. 3–9.
7. *Солонько И. В.* Концептуальная власть как управление цивилизационным развитием общества в эпоху глобализации: дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2009.

References

1. Agapova I. History of economic thought. Lecture 2. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/agap/02.php.
2. Velichko M. V., Efimov V. A. (2010) Management of socio-economic systems in conditions of modernization, pp. 311–353.
3. Efimov V. A. (2007) Methodology of economic provision of the demographic policy of sustainable development, p. 184.
4. Efimov V. A., Velichko M. V. (2010) Organizational-technological approach to macroeconomic systems is key to the success of economic and cultural development of the society. *The Almanac «Clyuch»*, ed. 2, pp. 70–83.
5. Efimov V. A., Velichko M. V., Zaznobin V. M. (2012) Outside of mathematics aspects of the theory and methodology of economic-mathematical modeling of public administration in line with the concept of sustainable development. *Proceedings of the International Academy of agricultural education*, ed. 14, pp. 85–92.
6. Efimov V. A., Velichko M. V., Zaznobin V. M. (2013) Problems of scientific and methodological support of social development // Russia in the face of globalization: materials of international scientific conference, 20–21 June 2013, pp. 3–9.
7. Solonko I. V. (2009) Conceptual power as the management of civilizational development of the society in the era of globalization.

УДК 330.354

А. В. Пичугин,
аспирант, преподаватель кафедры
финансов, кредита и банковского
дела Московского государственного
университета экономики,
статистики и информатики, Россия

Система механизмов и мероприятий по финансовой стабилизации

Аннотация

Цель работы. Рассмотрение этапов и методов финансовой стабилизации предприятия в условиях кризиса.

Материалы и методы. Предлагается модель устойчивого экономического роста.

Результат. Раскрываются механизмы и мероприятия по финансовой стабилизации хозяйствующего субъекта.

Заключение. Приводятся мероприятия по увеличению объема генерирования собственных финансовых ресурсов.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, финансовая стратегия, финансовая стабилизация, финансовые обязательства, обеспечение прироста собственных финансовых ресурсов, устойчивый экономический рост, финансовые инвестиции, денежные средства, финансовое состояние, кризисные ситуации, управленческие решения, финансовый кризис, нематериальные активы, операционные затраты, операционная деятельность.

A. V. Pichugin,
post-graduate student, the tutor of
chair of the Finance, the Credit and
Banking, Moscow State University of
Economy, statistics and computer
science, Russia

The system of mechanisms and measures for the financial stabilization

Abstract

Purpose of work. Consideration of the steps and methods of financial stabilization of the enterprise during the crisis.

Materials and methods. A model for sustainable economic growth.

Results. The article reveals the mechanisms and arrangements for financial stability of the business entity.

Conclusion. Provides activities to increase the generation of own financial resources.

Keywords: financial sustainability, financial strategy, financial stabilization, financial obligations, to increase their own financial resources, sustainable economic growth, financial investments, financial status, assessment, development, managerial decisions, financial crisis, fixed assets, intangible assets, operating costs, operating activities.

Основная роль в системе антикризисного управления предприятием отводится широкому использованию внутренних механизмов финансовой стабилизации. Это связано с тем, что успешное применение этих механизмов позволяет не только снять финансовый стресс угрозы банкротства, но и в значительной мере избавить предприятие от зависимости использования заемного капитала, ускорить темпы его экономического развития. Финансовая стабилизация предприятия в услови-

ях кризисной ситуации последовательно осуществляется по таким основным этапам:

1. Устранение неплатежеспособности. В какой бы степени не оценивался по результатам диагностики банкротства масштаб кризисного состояния предприятия, наиболее неотложной задачей в системе мер его финансовой стабилизации является восстановление способности к осуществлению платежей по своим неотложным финансовым обязательствам

с тем, чтобы предупредить возникновение процедуры банкротства.

2. Восстановление финансовой устойчивости (финансового равновесия). Хотя неплатежеспособность предприятия может быть устранена в течение короткого периода за счет осуществления ряда аварийных финансовых операций, причины, генерирующие неплатежеспособность, могут оставаться неизменными, если не будет восстановлена до безопасного уровня финансовая устойчивость предприятия. Это позволит устранить угрозу банкротства не только в коротком, но и в относительно более продолжительном промежутке времени.

3. Обеспечение финансового равновесия в длительном периоде. Полная финансовая стабилизация достигается только тогда, когда предприятие обеспечило длительное финансовое равновесие в процессе своего предстоящего экономического развития, то есть создание предпосылок стабильного снижения стоимости используемого капитала и постоянного роста своей рыночной стоимости. Данные шаги требуют ускорения темпов экономического развития на основе внесения определенных корректив в отдельные параметры финансовой стратегии предприятия. Скорректированная с учетом неблагоприятных факторов финансовая стратегия предприятия должна обеспечивать высокие темпы устойчивого роста его операционной деятельности при одновременной нейтрализации угрозы банкротства в предстоящем периоде.

Каждому этапу финансовой стабилизации предприятия соответствуют определенные ее внутренние механизмы, которые в практике финансового менеджмента принято подразделять на оперативный, тактический и стратегический.

Используемые вышеперечисленные внутренние механизмы финансовой стабилизации носят «защитный» или «наступательный» характер.

1. Оперативный механизм финансовой стабилизации, основанный на принципе «отсечения лишнего», представляет собой защитную реакцию предприятия на неблагоприятное финансовое развитие и лишен каких-либо наступательных управленческих решений.

Тактический механизм финансовой стабилизации, используя отдельные защитные мероприятия, в преимущественном виде представляет собой наступательную тактику, направленную на перелом неблагоприятных тенденций финансового развития и выход на рубеж финансового равновесия предприятия.

Стратегический механизм финансовой стабилизации представляет собой исключительно наступательную стратегию финансового развития, обеспечивающую оптимизацию необходимых финансовых параметров, подчиненную целям ускорения всего экономического роста предприятия.

Ускоренная ликвидность оборотных активов, обеспечивающая рост положительного денежного потока в краткосрочном периоде, достигается за счет следующих основных мероприятий:

- ликвидации портфеля краткосрочных финансовых вложений;
- ускорения инкассации дебиторской задолженности;
- снижения периода предоставления товарного (коммерческого) кредита или его непредоставления (отгрузки товаров по авансовой системе расчетов);
- увеличения размера ценовой скидки при осуществлении наличного расчета за реализуемую продукцию;
- снижения размера страховых запасов товарно-материальных ценностей;
- уценки наименее ликвидных видов запасов товарно-материальных ценностей до уровня цены спроса с обеспечением последующей их реализации и других.

Ускоренное частичное дезинвестирование внеоборотных активов, обеспечивающее рост положительного денежного потока в краткосрочном периоде, достигается за счет следующих основных мероприятий:

- реализации высоколиквидной части долгосрочных финансовых инструментов инвестиционного портфеля;
- проведение операций возвратного лизинга, в процессе которых ранее приобретенные в собственность основные средства продаются лизингодателю с одновременным оформлением договора их финансового лизинга;
- ускоренной продажи неиспользуемого оборудования по ценам спроса на соответствующем рынке;
- аренды оборудования, ранее намечаемого к приобретению в процессе обновления основных средств и других.

Ускоренное сокращение размера краткосрочных финансовых обязательств, обеспечивающее снижение объема отрицательного денежного потока в краткосрочном периоде, достигается за счет следующих основных мероприятий:

- пролонгации краткосрочных финансовых кредитов;
- реструктуризации портфеля краткосрочных финансовых кредитов с переводом отдельных из них в долгосрочные;
- увеличения периода предоставляемого поставщиками товарного (коммерческого) кредита;
- отсрочки расчетов по отдельным формам внутренней кредиторской задолженности предприятия и других.

Цель этого этапа финансовой стабилизации считается достигнутой, если устранена текущая неплатежеспособность предприятия, то есть объем поступления денежных средств превысил объем неотложных финансовых обязательств в краткосрочном периоде. Это означает, что угроза банкротства предприятия в текущем отрезке времени ликвидирована, хотя и носит, как правило, отложенный характер.

2. Тактический механизм финансовой стабилизации представляет собой систему мер, направленных на достижение точки финансового равновесия предприятия в предстоящем периоде. Принципиальная модель финансового равновесия предприятия имеет следующий вид:
$$\text{Чпо} + \text{Аот} + \text{АК} + \text{СФРпр} = \text{Иси} + \text{ДФ} + \text{ВПП} + \text{СВП} + \text{Рк},$$
где Чпо – чистая операционная прибыль предприятия;
Аот – сумма амортизационных отчислений;

АК – сумма прироста акционерного (паевого) капитала при дополнительной эмиссии акций (увеличении размеров паевых взносов в уставный фонд);

СФРпр – прирост собственных финансовых ресурсов за счет прочих источников;

Иси – прирост объема инвестиций, финансируемых за счет собственных источников;

ДФ – сумма дивидендного фонда (фонда выплат процентов собственникам предприятия на вложенный капитал);

ВПП – объем программы участия наемных работников в прибыли (выплат за счет прибыли);

СВП – объем социальных, экологических и других внешних программ предприятия, финансируемых за счет прибыли;

Рк – прирост суммы резервного (страхового) капитала предприятия.

При анализе данной формулы определяется, что правую ее часть составляют все источники формирования собственных финансовых ресурсов предприятия, а левую – соответственно все направления использования этих ресурсов. Поэтому в упрощенном виде модель финансового равновесия предприятия, к достижению которой предприятие должно стремиться в кризисной ситуации, представляется в следующем виде:

$$\text{ОГсфр} = \text{ОПСфр},$$

где ОГСфр – возможный объем генерирования собственных финансовых ресурсов предприятия;

ОПСфр – необходимый объем потребления собственных финансовых ресурсов предприятия.

Любые меры, принимаемые в процессе использования тактического механизма финансовой стабилизации предприятия, должны быть направлены на обеспечение равенства:

$$\text{ОГсфр} > \text{ОПСфр}.$$

Однако в реальной практике возможности существенного увеличения объема генерирования собственных финансовых ресурсов (левой части неравенства) в условиях кризисного состояния ограничены. Поэтому основным направлением обеспечения достижения точки финансового равновесия предприятием в кризисных условиях является сокращение объема потребления собственных финансовых ресурсов (правой части неравенства). Такое сокращение связано с уменьшением объема как операционной, так и инвестиционной деятельности предприятия и поэтому характеризуется термином «сжатие предприятия».

Сжатие предприятия в процессе обеспечения вышеприведенного неравенства должно сопровождаться мерами по обеспечению прироста собственных финансовых ресурсов. Чем в большей степени предприятие сможет обеспечить положительный разрыв соответствующих денежных потоков этого неравенства, тем быстрее оно достигнет точки финансового равновесия в процессе выхода из кризисного состояния.

Увеличение объема генерирования собственных финансовых ресурсов, обеспечивающее рост левой ча-

сти неравенства, достигается за счет следующих основных мероприятий:

- оптимизации ценовой политики предприятия, обеспечивающей дополнительный размер операционного дохода;

- сокращения суммы постоянных издержек (включая сокращение управленческого персонала, расходов на текущий ремонт);

- снижения уровня переменных издержек (включая сокращение производственного персонала основных и вспомогательных подразделений; повышение производительности труда);

- осуществления эффективной налоговой политики, обеспечивающей минимизацию налоговых платежей по отношению к сумме дохода и прибыли предприятия (направленной на возрастание суммы чистой прибыли предприятия);

- проведения ускоренной амортизации активной части основных средств с целью возрастания объема амортизационного потока;

- своевременной реализации выбываемого в связи с высоким износом или неиспользуемого имущества;

- осуществления эффективной эмиссионной политики за счет дополнительной эмиссии акций (или привлечения дополнительного паевого капитала) и других.

Сокращение необходимого объема потребления собственных финансовых ресурсов, обеспечивающее снижение левой части неравенства, достигается за счет следующих основных мероприятий:

- снижения инвестиционной активности предприятия во всех основных ее формах;

- обеспечения обновления операционных внеоборотных активов преимущественно за счет их аренды (лизинга);

- осуществления дивидендной политики, адекватной кризисному финансовому развитию предприятия, с целью увеличения чистой прибыли, направляемой на производственное развитие;

- сокращения объема программы участия наемных работников в прибыли (в период кризисного развития должны быть существенно снижены суммы премиальных выплат за счет этого источника);

- отказа от внешних социальных и других программ предприятия, финансируемых за счет его прибыли;

- снижения размеров отчислений в резервный и другие страховые фонды, осуществляемых за счет прибыли, и другие.

Цель этого этапа финансовой стабилизации считается достигнутой, если предприятие вышло на рубеж финансового равновесия, предусматриваемый целевыми показателями финансовой структуры капитала и обеспечивающий достаточную его финансовую устойчивость.

3. Стратегический механизм финансовой стабилизации представляет собой систему мер, направленных на поддержание достигнутого финансового равновесия предприятия в длительном периоде. Этот механизм базируется на использовании модели устойчивого экономического роста предприятия, обеспечиваемого основными параметрами его финансовой стратегии.

Модель устойчивого экономического роста имеет различные математические варианты в зависимости от используемых базовых показателей финансовой стратегии предприятия. Однако, учитывая, что все эти базовые показатели количественно и функционально взаимосвязаны, результаты расчета основного искомого показателя – возможного для данного предприятия темпа прироста объема реализации продукции (т.е. объема операционной его деятельности) – остаются неизменными.

Рассмотрим наиболее простой вариант модели устойчивого экономического роста предприятия, имеющий следующий вид:

$$\text{Опр} = \text{ЧП} \cdot \text{ЧККЧП} \cdot \text{ЧА} \cdot \text{ЧКоа} / \text{Рп} \cdot \text{ЧСК},$$

где Опр – возможный темп прироста объема реализации продукции, не нарушающий финансовое равновесие предприятия, выраженный десятичной дробью;

ЧП – сумма чистой прибыли предприятия;

ЧККЧП – коэффициент капитализации чистой прибыли, выраженный десятичной дробью;

А – стоимость активов предприятия;

Коа – коэффициент оборачиваемости активов в разгах;

Рп – объем реализации продукции;

СК – сумма собственного капитала предприятия.

Возможный темп прироста объема реализации продукции, не нарушающий финансовое равновесие предприятия, составляет произведение следующих четырех коэффициентов, достигнутых при равновесном его состоянии на предшествующем этапе антикризисного управления:

1) коэффициента рентабельности реализации продукции;

2) коэффициента капитализации чистой прибыли;

3) коэффициента леввериджа активов (он характеризует «финансовый рычаг», с которым собственный капитал предприятия формирует активы, используемые в его хозяйственной деятельности);

4) коэффициента оборачиваемости активов.

В том случае, если базовые параметры финансовой стратегии предприятия остаются неизменными в предстоящем периоде, расчетный показатель будет оставлять оптимальное значение возможного прироста объема реализации продукции. Любое отклонение от этого оптимального значения будет или требовать дополнительного привлечения финансовых ресурсов (нарушая финансовое равновесие), или генерировать дополнительный объем этих ресурсов, не обеспечивая эффективного их использования в операционном процессе.

Если же по условиям конъюнктуры товарного рынка предприятие не может выйти на запланированный темп прироста объема реализации продукции или, наоборот, может существенно его превысить, для обеспечения новой ступени финансового равновесия предприятия в параметры его финансовой стратегии должны быть внесены соответствующие коррективы (т.е. изменены значения отдельных базовых финансовых показателей).

Таким образом, модель устойчивого экономического роста является регулятором оптимальных темпов развития объема операционной деятельности (прироста

объема реализации продукции) или, в обратном ее варианте, регулятором основных параметров финансового развития предприятия (отражаемых системой рассмотренных коэффициентов). Она позволяет закрепить достигнутое на предыдущем этапе антикризисного управления предприятием финансовое равновесие в долгосрочной перспективе его экономического развития.

Цель этого этапа финансовой стабилизации считается достигнутой, если в результате ускорения темпов устойчивого экономического роста предприятия обеспечивается соответствующий рост его рыночной стоимости в долгосрочной перспективе.

Рассмотренные методы антикризисного управления свидетельствуют о широком диапазоне возможностей финансовой стабилизации предприятия за счет использования ее внутренних механизмов.

В системе стабилизационных мер и мер по антикризисному управлению, направленных на вывод предприятия из кризисного финансового состояния, важная роль отводится его санации.

Санация предприятия, направленная на его реорганизацию. Такая санация осуществляется при более тяжелых масштабах кризисного финансового состояния предприятия и требует осуществления ряда реорганизационных процедур, обеспечивающих более эффективные организационные формы его хозяйственной деятельности. Как правило, этот вид санации связан с изменением статуса юридического лица санируемого предприятия.

Санация предприятия, направленная на его реорганизацию, может носить следующие основные формы.

Слияние. Такая форма санации осуществляется путем объединения предприятия-должника с другим финансово устойчивым предприятием. В результате такого объединения предприятие-должник теряет свой самостоятельный юридический статус. Различают горизонтальное слияние, в процессе которого объединяются предприятия одной отрасли; вертикальное слияние, которое объединяет предприятия смежных отраслей (например, производителей и потребителей сырья); конгломератное слияние, в процессе которого объединяются предприятия, не связанные между собой ни отраслевыми, ни технологическими особенностями. Для предприятия-санатора побудительным мотивом этой формы санации является обычно достигаемый эффект синергизма, а для санируемого предприятия – возможность сохранения рабочих мест и направленности производственной деятельности. В процессе слияния предприятия консолидируют бухгалтерскую отчетность.

Поглощение. Эта форма санации осуществляется путем приобретения предприятия-должника предприятием-санатором (для последнего это является одной из форм инвестиций – приобретение целостного имущественного комплекса или основной части его активов). Для санатора эффект поглощения также связан с синергизмом. Санируемое предприятие при поглощении обычно теряет свой самостоятельный статус, хотя

как юридическое лицо может сохраниться в виде дочернего предприятия.

Разделение. Такая форма санации может быть использована для предприятий, осуществляющих многоотраслевую хозяйственную (производственную) деятельность. Эффект такой формы санации состоит в том, что за счет существенного сокращения общехозяйственного управленческого аппарата, непроизводственных и вспомогательных служб значительно сокращается сумма постоянных издержек, в связи с чем за счет эффекта операционного леввериджа каждое новое выделенное подразделение быстрее может достичь точки безубыточности своей деятельности. Выделенные в процессе разделения предприятия получают статус нового юридического лица, а имущественные права и обязанности переходят к каждому из них на основе разделительного баланса.

Преобразование в открытое акционерное общество. Такая форма санации, осуществляемая по инициативе группы учредителей, позволяет существенно расширить финансовые возможности предприятия, обеспечить пути его выхода из кризиса и дать новый импульс его экономическому развитию. Условием такой санации выступает необходимость обеспечения учредителями минимального размера уставного фонда, установленного законодательством.

Передача в аренду. Эта форма характерна в настоящее время для санирования государственных предприятий, при котором они передаются в аренду членам трудового коллектива. Условием осуществления такой формы санации является принятие на себя коллективом арендаторов долгов санлируемого предприятия. Принципиально такая форма санации может быть использована и для предприятий негосударственных форм собственности.

Приватизация. В этой форме санируются государственные предприятия. В настоящее время эта форма санации получила большое развитие. Условия и формы приватизации государственных предприятий регулируются обширной системой законодательных актов.

В контексте происходящих преобразований Правительства РФ, реформирования Федеральной службы по банкротству, Федеральной налоговой службы, Федеральной антимонопольной службы и других ведомств становится очевидным, что проблема внесудебного государственного регулирования процессов финансового оздо-

вления предприятий остается неохваченной. А между тем доля убыточных предприятий в стране не уменьшается, и политика предотвращения, недопущения банкротств, приоритетности превентивных мер, поддержки и оздоровления востребованных на рынке промышленных предприятий приобретает сегодня особое, первостепенное значение. Решающую роль в этом направлении могут и должны сыграть субъекты Федерации, как никто другой знающие глубину, сущность и специфику проблем предприятий, расположенных на их территориях.

Литература

1. Лукашов А. Сравнительные корпоративные финансы и корпоративное управление // Управление корпоративными финансами. 2012. № 2–3 (8–9). С. 2–11.
2. Радыгин А., Архипов С. Тенденции в структуре собственности, интенсивность корпоративных конфликтов и финансовое состояние предприятий: эмпирический анализ и проблемы государственного регулирования / РЕЦЭП. М., 2001.
3. Черногоров А. Ю. Новая стратегия реструктуризации предприятий машиностроительной отрасли [Электронный ресурс]. URL: http://www.mashportal.ru/technologies_management-257.aspx.
4. Яковлев А. А. Корпоративное управление и реструктуризация предприятий в России: формальные институты и неформальные интересы собственников // Экономический журнал ВШЭ. 2012. № 7 (2). С. 221–230.

References

1. Lukashov A. (2012) Comparative corporate finance and corporate governance. *Management of corporate finances*, no 2–3 (8–9), pp. 2–11.
2. Radygin A., Arkhipov S. (2001) Trends in the ownership structure, the intensity of corporate conflicts and financial condition of enterprises: an empirical analysis of the problems of state regulation.
3. Tchernogorov A. Yu. The new restructuring strategy of machine-building industry. URL: http://www.mashportal.ru/technologies_management-257.aspx.
4. Yakovlev A. A. (2012) Corporate governance and enterprise restructuring in Russia: the formal institutions and informal interests of owners. *Economic Journal of Economics*, no 7 (2), pp. 221–230.

УДК 331.108.2

Н. Д. Никодимова,
Омский государственный
педагогический университет;
e-mail: steffynataly@mail.ru

Совершенствование деятельности промышленных предприятий как фактор развития экономики Омской области

Аннотация

Цель работы. Рассмотрение и обобщение перспективных направлений развития промышленного предприятия через проектирование службы персонала.

Материалы и методы. Анализ совершенствования деятельности промышленных предприятий в рамках экономического развития территории.

Результат. Выделены пути совершенствования работы службы персонала в рамках промышленного предприятия.

Заключение. Одним из перспективных направлений развития региона является развитие производственного потенциала путем совершенствования деятельности промышленных предприятий Омской области.

Ключевые слова: экономическое развитие региона, промышленное предприятие, Омская область, служба персонала.

N. D. Nikodimova,
Omsk State Pedagogical University;
e-mail: steffynataly@mail.ru

The activity perfection of manufacturing enterprises as the economic evolution factor of Omsk region

Abstract

Purpose of work. The purpose of this study is to review and synthesis of the promising areas of industrial enterprises through design service personnel.

Materials and methods. The article is a scientific study analyzing the improvement of industrial activities in the framework of economic development territory.

Results. The result of this study was the selection of the ways to improve the service of the staff within the industrial enterprise.

Conclusion. One of the promising directions of development of the region is the development of productive capacities by improving the activity of industrial enterprises in Omsk region.

Keywords: economic development, industrial enterprise, Omsk region, office staff.

Территория Омской области характеризуется сложным сочетанием природно-климатического, территори-

ально-отраслевого, поселенческого и производственно-ресурсного потенциалов [1, с. 29]. Данное положение

обусловлено дифференциацией развитых и относительно освоенных и слабо освоенных регионов Омской области, разным уровнем социально-экономического развития, неразвитостью дорожно-транспортной и других инфраструктур, необходимых для обеспечения межрегиональных связей. Это обуславливает необходимость оптимизации поселенческой структуры населения Омской области и ее производственного потенциала в рамках программы экономического развития региона.

К основным направлениям деятельности по экономическому развитию региона могут быть отнесены [2, с. 98]:

- организация взаимодействия федеральных органов власти, Правительства Омской области, крупных инвесторов Омска по вопросам развития инфраструктуры и реализации инвестиционных проектов на территории Омской области;
- привлечение инвесторов к реализации инвестиционных проектов на территории Омской области;
- финансирование строительства инфраструктурных и промышленных объектов на территории Омской области;
- проведение исследований по вопросам социально-экономического развития Омской области;
- проведение форумов, конференций, круглых столов, семинаров на региональном, федеральном и международном уровнях в рамках программы экономического развития территории Омской области;
- организация рабочих групп, касающихся вопросов социально-экономического развития Омской области;
- поддержка развития промышленных предприятий в рамках программы экономического развития территории Омской области.

Одним из перспективных направлений развития региона является развитие производственного потенциала путем совершенствования деятельности промышленных предприятий Омской области.

Важнейшей составляющей процесса развития современных промышленных предприятий в условиях современных экономических отношений является формирование адаптивного изменяющимся условиям окружающей среды организационного механизма управления. Это обусловлено трансформирующимися внешними условиями и требованиями, диктуемыми временем и социально-экономическими особенностями развития региона.

Эффективная организация в рамках деятельности промышленного предприятия в современных условиях становится все более значимой, т.к. технологии производства становятся все более доступными в условиях технологического прогресса, а эффективная организация производства и организация управления остается во многом индивидуальной, сформированной в результате накопленного опыта работы для каждого отдельно взятого предприятия региона.

В этой связи главным богатством и потенциалом любого промышленного предприятия, не зависимо от отрасли функционирования, являются его работники. Это обусловлено тем, что основополагающим фактором, определяющим эффективность реализации дея-

тельности и востребованность промышленного предприятия региона, являются квалифицированные кадры, способные решать весь комплекс задач, стоящих перед данным предприятием. В этой связи возрастает роль развития кадрового потенциала предприятия в соответствии с его целями и задачами в рамках программы экономического развития региона.

На сегодняшний день развитие предприятий через обучение сотрудников является одним из перспективных направлений по достижению эффективности деятельности в соответствующей отрасли региона. Поэтому процесс обучения рассматривается не просто как средство повышения квалификации работников, а как способ повышения эффективности деятельности предприятия в целом в соответствии с основными целями экономического развития региона. В этой связи планирование и организация внутрифирменного обучения играют важную роль для руководства промышленных предприятий региона, которые реализуют программы обучения кадров в соответствии со стратегическими целями развития предприятий соответствующей отрасли.

Работая на предприятии, сотрудник должен постоянно совершенствовать свое образование, осваивая новые теоретические знания и приобретая практические навыки в соответствующей сфере деятельности. Поэтому основным приоритетом деятельности любой организации в современных условиях становится развитие промышленного предприятия через развитие кадров.

Эффективная организация управления становится важнейшим источником эффективности промышленного предприятия в соответствии со сложившимися внешними условиями региона. Управление кадрами занимает ведущее место в системе управления промышленным предприятием. От того, насколько эффективно определена потребность в персонале, проведен набор, и от того, какой персонал будет отобран, как проведена расстановка кадров, зависит вся дальнейшая деятельность организации в целом и работа по управлению этим персоналом в частности.

В рамках программы экономического развития Омской области совершенствование деятельности промышленного предприятия может быть обеспечено за счет разработки и внедрения эффективной системы непрерывного внутрифирменного обучения в соответствии с первоочередными целями и задачами. На практике данное положение может быть реализовано в том случае, если руководство промышленного предприятия сможет обеспечить заинтересованность и стремление каждого специалиста к внутрифирменному обучению, а также постоянный рост профессионализма работников.

В этой связи от руководства промышленного предприятия соответствующей отрасли требуется разработка и реализация программ внутрифирменного обучения персонала в соответствии с задачами организации на всех этапах процесса формирования кадрового состава.

Реализация процесса формирования персонала на промышленном предприятии находит свое отражение в

деятельности службы управления персоналом. В этой связи возникает необходимость всесторонней оценки ее работы как координатора и организатора всей работы по управлению кадрами промышленного предприятия, кадровой политики и любых других мероприятий по работе с кадрами. Эффективная реализация указанных направлений деятельности требует проектирования деятельности кадровой службы в соответствии с целями и перспективами развития промышленного предприятия в рамках экономического развития региона.

Системный подход в рамках управления персоналом промышленного предприятия определяет взаимосвязь всех функций службы персонала, реализация которых в полном объеме обеспечивает эффективное функционирование промышленного предприятия, осуществляющего организационно-экономическую деятельность в условиях современной экономической ситуации в условиях окружающей среды Омской области.

Таким образом, развитие промышленного предприятия соответствующей отрасли может быть реализовано через совершенствование системы управления персоналом путем проектирования и модернизации службы персонала в рамках организации. В этой связи можно выделить несколько перспективных направлений развития службы персонала для обеспечения эффективности процесса управления персоналом и деятельности всей промышленного предприятия региона в целом.

Всесторонний анализ и обобщение опыта зарубежных и отечественных компаний с целью применения опыта на практике промышленного предприятия позволит сформировать направления деятельности, необходимые для реализации поставленных целей в условиях социально-экономического развития региона.

Оценка имеющихся ресурсов и потенциала службы управления персоналом позволит диагностировать имеющиеся возможности с целью их дальнейшего раскрытия через развитие сотрудников отдела или организационные изменения самой структуры управления промышленного предприятия соответствующей отрасли региона.

Выбор основного направления реализации изменения позволит осуществить выбор между многими альтернативными направлениями будущих изменений в соответствии с потребностями службы персонала, а также целями и задачами предприятия в целом.

Определение концепции и стратегий будущих изменений позволит определить текущую и перспективную потребность в персонале, источники набора персонала: внешние или внутренние, необходимость осуществления ротации кадров и формирования резерва руково-

дящих кадров в рамках планирования продвижения персонала целесообразно плану развития промышленного предприятия.

Проектирование новых направлений деятельности требует взаимосвязи с миссией промышленного предприятия и кадровой политикой для реализации его целей и задач. На основе этого определяются все процессы, необходимые для эффективного функционирования службы персонала.

Разработка и закрепление инструментов, под которыми понимается совокупность форм, методик, технологий и процедур работы с персоналом, закрепленная в нормативных документах промышленного предприятия, необходима для систематизации и упорядочения работы службы персонала. На данном этапе важным является проектирование таких разделов документации о персонале, как материальное и нематериальное стимулирование труда работников предприятия, проектирование должностных инструкций и профилей должностей работников, разработка плана финансирования и формирования бюджета службы персонала.

Реализация и управление запланированными изменениями позволяют учесть достижение целей, соответствие миссии и кадровой политике промышленного предприятия, а также внешнюю оценку заинтересованных в эффективной работе службы персонала лиц, к которым можно отнести сотрудников предприятия, менеджеров всех уровней управления, руководителей и собственников.

Таким образом, совершенствование системы управления персоналом промышленного предприятия путем улучшения работы его кадровой службы может способствовать развитию самого предприятия в рамках экономического развития Омской области, повышению его эффективности, а также росту удовлетворенности трудом и его организацией в рамках производственного процесса со стороны всех групп персонала.

Литература

1. *Армстронг М.* Практика управления человеческими ресурсами. СПб.: Питер, 2009. – 831 с.
2. *Успенская Е. А.* Служба персонала // Справочник кадровика. 2012. № 2. С. 12.

References

1. Armstrong M. (2009) Human resource management practices, p. 831.
2. Uspenskaya E. A. (2012) Service personnel. *Directory of the personnel*, no 2, p. 12.

УДК 353.1

А. А. Ахильгов,
студент факультета
Государственного и муниципального
управления, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва

З. Б. Цороева,
студентка факультета
Государственного и муниципального
управления, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва

Система государственного управления в Ингушетии

Аннотация

Цель работы. Рассмотрение и анализ системы государственного управления в Ингушетии.

Материалы и методы. Приводится характеристика значения категории «государственное управление» в праве Ингушетии, рассмотрено содержание управления Республикой Ингушетия.

Результат. Рассмотрена система государственного управления в Республике Ингушетия, выявлены проблемы управления и пути их преодоления.

Заключение. Результаты исследования расширяют знания о теоретических аспектах управления Республикой Ингушетия.

Ключевые слова: государственное управление, система государственного управления, государственное учреждение, проблемы государственного управления.

A. A. Akhilgov,
student of the State and Municipal
Management, Financial University
under the Government of the Russian
Federation, Moscow

Z. B. Tsoroeva,
student of the State and Municipal
Management, Financial University
under the Government of the Russian
Federation, Moscow

The system of government in the Republic of Ingushetia

Abstract

Purpose of work. Review and analysis of the system of public administration in the Republic of Ingushetia.

Materials and methods. The characteristic values of the category of «governance» in the right of Ingushetia, reviewed the contents of the Republic of Ingushetia.

Results. A system of government in the Republic of Ingushetia, the identified problems of the Republic of Ingushetia and the ways to overcome them.

Conclusion. Results of the study extend the knowledge of the theoretical aspects of the Republic of Ingushetia.

Keywords: public administration, public administration, government, problems of governance.

Государственное управление может быть слабым или сильным, но, лишённое организованной силы, оно теряет качество государственной власти, т.к. становится неспособным провести волю властвующего субъекта в жизнь, обеспечить законность и правопорядок в обществе. Государственное управление не без осно-

ваний называют централизованной организацией силы. Правда, любая власть нуждается в силе авторитета: чем глубже и полнее власть выражает интересы народа, всех слоев общества, тем больше она опирается на силу авторитета, на добровольное и сознательное подчинение ей.

Президент Республики Ингушетия является главой государства. Как высшее должностное лицо он выступает гарантом стабильности общественных, в том числе и экологических, правоотношений. В частности, Президент образует, реорганизовывает и ликвидирует по предоставлению Премьер-министра министерства и другие центральные органы исполнительной власти, назначает их руководителей; заключает международные договоры, включая соглашения и конвенции экологической направленности. Президент возглавляет Совет Безопасности Республики Ингушетия, который в целях искоренения коррупционных преступлений в государственных органах республики осуществляет сбор информации в отношении причастных к коррупции должностных лиц, гарантирует объективное рассмотрение правоохранительными органами обращений граждан, добровольно прекративших совершение указанных преступлений, а также личную неприкосновенность людей, явившихся с повинной.

Кабинет Министров Ингушетии является высшим органом в системе органов исполнительной власти, ответственным перед Президентом Ингушетии. В соответствии со своим статусом Кабинет Министров Ингушетии осуществляет разнообразные функции, которые распространяются на различные сферы жизнедеятельности республики.

Следует отметить, что задачи и функции государственного управления в Республике Ингушетия могут осуществлять и организации, не являющиеся государственными органами. К их числу относятся государственные учреждения, созданные для реализации управленческих, социально-культурных или иных функций (Пенсионный фонд Ингушетии и др.). Отдельными публично-правовыми функциями наделены и негосударственные объединения (нотариат, призванный защищать права и законные интересы граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий от имени государства; адвокатура, созданная для оказания квалифицированной юридической помощи; органы судейского сообщества, участвующие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности).

Государственное учреждение является аппаратом государственного органа, оказывающим содействие деятельности последнего, но не имеющим властных полномочий.

Главным отличием государственных учреждений от органов государства можно считать результаты их деятельности, которые выражаются не в принятии решений по вопросам управления и менеджмента, а в непосредственном формировании материальных или духовных благ.

Государственное учреждение характеризуется такими признаками, как: 1) наличие штатного персонала государственных служащих; 2) внутренняя структура и субординация; 3) смета расходов, которая включается в соответствующий бюджет; 4) дисциплина и правила внутреннего распорядка; 5) наличие прав юридическо-

го лица; 6) вхождение в определенную отраслевую систему, подчиняющуюся ее вышестоящему звену.

Таким образом, содержание государственного управления в Республике Ингушетия состоит из отдельных элементов, каждый из которых в соответствие с законом обладает собственной структурой, строго определенными полномочиями по управлению определенной сферой общественной жизни и органически взаимодействует с другими составными частями государственного механизма. Государственное управление в республике представлено системой органов, которые осуществляют государственную власть и исполняют функции государства на практике. Объем рассматриваемого понятия включает не только собственно органы государственной власти, но и иные важнейшие орудия власти. К ним, например, относят вооруженные силы, разведку, различные органы принуждения. В более узком смысле под государственным управлением зачастую понимаются исполнительные (административные) органы власти различного уровня, выполняющие текущую работу по управлению государством.

Довольно молодая Республика Ингушетия переживает трудные времена, на сегодняшний день скопилась масса проблем практически во всех сферах общественной жизни. Это и низкий уровень жизни населения, и массовая безработица, и нравственный кризис нации, и многое другое.

Но это лишь последствия, которые невозможно преодолеть без определенных усилий. Вышеперечисленные проблемы должны решаться правительством страны, т.к. они относятся к функциям государственной власти. Эти проблемы являются следствием необоснованной политики и проблемами самой государственной власти. Невозможно бороться в отдельности с безработицей, инфляцией, бедностью и прочими проблемами, так как они взаимосвязаны.

Проблемы государственного управления в Республике Ингушетия знакомы, наверное, всем вновь образованным субъектам РФ. Самый большой вопрос – это финансовая обеспеченность региональных бюджетов. Можно ждать помощи извне, но можно и преодолевать трудности путем грамотного и эффективного управления имеющимися ресурсами.

Важны проблемы неэффективного использования бюджетных средств, администрирования самого бюджета. Около 15% государственного бюджета тратится на содержание государственного аппарата, при этом на здравоохранение, к примеру, уходит лишь 10%. Это говорит о том, что необходимо разработать индикаторы и систему оценки эффективности работы органов государственной власти, прежде чем содержать эту огромную армию государственных служащих. Тем более, учитывая острую ограниченность ресурсов Республики Ингушетия, упор нужно делать на эффективность, в особенности при использовании бюджетных ресурсов.

Актуален также вопрос информационного обеспечения в сфере государственного управления. Респуб-

лика Ингушетия вслед за Россией в настоящее время ведет активную деятельность по повышению уровня открытости государственной власти в целях роста качества жизни, обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности страны.

Проект постановления «О государственной программе Республики Ингушетия “Электронная Ингушетия 2014–2020 гг.”» разработан Комитетом промышленности, транспорта, связи и энергетики Республики Ингушетия. Проект постановления разработан в соответствии с Федеральным законом № 210-ФЗ от 27 июля 2010 года «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Проект постановления предусматривает реализацию мероприятий по внедрению электронного правительства. Утверждение данной программы позволит реализовать ряд мероприятий, направленных на формирование и развитие информационного общества Республики Ингушетия.

В связи с завершением действия в 2013 году республиканской целевой программы «Развитие информационного общества в Республике Ингушетия на 2011–2015 гг.» следующие мероприятия из данной программы переходят в подпрограмму «Развитие информационного общества в Республике Ингушетия на 2014–2020 гг.» Госпрограммы «Электронная Ингушетия 2014–2020 гг.»:

- перевод государственных и муниципальных услуг в электронный вид с привязкой к Единому portalу государственных услуг (ЕПГУ);

- тиражирование электронных сервисов ЕПГУ и межведомственного взаимодействия по 9 типовым муниципальным услугам для 7 администраций органов местного самоуправления;

- создание защищенного канала передачи данных в органах исполнительной власти и местного самоуправления с координаторами НВ 1 000 (в рамках внедрения СМЭВ);

- перевод государственных и муниципальных услуг в межведомственное взаимодействие (в рамках внедрения СМЭВ);

- внедрение и развитие межведомственного электронного документооборота «Практика».

Неэффективность государственного управления в Республике Ингушетия и его перманентное реформирование привычно воспринимается как атрибут постсоветских времен. Неслучайно столь востребованной стала проблема политического управления: реальное достижение элитами своих политических целей неизменно наталкивается на эту проблему, что стимулирует постоянный поиск оптимальных моделей. Но политическая компонента мотивации неизменно оказывается столь значимой, что поиск решения ведется нередко там, где его нет, без учета общих закономерностей и принципов управления.

Актуален, в частности, неоправданно преданный забвению сформулированный У. Эшби принцип необходимого разнообразия, обращение к которому бывает плодотворным в периоды, когда становится особенно явным

его нарушение. Развивая вывод У. Эшби применительно к управлению в общественной сфере, можно утверждать, что для достижения целей управления разнообразие управляющей подсистемы должно быть не меньшим, чем разнообразие, которым располагает подсистема управляемая. Нарушение этого соотношения стало одной из причин крушения советской системы: простота механизма государственного управления, свойственная авторитарному режиму, вошла в противоречие с существенно возросшей к 80-м годам прошлого столетия степенью разнообразия общественной системы.

В современной Ингушетии это соотношение оказалось нарушенным в еще большей степени, нежели при советском строе. Одним из результатов происшедших перемен стало радикальное усложнение общества во всех его сферах и соответствующее повышение степени его разнообразия (многопартийность и идеологический плюрализм, разнообразие форм собственности и цен на одни и те же товары и услуги, усложнившаяся система налогообложения и т.п.). Механизм же управления остался в значительной степени прежним. Несовместимая с эффективностью диспропорция между архаичным государственным управлением и умножившейся степенью разнообразия сферы его ответственности возросла в еще большей степени.

Таким образом, на фоне имеющихся проблем в сфере государственного управления одним из важных поворотов, происшедших в последние годы со сменой политического руководства страны, стала реализация комплекса мер, направленных на обуздание «демократической» стихии через организационное упрощение общества. Были приняты жесткие меры по унификации законодательства, введению в правовое русло отношений Республики Ингушетия и федерального центра.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 02 августа 2010. № 31. Ст. 4179.
2. Конституция Республики Ингушетия (принята 27 февраля 1994 г.) // СПС ГАРАНТ.
3. Закон Республики Ингушетия от 08.05.2013 № 6-РЗ «О порядке избрания Главы Республики Ингушетия» (принят Народным Собранием РИ 08.05.2013) // Ингушетия. 14 мая 2013. № 61.
4. Закон Республики Ингушетия от 30.11.2005 № 45-РЗ (ред. от 04.03.2014) «О государственной гражданской службе Республики Ингушетия» (принят Народным Собранием РИ 17.11.2005) // Сердало. 06 декабря 2005. № 153.
5. Аюкян Д. А., Еляков А. Д. Природа управления // Актуальные вопросы правоведения. 2003. № 3.
6. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М.: Омега-Л, 2004.
7. Бурганова Л. А. Теория управления. М.: Инфра-М, 2005.

8. Габов А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М.: Статут, 2005.

9. Гомеров И. Н. Государство и государственная власть. М.: ООО «Издательство ЮКЭА», 2002.

10. Граждан В. Д. Государственная гражданская служба. М.: Кнорус, 2007.

11. Дорохина Е. Г. Арбитражное управление в системе банкротства. М.: Новый индекс, 2008.

12. Кананыкина Н. Г. Государственная власть в современный период // Научный юридический журнал. 2004. № 12.

References

1. The Federal Law of July 27, 2010 № 210-FL «On the organization of public and municipal services» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2 August 2010. № 31. Art. 4179.

2. The Constitution of the Republic of Ingushetia (adopted February 27, 1994) // ATP GARANT.

3. The Law of the Republic of Ingushetia from 08.05.2013 № 6-RH «On the procedure of election of the Head of the Republic of Ingushetia» (adopted by the National Assembly of RI 5/8/2013). *Ingushetia*, 14 May 2013, no 61.

4. Law of the Republic of Ingushetia from 30.11.2005 № 45-RE (ed. From 03.04.2014) «On State Civil Service of the Republic of Ingushetia» (adopted by the National Assembly RI 17.11.2005). *Serdalo*, 6 December 2005, no 153.

5. Akopyan D. A., Elyakov A. D. (2003) Nature Management. *Topical Issues of Law*, no 3.

6. Atamanchuk G. V. (2004) Theory of Public Administration.

7. Burganova L. A. (2005) Control Theory.

8. Gabov A. V. (2005) Related party transactions in the practice of joint stock companies: Legal Issues.

9. Gomerov I. N. (2002) The state and state power.

10. Grazhdan V. D. (2007) Civil service.

11. Dorokhina E. G. (2008) Arbitration control system of bankruptcy.

12. Kananykina N. G. (2004) State power in the modern period. *Scientific Law Journal*, no 12.

УДК 65.011

В. В. Скобара,
доктор экономических наук,
профессор кафедры бухгалтерского
учета и аудита Санкт-
Петербургского государственного
аграрного университета,
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail:
kafedra_ek_analiza_spbgay@mail.ru

В. В. Подкопаев,
соискатель кафедры бухгалтерского
учета и аудита Санкт-
Петербургского государственного
аграрного университета,
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail:
kafedra_ek_analiza_spbgay@mail.ru

Методика анализа производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий

Аннотация

Цель работы. Ужесточение конкуренции на сельскохозяйственном рынке заставляет организации искать новые инструменты эффективного управления имеющимися ресурсами и бизнес-процессами. В статье предложена методика анализа производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий.

Материалы и методы. Проанализированы состояние и использование производственных ресурсов сельскохозяйственных предприятий, обобщены основные аналитические процедуры.

Результат. Предложены показатели для анализа и оценки производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий.

Заключение. Разработанные показатели и методы анализа могут быть использованы в хозяйственной деятельности предприятий АПК, в образовательном процессе высшего профессионального образования.

Ключевые слова: Производственный потенциал, производственные ресурсы, материальные ресурсы, земельный потенциал, технический потенциал.

V. V. Skobara,
Doctor of Economics, Professor of the
Department of Accounting and Audit
of the St. Petersburg State Agrarian
University, St. Petersburg, Russia
e-mail:

kafedra_ek_analiza_spbgay@mail.ru
V. V. Podkopaev,
Competitor of the Department
accounting and auditing,
St. Petersburg State Agrarian
University, St. Petersburg, Russia
e-mail:
kafedra_ek_analiza_spbgay@mail.ru

Methods aanalysis of the production potential of agricultural enterprises

Abstract

Purpose of work. Increased competition in the agricultural market makes the organization look for new tools for efficient management of available resources and business processes. The paper proposes a method of analysis of the productive capacity of agricultural enterprises.

Materials and methods. Analyzed the condition and use of productive resources of agricultural enterprises, summarized the main analytical procedures.

Results. Proposed indicators for the analysis and assessment of the productive capacity of agricultural enterprises.

Conclusion. Develop indicators and methods of analysis can be used in the economic activity of agricultural enterprises in the educational process of higher education.

Keywords: Production potential, production resources, material resources, land potential, technical capacity.

Производственный потенциал сельскохозяйственно-го предприятия включает совокупность производственных (земельных, технических, материальных) ресурсов и их способность в процессе хозяйственной деятельности трансформироваться в определенные производственно-финансовые результаты.

В агропромышленном комплексе состояние материально-технической базы, ее своевременное обновление на основе внедрения достижений научно-технического прогресса играют большую роль в сохранении и увеличении объемов производства, переработки и продажи сельскохозяйственной продукции, повышении производительности труда сельскохозяйственных работников, наращивании экономического потенциала предприятий.

АПК Ленинградской области отличается устойчивостью хозяйственной деятельности, позволяющей сохранять достигнутые объемы производства сельскохозяйственной продукции и по мере возможности умножать их в нестабильных экономических и политических условиях. На современном этапе развития экономики производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий представляет комплекс условий, ограничивающих перспективы развития экономики, ее модернизации и инновационной перестройки. Несмотря на значительные инвестиционные вложения в сферу сельского хозяйства в области за последние годы, основная часть сельскохозяйственных фондов в АПК продолжает оставаться изношенной или морально устаревшей, что предопределяет необходимость тщательного изучения и анализа состояния производственных ресурсов на предприятиях, оценки их производственных возможностей продолжать вести эффективную хозяйственную деятельность.

Знание количественных и качественных характеристик собственного производственного потенциала, сравнительный анализ его параметров со среднеотраслевыми показателями позволяет руководству сельскохозяйственных предприятий получить реальную информацию о состоянии и течении производственных бизнес-процессов, эффективно планировать и решать различные управленческие задачи.

Уровень производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий в первую очередь определяется наличием земельных угодий и размерами основных производственных ресурсов. На основе исследования существующих и используемых подходов к оценке величины производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области (ОАО «Воло-

шово»), ОАО «Партизан», ОАО ПЗ «Красногвардейский», ОАО «Пламя») авторами предлагается система следующих аналитических показателей (табл. 1).

Как показал анализ бухгалтерского баланса, в ОАО ПЗ «Красногвардейский» и в ОАО «Волошово» основные средства составляют 99% всех долгосрочных активов. В ОАО «Пламя» наряду с основными средствами, занимающими 90% внеоборотных активов, в деятельности предприятия используются долгосрочные финансовые вложения, доля которых на конец 2013 г. составляет 4,1%, и прочие внеоборотные активы (6,2%), представляющие произведенные капитальные затраты на модернизацию родильного отделения и телятника. В ОАО «Партизан» стоимость основных средств составляет около 90% всех долгосрочных активов, 10% приходится на долю прочих внеоборотных активов, также представляющих осуществленные затраты по модернизации основных средств.

По мнению авторов, эффективность использования основных производственных ресурсов как качественной меры оценки производственного потенциала оценивается посредством показателей отдачи ресурсов, в основу расчета которых принимаются суммарные и чистые доходы сельскохозяйственного предприятия.

Расчет показателей отдачи ресурсов на основе суммарных доходов, а не выручки или стоимости валовой продукции, в сельскохозяйственных предприятиях, считаем, более достоверно отражает эффективность их использования, с учетом высокой дотационности аграрного производства. В анализируемых сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области величина прочих доходов составляет к концу периода до одной пятой и более всех доходов, то есть от 17% до 23%, что, на наш взгляд, является достаточно существенным при оценке использования производственных ресурсов.

Использование в расчетах рентабельности показателя чистого дохода, учитывающего кроме чистой прибыли величину амортизационных отчислений, обусловлено возрастанием значимости разработки амортизационной политики в современных условиях. Для сельскохозяйственных предприятий, являющихся производственными и имеющими в структуре имущества более 50% основных средств, использование различных методов начисления амортизации и применение амортизационной премии может существенно повлиять на изменение величины собственных источников финансирования в отчетном периоде.

Анализ производственного потенциала предприятий на основе рекомендованной системы показателей показал, что

лучшее состояние производственного потенциала имеет ОАО ПЗ «Красногвардейский». На это указывают показатели продуктивности и прибыльности 1 га сельхозугодий, 1 головы скота основного стада, рентабельность материальных основных средств. Однако в части состояния оборотных ресурсов лучше дела обстоят в ОАО «Пламя».

Авторами проведена интегральная оценка величины производственного потенциала на основе метода суммы баллов и экспертной весомости использованных показателей в следующей последовательности. На первом этапе проведен расчет показателей производственного

потенциала сельскохозяйственных предприятий и на основе сравнительного анализа выделены лучшие значения показателей по изучаемым годам, что позволило провести стандартизацию фактических значений путем их деления на лучший показатель. Далее на основе экспертной оценки определена весомость анализируемых показателей и проведен расчет интегральной величины производственного потенциала по формуле (1):

$$R = \sqrt{k_i(1 \pm x_{ij})^2} \quad (1)$$

Таблица 1

Система показателей анализа и оценки производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий

Показатель	Методика расчета	Расшифровка условных обозначений
<i>Показатели анализа земельного потенциала</i>		
Продуктивность 1 га сельхозугодий ($P_{c/x}$)	$P_{c/x} = \frac{D}{y_{c/x}}$	D – суммарные доходы, руб.; $y_{c/x}$ – сельскохозяйственные угодья, га.
Прибыльность 1 га сельхозугодий ($P_{c/x}$)	$P_{c/x} = \frac{ЧД}{y_{c/x}} \text{ где}$ $ЧД = ЧП + Ам$	ЧД – чистый доход, руб.; ЧП – чистая прибыль, руб.; Ам – амортизация, руб.
<i>Показатели анализа технического потенциала</i>		
Годность основных средств ($P_{Годн}$)	$P_{Годн} = \frac{ОС_{Ост}}{ОС_{Перв}}$	ОС _{Ост} , ОС _{Перв} – остаточная и первоначальная стоимость основных средств, руб.
Обновление основных средств ($P_{Обн}$)	$P_{Обн} = \frac{ОС_{пост}}{ОС_{КП}}$	ОС _{пост} – поступившие в периоде основные средства, руб.; ОС _{кп} – первоначальная стоимость основных средств на конец периода, руб.
Продуктивность 1 гол основного стада ($P_{ст}$)	$P_{ст} = \frac{D}{Пог_{Кор}}$	Пог _{Кор} – среднегодовое поголовье коров, гол.
Прибыльность 1 гол основного стада ($P_{ст}$)	$P_{ст} = \frac{ЧД}{Пог_{Кор}}$	
Отдача материальных основных средств (ОС _{Отд})	$ОС_{Отд} = \frac{D}{ОС_{БезПС}}$	ОС _{БезПС} – первоначальная стоимость основных средств без учета продуктивного стада, руб.
Рентабельность материальных основных средств ($P_{ОС}$)	$P_{ОС} = \frac{ЧД}{ОС_{БезПС}}$	
<i>Показатели анализа оборотных активов (оборотного потенциала)</i>		
Доля запасов в оборотных активах ($D_{Зап}$)	$D_{Зап} = \frac{Зап}{ОА}$	Зап – запасы, руб.; ОА – оборотные активы, руб.
Доля молодняка животных в запасах ($D_{МЖ}$)	$D_{МЖ} = \frac{МЖ}{Зап}$	МЖ – стоимость молодняка животных, руб.
Отдача материальных запасов ($M_{ЗапОтд}$)	$M_{ЗапОтд} = \frac{D}{M_{Зап}}$	M _{Зап} – материальные запасы, руб.
Период оборота дебиторской задолженности ($P_{ОДЗ}$)	$P_{ОДЗ} = \frac{n * ДЗ}{D}$	n – время периода, дн.; ДЗ – дебиторская задолженность, руб.
Период оборота кредиторской задолженности ($P_{ОКЗ}$)	$P_{ОКЗ} = \frac{n * КЗ}{D}$	КЗ – кредиторская задолженность, руб.

Таблица 2

Анализ величины производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий

Показатели	На конец года					Среднее значение	
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.		2013 г.
ОАО «Волошово»	5,851	4,536	4,299	3,145	3,675	4,067	4,262
ОАО «Партизан»	1,694	2,74	3,085	3,388	4,233	4,469	3,268
ОАО ПЗ «Красногвардейский»	1,549	1,363	0,378	0,69	0,532	1,132	0,941
ОАО «Пламя»	1,905	0,598	1,013	2,013	1,599	1,302	1,405

где k_j – весовые значения коэффициентов, χ_j – показатели j-го предприятия.

Интегральная оценка величины производственного потенциала каждого предприятия по анализируемым годам представлена в табл. 2.

Таким образом, выполненный анализ позволяет утверждать, что наилучшим по состоянию и использованию производственного потенциала за прошедший период является ОАО ПЗ «Красногвардейский», уровень потенциала которого в 1,5 выше потенциала ОАО «Пламя», в 3,5 раза – выше потенциала ОАО «Партизан» и в 4,5 раза – выше потенциала ОАО «Волошово».

Эффективное и рациональное использование производственного потенциала, его основных фондов и оборотных ресурсов на сельскохозяйственном предприятии зависит от степени организации труда работников производства, применяемых инструментов и системы мотивации труда, от профессиональных умений и знаний работников управленческого и финансового аппарата.

Литература

1. Подкопаев В. В. Экономический потенциал предприятия и его составляющие // Научный вклад молодых

исследователей в инновационное развитие АПК: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Часть II. СПб.: СПбГАУ, 2014.

2. Скобара В. В., Подкопаев В. В. Анализ составляющих экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий // Учет и финансы. – Украина, г. Киев. № 3 (65), 2014. С. 152–159.

3. Сmealов П. В., Смолянинов С. В., Бадмаева Д. Г. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие. СПб.: Проспект Науки, 2009. – 472 с.

References

1. Podkopaev V. V. (2014) Economic potential of the enterprise and its components. *Scientific contribution of young researchers in innovative agricultural development: proceedings of the international scientific-practical conference of young scientists and students*. Part II.

2. Skabara V. V., Podkopaev V. V. (2014) Analysis of the economic potential of agricultural enterprises. *Accounting Finance*, no. 3 (65), pp. 152–159.

3. Smekalov P. V., Smolyaninov S. V., Badmaeva D. G. (2009) *Analysis of financial statements: a training manual*, p. 472.

УДК 332.72

Н. А. Евструпов,
аспирант Московской академии
предпринимательства при
Правительстве Москвы, Россия

Современная специфика ресурсного потенциала в сфере коммерческой недвижимости Москвы

Аннотация

Цель работы. В статье дается оценка проблем функционирования рынка коммерческой недвижимости в мегаполисе.

Материалы и методы. Статистические данные о динамике рынка недвижимости в 2011–2012 гг.

Результат. Выявляются факторы, формирующие уровень спроса и предложения на исследуемом рынке.

Заключение. Определены стратегические тенденции развития рынка коммерческой недвижимости.

Ключевые слова: высокая активность, инвестиционные возможности, права собственности, избыточное предложение, операционный риск, девелоперский проект, производственная недвижимость.

N. A. Yevstropov,
post-graduate student Moscow
Academy of Entrepreneurship under
the Government of Moscow, Russia

Current features of the resource potential in the field of commercial real estate in Moscow

Abstract

Purpose of work. The article assesses the problems in the functioning of the market of commercial real estate in the city.

Materials and methods. Statistical data on the dynamics of the real estate market in 2011–2012.

Results. Identifies the factors shaping the level of supply and demand in the target market.

Conclusion. Defined strategic trends in the commercial real estate market.

Keywords: high activity, investment opportunities, property rights, the excess supply, operational risk, development project, a manufacturing property.

В настоящее время инвестиционные возможности Москвы создают определенную перспективу в создании и улучшении условий динамичного развития рынка коммерческой недвижимости, его материально-технической базы. По оценкам ряда западных консалтинговых инвестиционных групп, таких как Jones Lang LaSalle, Noble Gibbons, Coliers International, уже не первый год работающих в столице, современный рынок недвижимости го-

рода продолжает сохранять свою высокую активность, по ряду показателей наблюдается устойчивый рост, и в целом имеются большие перспективы [3].

Это связано с улучшением благосостояния населения, развитием строительной отрасли, появлением большого числа инвестиционных девелоперских проектов, упорядочением и развитием приобретения права собственности юридическими лицами и другими факто-

рами. Однако существует ряд проблемных вопросов, связанных с развитием ресурсного потенциала в сфере коммерческой недвижимости, к которым относятся:

1. Финансирование. Финансирование проектов коммерческой недвижимости является одним из наиболее обсуждаемых вопросов. Отсутствие институциональных инвесторов в России означает, что многие проекты принадлежат частным лицам и финансируются ими. Финансирование может быть получено от некоторых крупных контролируемых государством банков, международных банков развития и коммерческих банков. В целом ставки кредитования более высокие по сравнению с западными рынками. Более «устоявшиеся» категории недвижимости, такие как объекты жилой застройки, часто более понятны и предпочтительны для кредиторов, чем офисные объекты застройки. В настоящее время банковское финансирование – в особенности новых объектов коммерческой недвижимости, которые, естественно, являются наиболее востребованными – остается недостаточным.

2. Риск избыточного предложения. Вследствие бума в строительном бизнесе в середине 2000-х гг. многие инвесторы обратили свое внимание на коммерческую недвижимость. В результате этого появилось огромное число готовящихся строительных проектов на различных этапах разработки во многих регионах России. Несмотря на корректировку количества планируемых объектов из-за спада мировой экономики, для некоторых рынков имеется риск избыточного предложения в случае, если все запланированные проекты будут реализованы. Такое увеличение численности объектов может оказывать давление на показатели арендных ставок и оценочную стоимость активов. Поэтому очень важно знать, какие из рынков более подвержены риску избыточного предложения и какие из сегментов рынка вероятнее всего будут затронуты.

3. Профиль клиентуры. Большая часть существующих рынков в значительной степени зависит от коммерческого спроса. Зависимость лишь от одного сегмента увеличивает операционный риск. Сегмент новых производственных помещений в настоящее время представлен ограниченно и не может конкурировать с числом торговых, офисных и складских помещений в Москве и Московской области. Удельный вес узкоспециализированной производственной недвижимости в совокупном спросе в масштабах всего рынка невелик. Низкий уровень спроса в этом сегменте ограничивает диверсификацию рынка коммерческой недвижимости, определяет его узконаправленность.

4. Внутренний сегмент. Многие региональные рынки полагаются, главным образом, на внутренний коммерческий сегмент. Поэтому внутренняя и локальная экономика является движущим фактором, лежащим в основе рыночного спроса. Со временем внутренний потребитель стал более искушенным в своем выборе продуктов и услуг, но даже крупные бренды начали адаптировать свои бизнес-модели, чтобы удовлетворить

местные предпочтения. Международные строительные компании стремятся занять место на локальном рынке путем наращивания «критической массы» портфеля коммерческих объектов.

5. Отсутствие диверсификации экономики. Органы власти и представители бизнеса в один голос говорят о необходимости снижения зависимости национальной экономики России от природных ресурсов. Достижение этого, однако, займет больше чем несколько лет. Слишком велики необходимые изменения в вопросах администрирования, налогообложения, инфраструктуры и инвестиций, которые должны произойти, чтобы стимулировать стабильный поток внутренних и иностранных инвестиций в отличные от нефти и газа сферы экономики. Однако можно ожидать, что определенные усилия будут приниматься в данном направлении.

6. Известность девелоперского бренда. Большинство внутренних потребителей в стране стали более осведомленными в отношении компаний, действующих на рынке коммерческой недвижимости. Поскольку большинство международных брендов не только обеспечивают надлежащий уровень качества, но также означают престижность, большое число местных потребителей склоняются к выбору международных известных брендов.

Таким образом, можно предположить, что взаимодействие положительных и ослабление некоторых ограничивающих факторов в течение нескольких предстоящих лет благотворно скажется на рынке коммерческой недвижимости в России. Непрерывающееся развитие отрасли обеспечит формирование более разнородной клиентской базы на различных рынках, что сделает их менее восприимчивыми к мировым колебаниям и спадам в каком-то одном из секторов или сегментов.

Анализ стратегических тенденций позволит рынку коммерческой недвижимости развивать свой ресурсный потенциал. Мы считаем, что порядок формирования стратегии должен быть достаточно четким, позволяющим соблюдать стратегические интересы не только отдельной управляющей компании, но и всей девелоперской цепи рынка коммерческой недвижимости.

В первую очередь, важным вопросом для инвесторов коммерческой недвижимости является уменьшение рисков и поиск путей стабилизации и увеличения прибыльности проектов. Так, исторически офисный сектор являлся наиболее привлекательным для инвесторов, поскольку он в большей степени понятен и прозрачен. Однако 2012 год стал уникальным в отношении проявленного интереса и объемов инвестиций, поступивших в торговый и складской сегменты. В подобной атмосфере высокой диверсификации мы часто задаем себе вопрос: какой сектор в лидерах?

В 4 квартале 2012 г. мы наблюдали закрытие сделок в разных секторах недвижимости. Более доступное финансирование и возросшая активность инвесторов способствовали тому, что рынок инвестиций приобрел «докризисную» структуру по секторам, в которой на долю торговой недвижимости пришелся наибольший

объем инвестиций. В то же время инвесторы демонстрировали очевидный интерес к офисному сегменту.

Торговый и офисный сегменты привлекли наибольший объем инвестиций, составивший для каждого сегмента по 40% от объема всех сделок, закрытых в 1–3 кварталах 2012 года. Инвестиции в торговую и офисную недвижимость значительно увеличились в 1–3 кварталах 2012 года, на 409% и 106% соответственно по отношению к аналогичному периоду в 2011 году. Инвесторы, ищущие более высокую доходность, осознают потенциал России, более того, значительная часть инвестиционных сделок состоится именно в офисном сегменте [4].

В то же время мы наблюдаем высокую инвестиционную активность и в других секторах, в частности, в области торговой недвижимости. Мы ожидаем закрытия сделки по продаже крупного торгового центра в Санкт-Петербурге. ПНК Групп закроют сделку по продаже складского объекта ПНК Чехов. Это свидетельствует о том, что российский инвестиционный рынок недвижимости остается широко диверсифицированным по отраслям. В итоге годовой рост инвестиционного объема в 2012 г. для торгового сегмента достиг 513% в сравнении с предыдущим годом и 23% – для офисного сегмента. Объем инвестиций в складскую недвижимость значительно увеличился – на 37% в годовом сопоставлении.

Безусловно, нужно иметь в виду, что инвестиционный процесс не ограничивается стадией строительства и реконструкции объекта. В поле зрения инвестора и застройщика входит и этап эксплуатации объекта, оценка его срока окупаемости.

Стратегической целью эксплуатации является обеспечение увеличения стоимости недвижимости (реверсивной стоимости) путем управления показателями физического износа посредством ежедневной реализации (тактические задачи) режимов и стандарта эксплуатации, которые в свою очередь обеспечивают текущую жизнедеятельность объекта недвижимости [2]. Важно обеспечить детализированное структурирование процесса эксплуатации объектов недвижимости и обеспечить:

- мониторинг технического состояния объекта, контроль жизнедеятельности инженерной инфраструктуры и конструкций;

- ежедневное техническое обслуживание и поддержание исправного состояния элементов здания и заданных параметров и режимов работы его инженерных систем;

- выполнение планово-предупредительных и регламентных работ, текущий ремонт в системе инженерной инфраструктуры;

- комплекс клининговых работ в соответствии со стандартом чистоты объекта недвижимости, требований к поверхностям, элементам интерьера, сантехническому оборудованию;

- технический консалтинг, представление интересов собственника перед поставщиками коммунальных услуг, взаимодействие с профильными контрагентами.

Таким образом, можно сделать вывод, что рынок коммерческой недвижимости в будущем будет иметь положительную динамику; наиболее важными регулирующими факторами в этом процессе являются территориальное положение, наличие и степень развитости инфраструктуры, платежеспособный спрос, размер и структура арендных платежей, политика инвесторов и застройщиков, осуществляющих деятельность на исследуемом рынке.

Литература

1. Евдокимова Л. О. Методология ресурсного потенциала организации: монография / Л. О. Евдокимова; Мин-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Санкт-Петербургский гос. ун-т сервиса и экономики». СПб.: РИО СПбГУСЭ, 2011.

2. Куркин А. Е. Аутсорсинг на рынке коммерческой недвижимости России // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. 2012. Т. 33. № 2. С. 23–30.

3. Обзор рынка коммерческой недвижимости Москвы за 2012 г. GVA Sawyer – Январь 2013.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

References

1. Yevdokimova L. O. (2011) The methodology of the resource potential of the organization: monograph.

2. Kyrkin A. Ye. (2012) Outsourcing on the commercial real estate market of Russia. *Sworld*, vol. 33, no 2, pp. 23–30.

3. Overview of the commercial real estate market Moscow 2012. GVA Sawyer – January 2013.

4. URL: <http://www.gks.ru>.

П

роблемы образования

УДК 159.9.072

М. В. Сухомлинова,
доктор социологических наук,
профессор кафедры правового
обеспечения Мичуринского
аграрного университета, г.
Мичуринск, Россия

А. М. Нерсисян,
преподаватель Института
экономики и управления, аспирант
кафедры психологии личности и
правового обеспечения социальной
деятельности, Пятигорский
государственный лингвистический
университет, г. Пятигорск, Россия;
e-mail: alusya26@yandex.ru

Роль основных новообразований младших подростков в формировании психологического здоровья

Аннотация

Цель работы. Данная статья посвящена проблеме изучения роли основных новообразований младших подростков в формировании психологического здоровья.

Материалы и методы. Экспериментальное исследование, цель которого – определение влияния основных новообразований на состояние психологического здоровья младшего подростка при переходе на этап средней школы.

Результат. В работе представлены основные новообразования младших подростков, влияющие на состояние психологического здоровья, составляющие зону потенциального развития или выступающие в качестве факторов, препятствующих сохранению психологического здоровья.

Заключение. Результаты могут быть полезны практикующим педагогам-психологам.

Ключевые слова: психологические новообразования, психологическое здоровье, проблемное поле младших подростков, условия развития психологического здоровья.

E

ducation problems

M. V. Sukhomlinova,
Doctor of Social Sciences, Professor
Department of Legal Support
Michurinsky Agricultural University,
Michurinsk, Russia

A. M. Nersesyan,
Lecturer at the Institute of Economics
and Management, a graduate student
of the Department of Psychology of

The role of the main new formations of the younger teenagers in their psychological health shaping

Personality and Legal social activities,
Pyatigorsk State Linguistic
University, Pyatigorsk, Russia;
e-mail: alusya26@yandex.ru

Abstract

Purpose of work. *This article is devoted to the study of the role of major tumors of younger adolescents in the formation of psychological health.*

Materials and methods. *Experimental study whose purpose – to determine the effect on the state of the main neoplasms psychological health of the younger teenager during the transition to lower secondary school.*

Results. *The paper presents the main tumors of younger teenagers, affecting the state of mental health, representing a zone of potential development or act as factors that violate the development of psychological health.*

Conclusion. *The results may be useful to practitioners of educational psychologists.*

Keywords: *psychological neoplasm, psychological health, the problem field of younger adolescents, the conditions for the development of mental health.*

Период перехода младших школьников на следующую ступень обучения выдвигает специфические проблемы, переживание которых может существенным образом влиять на состояние их психологического здоровья и перспективы дальнейшего позитивного развития.

Педагог-психолог совместно с преподавателями и родителями обозначают те трудности, которые могут возникнуть в случае несформированности основных новообразований младших подростков, занимающих данный маргинальный статус, разрабатывают программу коррекционной и превентивной деятельности, обеспечивают сопровождение благополучного роста и развития.

Психологическое здоровье – состояние психической сферы, основу которого составляют полноценный душевный комфорт, личностное самоопределение и идентификация. Данные состояния обусловлены как биологическими, так и социальными потребностями, а также возможностями их удовлетворения, это готовность и способность к личностному росту и самореализации.

Одним из основных показателей психологического здоровья является способность к обретению высоких жизненных смыслов. В. Э. Пахальян понимает под психологическим здоровьем «состояние субъективного, внутреннего благополучия личности, обеспечивающее оптимальные возможности ее эффективного взаимодействия с окружающими объективными условиями, другими людьми и позволяющее ей свободно реализовывать свои индивидуальные и возрастно-психологические ресурсы» [3].

Как отмечает О. В. Хухлаева, «психологическое здоровье – одна из важнейших характеристик личности человека. Оно отражает особенности генезиса и психического развития. Основой психологического здоровья является полноценное психическое развитие на всех этапах онтогенеза. Следовательно, в определение этого понятия должна быть заложена возможность развития человека на всем протяжении его жизненного пути» [6].

Учитывая особую значимость в сохранении и укреплении психологического здоровья образовательной среды как психолого-педагогической реальности, наше исследование основывается на Концепции создания развивающей среды средствами практической психологии (Н. М. Швалева).

Особое значение в представленной работе придает социальная ситуация развития, в которой формируются основные новообразования младших подростков как субъектов образовательной деятельности.

В качестве главного критерия психологического здоровья, по А. Маслоу, выступает самоактуализация личности, которая проявляется в сознательном выборе собственного пути самосовершенствования, в стремлении стать тем, кем человек может быть в жизни.

В своем практико-ориентированном раскрытии данное определение должно быть дополнено уточнением характера условий и возможностей, обеспечивающих позитивное развитие и формирование личностей участников учебно-воспитательного процесса. Как образно пишет А. Маслоу, «именно хорошая среда является для организма одним из первейших факторов самоактуализации и здоровья. Предоставив организму возможность самоактуализации, она, подобно доброму наставнику, отступает в тень, чтобы позволить ему самому вершить выбор в соответствии с собственными желаниями и требованиями, оставляя за собой право следить за тем, чтобы он учитывал желания и требования других людей» [2].

По мнению А. Эллиса, критерии психологического здоровья включают интерес к самому себе, общественный интерес, самоконтроль, принятие самого себя, ответственность за свои эмоциональные нарушения [5].

Новые «позитивные» концепции в критериях психологического здоровья предусматривают тенденции к развитию, росту, самореализации, самоосуществлению человека, сознательную способность руководить своими действиями и поступками, быть ответственным перед собой и другими.

Основные признаки психологического здоровья можно выделить следующие: первый – соблюдение в основных формах проявления жизнедеятельности. Эмоциональную устойчивость выделяет в качестве ведущего критерия психологического здоровья, в частности, Г. С. Никифоров.

Второй признак – эффективная адаптация, в первую очередь социальная, социально-психологическая и интрапсихическая.

Конкретизацией этих признаков могут служить различные критерии, позволяющие с разных сторон провести качественную и количественную оценку уровня психологического здоровья личности. Они взаимосвязаны друг с другом и, с другой точки зрения, могут рассматриваться как личностные особенности.

Понимая психологическое здоровье как наличие динамического равновесия между индивидом и средой, следует считать его критерием гармонию между ребенком и социумом. В этой связи можно выделить уровни психологического здоровья: высший – креативный, с наличием устойчивой адаптации и активным творческим отношением к действительности; дезадаптивный – дети с нарушением регулятивных процессов, с нарушением баланса «ребенок – общество», средний – адаптивный, на котором дети в целом адаптированы к социуму, но могут проявлять признаки дезадаптации в отдельных сферах, повышенную тревожность [7].

Итак, психологическое здоровье рассматривается как интегративная характеристика личности, охватывающая как ее внутренний мир, так и все своеобразие взаимоотношений с окружением и включающая в себя физический, психический, социальный и духовный аспекты, как состояние равновесия, баланса между адаптационными возможностями человека и постоянно меняющимися условиями среды. Психологическое здоровье представляет собой с позиции субъектности реализацию потребности личности в постоянном росте и развитии. Особую значимость имеет психологическое сопровождение и помощь младшему школьнику в становлении его основных новообразований в личностной сфере.

Переход из младшей школы в среднюю школу – переломный момент в жизни ребенка, т.к. осуществляется переход к новому образу жизни, к новым условиям деятельности, к новому положению в обществе, к новым взаимоотношениям с взрослыми, со сверстниками, с учителями.

Если раньше критерии психологического развития ребенка, используемые взрослыми, зачастую основывались на усвоенности социальных норм и навыков действия, то в подростковом возрасте критериями развития являются мера активности, авторства и ответственности подростка в значимых ситуациях жизнедеятельности.

Проанализируем основные новообразования младшего подростка, находящегося на переходе в среднюю школу. Процессы развития в подростковом периоде во все большей степени определяются не внешними, а внутренними факторами. Подросток открывает свой внутренний мир с его возможностями, устанавливая его относительную независимость от внешнего мира.

К концу этого периода продуктивное личностное развитие возможно только в том случае, если оно основывается на самоорганизации, происходящей за счет самоанализа, размышлений, переживаний, рефлексии. Подросток овладевает своим внутренним миром и может использовать его как ресурс развития.

Идеальную модель формирования младшего подростка можно представить следующим образом: субъект-

ность, ценностное самоотношение, устойчивость, коммуникативные навыки, креативность. Одновременно для осуществления психологической помощи и поддержки необходимо обозначить проблемное поле (низкий уровень способности к рефлексии, экстернальность, тревожность, низкая самооценка, низкий уровень активности), содержание психологической поддержки с целью установления влияния основных новообразований младшего подростка на состояние психологического здоровья в условиях развивающей поддерживающей среды [8].

В данной работе представлены результаты констатирующего этапа экспериментального исследования, цель которого заключалась в определении влияния основных новообразований на состояние психологического здоровья младшего подростка при переходе его на этап средней школы.

Сформулированные теоретические положения о значимости новообразований возраста в укреплении и сохранении психологического здоровья, положенные нами в основу экспериментального исследования, посвящены изучению влияния основных новообразований на психологическое здоровье школьников. В соответствии с разработанной нами структурой психологического здоровья младшего подростка при переходе в среднюю школу мы провели изучение основных новообразований младших подростков на базе учреждения МКОУ «Лицей № 15» г. Пятигорска в 2010–2012 гг., являющегося краевой инновационной площадкой, а также базовой экспериментальной лабораторией системного психологического консультирования и психотехник развития личности Пятигорского государственного лингвистического университета (рук. Н. М. Швалева), деятельность которой основана на Концепции развития субъектности, гуманитарной позиции личности школьника в условиях развивающей образовательной среды как основы психологического здоровья и потребности в личностном росте школьника.

При организации исследования перед нами стояла цель – изучить уровни проявления психологического здоровья, показать основные направления превентивной деятельности субъектов образовательного процесса, направленной на профилактику неблагополучного личностного роста и развития школьников.

Психологически здоровой личности присущи определенные личностные характеристики, позволяющие не только адаптироваться к обществу, но и проявить свою индивидуальность, удовлетворить потребность в личностном росте. Следует особо отметить, что соотношение между приспособляемостью и приспособлением среды не является простым равновесием. Оно зависит не только от конкретной ситуации, но и от уровня развития субъектности человека. Развитие субъектности личности способствует проявлению активности и творческого отношения к окружающей действительности, детерминирует высший уровень психологического здоровья. Особую роль в реализации субъектного подхода в формировании психологически здоровой личности имеет создание специальных психолого-педагогических условий.

На этапе перехода школьников в среднюю школу было проведено экспериментальное исследование с 231 учащимся 5–6 классов. Задачи исследования: раскрыть основные новообразования младших подростков, дать психологический портрет подростков с различным уровнем психологического здоровья. На данном этапе определены уровни психологического здоровья.

К высшему уровню психологического здоровья – креативному – были отнесены учащиеся с устойчивой адаптацией к среде, наличием резерва сил для преодоления стрессовых ситуаций и активным творческим отношением к действительности, наличием созидательной позиции.

В экспериментальном исследовании изучались личностные качества младшего подростка, чтобы определить взаимосвязь психологического здоровья учащихся с особенностями личностного развития. Для анализа личностных черт был использован тест-опросник Кеттелла. Тест-опросник представляет собой методику многофакторного исследования личности. Данный тест помогает оценить свойства личности, выявить личностные проблемы и найти правильные механизмы для их решения. Основой опросника является «теория личностных черт». В определении Кеттелла личность представляет собой систему черт, которые определяют поведение человека. Черты личности, которые были выделены Кеттеллом, объединяют в себе несколько тесно связанных признаков и обобщают их содержание. Тест-опросник Кеттелла предназначается для исследования шестнадцати факторов личности и дает разностороннее представление о личностных чертах младшего подростка.

По результатам первичной диагностики на выборке испытуемых были получены данные, описывающие типичные личностные качества младших подростков, обладающих высоким уровнем психологического здоровья (креативные).

Младший подростковый возраст занимает важную фазу в общем процессе становления человека как личности, когда в процессе построения нового характера, структуры и состава деятельности ребенка закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок. Многие исследователи креативности «личностного» направления, а среди них следует выделить Ф. Баррона, изучают роль мотивации в творческом процессе, а также влияние различных факторов социальной среды на развитие креативности. Поскольку психологические исследования до сих пор не выявили наследуемости индивидуальных различий в креативности, в качестве детерминанты творческих способностей называют факторы внешней среды, которые могут оказать на их развитие как позитивное, так и негативное влияние. Баррон выделяет основные параметры социальной среды, способствующие формированию креативности: низкая обоснованность поведения, высокая степень неопределенности, наличие образца креативного поведения, создание условий для подражания творческому поведению, предметно-информационная обогащенность, социальное подкрепление творческого поведения.

Другое направление, автором которого является А. Маслоу, способность к творчеству рассматривает как установку на самореализацию личности. Главную роль в детерминации творческого поведения здесь играют мотивация, ценности, личностные черты. Творческий процесс связан с самоактуализацией, полной и свободной реализацией своих способностей и жизненных возможностей. По Маслоу, свобода, спонтанность, самопринятие и другие черты позволяют личности наиболее полно реализовать свой потенциал.

Креативность – это творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к порождению принципиально новых необычных идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления, а также способность решать проблемы, возникающие внутри статичных систем.

Как показали результаты проведенного исследования среди младших подростков в количестве 231 человека, для сохранения психологического здоровья необходимы определенные личностные качества. Портрет психологически здоровой личности младшего подростка на этапе его перехода в среднюю школу в плане основных новообразований возраста можно представить следующим образом: независимость, самостоятельность, настойчивость в достижении цели, способность идти на риск, приспосабливаться к изменениям, любознательность, уверенность в себе, самоуважение и принятие своих креативных проявлений. Среди младших подростков преобладают низкие оценки по факторам:

устойчивость – D (Уравновешенность – возбудимость), что говорит об их эмоциональной безмятежности и спокойствии. Многие из них рассудительны и осторожны, разумны в поведении, сдержанны в проявлении своих эмоций, уравновешенны (23,5%), но другие (23,5%) капризны, непостоянны, переменчивы в отношениях и интересах, имеют низкую толерантность к эмоциогенным факторам;

N (Наивность – хитрость), что характеризует их как более наивных, сентиментальных и доверчивых людей;

O (Самостоятельность – подавленность), что говорит о спокойствии испытуемых, их уверенности в себе; ценностное самоотношение – Q4 (Расслабленность – напряженность), что свидетельствует о спокойствии, вялости, полной самоудовлетворенности.

По остальным факторам результаты, в большей своей массе, соответствуют средним нормативным показателям.

Согласно полученным результатам, часть младших подростков (21,7%) характеризуют открытость, общительность, дружественное поведение, готовность к сотрудничеству; 14,3% испытывают чувство неловкости и неуверенности, избегают общения, скопления людей, большому обществу предпочитают узкий круг близких людей; 21,8% – школьники с высоким уровнем психологического здоровья – отличаются смелостью, склонностью к риску, готовностью иметь дело с незнакомыми вещами; 35,7%, напротив, обладают выраженной застенчивостью, робостью, стремятся находиться в тени.

Анализ результатов младших подростков основной группы по тесту Кеттелла показал, что дети на этапе констатирующего эксперимента в основной группе (11,4%) более активны, настойчивы, упрямы, что проявляется в стремлении к лидерству, доминированию. Младших подростков из основной группы (11,4%) в большей степени характеризуют оптимизм, жизнерадостность, импульсивность. У младших подростков в основной группе более выражены такие качества, как высокая добросовестность, ответственность, стремление поступать в соответствии со всеми ценностными ориентациями (24,5%).

Анализ результатов по тесту Р. Б. Кеттелла позволяет определить проблемное поле младшего подростка: сниженный фон настроения, тревожность, чувствительность к стрессогенным воздействиям, нерешительность, склонность к сомнениям и колебаниям.

Высшего, креативного, уровня психологического здоровья достигают дети с устойчивой адаптацией к среде, они имеют резерв сил для преодоления стрессовых ситуаций и активно, творчески относятся к окружающей их действительности. Такие дети не требуют психологической помощи.

Превентивная деятельность педагога-психолога должна учитывать тот факт, что развитие креативной личности младшего подростка имеет свою специфику, проявляющуюся в необходимости поддержки и сопровождения ее креативных проявлений. Педагогу-психологу нужно обеспечить условия для успешного становления ребенка как субъекта учебной и других видов деятельности, актуализации его творческого потенциала.

Таким образом, основные новообразования младшего подросткового возраста – самый трудный и сложный процесс из всех детских возрастов и периодов в онтогенезе человека, представляющий собой самый ответственный период становления личности. В подростковом возрасте последовательно появляются две особые формы самосознания: чувство взрослости и «Я-концепция».

«Я-концепция» с момента своего зарождения становится активным началом, важным фактором в интерпретации опыта, способствует достижению внутренней согласованности личности, определяет интерпретацию опыта и является источником ожиданий, то есть представлений о том, что должно произойти.

Литература

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб: «Союз», 2002. – 170 с.

2. Маслоу А. Психология личности // Психология личности: Тесты. М., 1982. – С. 108–117.

3. Пахальян В. Э. Психопрофилактика в практической психологии образования // Мир образования. 2004. № 1. С. 18–19.

4. Пищулина Л. В. Среда развития креативности личности младшего школьника в условиях инновационного образовательного учреждения // Психология образования: Региональный опыт: материалы Второй национальной научно-практической конференции. – М.: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», 2005. – С. 31–32.

5. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление личности / под ред. д-ра пед. наук Е. И. Исениной. М.: «Прогресс», 1994. – 233 с.

6. Хухлаева О. Е. Основы психологического консультирования и психологической коррекции. М.: «Академия», 2001. – 208 с.

7. Хухлаева О. В. Формирование психологического здоровья у школьников: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2001. – 142 с.

8. Швалева Н. М. Психолого-педагогические основы построения среды личностного развития и саморазвития школьника в условиях инновационного образования // Вестник ПГЛУ. 2009. № 3. С. 325–330.

References

1. Baeva I. A. (2002) Psychological safety in education: a monograph, p. 170.

2. Maslow A. (1982) Psychology of Personality. *Personality Psychology: Tests*, pp. 108–117.

3. Pahalyan V. E. (2004) Psych prophylaxis in practical educational psychology. *The world of education*, no 1, pp. 18–19.

4. Pishchulina L. V. (2005) Environment of development creative person of the younger schoolchild in terms of innovative educational institution // *Educational Psychology: Regional Experience: Proceedings of the Second national scientific-practical conference*, pp. 31–32.

5. Rogers K. (1994) Looking for psychotherapy. *Becoming the Person* / ed. E. I. Isenina, p. 233.

6. Khukhlaeva O. E. (2001) Fundamentals of psychological counseling and psychological correction, p. 208.

7. Khukhlaeva O. E. (2001) Formation of psychological health among schoolchildren, p. 142.

8. Shvaleva N. M. (2009) Psycho-pedagogical foundations of building environment of personal development and self-development of schoolchild in terms of innovative education. *Bulletin of PSLU*, no 3, pp. 325–330.

УДК 316.61

С. В. Гузенина,

кандидат социологических наук,
доцент кафедры теоретической и
прикладной социологии, Институт
гуманитарного и социокультурного
образования, Тамбовский
государственный университет
имени Г. Р. Державина;
e-mail: dialog-lana@yandex.ru

Новые вызовы нового времени: специфика изучения социального поведения эпохи постмодерна

Аннотация

Цель работы. Обозначить специфику социального поведения человека эпохи постмодерна.

Материалы и методы. Концепция личности в философии постмодернизма и постмодерна.

Результат. Социум эпохи постмодерна рождает культуру Zero.

Заключение. Социальное поведение человека постмодерна не может быть изучено имеющимися научными подходами, более актуальной становится интерпретационная социология.

Ключевые слова: социальное поведение, эпоха постмодерна, интерпретационная социология.

S. V. Guzenina,

Candidate of Sociology, Associate
Professor, Department of Theoretical
and Applied Sociology, Institute of
humanitarian and socio-cultural
education, Tambov State University
named after GR Derzhavin;
e-mail: dialog-lana@yandex.ru

New challenges of modern times: the specificity of the study of social behavior the postmodern age

Abstract

Purpose of work. Specificity of human social behavior the postmodern age.

Materials and methods. The concept of personality in the philosophy of postmodernism and postmodernity.

Results. Social the postmodern age culture produces Zero.

Conclusion. Human social behavior postmodern can not be studied existing scientific approaches; it becomes increasingly important interpretive sociology.

Keywords: social behavior, the postmodern era, interpretive sociology.

Проблемное поле социального поведения столь колоссально, что выделить какие-то единые положения или просто инварианты для всех методологических подходов, не впадая в субъективизм, невозможно, что делает особенно актуальной задачу интеллектуального выбора в вопросе о природе и морфемах социального поведения.

Однако довольно интересным направлением современных социальных исследований выступают попытки научного анализа социальных явлений и процессов конца XX–начала XXI вв., вся сложность которых, со

всей очевидностью, может быть обозначена, как минимум, следующими положениями:

1) сам социальный мир постмодерна как эпохи качественно отличается от того, в рамках которого создавалась вся классическая социология;

2) такие исследования проводятся, чаще всего, через инструментарий новейших теорий, сформулированных уже в XX веке. Речь идет об условной группе доктрин, известных как «постмодернистские концепции», при этом распространение указанной методологии в

социально-гуманитарном знании на сегодняшний день столь широко, что в некотором смысле мы имеем право говорить о рождении качественно новой аналитической идеологии.

Сложно определить, что появилось изначально, обязан ли постмодерн теоретическим посылом постмодернистов, или же все случилось с точностью до наоборот, поскольку эти «сиамские близнецы» появились практически одновременно: «в XX веке мы наблюдаем особую трансформацию в культуре, новый дух. Эта трансформация представляет собой рождение постмодерна. Назвать дату, с которой начался постмодерн, нельзя. Это случилось «где-то в XX веке»¹.

Постмодерном принято условно называть время, берущее отсчет примерно с 70-х гг. XX в. Он возникает как продолжение модерна, как его следствие и отрицание.

Как отмечает социолог А. Дугин, «постмодерн – это объективное состояние социально-политической, исторической, культурной и цивилизационной среды человечества в его западноевропейском сегменте, то есть в первую очередь там, где и развивалась история, которую мы называем модерном»². Он же указывает, что ошибочно путать постмодернизм и постмодерн, поскольку постмодернизм является лишь его первым теоретическим выражением, однако постмодернизм исчерпывается, постмодерн же только начинается. Конец модерна, по мысли А. Дугина, ознаменовал собой и окончание всего того, что составляло его основу: апелляцию к разуму как к высшей ценности, аксиологию, методологию, позитивизм, материализм, атеизм³.

Соответственно, современный нам мир постмодерна представляет собой с точки зрения рационального видения (которое уже не может быть оценено как истинное в категориях постмодерна) ситуацию во времени, которую ученые представляют не иначе как «нормальная ненормальность, как и стабильная нестабильность, как и реальная ирреальность»⁴.

Отличительной особенностью такого этапа выступает окончательное освобождение человека от какой бы то ни было всеобщности, то есть от всего, что ограничивает его индивидуальную свободу, иными словами, от социальности в принципе, поскольку суть модерна, заложенная в либерализме, есть суть освобождения, и индивидуум освобождался в модерне «от всего того, что можно назвать «общим»»⁵.

Научная формализация или исследование социального поведения в такой трактовке бессмысленны, поскольку его попросту нет, если даже есть его имитация; оно причудливо и мозаично, и каждый поведенческий акт есть игра неуловимых ситуативных нюансов. С точ-

ки зрения теоретиков постмодерна, в лучшем случае такое поведение может быть лишь интерпретировано. На смену субъекту, обладающему идентичностью и социальными характеристиками, приходит его аналог – ризома, когда «человек воспринимается как сетевая множественность эго»⁶.

Ближайшим аналогом социального поведения в рамках такого подхода является виртуальное поведение индивида, выступающего в качестве пользователя сети Интернет. С вхождением мира в новую реальную виртуальность (термин М. Кастельса) для социолога действительно представляется практически невозможным определить какую-либо идентичность пользователя интернет-ресурса, поскольку любой из идентификационных компонентов (возраст, пол, конфессиональная принадлежность, профессия, социальный статус) может не соответствовать реальному положению вещей.

Исследование такого поведения социологически довольно сложно, поскольку оно, с одной стороны, апеллирует к особой качественной методологии, с другой – не сводимо к единой дефиниции, ибо обмен сообщениями в виртуальном пространстве может выступать формой игры, флирта, досуга, бизнеса, учебной деятельности, финансовых операций, творчества и т.д., при этом такие формы могут быть даны одновременно.

С другой стороны, даже наличие всех перечисленных форм виртуального взаимодействия, тем не менее, не исключает, что они как все вместе, так и каждая в отдельности не могут быть признаны социальным поведением, хотя в этом не может быть абсолютной уверенности, учитывая довольно устойчивую практику пользователей (особенно интернет-зависимых) иметь в каждой социальной сети несколько аккаунтов для имитации общения.

Очевидно одно – постмодерн довольно четко обозначил оформившуюся мощную интеллектуальную позицию, достаточно полно представленную в философии Ф. Ницше, где ясно прослеживается логика индивидуализма, отмежевание от всяческой социальности через возможный выбор особого духовного пути, основанием которого выступают ценности нигилизма и имморализма. Интеллектуальная доктрина, открывающая человечеству понимание рабства за стеной морали, провозглашает тезис о свободе сверхчеловека от всяких ограничений, но особенно от такой духовной позиции личности, когда «мораль понимается как намерение, как внутренняя мотивация, как некий духовный настрой. <...> У Ницше мы видим определение морали как самоотравления души, как бессильной злобы (как позицию человека, показывающего дулю в кармане, не имея

¹ Минка П. Понятия постмодерна и постмодернизма [Электронный ресурс]. URL <http://postmodern.in.ua/?p=1459> (дата обращения 28.11.12).

² Дугин А. Г. Логос и мифос: Социология глубин. М., 2010. С. 194.

³ Там же.

⁴ Осипов Ю. М. Постмодерновые реалии России // Постмодерновые реалии России. М., 2007. С. 5.

⁵ Дугин А. Г. Логос и мифос: Социология глубин. М., 2010. С. 207.

⁶ Там же. С. 215.

возможности прямо ответить на удар)» [2]. При этом концепция о свободе от морали в некотором смысле сама становится моралью XX века, поскольку задает новые векторы не только идеям, но и социальным действиям. Ведь «там, где мысль сразу становится делом, а слова существуют только в своей вещественной нагруженности, для шуток не остается места. Боги не шутят. Философы тоже» [2].

Оформившаяся в последней трети XX века в философии и культуре постмодерна концепция постмодернизма транслирует в своих главных тезисах вовсе не неозтику, но эстетику отказа от принципиальной возможности теоретических обобщений, духовный мир внеценностного пространства-хаоса и калейдоскопично мерцающих смыслов. В духе философии постмодернизма мораль сегодня видится неким пережитком, рудиментом, практически архаизмом, который должен быть оставлен на задворках исторического прошлого. Примеров такому положению дел довольно много, поскольку растет конкуренция, погоня за прибылью, а многие феномены, еще недавно имеющие духовный адрес (дружба, любовь, долг, честь и т.д.) плавно приобретают контуры симулякров.

Социум эпохи постмодерна рождает в этом смысле культуру Zero, пустоту: глобализация предполагает и действительно реально демонстрирует размывание всех традиций, а потому «строится ничья культура, у нее нет субъекта, за нее никто не несет ответственности. Поэтому она может быть какой угодно: бездуховной, низкой, злобной, разрушающей. Если эта культура ничья, то никто не обязан овладевать ею, развивать ее, улучшать ее. Культурные стереотипы фрагментарны, секундные, условны. Культура рассыпается, превращается в набор формализованных реакций на проблемные ситуации» [3].

При наличии всех перечисленных аспектов, тем не менее, следует признать, что исследователями предпринимаются сегодня активные и вполне оформленные попытки описания и анализа таких социальных явлений и процессов⁷. В социологическом знании новая

концепция получила название *интерпретативной социологии*. Истоки интерпретативности заложены еще в понимающей социологии М. Вебера, продолжены Дж. Мидом и школой символического интеракционизма, далее разрабатывались А. Шюцом, П. Бергером и Н. Лукманом, И. Гоффманом. Однако *все теоретические положения представителей «неосоциологии» объединяет мысль о создании непозитивистской социологической методологии, работающей в формулировках, адекватных действительности постмодерна*.

Фокус эмпирической социологии (в основном, европейской) вполне оправданно смещается сегодня на качественные методы исследования, главными из которых выступают биографический метод, метод визуальной интерпретации, поступательная аппроксимация, метод глубинных интервью, дискурс-анализ, нарративный анализ⁸.

Как наука о социальном поведении социология сегодня развивается активнее в США, поскольку там была заложена мощная традиция бихевиоризма и эмпирической социологии и постмодернизм не смог затронуть фундамент американской социологии – математический аппарат и статистические методы исследования. Отказ от классической теории и количественных методов, в свою очередь, удивительно быстро разрушает хрупкие стены современной европейской социологии, которую многие авторитетные исследователи, в том числе и отечественные, уже с трудом могут называть наукой, поскольку она ускользает от проблемного поля социологии, путаясь в интерпретациях, теряя методологию и способность к рефлексии, растворяясь в множественности, становясь, собственно, ризомой – качеством и свойством эпохи постмодерна.

Таковы наиболее общие фокусы и проблемные материи теоретического научного изучения социального поведения эпохи постмодерна. Разумеется, перечень таких трактовок и форм природы социального поведения может быть продолжен, поскольку каждый мыслитель в рамках социально-гуманитарной науки, так или иначе, решает для себя проблему оснований социального поведения людей.

⁷ Гуманитарные исследования Интернета. М., 2000; Жичкина А. Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. М., 2000; Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004; Кольцова О. Массовая коммуникация и коммуникативные действия // Социологический журнал. 1999. № 1–2. С. 77–86; Константинов П. А. Социально-философский анализ функционирования интернет-сообществ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2010; Матрехина Н. В. Социальная сеть как модель межличностных взаимоотношений: интегративный подход в психологии. СПб., 2003; Носов Н. А. Три философии // Виртуалистика: экзистенциальные и эпистемологические аспекты. М., 2004; Овчинников Н. Ф. Предрасположенность и виртуальные миры // Виртуалистика: экзистенциальные и эпистемологические аспекты. М., 2004; Розин В. М. Виртуальная реальность как форма современного дискурса // Виртуальная реальность: Философские и психологические аспекты. М., 2007; Тягунова Л. А. Виртуализация социума: сущность и тенденции: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2006; Человек в виртуальном мире. Казань, 2003; Хоружий С. С. Род или недород. Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6; Юрьев Т. В. Виртуальный человек в экстремальных условиях. М., 2000.

⁸ Абельс Х. Интеракция, идентификация, презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб., 1999; Будаев Э. В. Недостающее звено дискурс-анализа: контекстуальные модели Т. ван Дейка // Политическая лингвистика. 2009. № 2 (28); Веселкова Н. В. Полуформализованное интервью // Социологический журнал. 1994. № 3. С. 103–110; Исследования СМИ: методология, подходы, методы. М., 2011; Журавлев В. Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология 4М: методология, методы, математические моделирование. 1993–94. № 3–4; Журавлев В. Ф. Анализ коммуникаций в качественном интервью // Социология 4М: методология, методы, математические моделирование. 1996. № 7. С. 86–109; Здравомыслова Е., Темкина А. Анализ нарратива: возможности реконструкции сексуальной идентичности // В поисках сексуальности. СПб., 2002; Козлова Н. Н. Опыт социологического чтения «человеческих документов», или размышления о значимости методологической рефлексии // Социс. 2000. № 9. С. 22–32; Козловский В. В. Утраты и обретения социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 1 и др.

УДК 630.945

А. И. Михайлова,
аспирант кафедры правового
обеспечения Мичуринского
государственного аграрного
университета, Россия

Вопросы оптимизационного моделирования профессиональной подготовки специалиста аграрного профиля

Аннотация

Цель работы. Рассмотрение оптимизационного моделирования образовательного процесса в аграрном вузе.

Материалы и методы. Проводится анализ социально-педагогических исследований в области подготовки специалистов сельскохозяйственного профиля.

Результат. Предложен ряд социальных механизмов, которые могут способствовать преодолению негативных факторов в профессиональном становлении сельской молодежи.

Заключение. Материалы статьи могут быть полезны для решения проблемы дефицита профессиональных кадров для агропромышленного комплекса и улучшения их качественного состава.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, модель специалиста-агрария, оптимизационное моделирование, кадровая политика, профессиональная деятельность.

A. I. Mikhailova,
a graduate student of the Department
of Legal Support Michurinsky State
Agrarian University, Russia

Questions of the optimization modeling of professional training specialist an agrarian profile

Abstract

The purpose of the work. Consideration of the optimization modeling of the educational process in the agricultural university.

Materials and methods. The analysis of the socio-educational research in field of specialists training of agricultural profile.

Results. Proposed a number of social mechanisms that can help to overcome the negative factors in the professional formation of rural youth.

Conclusion. Article Submissions may be useful to address the shortage of professional staff for the agricultural sector and improving the quality of their membership.

Keywords: agribusiness, agriculture, model specialist-agrarian, optimization modeling, personnel policy, and professional activities.

Агропромышленный комплекс (АПК), важнейшая сфера российской экономики, представляет собой сложную открытую, многокомпонентную, полиструктурную, вероятностную, динамическую систему, включающую живые и неживые объекты, функционирующую в результате воздействия как внутренних, управляемых факторов, так и неуправляемых внешних факторов. Глав-

ной особенностью сельского хозяйства является его существенная зависимость от погодно-климатических условий, вызывающих неустойчивость развития отрасли, изменчивость затрат ограниченных ресурсов для ее нормального функционирования. Современный этап аграрной реформы предъявляет особые требования к кадровой политике, обусловленной необходимостью

выхода из сложившейся системной кризисной ситуации. Высокая значимость отрасли определила актуальность разработки национального проекта «Развитие АПК», Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», нацеливающих на обеспечение аграрной сферы высококвалифицированными, социально мобильными специалистами, формирующими развитие АПК. В условиях рынка важно обеспечить новый подход к профессиональному становлению личности, основанный на сочетании мобильности и стабильности. Автор анализирует процесс социально-профессионального становления сельской молодежи с точки зрения решения кадровых проблем, характерных для большинства предприятий АПК.

Несмотря на наметившиеся в последнее время изменения, в аграрном секторе экономики России до сих пор преобладают негативные тенденции: сокращение сельскохозяйственного производства в большинстве российских регионов, низкая оплата труда, худшие (по сравнению с городскими) жилищно-бытовые и культурные условия. Все это определяет нежелание молодежи идти работать в сельское хозяйство по окончании школы, а тем более после получения высшего образования [1, с. 94]. Социологические исследования показали нам приоритетные направления в сельском хозяйстве, которым отдает предпочтение молодежь за периоды 2009–2014 гг., где ситуация остается стабильной [2].

Уменьшение общего числа и удельного веса руководителей и специалистов с высшим образованием, «старение» кадров ведет к снижению общего профессионального уровня руководящих кадров и специалистов АПК. В результате, с одной стороны, возникают определенные диспропорции в распределении кадров, увеличивается их дефицит, а с другой – растет число неудовлетворенных профессиональным выбором.

Кадровая политика в сфере профессиональной подготовки и трудоустройства молодых специалистов ха-

рактеризуется рядом негативных факторов. Прежде всего следует отметить несовершенство системы отбора студентов при приеме в высшие учебные заведения. Меньше половины выпускников учебных заведений получают направления на работу, остальные вынуждены трудоустраиваться самостоятельно, что часто затруднено. Развернутый анализ потребности предприятий АПК в специалистах проводится нерегулярно, поэтому сегодняшние выпускники не всегда востребованы по полученным специальностям в тех районах, куда они отправились после обучения. Во многих хозяйствах по-прежнему производство в упадке, нет вакансий, а на имеющихся позициях слишком мала заработная плата. Престижность работы в сельском хозяйстве очень низкая, это вызвано отсутствием социальной защищенности и плохими социально-бытовыми условиями для специалистов [3, с. 72]. Например, проведенный социологический опрос среди старшеклассников Мичуринского региона выявил следующие результаты (рис. 1):

Какая профессия, на Ваш взгляд, считается наиболее современной и престижной:

- а) социальные специальности;
- б) интеллектуальные специальности;
- в) юридические специальности;
- г) творческие специальности;
- д) медицинские специальности;
- ж) инженерные специальности;
- з) военные специальности?

На рисунке 1 видно, что в вышеперечисленном перечне не указан аграрный сектор, это еще раз подтверждает ситуацию отсутствия у респондентов профессионального интереса к данной отрасли [2].

В области обеспечения профессионального развития персонала АПК также имеются серьезные проблемы:

- несовершенство существующих методов оценки потребностей в профессиональной подготовке и повышении квалификации кадров АПК;

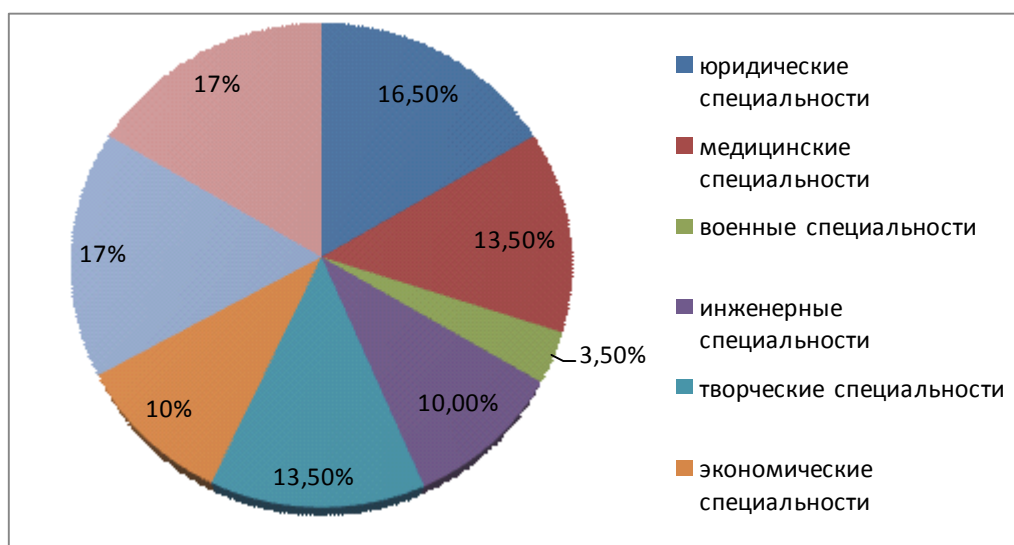

Рис. 1. Выбор престижных профессий, %

- отсутствие у предприятий достаточных финансовых ресурсов для организации подготовки и повышения квалификации кадров;
- отсутствие методических материалов для организации профессионального развития персонала на предприятиях сельского хозяйства;
- несовершенство (отрыв от реальных потребностей) программ профессиональной подготовки и повышения квалификации;
- отсутствие действенных механизмов контроля эффективности обучения.

Очевидно, что большинство предприятий АПК России в современных условиях не уделяет должного внимания кадровой политике: если профессиональное обучение (прежде всего внутриорганизационное) в той или иной мере присутствует, то профессиональная ориентация, планирование карьеры и работа с кадровым резервом как средство профессионального развития персонала, а также определение потребностей в профессиональном развитии кадров отсутствуют практически полностью.

Предметом оптимизационного моделирования образовательного процесса в аграрном вузе выступают модель профессиональной деятельности и модель личности специалиста. Педагоги рассматривают модель специалиста как эталон сформированности личностных и профессиональных качеств выпускника. Модель деятельности специалиста представляет собой комплексную характеристику субъекта этой деятельности, функционирующего в различных средах, содержащих управляемые объекты и процессы. Моделирование про-

фессиональной деятельности в учебном процессе означает ее отражение в содержании обучения и в реальной учебной деятельности обучающихся, которое дает студентам правильное и полное представление о целостной профессиональной деятельности (от целеполагания до самоанализа процесса и результатов деятельности) и позволяет им в процессе обучения овладеть способами и действиями, операциями профессиональной деятельности настолько полно, что обеспечивает переход к реальному выполнению своих профессиональных функций. Оптимизационное моделирование ориентирует на системное рассмотрение профессиональной деятельности, к которой готовятся студенты (модель деятельности), и содержание образования и обучения (модель подготовки). Моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе выступает как специфическая технология обучения, которая состоит в воспроизведении студентами профессиональных функций и ролей в специально созданных дидактических условиях [6, с. 60].

Модель специалиста-агрария включает интегративные социальные, личностные, профессиональные и полипрофессиональные характеристики, адекватные современным общественно-политическим и социально-экономическим условиям (рис. 2).

Профессионал в сфере АПК характеризуется как социально и профессионально компетентный работник, обладающий профессионально важными качествами и базовыми компетенциями, индивидуальным стилем деятельности (рис. 3).

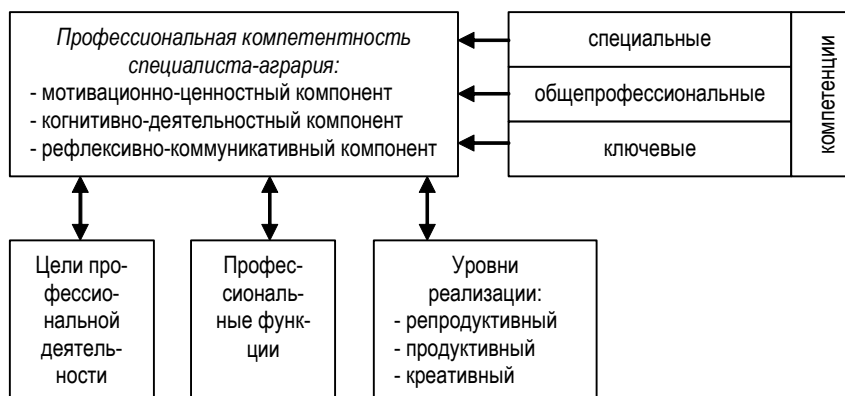

Рис. 2. Модель специалиста-агрария

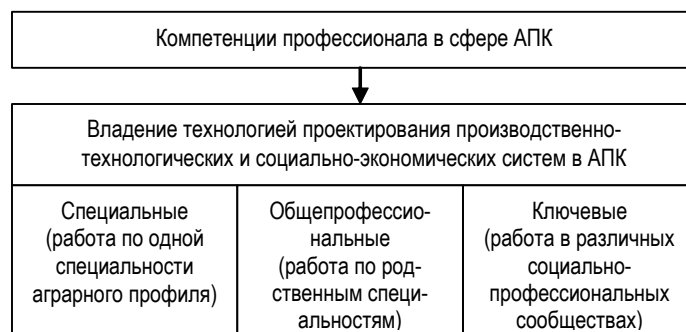

Рис. 3. Компетенции профессионала в сфере АПК

Концепция оптимизационного моделирования профессиональной подготовки специалиста аграрного профиля базируется на идее о том, что целостность исследуемого процесса обеспечивается интеграцией системного, синергетического, аксиологического, деятельностного, личностно ориентированного, компетентностного подходов. Ядро концепции составляют выявленные закономерности, принципы. Концепция включает инвариантный, вариативный и контрольно-результатирующий блоки. Оптимальность профессиональной подготовки выпускника-агрария обеспечивается разработкой оптимизационных моделей учебно-профессиональной деятельности и личности специалиста, информационно-образовательной среды вуза. Под оптимизационной моделью информационно-образовательной среды аграрного вуза нами понимается полиструктурная многофункциональная система, содержащая электронные и гипертекстовые учебники и учебно-методические пособия, мультимедийные обучающие программы, средства компьютерного моделирования, распределенные базы данных и базы знаний, информационно-справочные системы, виртуальные лаборатории, системы off-line и on-line тестирования, системное программное и аппаратное обеспечение, формирующая конкурентоспособного специалиста [5, с. 56].

Алгоритм оптимизационного моделирования формирования профессиональной компетентности выпускника аграрного профиля включает следующие этапы: постановка целей профессиональной подготовки; анализ будущей профессиональной деятельности обучающегося; разработка модели деятельности специалиста; определение содержания образования на каждой ступени (курс, дисциплина); проектирование модели межпредметной координации; разработка оптимизационной модели подготовки будущего специалиста (учебный план, программы); выбор оптимального сочетания форм, методов и средств; разработка учебных материалов, нацеленных на решение развивающих учебно-профессиональных задач; разработка критериев эффективности внедрения спроектированной технологии; разработка дидактических материалов для осуществления контроля качества подготовки; анализ полученных результатов (рис. 4).

Реализация цели – личностно-профессиональное развитие будущего специалиста – предопределяет оптимальное содержание и структурирование профессионально значимого материала, отбор профессионально развивающих задач, направленных на формирование профессиональной компетентности, разработку тематики творческих работ (проектов) обучающегося; оптимальные формы организации (лекция; лабораторно-практическое занятие; деловые игры; самостоятельная аудиторная и внеаудиторная работа; научно-исследовательская работа студента; курсовое и дипломное проектирование); оптимальные методы обучения (методы организации и осуществления учебных действий и операций; методы стимулирования и мотивации; методы контроля и само-

контроля); оптимальные средства (учебники; учебные пособия; сборники задач, заданий; справочники; методические указания; научная литература; педагогические программные средства; компьютеры).

Разработанная структура профессиональной компетентности будущего специалиста-агрария позволит обосновать критерии и показатели ее сформированности. Мотивационно-ценностный компонент характеризуют такие критерии: аксиологический (осознание ценности будущей профессиональной деятельности; адекватное представление о будущей профессиональной среде; ориентация на инновационно-преобразующую деятельность); мотивационный (мотивация учебной и профессиональной деятельности; стремление к достижению успеха; потребность в самосовершенствовании); целеполагающий (целевая установка на получение профессии; сформированность творческой субъектной позиции). Когнитивно-деятельностный компонент представляют критерии: когнитивный (объем и качество знаний, их соответствие требованиям ГОС ВПО); деятельностный (качество умений и навыков, их соответствие ГОС ВПО; владение технологией принятия решений; разработка оптимальных решений на основе применения математических моделей); инновационный (владение методами решения творческих задач; разработка творческого проекта). Рефлексивно-коммуникативный компонент описывают критерии: рефлексивный (осознание себя как субъекта учебной и профессиональной деятельности; рефлексия результатов учебной и профессиональной деятельности); самоконтроль (саморегуляция поведения и учебной и профессиональной деятельности); коммуникативный (владение способами конструктивного профессионального и межличностного общения) [4, с. 78].

Современная система профессионального становления работника, которая ориентируется главным образом на обучение, а не на воспитание, чревата деформациями трудового поведения. В этом смысле более благополучной была система советского периода, которая всегда разрабатывала социальный заказ на человека и содержала специальный штат идеологов, его реализующих. До определенного времени аналоги одобряемого поведения работали очень эффективно, формируя личность «активного строителя коммунизма», готового к трудовым подвигам даже в условиях экстремальных ситуаций и бытовой неустроенности. Это во многом снимало поведенческие деформации. В настоящее время подобные явления ушли в прошлое [7, с. 105].

Можно предложить ряд социальных механизмов, которые могут способствовать преодолению негативных факторов в профессиональном становлении сельской молодежи. Прежде всего, необходимо обратить внимание на повышение престижности, привлекательности сельского труда. При этом выделяются две составляющие престижности – социальная приемлемость (одобряемость) сельскохозяйственных профессий и наличие достойного материального вознаграждения.

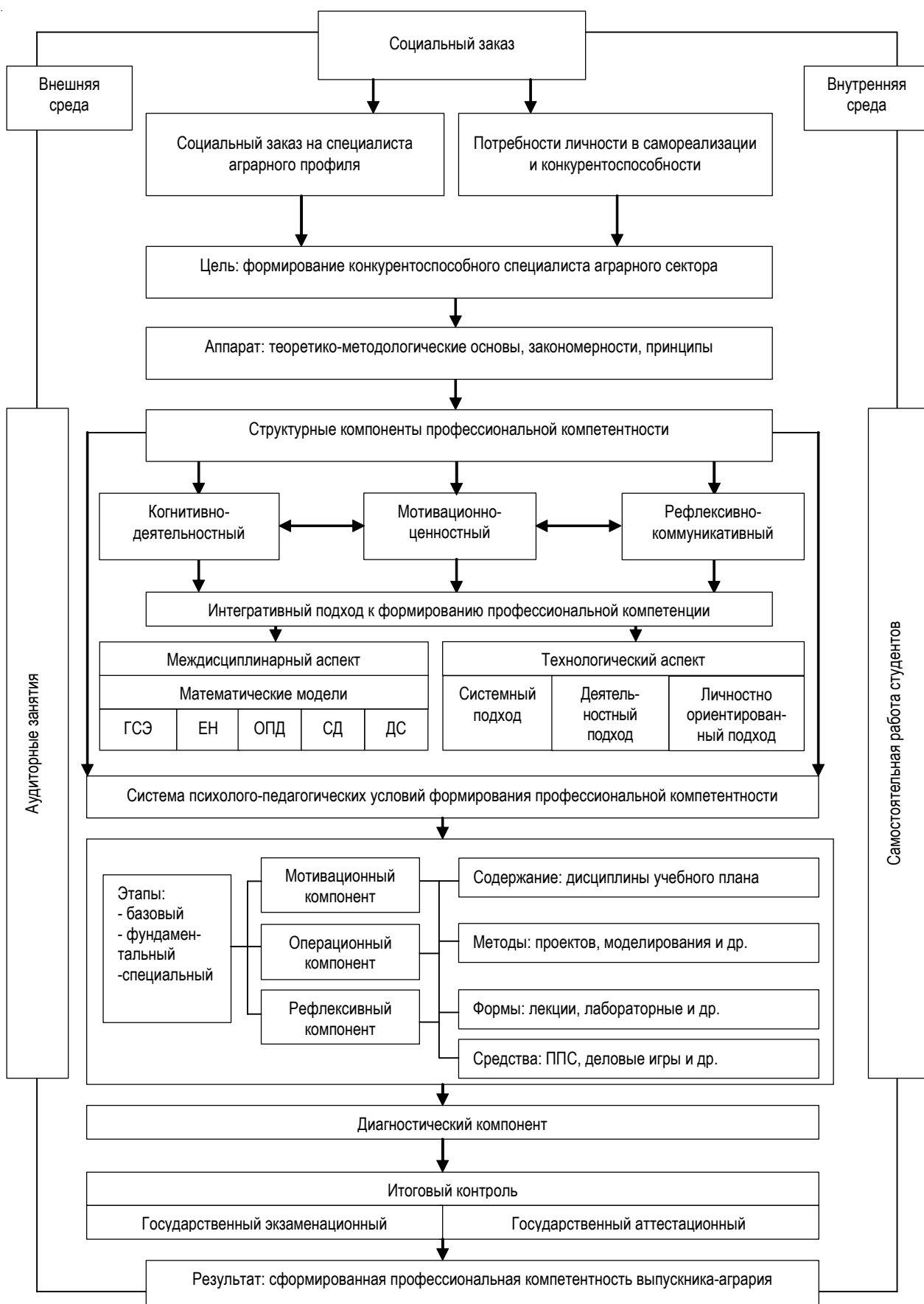

Рис. 4. Концептуальная модель оптимизационного моделирования профессиональной подготовки студентов аграрного вуза

Социальная одобряемость сельского труда может быть достигнута только через формирование в общественном сознании положительного образа сельского труженика. Уровень материального вознаграждения молодых специалистов возможно поднять через механизмы государственной финансовой поддержки.

Вторым социальным механизмом профессионального становления следует считать повышение социальной защищенности и комфортности условий проживания специалистов сельскохозяйственных предприятий. На это должны быть направлены программы социального развития села и устойчивого развития сельских территорий.

И еще один социальный механизм профессионального становления молодежи – обеспечение социальной защищенности потенциальных специалистов на этапе профессиональной подготовки, обеспечение возможности получения образования по выбранной профессии. Имеются в виду как обеспечение доступа к образованию тем, кто пригоден к конкретной профессии в силу своих личностных характеристик и устремлений, так и определенные меры финансовой поддержки со стороны государства. Это может быть достигнуто через разработку государственных программ кредитования абитуриентов путем предоставления образовательных кредитов, которые впоследствии могут быть «процены», если выпускник проработал на селе определенный срок [6, с. 63].

Агропромышленный комплекс является стратегическим сектором – это не только сфера занятости сельского населения России, но и гарант продовольственной безопасности нашего государства. Кадры, обладающие современными методами управления в рыночной экономике, способны сделать отрасль гораздо более рентабельной. Именно поэтому мы говорим сегодня о формировании новой системы профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров АПК и о создании системы кадрового резерва.

Дефицит профессиональных кадров для АПК в целом по России и отдельным регионам не уменьшается, а качественный состав не меняется в лучшую сторону. Одна из причин сложившегося положения – низкий уровень закрепляемости молодых специалистов в сельскохозяйственном производстве. Эта задача также нуждается в решении. Занимаясь этой деятельностью, следует помнить, что среди факторов мотивации у молодых специалистов приоритетными являются не только бытовые условия, но и наличие интереса к работе, возможность решать сложные и ответственные задачи, расти в профессиональном смысле.

Ответственность за подготовку кадров – как управленческих, так и рабочих – должны нести не только профильные вузы и центры повышения квалификации специалистов сельского хозяйства. Обучить талантливого студента, вырастить профессионала можно только при помощи наличия конкретного заказчика – предприятия агропромышленного комплекса. Крупные аг-

ропромышленные компании должны принимать непосредственное участие в их подготовке. Требуя от вузов и учебных центров подготовки грамотных специалистов, агропромышленные компании могут реализовать и собственную программу адаптации молодых специалистов к реалиям агробизнеса. Вооруженные знанием новых технологий, уверенно ориентирующиеся в специфике работы современного АПК, профессионалы нового поколения сформируют мощный кадровый резерв, и в перспективе этот ценный ресурс обеспечит дальнейший рост российского агропроизводства.

Литература

1. *Воловская Н. М.* Экономика и социология труда. М.: ИНФРА-М, 2001. – 204 с.
2. Документы и материалы Лаборатории социального анализа ФГПУ ВПО МичГАУ / под науч. рук. проф. М. В. Сухомлиновой. Мичуринск, 2013–2014 гг.
3. Мониторинг ценностных ориентаций сельской молодежи для оценки ее трудового потенциала в условиях переходной экономики / под ред. В. Г. Новикова. М.: ФГОУ «Росинформагротех», 2004. – 164 с.
4. *Погоньшева Д. А.* Моделирование в образовательном процессе в аграрном вузе: монография. Брянск: Изд-во БГУ, 2005. – 118 с.
5. *Погоньшева Д. А.* Оптимизационное моделирование профессиональной подготовки студентов-аграриев: монография. Брянск: Изд-во ООО «Ладомир», 2010. – 122 с.
6. *Сергеев В., Рязанова Л., Ярошевская Х., Кочнев А.* Моделирование профессиональной деятельности современного инженера // Высшее образование в России. 2003. № 2. С. 60–64.
7. *Шаталова Н. И.* Деформации трудового поведения работника // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 102–107.

References

1. Volovskaya N. M. (2001) Economics and sociology of work, p. 204.
2. Documents and Materials Laboratory of Social Analysis FGPU VPO MichSAU (2013–2014) / under scientific. hands. prof. M. V. Sukhomlinova.
3. Monitoring of the value orientations of rural youth to assess its labor potential in a transition economy (2004) / ed. V. G. Novikov, p. 164.
4. Pogonysheva D. A. (2005) Modeling in the educational process in the agricultural high school: a monograph, p. 118.
5. Pogonysheva D. A. (2010) Optimization modeling professional training students agrarians: a monograph, p. 122.
6. Sergeev V., Ryazanova L., Yaroshevskaya Kh., Kochnev A. (2003) Modeling the activity of the modern engineer. *Higher education in Russia*, no 2, pp. 60–64.
7. Shatalov N. I. (2000) Deformations of labor employee behavior. *Sociological studies*, no 5, pp. 102–107.

Информация об авторах

- **Азизов Ш. Ш.** – студент факультета Государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* государственно-частное партнерство.
- **Ахильгов А. А.** – студент факультета Государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* система государственного управления.
- **Ахметжанова Л. Р.** – докторант Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. *Научные интересы:* вопросы развития региональной экономики.
- **Бахметьева И. С.** – студентка факультета «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* развитие потребительского рынка в России.
- **Благирева Е. Н.** – кандидат экономических наук, проректор по общественным связям и социальным проектам, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Российская государственная специализированная академия искусств. *Научные интересы:* социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации.
- **Бутова Татьяна Витальевна** – кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана факультета «Государственное и муниципальное управление» по учебной и воспитательной работе, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* вопросы государственно-частного партнерства.
- **Валеева Р. Р.** – кандидат экономических наук, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. *Научные интересы:* национальная финансовая система.
- **Величко М. В.** – кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. *Научные интересы:* проблемы инновационного развития экономики.
- **Гешко О.А.** – старший преподаватель кафедры Экономика, менеджмент и маркетинг факультета Экономика, менеджмента, сервиса и туризма Омский государственный педагогический университет
- **Григорьева Е. А.** – кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Кубанский социально-экономический институт. *Научные интересы:* развитие внутреннего туризма в России.
- **Гузенина Светлана Валерьевна** – кандидат социологических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Институт гуманитарного и социокультурного образования, кафедра теоретической и прикладной социологии. *Научные интересы:* социология личности.
- **Гулько Дарья Александровна** – Генеральный директор и Управляющий партнер ООО «Лакшери Ритейл Консалтинг», аспирант Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. *Научные интересы:* актуальные вопросы брендинга.
- **Демьянченко Н. В.** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Горячеключевского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. *Научные интересы:* развитие внутреннего туризма в России.
- **Джабарова А. Р.** – студентка факультета Государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* культура политических режимов.
- **Добрина Лейла Ровшановна** – бакалавр факультета «Государственное и муниципальное управление», заместитель председателя научного студенческого общества факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* вопросы государственно-частного партнерства.

- **Дорошина Ирина Павловна** – член Научного студенческого общества факультета «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* вопросы развития региональной экономики.
- **Дуллуев З. А.** – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории государства и права и гражданско-правовых дисциплин, Гудермесский филиал Махачкалинского института финансов и права. *Научные интересы:* вопросы правового государства.
- **Евстропов Н. А.** – аспирант Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. *Научные интересы:* развитие рынка недвижимости.
- **Ефимов В. В.** – аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет. *Научные интересы:* вопросы экономической безопасности.
- **Ефимов Виктор Алексеевич** – доктор экономических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. *Научные интересы:* перспективы развития агропромышленного комплекса.
- **Каргина Л. А.** – доктор экономических наук, профессор кафедры торгового дела и предпринимательства, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. *Научные интересы:* современный брендинг.
- **Жемухова И. М.** – студентка факультета «Государственное и муниципальное регулирование» Финансового университета при правительстве Российской Федерации. *Научные интересы:* исследование проблем государственного регулирования рынка алкогольной продукции в Российской Федерации.
- **Кожаринов А. В.** – кандидат экономических наук, доцент, проректор по социальной и воспитательной работе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* система управления инновационным предпринимательством.
- **Костусенко И. И.** – доктор экономических наук, преподаватель кафедры Бухгалтерского учета и аудита Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, Санкт-Петербург.
- **Королева Светлана Ивановна** – доктор экономических наук, профессор Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. *Научные интересы:* актуальные вопросы брендинга.
- **Кузьмина Дарья Александровна** – студентка факультета «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* проблемы реализации федеральных целевых программ.
- **Левшич Н. В.** – кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана по учебной и воспитательной работе факультета «Менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* государственно-частное партнерство.
- **Миловидова Н. А.** – студентка факультета «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* система управления инновационным предпринимательством.
- **Михайлова А. И.** – аспирант кафедры правового обеспечения Мичуринского государственного аграрного университета. *Научные интересы:* перспективы развития агропромышленного комплекса.
- **Мишина М. М.** – аспирант Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. *Научные интересы:* вопросы развития региональной экономики.
- **Москвитина Екатерина Ильинична** – студентка факультета «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* легитимность политической власти.
- **Нерсесян Алла Мамиковна** – аспирант кафедры психологии личности и правового обеспечения социальной деятельности, Пятигорский государственный лингвистический университет. *Научные интересы:* проблемы психологического здоровья человека.
- **Никодимова Наталья Дмитриевна** – Омский государственный педагогический университет. *Научные интересы:* кадровая политика на промышленном предприятии.
- **Носенкова М. Ю.** – студентка факультета Государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* культура политических режимов.
- **Певцова Е. А.** – доктор юридических наук, профессор, проректор Российского университета кооперации.
- **Петрова М. А.** – соискатель кафедры торгового дела и предпринимательства, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. *Научные интересы:* современный брендинг.
- **Пичугин Александр Викторович** – аспирант, преподаватель кафедры финансов, кредита и банковского дела Московского государственного университета экономики, статистики и информатики. *Научные интересы:* финансовая устойчивость предприятия в условиях кризиса.

- **Подкопаев В. В.** – соискатель кафедры бухгалтерского учета и аудита Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, г. Санкт-Петербург.
- **Пронина Л. И.** – государственный советник Российской Федерации 2 класса, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. *Научные интересы:* современные реформы местного самоуправления.
- **Рожкова Наталья Викторовна** – кандидат экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, Академия ФСИН России, г. Рязань. *Научные интересы:* инновационная экономика.
- **Сафрончук М. В.** – кандидат экономических наук, профессор кафедры прикладной экономики МГИМО (Университета) МИД России. *Научные интересы:* процесс глобализации и его влияние на современную экономику.
- **Семенова Т. Н.** – директор центра воспитательной работы, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* культура политических режимов.
- **Скобара В. В.** – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, г. Санкт-Петербург/
- **Смирнова А. А.** – студентка факультета «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* система управления инновационным предпринимательством.
- **Соколов Н. Я.** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О. Е. Кутафина.
- **Сухомлинова М. В.** – доктор социологических наук, профессор кафедры правового обеспечения Мичуринского аграрного университета, г. Мичуринск. *Научные интересы:* проблемы психологического здоровья человека.
- **Федотов Павел Викторович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», начальник управления по делам недвижимости, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* легитимность политической власти.
- **Хасанов Р. Р.** – студент факультета «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* развитие потребительского рынка в России.
- **Ходжаева Ирина Григорьевна** – студентка факультета «Государственное и муниципальное управление», член Научного студенческого общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* вопросы развития региональной экономики.
- **Цороева З. Б.** – студентка факультета Государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* система государственного управления.
- **Цыгалов Ю. М.** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* развитие потребительского рынка в России.
- **Цыплакова Мария Сергеевна** – студентка факультета «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* проблемы реализации федеральных целевых программ.
- **Чахкиев Геннадий Геннадьевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Корпоративное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* вопросы развития региональной экономики.
- **Шахзадянц М. Г.** – студент факультета «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. *Научные интересы:* государственно-частное партнерство.
- **Шутов И. В.** – кандидат экономических наук, доцент, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. *Научные интересы:* национальная финансовая система.

Условия публикации и правила оформления статей

Статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию. По решению редколлегии журнала они могут быть отправлены на доработку или отклонены по формальным или по научным причинам. Редколлегия в этих случаях в полемику с авторами не вступает.

Для издания в журнале принимаются только ранее не опубликованные авторские рукописи статей. Затронутая тема должна отличаться научной новизной, практической значимостью, оригинальностью содержания. Желательно придерживаться следующей структуры статьи:

- введение – краткое изложение состояния рассматриваемого вопроса и постановка задачи, решаемой в статье;
- материалы и методы решения задачи, подробное описание исследования;
- результаты – основное содержание статьи (например: описание физической сущности процессов и явлений, доказательства представленных в статье положений, исходные и конечные математические выражения, математические выкладки и преобразования, эксперименты и расчеты, примеры и иллюстрации);
- обсуждение полученных результатов и сопоставление их с ранее известными;
- заключение – выводы и рекомендации.

Объем статьи (без рисунков и таблиц) не должен превышать 10 страниц формата А4 при 1,5–2 межстрочных интервалах, а объем статьи обзорного характера – 25 страниц. Размер шрифта – 14 Times New Roman. Необходимо представить электронную версию текста в формате текстового редактора Word (любой версии).

Порядок оформления статьи:

- укажите рубрику статьи, а также Индекс универсальной десятичной классификации (в Интернете – Классификатор УДК);
- после инициалов и фамилии автора следуют: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (учебы), город, страна, электронная почта;
- аннотация (реферат – 850 знаков, не менее 10 строк) содержит: цель работы, материалы и методы, результат исследования, выводы и ключевые слова (5–10);

- приведите перевод названия статьи, фамилии автора, его реквизитов, аннотации и ключевые слова на английском языке.

Пристатейный библиографический список (литература) приводится в соответствии с требованиями ГОСТа 7.0.5-2008. Ссылка на использованный источник оформляется в квадратных скобках, например [1–3], [7, 8]. Ссылки на формулы, рисунки и таблицы оформляются с использованием круглых скобок, например формула (3), уравнение (1), (рис. 2), (табл. 7).

Количество рисунков и фотографий для типовой статьи не должно превышать 5, для обзорной статьи – не более 10. Формулы (ОСТ 29.115–88) приводятся в формате текстового редактора. Для символического обозначения физических (технических) величин используйте только латинский и греческий алфавиты, при этом в тексте для греческих букв нужно использовать прямой шрифт, для латинских букв – наклонный шрифт (курсив), векторы обозначать полужирным шрифтом или стрелкой над символом вектора. Для нижних и верхних индексов применяйте арабские цифры, латинские или греческие буквы. Размерность физических величин обозначается только русскими буквами.

Формулы, таблицы и рисунки должны иметь отдельную сквозную нумерацию. Если на конкретную формулу нет дополнительных (возвратных) ссылок в тексте или она в единственном числе, то нумерация не нужна. Единственная таблица и рисунок также не нумеруются.

Статья должна быть подписана всеми авторами. На отдельном листе представляются сведения об авторе (или всех авторах): фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание; должность, образование, опыт научной (профессиональной) деятельности, сфера научных интересов (направления исследований), количество научных работ, телефон, почтовый адрес (для направления журнала), электронная почта.

Рукописи не возвращаются.

Авторы (или автор) каждой статьи после ее публикации имеют право на получение одного авторского экземпляра журнала.